МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГЕОСИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ»
(СГУГиТ)

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ

XIV Международный научный конгресс

Международная научная конференция

«ГЕОПРОСТРАНСТВО В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ»

Сборник материалов

Новосибирск
СГУГиТ
2018

УДК 3
С26

Ответственные за выпуск:

Доктор исторических наук, профессор,
кафедра правовых и социальных наук СГУГиТ, Новосибирск
М. Н. Колоткин

Доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой правовых и социальных наук СГУГиТ, Новосибирск
В. Г. Кичеев

С26 Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XIV Междунар. науч. конгр., 23–27 апреля 2018 г., Новосибирск : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социогуманитарном дискурсе» : сб. материалов. – Новосибирск : СГУГиТ, 2018. – 216 с.

В сборнике опубликованы материалы XIV Международного научного конгресса «Интерэкспо ГЕО-Сибирь», представленные на Международной научной конференции «Геопространство в социогуманитарном дискурсе» (секции «Социогуманитарное знание в пространстве глобальных и локальных вызовов», «Пространство языка и языки пространств в филологическом и лингводидактическом аспектах», «Кластерный подход в геоменеджменте», «Роль физической культуры и студенческого спорта в формировании здорового образа жизни у молодежи в высших учебных заведениях»).

Печатается по решению редакционно-издательского совета СГУГиТ

Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 3

© СГУГиТ, 2018

Сборник включен в систему РИНЦ.

УДК 947.084.5(571)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЛАСТИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1917 Г.

Владислав Геннадьевич Кокоулин
Новосибирское высшее военное командное училище, 630117, Россия, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49, доктор исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, тел. (953)762-10-84, e-mail: rukwladislaw@yandex.ru

В статье рассматривается трансформация властных структур в Западной Сибири в революционный период 1917 г. Целью статьи является выявление общих закономерностей трансформации властных структур в региональном масштабе. Основными задачами являются исследование особенностей создания органов власти в период «двоевластия»; изучение обстоятельств появления властных структур, не предусмотренных действовавшим законодательством, и кризиса действовавших органов Временного правительства на местах; анализ выборов в Городские думы летом – осенью 1917 г.; выявление специфики «большевизации Советов» и «триумфального шествия Советской власти». В качестве метода исследования выбран сравнительно-исторический подход, позволяющий увидеть изменение органов власти в динамике и исторической перспективе. Автор приходит к выводу, что трансформация властных структур в регионе связана как с политикой центральной власти и кризисами Временного правительства, так и с соотношением борющихся сил на местах. Сочетание этих двух факторов определило специфику революционных процессов в Западной Сибири.

Ключевые слова: революция 1917 года, Западная Сибирь, «двоевластие», Народное собрание, Совет рабочих и солдатских депутатов, комиссар Временного правительства, Городская дума, «большевизация Советов», «триумфальное шествие Советской власти».

TRANSFORMATION OF THE POWER IN WEST SIBERIA IN 1917

Vladislav G. Kokoulin
Novosibirsk Higher Military Command School, 49, Ivanova St., Novosibirsk, 630117, Russia, D. Sc., Associate Professor, Lecturer, Department of Humanities and Socio-Economical Disciplines, phone: (953)762-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru

The article is devoted to the transformation of power structures in Western Siberia in the revolutionary period of 1917. The purpose of this article is to identify common patterns of transformation of power structures on a regional scale. The main objectives are the study of peculiarities of the authorities during the period of «dual power»; a study of the circumstances of the emergence of power structures not provided for in the legislation in force, and the crisis of the existing Provisional government; analysis of the elections to the City Duma in the summer – autumn 1917; to identify the specifics of «bolshevisation of the Soviets» and «triumphal March of Soviet power». As a research method selected comparative-historical approach, allowing to see the change of authorities in the dynamics and historical perspective. The author comes to the conclusion that the transformation of power structures in the region associated with the policy of the Central government and crises of the Provisional government, and with the balance of the contending forces on the ground. The combination of these two factors determined the specificity of the revolutionary process in Western Siberia.

Key words: revolution of 1917, Western Siberia, «dual power», people's Assembly, Soviets of workers and soldiers deputies, commissioner of the Provisional government, municipal Duma, «bolshevisation of the Soviets», «triumphal March of Soviet power».

Формированию и деятельности Временного правительства и Петроградского Совета посвящены десятки монографий и сотни статей. Региональные органы власти изучены значительно слабее. Создание и деятельность Комитетов общественной безопасности и местных Советов рабочих и солдатских депутатов освещаются в нескольких монографиях, которые посвящены или отдельным органам власти, или конкретной губернии, или более или менее продолжительному периоду в пределах 1917 г. Между тем, для понимания общих закономерностей трансформации властных структур в таком большом регионе, как Западная Сибирь, требуется специальное исследование, посвященное изменениям в создании, функционировании и взаимоотношениях различных органов власти на разных этапах революционного процесса 1917 г.

В Западной Сибири практически сразу же после получения известий из Петрограда о падении самодержавия, образовались Комитеты общественной безопасности (или аналогичные органы с подобным названием). Так, в Омске возник Коалиционный комитет, в Томске и Новониколаевске – Комитеты общественного порядка и безопасности, в Барнауле – Комитет общественного порядка, в Бийске – Временный исполнительный комитет. Следует отметить, что они были созданы на заседаниях местных Городских дум с участием представителей общественных организаций, и, таким образом, стали легальными органами власти на местах. Одновременно возникли Советы рабочих и солдатских депутатов также в разном формате: в Омске – Совет рабочих и военных депутатов, в Томске, Барнауле и Бийске – отдельные Совет рабочих и Совет солдатских депутатов, в Новониколаевске – Совет рабочих депутатов. Они возникли вне рамок действовавшего законодательства по инициативе местных лидеров политических партий социал-демократов и социалистов-революционеров независимо от организации Комитетов общественной безопасности. Лишь в Новониколаевске Комитет общественного порядка и безопасности и Совет рабочих депутатов были созданы по инициативе одного лица – лидера местных социал-демократов В. И. Германа-Каменского. Поскольку эти два органа местной власти в своей деятельности были тесно взаимосвязаны и переплетались друг с другом, то можно говорить о характерном для центра страны явлении «двоевластия», имея в виду то обстоятельство, что по-прежнему в городах Западной Сибири продолжали действовать местные Городские думы, избранные еще в период самодержавия, а также местные общественные организации, периодически включавшиеся в управление на местах, такие как военно-промышленные комитеты, профсоюзы, кооперативы, биржевые общества и т.п., что придавало региональную специфику периоду «двоевластия», продолжавшегося с марта по июнь 1917 г. [5, с. 225, 226; 3, с. 13–20; 6, с. 446, 447; 1, с. 68, 119; 15, с. 30; 18, с. 35; 14, с. 35]. Особенностями «двоевластия» в Западной Сибири было как соподчинение местных Советов Комитетам общественной безопасности, что проявилось в Томске и Новониколаевске, так и их конфронтация, как это произошло в Омске, Барнауле и Бийске. Основным фактором, обусловившим тот или иной вариант взаимодействия двух местных органов власти было соотношение борющихся политических сил: в то время как в Томске и Новониколаевске

в это время преобладали умеренные социал-демократы, тяготевшие к меньшевикам; в Барнауле, Бийске и Омске Комитеты общественной безопасности носили ярко выраженный буржуазный характер, а в Советах преобладали большевики и социал-демократы интернационалисты, по многим позициям сближавшиеся с большевиками.

Помимо Советов, которые не имели легального источника своего возникновения, но имели своим прецедентом образование Петроградского Совета и Советов, возникших в период Первой русской революции, в Западной Сибири появились органы власти, которые соответствующих столичных аналогов не имели. Речь идет о создании в Томской губернии народных собраний от городских и уездных до губернского, как своеобразной попытки реализации идеи Учредительного собрания на региональном уровне. Вкратце осветим историю создания этого специфического органа власти. Идея избрать народные собрания (сельские, волостные, уездные, городские и губернское) возникла у распорядительного бюро томского Комитета общественного порядка и безопасности вскоре после того, как начались споры между ним и городской управой по поводу полномочий каждого из органов. Произошло это 7 марта, когда еще только формировались новые органы власти в городе – Комитет общественного порядка и безопасности и Совет солдатских депутатов. Руководитель томского Комитета Б. М. Ган позже вспоминал, что эти народные собрания должны были «вовлечь в дело управления самые широкие массы населения», сосредоточив его «в руках наиболее революционно настроенных групп» [3, с. 18–20]. Однако это объяснение никак не раскрывает истинных мотивов действий Б. М. Гана и его сподвижников, поскольку было написано 10 лет спустя в иной исторической обстановке. В начале марта 1917 г. не задача противостояния местному Совету волновала членов Комитета и не укрепление власти, поскольку на нее пока никто не покушался, а, скорее всего, участниками событий овладел тот революционный энтузиазм, который охватил широкие массы населения России сразу же после свержения самодержавия. Но было еще одно обстоятельство, которое мы рассмотрим ниже, а пока вернемся к изложению хода событий.

Народные собрания проектировались как выборные органы власти в губернском и ниже масштабе, что, по мнению их конструкторов, должно было гарантировать их легитимность и невозможность ограничивать их действия другими органами, в частности комиссарами Временного правительства. Выборы были назначены на апрель 1917 г. Городская дума написала протест по поводу этого решения, требуя приостановить замену Комитета народным собранием. Но руководству Комитета удалось убедить прибывшего 19 марта в Томск правительственного комиссара Е. Л. Зубашева в том, что выборы в Народные собрания невозможно отменить «по местным условиям», о чем он и уведомил Временное правительство. Характерно, что местный Комитет и проектируемые народные собрания поддержал Томский Совет солдатских депутатов, в котором было сильно влияние радикального крыла социал-демократов [12, с. 35, 36]. Последнее является дополнительным аргументом в пользу того, что эта идея

подпитывалась революционным энтузиазмом и вовсе не была попыткой эсеров упрочить свои позиции.

Однако Временное правительство все же решило отложить выборы в органы местного самоуправления до выработки нового положения о выборах. Тем не менее, 11 апреля томский Комитет общественного порядка и безопасности решил, что выборы в народные собрания откладывать нельзя, а телеграмма Временного правительства де относится только к городским думам, поэтому выборы было решено провести [8, 14 апр.].

В Томске выборы прошли 16 апреля. К урнам пришло 67 % избирателей, которые 60 % голосов отдали эсерам, 23 % беспартийным, 6 % социал-демократам и 9,7 % партиям и группам народнического направления (народным социалистам, федералистам, «партии всероссийского крестьянского союза»). Неудивительно, что открытие Народного губернского собрания прошло под лозунгом «Земли и воли». В Городское народное собрание было выдвинуто 2 списка – кадетский и демократический, большинство получил последний список [17, оп. 2, д. 47, л. 8].

В Новониколаевске действовали Комитет общественного порядка и безопасности и Совет рабочих и военных депутатов и никакие выборы в народные собрания они не планировали. Однако по требованию из Томска, который был губернским городом, они были объявлены. В них приняли участие все политические партии и группы, существовавшие в тот момент в Новониколаевске – домовладельцы, ПСР, РСДРП, республиканцы-демократы, федералисты, мусульманское и еврейское общества. В результате выборов эсеры получили 67 мест из 80, социал-демократы – 7. На первом заседании Городского народного собрания 25 апреля председателем Народного собрания был избран эсер А. К. Скворцов. На следующем заседании 27 апреля Городское народное собрание объявило о том, что оно обладает всей полнотой власти в пределах местной жизни. Были отклонены предложения о сохранении местного Совета, а Комитет общественного порядка и безопасности сложил свои полномочия в пределах города, но оставил власть по управлению уездом впредь до открытия уездного народного собрания. Телеграмму Временного правительства о роспуске городского народного собрания в Новониколаевске избранные депутаты отклонили [10, с. 38–41].

В Барнауле (Алтай в тот период входил в состав Томской губернии) выборы в губернское и городское народные собрания прошли 16 апреля. 90 % голосов получил блок ПСР и РСДРП. В губернское народное собрание были избраны 3 социал-демократа, один эсер и один беспартийный, а в городское – 26 социал-демократов, 12 эсеров и 22 беспартийных. Когда 9 мая на заседании городского народного собрания была зачитана телеграмма о том, что выборы в народные собрания Временное правительство считает недействительными, то были направлены телеграммы протеста в Томск и Петроград, а исполком Совета рабочих и военных депутатов объявил, что народное собрание является центральной ответственной властью в городе. К протесту против роспуска народных собраний присоединилось и Бийское народное собрание, ссылаясь на то,

что передача дел бывшей Городской думе может вызвать беспорядки. В итоге Временное правительство вынуждено было отступить, признав народные собрания, но обязало провести выборы в местные органы власти на основе утвержденных им правил [9, с. 34].

Следует обратить внимание еще на одно обстоятельство, которое, на наш взгляд, позволяет понять, почему в Томской губернии были созданы народные собрания. Через месяц после избрания Томское губернское народное собрание обсудило предложение о созыве Сибирской областной думы, которая мыслилась как своеобразное Народное собрание, но уже в пределах Сибири, а в августе 1917 г. при активном участии Томского губернского народного собрания была созвана Сибирская областная конференция для организации областного самоуправления Сибири и созыва Учредительного собрания по местному самоуправлению. Хотя на конференции выявились серьезные разногласия между эсерами и социал-демократами по отношению к областному устройству Сибири, тем не менее было решено создать Сибирскую областную думу, к компетенции которой отнесли все проблемы, не входящие в компетенцию российского парламента [19, с. 170]. После этого в Томске ни городское, ни губернское народные собрания активности не проявляли. Таким образом, народные собрания в Томской губернии изначально мыслились местными эсеровскими деятелями как первый шаг на пути к реализации одного из основных областнических лозунгов – Сибирской областной думы.

Поскольку местные Комитеты общественной безопасности в связи с кризисами Временного правительства весной – летом 1918 г. находились в стадии затянувшегося конфликта с местными Советами, а Временному правительству не удалось укрепить свою власть посредством посылки комиссаров на места и комиссарами были утверждены предложенные местными Комитетами и народными собраниями представители, властные полномочия все больше переходили к Советам, которые, как например в Омске, вообще объявили существование Коалиционного комитета излишним и добились его перевыборов, ограничив его функции контролем за действиями комиссара Временного правительства [11, с. 76, 77, 113], то было решено провести выборы в органы местного самоуправления, которые прошли в Западной Сибири летом – осенью 1917 г., хотя, следует отметить, что о необходимости их перевыборов было заявлено сразу же после Февральской революции, но к практической реализации этого требования приступили лишь теперь.

По итогам выборов в Омскую городскую думу в июле 1917 г. эсеры провели 54 гласных из 105, омская организация РСДРП – 20, омские домовладельцы – 15 и кадеты – 10 гласных, список народных социалистов и «Единства» – 4 гласных [11, с. 118–119]. С учетом того, что местная организация РСДРП включала как большевиков, так и меньшевиков, преобладание мелкобуржуазных партий, а, следовательно, мелкобуржуазных настроений в среде избирателей, не вызывает сомнения. Аналогичная ситуация сложилась в Барнауле. Выборы в Барнаульскую городскую думу прошли 20 августа. Больше половины избирателей проголосовало за единый список большевиков и меньшевиков.

Социал-демократы получили 34 места из 61 (большевики – 18, меньшевики – 16), эсеры – 17, кадеты – 5, домовладельцы – 4 [2, с. 82–83; 15, с. 61]. Таким образом, и здесь мы видим преобладание мелкобуржуазных партий: 33 места, т. е. больше половины состава Городской думы, получили эсеры и меньшевики.

Иная ситуация оказалась в Новониколаевске и Томске. Выборы в Новониколаевскую городскую думу прошли в сентябре – октябре 1917 г. уже после неудачного корниловского выступления и на фоне развивавшегося продовольственного и топливного кризисов в сибирских городах: список большевиков получил 34 места, мелкобуржуазные партии – 41 место, но следует иметь в виду, что эсеры не были едины, и из 24 мест эсеров следует вычленить сторонников большевиков, а кадеты и буржуазные группы – 27 мест. Три группы были примерно равны по своим силам [4, 6 окт.]. В Томской городской думе по итогам осенних выборов большевики получили 34 места, эсеры – 24, кадеты – 17, но вместе с домовладельцами (10 мест) они получили уже 27 мест, меньшевики – 6 мест, народные социалисты – 3. Таким образом, партия пролетариата получила 34 места, мелкобуржуазные партии – 33 места, буржуазные партии и группы – 27 [12, с. 95]. Три политических лагеря оказались равновлиятельными в этих двух городах.

Больше половины голосов кадеты набрали только в Бийской городской думе, выборы в которую проходили в конце сентября. Они получили 22 места из 43, списков социалистов – 17, список трудовой демократии (эсеры) – 4 [2, с. 84; 7, с. 43].

Таким образом, мы можем констатировать неравномерность соотношения политических сил по крупным городам Западной Сибири, связанную как с социально-классовым составом населения разных городов в дореволюционный период, так и с политическими процессами после Февральской революции.

После подавления выступления Л. Г. Корнилова в центре страны и во многих регионах протекал процесс, который получил в исторической литературе наименование – «большевизация Советов». Изучение особенностей этого процесса в Западной Сибири свидетельствует о том, что не во всех городах изменение состава Советов привело к увеличению численности большевиков. Так, в Омском Совете рабочих и солдатских депутатов прочные позиции удерживали социал-демократы интернационалисты, поэтому переизбрание исполкома Совета не привело к каким-либо существенным изменениям в его составе [11, с. 149].

В Новониколаевске инициаторами перевыборов Совета выступили большевики и эсеры-максималисты. На выборах в исполком блокировались социал-демократы (большевики) и социалисты-революционеры (интернационалисты). Объединенные социал-демократы (меньшевики) от участия в выборах отказались. В итоге в исполком были избраны 17 эсеров и 15 большевиков. Председателем Совета большинством в 125 голосов при 1 «против» и 8 воздержавшихся был избран эсер М. Ф. Омельков [10, с. 175, 176]. Лишь в Барнаульском Совете рабочих и солдатских депутатов после перевыборов в октябре большинство голосов получили большевики [16, с. 57–58]. Основным фактором, послужившим изменениям в составе Советов, можно считать соотношение борющихся поли-

тических сил на местах: поскольку в разных городах доминировали различные группы социал-демократов и социалистов-революционеров, перевыборы Советов давали соответствующее преимущество этим группам.

Обратимся теперь к выявлению специфики того явления, которое получило у советских историков наименование «триумфального шествия Советской власти». Появлением этого термина советская историография обязана В. И. Ленину, который отмечал, что после Октябрьской революции рабочий класс в союзе с деревенской беднотой при поддержке всего крестьянства на первом этапе советского строительства достаточно легко подавил внутреннюю контрреволюцию и безболезненно ликвидировал городские думы и земства, где преобладали представители мелкобуржуазных партий [13, с. 79]. Обратим внимание, что В. И. Ленин имел в виду не скорость перехода власти к Советам, а ту относительную легкость, с которой власть переходила к Советам первые месяцы после вооруженного восстания в Петрограде, встречая лишь отдельные контрреволюционные выступления, которые не переросли в масштабную гражданскую войну осенью и зимой 1917–1918 гг. Что касается временных рамок, то этот процесс на местах затянулся до зимы 1917–1918 гг., а кое-где даже до весны 1918 г.

Новониколаевский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил о взятии всей власти на общем собрании 13 декабря 1917 г. после обсуждения доклада о работе III съезда Советов Западной Сибири. При этом местная Городская дума и уездное земство объявлялись самостоятельными в хозяйственных делах, но ставились под контроль Советов. Однако Городская дума, переизбранная в ноябре одновременно с выборами в Учредительное собрание, 22 декабря выразила протест против захвата власти Советом в Новониколаевске, заявив о необходимости открытия избранного Учредительного собрания. В январе 1918 г. Дума продолжала действовать, выпуская обязательные постановления, однако с переходом милиции в ведение Совета и организации подчиненной Совету Красной гвардии, городская Дума была фактически лишена реальной власти, хотя и продолжала свои заседания вплоть до 26 января. Городская дума и уездное земство были ликвидированы только в конце января 1918 г. по решению III уездного съезда Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [10, с. 88–99]. Власть в Томске в декабре принадлежала не Совету, а губернскому комиссариату, составленному из представителей губернского земского собрания, Совета крестьянских и Совета рабочих и солдатских депутатов. Причина слабости местного Совета объясняется тем соотношением сил в городе, которое отчетливо выявилось на выборах в Учредительное собрание по Томску: мелкобуржуазные партии набрали 53 % голосов, кадеты – 25 %, а большевики – 22 %, т. е уступали не только мелкобуржуазным партиям, сторонникам идеи «народовластия»: власти в центре Учредительному собранию, а на местах – городским и земским самоуправлениям, но и партии буржуазной. Городская дума в Томске еще фактически хозяйничала в январе 1918 г., а губернское земство было распущено только в конце марта 1918 г. [12, с. 147, 187]. Барнаульская городская дума была ликвидирована Советом 22 февраля 1918 г., губернская зем-

ская управа – 1 марта 1918 г. [9, с. 81, 90–91]. Омская городская дума была распущена приказом Омского Совета рабочих и солдатских депутатов 18 января 1918 г., земские управы прекратили свою деятельность в феврале – начале марта 1918 г. [11, с. 286, 318]. Таким образом, укрепление Советов и переход к ним всей полноты власти в западносибирских городах также зависел от соотношения политических сил.

Таким образом, можно выявить несколько факторов, которые приводили к трансформациям властных структур в регионе. Во-первых, это влияние Февральской революции, деятельности Временного правительства и Петроградского Совета, что отчетливо проявилось в образовании на местах Комитетов и Советов весной 1917 г., их противостоянии и кризисе Комитетов. Во-вторых, это творчество политических лидеров и политических партий на местах, что сказалось в появлении народных собраний в Томской губернии. В-третьих, это соотношение борющихся политических сил, что проявилось как в выборах в Городские думы и «большевизации» Советов, так и в переходе власти к Советам после Октябрьской революции. Последний фактор обусловил неравномерность трансформаций органов власти в различных городах Западной Сибири. В итоге, политика центральной власти и кризисы Временного правительства обусловили вектор трансформации властных структур, а соотношение борющихся сил на местах – ее региональную специфику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабикова Е. Н. Двоевластие в Сибири. – Томск, 1980. – 159 с.
2. Борьба за власть Советов на Алтае: Исторический очерк. – Барнаул, 1957. – 463 с.
3. Ган Б. Февральская революция в Томской губернии // Северная Азия. – 1927. – № 1.
4. Голос Сибири (Новониколаевск). – 1917.
5. Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск, 1978. – 295 с.
6. Десять лет на службе городу: Новониколаевская городская дума в документах и материалах. 1909–1919. – Новосибирск, 2008. – 565 с.
7. Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). – Новосибирск, 2002. – 397 с.
8. Известия Совета солдатских депутатов томского гарнизона. – 1917.
9. Кокоулин В. Г. Алтай в годы революции, Гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.). – Новосибирск, 2013. – 456 с.
10. Кокоулин В. Г. Новониколаевск в годы революции, Гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.). – Новосибирск, 2010. – 324 с.
11. Кокоулин В. Г. Омск в годы революций: власть, политическая борьба и повседневная жизнь (февраль 1917 – май 1918 г.). – Новосибирск, 2016. – 404 с.
12. Кокоулин В. Г. Томск в годы революции и Гражданской войны (февраль 1917 – декабрь 1919 г.). – Новосибирск, 2012. – 312 с.
13. Ленин В. И. Главная задача наших дней // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36.
14. Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 – май 1918 г.): сборник документальных материалов. – Омск, 1958. – 278 с.
15. Революционные события и Гражданская война в Алтайской губернии. 1917–1922 гг. : хрестоматия. – Барнаул, 2001. – 515 с.

16. Съезды, конференции, совещания социально-классовых, политических, национальных и религиозных организаций Алтайской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). – Томск, 1992. – 130 с.

17. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 4204.

18. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. – Новосибирск, 2003. – 427 с.

19. Шиловский М. В. Сибирское областничество и контрреволюция: к проблеме взаимоотношения // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917–1922 гг. – Новосибирск, 1985.

© В. Г. Кокоулин, 2018

УДК 321.01

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Андрей Юрьевич Дергачев
Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-03, e-mail: Derandrey@stu.ru

В статье рассматривается проблема формирования и функционирования политического режима в России в постсоветский период. Сегодняшний политический режим содержит в себе как черты демократии, так и признаки авторитаризма. В свою очередь, форма правления в стране склоняется в сторону полупрезидентской республики со все более явным доминированием Президента России в системе разделения властей. Важную роль в легитимации политического режима в России играют региональные политические режимы. Региональный политический режим понимается как совокупность акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение и удержание власти. Рассматриваются параметры эффективности региональных политических режимов. К ним относятся уровень общественной поддержки региональной власти; способность власти реализовывать социально значимые интересы и эффективно распределять экономические ресурсы; способность предотвращать внутренние конфликты и лоббировать интересы в федеральном центре.

Ключевые слова: политический режим, Россия, регион, авторитаризм, легальность, легитимность, региональный политический режим, власть, элита.

THE POLITICAL REGIME IN RUSSIA IN THE POSTSOVIET PERIOD (REGIONAL ASPECT)

Andrey Yu. Dergachev
Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of History and Politology, phone: (383)328-05-03, e-mail: Derandrey@stu.ru

The article deals with the problem of formation and functioning of the political regime in Russia in the post-Soviet period. Today's political regime contains both the features of democracy and those of authoritarianism. In turn, the form of government in the country leans towards a semi-presidential Republic with increasingly clear domination of the Russian President in the system of separation of powers. Regional political regimes play an important role in legitimizing the political regime in Russia. The regional political regime is understood as a combination of actors in the political process, institutions of political power, resources and strategies for achieving and retaining power. The parameters of the effectiveness of regional political regimes are considered.These include the level of public support for the regional government; the ability of the government to realize socially significant interests and effectively allocate economic resources; the ability to prevent internal conflicts and lobby interests in the Federal center.

Key words: political regime, Russia, region, authoritarianism, legality, legitimacy, regional political regime, power, elite.

Проблема формирования и функционирования политического режима в современной России является одной из самых злободневных и острых тем в современной отечественной политической науке. В последние годы исследования в этой сфере привели к появлению нового дискуссионного термина «региональный политический режим» [1]. В данной статье проанализированы черты современного политического режима с учетом регионального аспекта.

После крушения СССР в современной России начался переход к демократическому политическому режиму. Создание новых демократических институтов и элементов рыночных отношений сопровождался глубоким экономическим кризисом. Функционирующий сегодня в России политический режим иногда не отвечает общепринятым критериям демократии, важнейшие из которых - наличие ответственности власти перед обществом и присутствие действенного общественного контроля над властью. В современной России на данный момент сложился гибридный политический режим, характеризующийся наличием полуавтономных этнократий внутри страны. Фактически можно сказать, что в национальных республиках политическая власть осуществляется с позиций интересов национальных меньшинств в ущерб представителей национального большинства всего государства, т. е. русских. В остальных же субъектах РФ любые привилегии для русского большинства расцениваются как дискриминация национальных меньшинств и всячески пресекаются. В России сформировался специфический («гибридный») тип политического режима, в котором нашли отражение свойства некоторых режимов, существовавших ранее в России. Современные политический режим вбирает в себя как признаки демократии, так и черты авторитаризма. Форма правления в России – формально полупрезидентская, с сильно выраженным доминированием президентской власти. При этом формируется система, при которой региональные элиты получают право руководить политическими процессами. Политическое участие граждан ограничено избирательным циклом в силу пассивности, неграмотности и инфантилизма. Крайне низкая явка (47,8 % на выборах в Государственную Думу РФ), продемонстрированная избирателями на муниципальных и региональных выборах обостряет проблему легитимности политического режима и вынуждает высшую и региональные политические элиты искать новые способы для легитимизации системы. Отказ от использования административного ресурса очевидно ведет повышению конкуренции в ходе избирательных кампаний. Но именно конкуренция, которая труднее поддается управлению и контролю отпугивает элиты, поскольку федеральная и региональная власть остерегается нежелательных «сюрпризов» [2, с. 381].

Для политической власти в России на протяжении длительного времени было характерно повторение традиционных национальных черт. Практически, всегда власть в России была жестко персонифицированной и отождествлялась с определенным типом носителя: царь, император, генеральный секретарь, президент. Фигура царя («правителя») олицетворяла справедливость и правду, в которой был заложен сакральный («священный») смысл. На основе этой модели и формировался современный политический режим.

В результате в современной России сложилась обстановка, когда «управляемое» большинство населения, считает, что государственная власть в целом их устраивает, она легитимна и обладает всеми правами на управление. Таким образом, легитимация политического режима современной России, на наш взгляд, представляет собой двусторонний процесс. С одной стороны, обоснование необходимости собственной власти со стороны политической элиты, а, с другой стороны, признание и оправдание этой власти со стороны «управляемого» большинства населения [3, с. 7].

В целом, смещение акцентов с легитимности власти на легитимность главы государства, приводит к ощутимым политическим последствиям. Существующая в России практика такова, что представители политической элиты, в большинстве своем прямо или опосредованно определяемые самим президентом, очень легко теряют свое высокое положение по воле последнего. За последние несколько лет с политического олимпа были низвергнуты несколько фигур, которые были с нынешним президентом с самого начала его карьеры и составляли круг его «земляков» из Санкт-Петербурга (В. Якунин, С. Иванов, В. Зубков, В. Иванов, Б. Грызлов). Это можно рассматривать как попытку изменения баланса сил между элитными кланами. Возможно, по этой причине во время второго президентского срока В. В. Путина в политическую элиту были введены представители Сибири (С. Собянин) и Урала (Ю. Трутнев), а в последнее время – Москвы (А. Вайно, М. Орешкин). Региональная элита является кадровым резервом для рекрутирования высшей политической элиты.

Под «региональным политическим режимом» понимается совокупность акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение и/или удержание власти [4, с. 72].

В работах Р. Ф Туровского предлагается методика для сравнительного исследования региональных политических режимов. Автор предлагает использовать четыре оси: «автономия – зависимость», «демократия – авторитаризм», «моноцентризм – полицентризм», «консолидация – конкуренция» [5]. Смысл этих осей состоит в том, что на осях «моноцентризм – полицентризм» и «консолидация – конкуренция» определяются акторная и организационная структура властных отношений, на оси «демократия – авторитаризм» – методы и способы властвования, на оси «автономия – зависимость» – степень обособленности регионального политического режима от общенационального.

Моноцентризм означает концентрацию власти в руках губернатора, осуществляющего контроль над законодательной властью, местным самоуправлением и даже федеральными структурами в регионе. Полицентризм подразумевает наличие автономных от губернатора как самодостаточных в региональном масштабе, так и подконтрольных федеральным структурам центров власти, базирующихся, например, в законодательном собрании, крупных муниципальных образованиях, органах федеральной власти. Наличие таких центров власти может быть установлено через изучение практики принятия политических решений, не связанных с интересами губернатора или противоречащих таковым. Стабильность политического режима в России во многом зависит от устойчи-

вости региональных политических режимов. Условиями стабильности самих региональных режимов являются особый статус глав регионов и сохранение пакта элит. От региональных режимов федеральная власть требует лояльности на выборах и готова поддерживать авторитарные («моноцентрические») режимы в регионах, в обмен на лояльность.

Рассмотрим некоторые параметры эффективности региональных политических режимов.

1. «Обратная связь». Уровень общественной поддержки региональной власти, наличие каналов и механизмов обратной связи между обществом и властью.

2. Социальная политика. Способность власти реализовывать социально значимые интересы и интересы структурированных социальных групп.

3. Финансовая и экономическая политика. Способность власти эффективно распределять экономические ресурсы, взаимодействовать с бизнес-сообществом, реализовывать значимые экономические проекты.

4. Консолидация элиты. Способность организоваться и консолидироваться, предотвращать внутренние конфликты (между мэром и губернатором, губернатором и законодательным собранием).

5.Лоббизм. Способность региональной власти эффективно лоббировать свои интересы в федеральном центре, а также влияние региональной власти на общенациональную политику (Чечня).

6. Управленческий и кадровый потенциал. Способность эффективно подбирать кадры, обеспечивать функциональную организацию и финансовое обеспечение органов исполнительной власти, профессионализм управленческих кадров.

В России в постсоветский период региональные политические режимы – это длительное явление, включающее разнообразные политические практики и институты. Если Россия в 90-е гг. XX в. представляла собой децентрализованное политическое пространство, то в начале XXI в. региональные политические режимы подчинились федеральному. Централизация привела к приведению к определенным стандартам институционального и нормативного оформления власти, но не устранила многообразие субъектов политики внутри регионов, специфику политического поведения и ориентаций политической культуры. Среди возможных сценариев трансформации региональных режимов можно выделить: «война всех против всех», «победитель получает все», «сообщество элит» и «борьба по правилам». Преобладание получили второй и третий. Региональные политические режимы в современной России воспроизводят модель консервативной модернизации. Категория «политический режим» может рассматриваться не только как политологическая конструкция, но и как категория юридической науки [6]. Некоторые авторы отмечают перспективность разработки данного понятия в терминах юридической науки и сближают его по смыслу с понятием «форма правления» [7]. Особый интерес представляет разработка концептуальных подходов к определению сущности политического режима, его универсальных и специфических черт [8]. Дискуссионным являет-

ся вопрос о критериях легитимности политического режима, которые могут варьироваться в зависимости от политических условий и сочетаться с другими разнообразными факторами поддержки обществом власти [9].

Таким образом, именно политический режим через региональные политические режимы оказывает воздействие на общество, и, в свою очередь, региональные политические режимы воздействуют на правящий политический режим [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гайворонский Ю. О. Региональные политические режимы в России: концептуальные новации и возможности измерения // Полития. – 2015. – № 2 (77). – С. 21–37.
2. Попова Ю. В. К вопросу о понятии «политический режим» // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 3. – С. 381–389.
3. Миронов В. О., Зин Н. В. О понятии и формах политического режима // Вестник международного Института управления. – 2017. – № 1 (143). – С. 7–13.
4. Баранов А. В. Региональные политические режимы России в системе властных отношений: проблемы типологии // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – № 4. – С. 62–73.
5. Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в современной России: сравнительный анализ // Вестник Российского научного гуманитарного фонда. – 2013. – № 1 (70). – С. 73–82.
6. Куканов А. З. Понятие политического (государственного) режима // Правовая жизнь. – 2015. – № 4 (12). – С. 5–12.
7. Пайгина Д. Р. Политический режим и перспективы его исследования в юридической науке // Журнал российского права. – 2015. – № 11 (227). – С. 29–34.
8. Постников В. Г. О политическом режиме // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2016. – № 13. – С. 50–55.
9. Сиушкин А. Е., Милаева О. В. К вопросу о критериях легитимности политического режима // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 11 (139). – С. 123–127.
10. Мухаев Р. Т. Политология : учебник. – М. : Проспект, 2011. – 640 с.

© А. Ю. Дергачев, 2018

УДК 908

СИБИРЬ: ОБРАЗЫ, ТЕРРИТОРИЯ, ПРОСТРАНСТВО

Михаил Николаевич Колоткин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

Сибирь – это особый феномен, включающий в себя диалектическое единство глубочайших парадоксов и противоречий. В статье подробно раскрывается образ этого интеллектуального конструкта в течение длительного исторического периода, делается попытка доказать, что сибирский регион является не только историко-географической или политико-административной реальностью, но и ментальной конструкцией с динамичными границами. Описываются стратифицированные представления о Сибири с геопространственной и геополитических позиций. Приводится один из вариантов территориального районирования. Сделан акцент на то, что Сибирь была, есть и будет объектом глобальной борьбы за передел мира. В заключении сделан вывод о том, что Сибирь необходимо рассматривать как целостную систему, уникальный, особый метарегион, не имеющий аналогов на планете, который, к сожалению, за длительный исторический период не получил должных импульсов для своего развития, оставаясь сырьевой периферией с провинциальным статусом.

Ключевые слова: Сибирь, Россия, метарегион, «другая Россия», пространство, территория, образ, глобализация, идентичность.

SIBERIA: IMAGES, TERRITORY, SPACE

Mikhail N. Kolotkin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Professor, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin @ ssga.ru

Siberia is a special phenomenon, which includes the dialectical unity of the deepest paradoxes and contradictions. The article describes in detail the image of this intellectual construct during a long historical period, an attempt is made to prove that the Siberian region is not only a historical-geographical or political-administrative reality, but also a mental structure with dynamic borders. Stratified ideas about Siberia from geospatial and geopolitical positions are described. One of the variants of territorial zoning is given. The emphasis was on the fact that Siberia was, is and will be the object of a global struggle for the redivision of the world. In conclusion, it was concluded that Siberia should be viewed as an integral system, a unique, special metaregion, unparalleled on the planet, which, unfortunately, did not receive the proper impulses for its development for a long historical period, remaining a raw periphery with provincial status.

Key words: Siberia, Russia, metaregion, «other Russia», space, territory, image, globalization, identity.

Великий писатель земли русской В. Г. Распутин говорил так: «Мы привыкли к языку сравнений, но никакие сравнения ничего не скажут о Сибири. Мы можем сопоставлять лишь результаты освоения, дела рук человеческих, но не более. Нет ничего в мире, что можно было бы поставить в виде аналога ря-

дом с Сибирью. Кажется, она могла бы существовать как самостоятельная планета, в ней есть все, что должно быть на такой планете во всех трех царствах природы – на земле, под землей и в небе. Ее собственно жизнь, столь разновидную и разнохарактерную, невозможно обозначить известными понятиями» [1]. А отсюда проистекает вся сложность и противоречивость раскрытия понятия и образа Сибири, их многозначимость. Этим определяется актуальность и теоретическая значение данной статьи. Сибирский историк Н. Н. Родигина осуществила очень удачную попытку анализа коллективных представлений многоликого образа региона, их типологию, конструирования и трансляции, и в конечном счете, формировании стереотипов обыденного сознания, проведя контент-анализ русской журнальной прессы второй половины XIX – начала XX в. Образ Сибири рассматривался как интеллектуальный конструкт, включающий самые полярные метафоричные модели – «необъятная страна», «страна молочных рек и кисельных берегов», «золотое дно», «мужицкое Эльдорадо», «драгоценнейшая колония русского народа», «край холода, ссылки и каторги», «пугало России», «страна изгнания», «terraincognita» , «клоака всероссийских подонков самого злокачественного свойства», «близкая соседка России» и т. п. Причем, эти мифологические штампы, образованные на ментальном уровне формирования образа Сибири, в первую очередь зависели от того, как на нее смотрели – извне или изнутри. Н. Н. Родигина пришла к выводу, что Сибирь мыслилась как Россия, но «другая» [2]. Стратифицированные (многослойные) и противоречивые представления о Сибири можно объяснить посредством понятий «географический образ» и «метарегион», разрабатываемых российскими учеными Д. Н. Замятиным, Н. И. Замятиной, В. А. Евсеевым, В. Л. Каганским, В. Л. Цимбурским, А. В. Поздняковым, Е. А. Ерохиной и др.

Так, Д. Н. Замятин ввел в научный оборот понятие географического образа региона, под которым понимались достаточно устойчивые, стратифицированные и динамичные геопространственные представления, которые соотносятся с какими-либо политико-, экономико-, историко- или культурно-географически выделенными территориями. В качестве необходимого условия создания эффективного географического образа региона он считает развитие регионального самосознания у его жителей. Наличие этого образа фактически маркирует регион, а его отсутствие или слабая выраженность сигнализирует о слабой проработанности региона или его неустойчивость. Эти идеи вошли составной частью в проект создания федеральных округов в 1995 г., разрабатываемый Аналитическим управлением при Президенте РФ под руководством Л. В. Смирнягина и А. В. Новикова. За основу была принята модель американского федерализма. Согласно проекту, центры Федеральных округов должны быть расположены в городах, не являющихся центрами субъектов РФ. В итоге были разработаны довольно экзотические варианты выбора центров Федеральных округов (ФО) для европейской части страны – Северный ФО – г. Беломорск (19 тыс. жителей), – Северо-Западный ФО – г. Валдай (20 тыс.), Верхневолжский ФО – г. Буй и т. д. Территорию Урала предполагалось разбить на два Федеральных округа – Южноуральский (г. Абдулино) и собственно Уральский (г. Касли). Что касается

Сибири и Дальнего Востока, то работа по выделению федеральных округов, их состава и центров в азиатской части страны в рамках проекта 1995 г. не была доведена до конца. Даже в проектных названиях двух сибирских регионов были разночтения: первый – Западно-Сибирский, Южно-Сибирский, Пообский – возможный центр – г. Бердск, второй – Восточно-Сибирский, Енисейский, Байкальский – возможные центры – г. Усолье-Сибирское, пос. Листвянка, г. Ангарск) [3]. Вполне естественно, что этот проект не был реализован главным образом из-за его утопичности и отсутствием у его разработчиков реальных знаний российской действительности, не говоря уже о Сибири.

Исторически, как считает Е. А. Ерохина [4], первоначально сложились два геополитических статуса Сибирского региона. Первый из них связан с сибирскими областничеством, когда впервые сформировалась региональная идентичность, а второй связан с именем выдающегося путешественника и географа В. П. Семенова-Тян-Шанского с его проектом «Русской Евразии»- «особой культурно-экономической единицы на пространстве между Волгой и Енисеем от Ледовитого океана до самых южных граней государства» Особо отмечалось, что Русскую Евразию «не считать ее никоим образом за окраину, а говорить о ней уже как о коренной и равноправной во всем русской земле, как мы привыкли говорить об Европейской России» [5].

Советский этап в развитии Сибири обусловил надолго закрепление за ней роль энергосырьевой и индустриально-аграрной периферии с провинциальным статусом, а постперестроечный этап только углубил различия между европейской и азиатской частью государства. Поэтому не случайно в период полураспада государства Сибирь оказалась в качестве «лакомого куска» в геополитическом раскладе борьбы за передел мира.

Один из ведущих американских специалистов Института мировой политики США У. Р. Рид еще в конце XX в. выпустил ряд сенсационных статей под общим названием «Не купить ли нам Сибирь?», видимо, помня об истории с Российской Аляской. Он рассчитал и цену вопроса, которая составила примерно 3 триллиона долларов, и судьбу ее обитателях. «Все постоянные жители (примерно 15 миллионов), обитающие здесь на законных основаниях, станут полноправными гражданами США с правом проживания в любом месте Америки. На переходный период будут рассчитаны программы специальной подготовки новых граждан к американскому образу жизни. Нерусским национальным меньшинствам будут выделены земли и средства для обустройства привычного им образа жизни (как это было сделано в отношении коренных жителей Аляски) [6].

Выражая далеко идущие планы на судьбу России и Сибири, американский кремлевед Т. Грэхем отметил: «Размышляя о будущем России, мы не должны забывать один серьезный урок истории: великие державы возвышаются и приходят в упадок; некоторые государства вообще исчезают. Упадок России, свидетелями которого мы являемся, вполне может быть временным, но быстрые перемены в современном мире, нынешние тенденции политического, экономического и военного развития в Европе и Азии, по меньшей мере, увеличивают вероят-

ность того, что этот упадок окажется окончательным» [7]. Такие же надежды высказывает и бывший Государственный секретарь США З. Бжезинский, представляя видеть ему в будущем желанный образ фрагментированной «конфедеративной» России, примкнувшей на западе к «трансатлантической Европе», а своим востоком отходящей в китайскую сферу влияния [8]. Конечно, сегодня в условиях значительно окрепшей российской государственности и собственной идентичности такие сценарии маловероятны, однако тенденции остаются.

Весьма характерно, что срединное территориальное пространство Сибири как стержневой основы России начинает осознаваться некоторыми отечественными геополитиками в своих прогнозных рассуждениях. Так, В. Цымбурский в одной из своих работ акцентировал внимание на «сибирской» составляющей образа России, используя для этого смыслообраз Срединной России. Геополитический взгляд из географического, топливоэнергетического и ресурсного центра страны позволяет по новому, с другой точки зрения оценить геополитические проблемы Российской Федерации, а не только как приевропейской страны к западу от Уральского хребта [9].

Отличие Российской Федерации от других государств заключается прежде всего в территории. Известный геополитик и специалист в области самоорганизации геосистем А. В. Поздняков считает, что некорректно сравнивать ее с европейскими государствами и даже с США или Китаем. В качестве главных критериев сравнения он определил особенности климата, рисковую экономику и социальные условия, огромные площади территории и ресурсной базы, трансконтинентальная протяженность по всем направлениям и периметру границ, геологическое строение и других отличающихся условий. Россия, по его определению, это «метагосударство, сложнейшая из всех существующих в настоящее время на планете социальная эколого-экономическая самоорганизующаяся система». Она имеет две только ей присущие характеристики:

1. Экологическая емкость, способная обеспечить свободное социально-экономическое развитие и формирование необходимой инфраструктуры. Причем ее свободное развитие не ограничено природными факторами и соседними государствами. Страна способна развиваться вне связи с другими государствами. Отметим, что этот фактор подтверждается и сегодня в условия жестких санкций.

2. Высокая социально-экономическая инерционность развития, которая пропорциональна размерам экологической емкости и разнообразию составляющих ее природных ресурсов, численность, многонациональному составу [10, 11].

Исходя из данной парадигмы, Сибирь в качестве самого значительного пространства России также необходимо рассматривать в качестве особого метарегиона с учетом размеров территории, степени ее освоенности (неосвоенности), сложности и многообразия природных и климатических условий, демографической и этнической ситуации. Поэтому ни европейские, ни американские и даже канадские критерии здесь малоэффективны. Как отметил Н. А. Косолапов, «те стратегии развития социально-территориальных систем, которые исторически сложились в Европе с ее уникальным сочетанием благо-

приятного климата, малых расстояний и оптимальной (не чрезмерно большой, но и не слишком малой) плотности, непригодны для России, где все перечисленные параметры характеризуются экстремальными значениями (территория и среднее плечо переброса электроэнергии – самые большие в мире, средняя плотность населения – одна из самых низких» [12].

Когда мы рассматриваем Сибирь в качестве метарегиона метагосударства, то должны различать понятия «территория» и «пространство». Под первым понимается физико-географическая и природно-биологическая реальность. Основным признаком территории является возможность жизнедеятельности социума. Категория «пространство» является по сути виртуальной конструкцией и всегда рассматривается в качестве реальности социальной. Различаются экономическое, политическое, культурное, правовое, информационное и многие иные. Пространство всегда выступает в качестве организационной «надстройки» над определенной территорией, поэтому территория социума способно вмещать в себя множество пространств. В условиях мирового процесса глобализации пространство как социальная практика все более отрывается от территории. По мнению Н. А. Косолапова «территория тоже может оказаться бременем для страны и государства, особенно если в одних ее частях сложились социально-пространственные отношения, резко отличающиеся от таковых в других частях страны» [13]. По нашему мнению, Сибирь как раз соответствует этому тезису.

В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации», разработанной Минэкономразвития вплоть до 2030 г., макрозона «Сибирь», одна из шести российских макрозон, включила в себя все субъекты Сибирского Федерального округа и часть Уральского федерального округа (Тюменская область, Ханты-Мансийский (Югра) и Ямало-Ненецкий автономные округа). В качестве долгосрочной перспективы для макрозон «Сибирь» и «Дальний Восток» обозначена общая тенденция сокращения их удельного веса в экономике страны из за сырьевой специфики, в условиях существенного ухудшения конъюнктуры на мировых рынках углеводородов и большинства сырьевых товаров, при устойчивом сокращении в них численности населения и относительной стабилизации их роли в инвестиционном потенциале страны. Отметим также, что Сибирь не вошла в программу приоритетного развития геостратегически важных территорий, в отличие от Дальнего Востока, Арктической зоны, Северного Кавказа, Калининградской области и Республики Крым. Из 35 созданных к настоящему времени в Российской Федерации технологических платформ – двигателей инновационной модернизации в Сибири имеется только две – в Томской области и Красноярском крае. Более того, «Стратегия пространственного развития России на период до 2039 года», помимо структурирования «основой полосы расселения» включает возвращение к формированию центров и городов вахтового экспедиционного типа, а узлами пространственного каркаса территории станут агломерации. Сибири в этом смысле уготована весьма незавидная роль. Закончить эту статью хотелось бы тоже пророческими словами В. Г. Распутина: «В сущности, опершись на Сибирь да еще на некоторые пока заповедные рай-

оны, человечество могло бы начать новую жизнь. Так или иначе очень скоро, если оно собирается существовать дальше, ему придется решать главные проблемы: чем дышать, что пить и что есть, как, в каких целях использовать человеческий разум? Земля, как планета, все более и более устанавливается на этих четырех китах, ни один из которых нельзя считать надежным. И если слово «Сибирь» в своем изначальном смысле не означает «спасение», оно могло бы стать синонимом спасения. И тогда отсталая, в сравнении с Северной Америкой, колонизация Сибири, в чем долго упрекали старую Россию, обернулась бы великой выгодой; и тогда русский человек не без оснований мог бы считать, что он выполнил немалую часть своего очистительного на значения на Земле» [14].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распутин В. Г. Сибирь без романтики // Живи и помни: Повести и рассказы. – Таллин, 1986.
2. Родигина Н. Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века : монография. – Новосибирск : НГПУ, 2006.
3. Замятин Д. Н. Власть пространства и пространство власти: Географические образы в политике и международных отношениях. – М. : РОССПЭН, 2004.
4. Ерохина Е. А. Сибирский вектор внутренней геополитики России. – Новосибирск, 2012.
5. Семенов-Тян-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России: Очерки по политической географии // Рождение нации. Серия альманахов «Арабески» истории. – М., 1996. – Вып. 7.
6. Мид У. Р. Не купить ли нам Сибирь? // Родина. – 2000. – № 35.
7. Грэхем Т. Мир без России // НГ-сценарии. – 1999. – № 11, 8 дек.
8. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998.
9. Цымбурский В. М. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. – М., 2000.
10. Поздняков А. В. Государство – сложная саморганизующаяся система // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 1.
11. Поздняков А.В. Россия-метагосударство // ГЕО-Сибирь-2011. VII Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2011 г.). – Новосибирск : СГГА, 2011. Т. 6.
12. Косолапов Н. А. Россия: территория в пространствах глобализирующегося мира // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 7.
13. Косолапов Н. А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 6.
14. Распутин В. Г. Сибирь без романтики // Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь… – М. : Молодая гвардия, 1991.

© М. Н. Колоткин, 2018

УДК 316.344.2

НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Юрий Ильич Казанцев
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и философии, e-mail: kazantsev@sibstrin.ru

Игорь Григорьевич Митченков
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, e-mail: igor.mitchenkov@mail.ru

Проблемы неравенства и социальной справедливости будоражат сознание наших современников. Ученые основательно изучают и широко обсуждают самые разные аспекты неравенства на научных конференциях, и в многочисленных публикациях. Особую активность в исследовании неравенства проявляют экономисты и социологи, гораздо реже на этом поле приложения сил встречаются историки. Хотя историческая наука имеет свои преимущества перед другими отраслями научного знания, она исследует объект в динамике его развития, выявляет основные этапы его изменений, определяет общее и особенное, прогнозирует перспективу процесса. Историческая наука призвана дать ответ на важнейший вопрос, на каком этапе развития человечества и почему возникает неравенство среди людей. Если неравенство формируется как закономерный результат эволюции человечества, то встает очередной не менее важный вопрос – какие механизмы человеческого общества приводит в действие неравенство и почему с ним люди уживаются с древнейших времен до наших дней? К каким положительным сдвигам в обществе приводит неравенство? Не менее важным представляется вопрос о «пределах неравенства» и концентрации богатства в руках небольших групп. Историческая наука располагает неопровержимыми данными о том, что такие пределы есть, они подтверждаются ходом исторического развития. Нарушение таких «пределов неравенства» заканчивалось разложением и исчезновением не только государств, но и целых цивилизаций.

Ключевые слова: неравенство, историческая динамика неравенства в России, пределы неравенства, бедность.

INEQUALITY IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECT

Yuri I. Kazantsev
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), 113, Leningradskaya St., Novosibirsk, 630008, Russia, D. Sc., Professor, Head of Department of History and Philosophy, e-mail: kazantsev@sibstrin.ru

Igor G. Mitchenkov
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), 113, Leningradskaya St., Novosibirsk, 630008, Russia, D. Sc., Professor, Department of History and Philosophy, e-mail: igor.mitchenkov@mail.ru

The problems of inequality and social justice excite the minds of our contemporaries. Scientists thoroughly study and widely discuss various aspects of inequality at scientific conferences and in numerous publications. Particularly active in the study of inequality is shown by the economists and sociologists, much less on the field of application of the forces encountered by historians. Alt-

hough historical science has its advantages over other branches of scientific knowledge, it examines the object in the dynamics of its development, reveals the main stages of its changes, determines the General and special, predicts the prospect of the process. Historical science is called upon to answer the most important question, at what stage of human development and why inequality among people arises. If inequality is formed as a natural result of the evolution of humanity, there is another equally important question – what mechanisms of human society leads to inequality and why do people get along with it from ancient times to the present day? To what positive changes in society leads inequality? Equally important is the question of "the limits of inequality and the concentration of wealth in the hands of small groups". Historical science has irrefutable data that there are such limits, they are confirmed by the course of historical development. The violation of such "limits of inequality" has resulted in the decomposition and disappearance not only of States and entire civilizations.

Key words: inequality, historical dynamics of inequality in Russia, limits of inequality, poverty.

Актуальность

Сознание наших современников тревожит нарастающее неравенство в российском обществе. Ожесточаются споры о том неравенство это хорошо или плохо; есть ли пределы неравенства между людьми. Эти вопросы, требуют серьезного осмысления и научных выводов. Поэтому одной из важнейших научных проблем социальных и гуманитарных науках в современном обществе является проблема неравенства. Ее исследованием занимаются экономисты [1, 2], социологи [3–5], реже касаются данной проблемы историки [6]. Заметим, что среди многочисленных публикаций автор сослался лишь на самые свежие.

Неравенство находит свое проявление в основных четырех сферах жизнедеятельности человека: экономической, социальной, политической, духовной. Сущность экономического неравенства состоит в том, что меньшая часть населения владеет большей частью национального богатства. Социальное неравенство проявляется в виде дифференциации, когда индивиды и социальные группы занимают разные места в вертикале социальной иерархии. Политическое неравенство проявляется в формировании политической элиты, когда относительно небольшая социальная группа осуществляет политическую волю в своих интересах. Духовное неравенство проявляется в разности высших общечеловеческих нравственных качеств, которые включают интеллект, верования, чувства.

Каждая из перечисленных сфер жизнедеятельности людей правомерно представляется объектом научного исследования гуманитарных и социальных наук. Представители перечисленных направлений научного знания соглашаются с тем, что тема неравенства является междисциплинарной, где каждая из наук вычленяет свой специфический предмет. Мультидисциплинарность научных исследований неравенства может привести к научному успеху и нестандартным результатам. Так, историк Б. Миронов из Санкт-Петербурга утверждает: «На мой взгляд, взаимодействие истории с социологией по своей сути аналогично гибридизации в биологии – скрещиванию разнородных в наследственном отношении организмов, приводящему к образованию потомства с новыми, луч-

шими, чем у родителей, наследственными свойствами» [7]. Традиционно проблема неравенство исследуется экономистами и социологами. Нам представляется, что творческое сотрудничество экономистов и историков выводит исследователей на новый уровень понимания проблемы неравенства. Взаимодополнение экономического, социологического и исторического знания открывает новые перспективы научного поиска. В свою очередь, междисциплинарность обостряет проблему определения объекта исследования, методологии и методов. Нам представляется важным обращение к проблеме неравенства как к объекту исторической науки.

Задачи исследования: рассмотреть проблему неравенства как аспект исторического знания; использовать возможности исторической науки и ее преимущества перед другими отраслями социально-гуманитарных наук, исследовать неравенство в России в динамике его развития, выявить основные этапы его изменений, определить ближайшую перспективу социальных сдвигов в российском обществе.

Основные положения и результаты

Историческая наука пока не дала ясного ответа на вопрос о том, в какое время, и в силу каких причин, среди людей возникло неравенство. Ученые сходятся во мнении, что неравенство среди людей появилось в дописьменную эпоху, поэтому нет репрезентативных письменных источников, отражающих возникновение феномена неравенства. Ответы на загадки прошлого помогают дать археологические раскопки, но и открытия археологов пока лишь констатируют наличие неравенства среди людей в глубокой древности. Банально звучит, но захоронения богатых вождей и правителей обнаружены в разных точках земного шара. Это лишний раз подтверждает, что неравенство является постоянным спутником человеческого существования, с древнейших времен и до наших дней.

Следовательно, возникает вопрос - неравенство это закономерность развития человеческого общества? Если ответить на вопрос утвердительно, то встает очередной не менее важный вопрос – какие механизмы человеческого общества приводит в действие неравенство и почему с ним люди уживаются? К каким положительным сдвигам в обществе приводит неравенство?

В Швейцарии, ученые Лозаннского университета С. Пауэрс и Л. Лоран сконструировали модель динамики общественного развития и исследовали с ее использованием жизнь нескольких поколений людей. Некоторые итоги своей работы авторы изложили в статьях: «Когда будет лучше? Влияние размера группы на эволюцию моделей поведения», и «Как институты сформировали последний крупный переход к широкомасштабному человеческому обществу». Результат исследования показал, что группы людей, состоящие из вождей и подданных, в период собирательства больше собирали продуктов питания, в период производственной деятельности больше производили, в сравнении с теми группами, где господствовал принцип эгалитаризма (франц. Egalitaire – уравни-

тельный). Иерархия приводила к более эффективной работе и производству дополнительных ресурсов. В итоге иерархические общины начинали доминировать над общинами эгалитарными [8, 9]. Результаты исследования специалистов из Франции разделяют не все. Так, экономист Принстонского университета, лауреат Нобелевской премии 2015 г. «за анализ бедности и благосостояния» А. Дитон считает, что самым большим заблуждением в вопросе неравенства является то, что оно действительно ведет к определенным процессам в обществе, и является движущей силой мировой экономики [10, 11].

На рубеже XIX–XX вв. вопросы неравенства, социальной несправедливости все острее обсуждались в европейском обществе, споры сопровождаются нарастанием революционных настроений. Для измерения неравенства ученые изобретают различные показатели. Наиболее широкое распространение получила Кривая Лоренца, или децильный коэффициент, который был предложен к применению еще в 1905 г., и с тех пор показывает разницу средних доходов 10 % самых богатых и средних доходов 10 % населения наименее обеспеченных. Вслед за американским ученым в 1912 г. итальянец Джинни предлагает свой индекс, который дает представление о степени расслоения общества. В 1970 г. американец Аткинсон предложил свой индекс для измерения социального неравенства, который позволял измерять смещение в распределении доходов среди сегментов с разными доходами. История показала, что данные инструменты для замеров неравенства успешно работают и применяются во всем мире.

Используя показатели коэффициента неравенства 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан России, составим таблицу, которая отражает историческую динамику неравенства в разные периоды XX в. истории России. Заметим, что от капитализма, или конкурентной рыночной экономики никто ни кто в современной России не ожидает равенства и социальной справедливости. Но было ли равенство в историческом прошлом нашей страны в период социалистического и коммунистического строительства. Обратимся к историческим материалам.

Таблица 1

Динамика неравенства в России (децильный коэффициент)

Показатели	1910 г.	1968 г.	1985 г.	1992 г.	2010 г.	2015 г.
Данные официальной статистики	6,32	2,7	3,2	8,0	16,5	16,8
Экспертные оценки (с учет. скрытых доходов)	25	3	3–5	10–12	23–25	25–30

Источники: Федеральный портал PROTOWN.RU [Электронный ресурс] / Финансовое положение населения в 2000 году. – Режим доступа : http:// protown.ru/information.

При всей уязвимости государственной статистики и приведенных экспертных оценок, эти показатели достаточно определенно отражают вектор направленности изменений в количественных и качественных характеристиках неравенства, что позволяет сделать выводы о тенденциях и общем развитии данного социального феномена в России.

Данные официальной статистики и экспертные оценки, сделанные с учетом скрытых доходов, отражают изменение неравенства в России более чем за сотню лет. Вековая практика доказывает, что равенства российских людей в доходах не было никогда. К началу 70-х гг. XX в., в условиях строительства бесклассового общества в стране удалось достичь максимального равенства – 2,7, но уже в последующие годы децильный коэффициент стал расти и достиг к середине 1980-х гг. показателя – 3,2. Эксперты считают, что разница в доходах самых состоятельных и малообеспеченных в 1985 г. была минимум пятикратной.

Советская историческая наука была лишена возможности исследовать вопросы бедности в СССР. Это объясняется существованием в советский период идеологического табу на обсуждение данной темы. Бедность не вписывалась в каноны общества «развитого социализма», да и официальная государственная пропаганда отрицала наличие такого порока в стране, приписывая его к изъянам капиталистического строя. В начале 1990-х гг. России была предложена либеральная модель экономики и государственного устройства. Децильный коэффициент стал быстро расти, и уже в 1992 г. достиг восьмикратного разрыва обеспеченных и малоимущих, а в 2015 г. приблизился к семнадцатикратному.

Ученые не без основания обращают внимание на вопрос «предельной разницы доходов между богатыми и бедными?» Директор Института экономики РАН Р. Гринберг отмечает: «Как только децильный коэффициент достигает 10, в стране появляются условия для социальных беспорядков. Это правило не действует разве что в Америке, где коэффициент держится на уровне 10–12. Но там это считается нормальным, поскольку философия американцев отличается от нашей. Там считается: если ты бедный, то сам виноват» [12].

Попытаемся понять, действительно ли большая разница в доходах богатых и бедных неизбежно влечет социальные беспорядки и может привести к революции. Если верить статистическим данным, то в первое десятилетие XX в. в России начались социальные беспорядки всего лишь при шестикратной разнице доходов богатых и бедных. И при этих условиях свершилась первая русская революция 1905–1907 гг., а спустя десять лет страна вошла в революцию 1917 г. Вне сомнения, что революцию вызвали глубинные причины и ошибки власти в области внешней и внутренней политики, а борьба бедных против богатых была использована руководителями революционных партий, заявлявших свою претензию на политическую власть в стране. Можно утверждать, что неравенство лишь способствовало победе революционных сил, но вовсе не являлось основной причиной революции.

Этот вывод подтверждает исторический опыт других стран мира. По данным ООН в 2017 г. разница богатства и бедности в ряде стран была просто за-

предельна. Так, в Боливии она превышала 168 раз, в Намибии – 122,8 раза, в Сьерра-Леоне – 87,2 раза. В развивающихся и развитых странах дециль богатства и бедности была значительно ниже.

Таблица 2

Неравенство доходов в отдельных странах мира на январь 2018 г.

№	Страна	Децильный коэффициент
1	Бразилия	51,3
2	Венесуэла	48,3
3	Аргентина	40,9
4	США	15,9
5	Великобритания	13,8
6	Россия	12,7
7	Франция	9,1
8	Германия	6,9

Источники: Список стран по показателям неравенства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https:// ru.wikipedia.org/wiki.

Известно, что протестные настроения населения проявляются в разных странах, но они не ведут к революциям, которые пережила Россия в начале XX в. Другими словами, рост неравенства вовсе не обязательно сопровождается социальными беспорядками и революционным взрывом.

Нам представляется куда более важным вопрос о «пределах неравенства и концентрации богатства в руках небольших групп». Историческая наука располагает неопровержимыми данными о том, что такие пределы есть, они подтверждаются ходом исторического развития. Концентрация богатство в руках узкого круга лиц и массовое обеднение остальных сопровождалось в истории саморазрушением стран и исчезновением цивилизаций.

Так, Египетская цивилизация прекратила свое существование, когда 2 % от общей численности населения собрала в своих руках все богатства страны.

Заметим, что эта цивилизация была самой устойчивой и просуществовала более четырех тысяч лет. Египет перестал развиваться и медленно умирал потому, что огромные массы людей потеряли смысл в работе, впали в апатию. Египет настолько ослаб, что стал легкой добычей иностранных завоевателей.

Персия, владевшая всем Ближним Востоком, развалилась, когда 3 % богатейших людей сконцентрировали все богатства. О древних персах писал Геродот, отмечая, что они носили одежду из шкур животных и ели не столько, сколько хотели, а сколько имели. Но когда персы завладели территорией всего Ближнего Востока, они стали облачаться в роскошные наряды, носить золотые браслеты и ожерелья. Особенно вкус к богатству стала проявлять знать. Исследователи отмечают совершенство системы власти и управления в Персии, но даже это совершенство не спасло царство от неминуемой гибели, основной причиной которой было «нарушение предела неравенства». История доказыва-

ет, что есть пределы концентрации богатства узким кругом элит, после которого начинается деградация общества.

Если неравенство является исторически признанной нормой в человеческом обществе, то бедность представляется как крайняя форма дискриминации, как проявление несправедливости в распределении доходов [13]. К настоящему времени теоретические представления о бедности находятся в стадии формирования, ни одна из отраслей современного гуманитарного знания не выработала единых подходов к сущности проблемы. Отсутствует строгая, формализованная методология и понятийный аппарат анализа бедности, что связано с многомерностью проблемы и широким распространением междисциплинарных исследований. Нет общепризнанных представлений о критериях бедности, а соответственно, о ее причинах, факторах динамики и экономических последствиях. Наиболее существенные положения концепции бедности изложены в трудах ряда зарубежных ученых [14].

Специалисты приходят к заключению о том, что неравенство не всегда сопровождается появлением массовой бедности, которая ведет либо к росту социального напряжения, либо к апатии огромного числа граждан страны. Исторический опыт функционирования социальных систем доказывает, что в XX в. удалось выстроить уникальные модели развития общества, которые обеспечивают социальную устойчивость и процветание общества, где нет бедности и зависти бедных по отношению к богатым. Как наиболее удачные известны модели социального рыночного хозяйства Германии [15]; североевропейская модель шведского социализма; японская модель экономического развития и социальной устойчивости. В этих странах разница богатства и бедности незначительны, экономика развивается стабильно, социальное поле сохраняет спокойствие, заработная плата остается одной из самых высоких в мире. Это очередной исторический урок, подтверждающий наши предположения о том, что неравенство имеет свои пределы. Причем неравенство в допустимых пределах способствует развитию конкуренции, состязательности, творчества и всеобщего процветания.

Выводы

История России XX–XXI вв. убедительно доказывает, что неравенство в российском обществе было всегда. В условиях имперской России, когда страна входила в пятерку самых развитых стран мира, неравенство не превышало семикратной разницы между богатыми и самыми бедными. Революции, случившиеся в начале XX в. в России, были результатом глубоких противоречий внешней и внутренней политики, проводившейся правительством. Неравенство было лишь умело использовано в борьбе за власть лидерами политических партий. В советской России, неравенство ограничивалось 2–3-кратным коэффициентом. По мере нарастания уравнительных тенденций, ликвидации неравенства, в российском обществе утрачивалась мотивация к тому, чтобы много и плодотворно работать. Страна погружалась в эпоху уравниловки и застоя. В современной России сформирована уникальная модель общества, где полюс богатст-

во и бедности разошлись чрезвычайно далеко. По самым сдержанным оценкам децильный коэффициент в российском обществе превышает 15-кратное значение, а массовая бедность в России становится причиной череды кризисов и разочарования граждан в либеральных реформах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казанцев С. В. Количественная оценка неравенства доходов в Российской Федерации. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 96 с.

2. Ермилов А. П. Власть и экономические отношения: деятельностный подход. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 312 с.

3. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.

4. Общероссийское социологическое исследование «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rupor.sampo.ru/topic/57245.

5. Мельников М. В. Приватное и публичное в историческом процессе. Теоретико-социологический анализ. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. – 396 с.

6. Казанцев Ю. И., Марков Ю. А. Бедность в Западной Сибири в 1990-е годы : монография. – Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин), 2015. – 338 с.

7. Миронов Б. Н. Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия, XVIII – начало XXI в. // СОЦИС. – 2014. – № 8. – С. 98–99.

8. Simon T Powers, Laurent Lehmann. How institutions shaped the last major evolutionary transition to large-scale human societies. Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci 2016.

9. Simon T Powers, Laurent Lehmann. When is bigger better? The effects of group size on the evolution of helping behaviours. Biol Rev Camb Philos Soc 2017.

10. Deaton Angus. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton: Princeton University Press. 2013.

11. Deaton Angus. «News from the National Academy of Sciences». National Academy of Sciences. 28 April 2015. Archived from the original on 26 March 2016.

12. Страшно богатые // Известия. – 2007. – 9 авг.

13. Dasgupta P. Human Well-Being and the Natural Environment, Oxford Univercity Press (Oxford), 2001. – P. 1–105.

14. Mark Hollingsworth, Stewart Lansley. Londongrad: From Russia with Cash: The Inside Story of the Oligarchs. Fourth Estate, 2010.

15. Одинцов А. В. Людвиг Эрхард и «немецкое чудо»: путь к «благосостоянию для всех». Причина успеха Германии и неуспеха России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusrand.ru/analytics/lyudvig-erhard-i-nemeckoe-chudo-put-k-blagososto yaniyu-dlya-vseh-prichina-uspeha.

© Ю. И. Казанцев, И. Г. Митченков, 2018

УДК 528, 51-7, 165, 004

ГЕОИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: РЕАЛЬНЫЙ МИР И ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Дмитрий Витальевич Лисицкий
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор технических наук, директор Научно-исследовательского института стратегического развития, тел. (383)344-35-62, e-mail: dlis@ssga.ru

Алексей Григорьевич Осипов
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, зам. директора Научно-исследовательского института стратегического развития, тел. (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Вячеслав Николаевич Савиных
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института стратегического развития, тел. (383)344-35-62, e-mail: savinslav@inbox.ru

Владимир Георгиевич Кичеев
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, зав. кафедрой правовых и социальных наук, тел. (383)344-35-62, e-mail: kchv2016@mail.ru

Наталья Николаевна Макаренко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ст. преподаватель кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-35-62, e-mail: makaren.67@mail.ru

Рассматриваются перспективы использования технологии дополненной реальности (AR) в широком спектре жизнедеятельности. Прогнозируется широкое применение AR-технологий в управлении пространственным развитием в контексте цифровой экономики. Выявлено, что со значительным опережением технологии дополненной реальности находят применение в геоинформатике, географии, топографии, картографии, проектировании, конструировании и различного рода сервисах. Проанализирована ситуация сетевой готовности стран и регионов к продуцированию AR-технологии.

Ключевые слова: технология дополненной реальности, геопространство, виртуальная реальность, геоинформационная индустрия, цифровая и пространственная экономика, 3D-визуализация, тренд уравнения регрессии.

GEOINFORMATION SPACE: REAL WORLD AND AUGMENTED REALITY

Dmitry V. Lisitsky
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Director, Scientific Research Institute of Strategic Development, phone: (383)344-35-62, e-mail: dlis@ssga.ru

Alexey G. Osipov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Deputy Director, Scientific Research Institute of Strategic Development, phone: (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Vyacheslav N. Savinykh
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Senior Research, Scientific Research Institute of Strategic Development, phone: (383)344-35-62, e-mail: savinslav@inbox.ru

Vladimir G. Kicheev
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Head of Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-35-62, e-mail: kchv2016@mail.ru

Natalya N. Makarenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-35-62, e-mail: makaren.67@mail.ru

Prospects of use of technology of augmented reality (AR) in wide range of life activity are considered. Broad application of AR-technologies in management of space development in the context of digital economy is predicted. It is revealed that with considerable advancing of technology of augmented reality find application in geoinformatics, geography, topography, cartography, design, designing and different services. The situation of network readiness of the countries and regions for producing AR technology is analyzed.

Key words: technology of augmented reality, geospace, virtual reality, the geoinformation industry, digital and space economy, 3D-visualization, trend of regression equation.

Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR и AR) сегодня являются одними из самых перспективных в части информационной индустрии. При этом совершенно очевидно, что проблемы использования этих технологий в экономике и жизнедеятельности общества носят междисциплинарный характер и поэтому необходимы специальные исследования по их применению.

Анализ различного рода источников показывает, что широкое применение технологий виртуальной и дополненной реальности найдет применение в широком спектре наук о Земле, особенно в науках, ориентированных на моделирование окружающей среды – геоинформатике, географии, картографии, топографии и фотограмметрии. Это обусловит становление нового этапа в развитии геоинформационной индустрии, в котором VR/AR-технологии станут базовыми. Активное внедрение этих технологий в этих отраслях знаний будет способствовать расширению области их применения в решении ряда производственных и научных задач, в том числе в сфере управления различных уровней. Кроме того AR/VR-технологии станут частью нового направления геоиндустрии – геокогнитивные технологии.

Основной причиной появления и реальной необходимости данных технологий представляется динамика мира: она весьма высока, сопровождается ла-

винообразным увеличением информационных потоков и требует оперативного реагирования. В значительной мере именно технологии VR/AR позволяют это делать. В частности уже сейчас можно видеть пробки и заторы на улицах городов на различных интерактивных картах и оперативно реагировать на эту информацию.

Применение технологий виртуальной и дополненной реальности позволяет оптимизировать решение целого ряда проблем геоинформационного обеспечения. Это обусловлено новой парадигмой потребления информации, в том числе модифицированной, потребителями и также проявлением новых потребностей визуализации контента и перехода от 2D-изображений к полноценной 3D-визуализации. Например, если раньше картографические изображения и аэрокосмические снимки позволяли рассматривать геопространство как бы сверху и/или со стороны, то при помощи AR-технологий появляется возможность находиться в любой точке пространства и представлять геопространственные объекты изнутри.

В предшествующие периоды виртуальный образ мира относился к мыслительной реальности человека и не представлял собой производительную силу, способную создавать новые идеи и продукты. Иное дело сейчас, когда виртуальная составляющая интегрируется в реальную, что позволяет сформировать «основанный на реальных событиях» мир «дополненной реальности» – («культура в культуре», «экономика в экономике») с которым можно взаимодействовать в цифровом пространстве.

Это означает, что геоинформационная индустрия становится реальной частью цифровой экономики, основанной на принципиально новых методах обработки, хранения, передачи данных и генерирования новых знаний. В таком дискурсе радикально трансформируются представления о ресурсах территорий, рыночных бизнес-моделях. И здесь еще сильнее проявляется один их главных факторов необходимости перехода к VR- и AR-технологиям, обусловленный непрерывным увеличением объемов перерабатываемой информации. Это изобилие информации уже приводит к ситуации, когда человеческий мозг практически не справляется с ее потреблением на уровне текстового контента.

Специалисты полагают, что человеческий мозг все-таки сможет адаптироваться к такому информационному потоку, поскольку в нас природой заложена способность воспринимать и обрабатывать огромные массивы информации. Вполне понятно, что эта способность обеспечивает существенное расширение возможностей, повышение оперативности в решении широкого круга управленческих и производственных задач. И хотя человеческий мозг в состоянии обработать большие массивы информации в реальном времени, однако затем возникают ограничения при выводе и визуализации информации. Поэтому необходимо, чтобы информация доставлялась дифференцированно – «всплывала» в нужный момент и исчезала, когда в ней исчезает потребность. Однако в этом кроется опасность того, что весь наш физический мир может предстать своеобразным «монитором».

Во многом распространение VR- и AR-технологий упирается в готовность регионов и стран продуцировать эту технологию в информационно-коммуникационной проекции. В первую очередь это относится к уровню развития информационно-коммуникационных технологий. Например, о сетевой готовности Российской Федерации к применению технологий виртуальной и дополненной реальности по сравнению с другими странами можно судить по результатам расчетов, которые представлены в таблице и на рисунке.

Анализ динамики индексов сетевой готовности десяти стран из разных частей света за период 2009–2016 гг.

Пункт	1	2	3	4	5	6	7	8
Страна	Порядок по убыванию	Средний индекс	Порядок по возрастанию	Среднее отклонение индекса	Порядок по убыванию	Наклон тренда индекса	Порядок по убыванию	Прогноз индекса на 2017 год
Австралия	4	5,30	7	0,13	4	0,06	4	5,54
Бразилия	9	3,93	1	0,05	8	0,01	9	3,99
Великобритания	2	5,44	9	0,19	2	0,08	1	5,79
Германия	3	5,35	8	0,16	3	0,07	3	5,67
Индия	10	3,91	5	0,11	10	-0,05	10	3,69
Китай	6	4,18	2	0,09	9	-0,01	7	4,11
Российская Федерация	7	4,06	10	0,30	1	0,14	6	4,69
США	1	5,58	4	0,10	6	0,03	2	5,70
Франция	5	5,11	3	0,09	5	0,03	5	5,24
ЮАР	8	3,95	6	0,11	7	0,03	8	4,08

*Расчеты проведены по данным электронных версий отчетов The Global Information Technology Report за 2009–2016 гг. по состоянию на 02.04.2018 (см.: [1–8]).

В столбцах таблицы под номерами 1, 3, 5, 7 указано место по возрастанию или убыванию значения показателя страны, вычисленного, соответственно, в столбцах 2, 4, 6, 8.

Обозначим q_{it} экспертную оценку (индекс) сетевой готовности страны под номером i в году t, где $i=1,...,N,\ N=10$ и $t=1,...,T,\ T=8.$

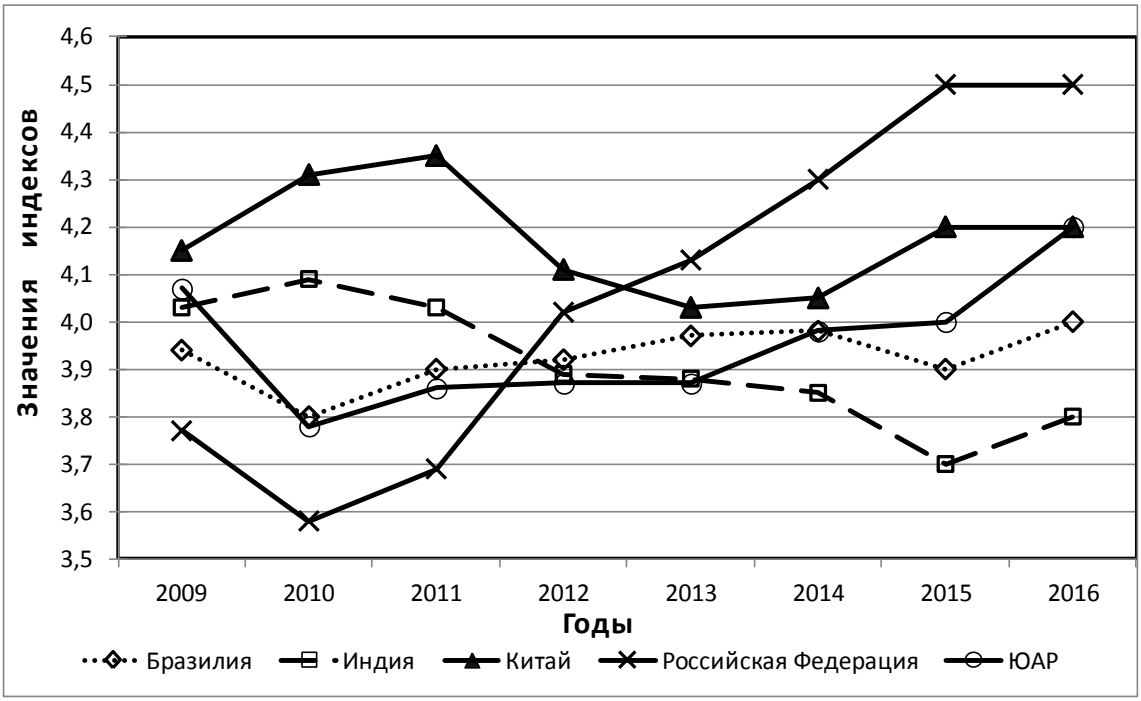
В столбце 2 таблицы вычислен средний индекс сетевой готовности страны под номером i за период 2009–2016 гг. по формуле

$$\overline{q}_i = \sum_{t=1}^{T} q_{it} \Big/ T. \qquad (1)$$

По значению среднего индекса Россия имеет 7-е место из 10, немного уступая Китаю. Средние отклонения от среднего индекса каждой страны, рассчитанные в столбце 4 по формуле

$$\overline{\delta}_i = \sum_{t=1}^{T} |q_{it} - \overline{q}_i| \Big/ T, \qquad (2)$$

оценивают диапазон изменчивости индекса сетевой готовности. Из столбца 4 видно, что из 10 стран наиболее стабилен этот индекс у Бразилии ($\bar{\delta}_2 = 0,05$), а наименее – у России ($\bar{\delta}_7 = 0,3$). Это наглядно можно видеть и на рисунке.

Динамика индексов сетевой готовности Российской Федерации
по сравнению с другими странами БРИКС

Средние темпы роста или снижения индекса сетевой готовности каждой страны отражает наклон тренда уравнения регрессии, который вычислен в столбце 6 таблицы по формуле

$$b_i = \sum_{t=1}^{T} \left(q_{it} - \bar{q}_i\right)\left(t - \bar{t}\right) \Big/ \sum_{t=1}^{T} \left(t - \bar{t}\right)^2. \qquad (3)$$

Индия ($b_5 = -0,05$) и Китай ($b_6 = -0,01$) имеют отрицательный наклон тренда, что показывает тенденцию снижения их индексов сетевой готовности, причем у Индии в большей степени. Самый высокий темп роста индекса среди выбранных 10 стран ($b_7 = 0,14$) за период 2009–2016 гг. показала Россия. Стремительный рост индексов России среди 5 стран Брикс наглядно демонстрирует и рисунок.

В столбце 8 таблицы для каждой страны вычислен точечный прогноз значения индекса сетевой готовности на 2017 г. при $t = 9$ по формуле

$$q_i^*(9) = a_i + b_i \cdot 9, \text{ где } a_i = \bar{q}_i - b_i \cdot \bar{t}. \qquad (4)$$

Прогноз для России составил $q_7^*(9) \approx 4,7$. Все полученные прогнозы по другим странам интересно будет сравнить с фактическими данными после опубликования The Global Information Technology Report 2017.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что многие страны мира, в том числе и России в целом готовы к широкомасштабному использованию технологий VR/AR в экономике и жизни общества.

Следует особо отметить, что широкое использование компьютерных возможностей постиндустриальной эпохи существенно меняет всю картину мира, а с ней и многие прежние представления о потенциале и ресурсах регионов и целых стран. В индустриальную эпоху об их потенциале судили по размеру территории, географическому положению, природным богатствам, минерально-сырьевой, промышленно-производственной и научно-исследовательской базам, размерам трудовых ресурсов, транспортной сети и мобилизационным возможностям.

Сейчас, наряду с этими активами, в центре внимания оказываются показатели, отражающие степень информатизации окружающей среды, включая охват территории информационно-коммуникационными системами, создание всевозможных цифровых моделей, возможности генерирования знаний с использованием технологий искусственного интеллекта. При этом процесс глобализации охватывает все новые и новые сферы жизнедеятельности, а переход к цифровой экономике актуализирует формирование мира новой реальности. Большие регионы и страны активно втягиваются в новую миросистему и понятия «виртуальная и дополненная реальность», «пространственное развитие», «цифровая экономика» и «геоинформационное пространство» все активнее инфильтруются в международный лексикон.

Фундаментальные изменения происходят в научных походах к проблемам пространственно-цифрового развития. Средством изучения пространственных объектов становятся геокогнитивные технологии [9], а роль пространственного анализа на базе искусственного интеллекта в географических, картографических исследованиях и пространственном планировании непрерывно возрастает.

Как и в других науках, в науках о Земле информатизация обуславливает радикальные изменения взглядов на сущность, назначение, предмет и методы исследования. Возникают новые направления, новые понятийный аппарат и ных видов данных: от традиционного графического вида, дополненного небольшими объемами текстов и фотографий все чаще используют сочетание разных видов информации – графиков, текстов, аудивидиоряда, анимации, отсылок к интернет ресурсам. В результате сформировано и продолжает развиваться самостоятельное направление в картографии – мультимедийная картография, функционирующая в геоинформационной среде и обеспечивающая совершенно новые информационные возможности [10],[11]. Еще одним примером революционных изменений в геоинформационной деятельности является применение прорывных технологий и разработка новых технологий опережающего мышления [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Dutta S. & Mia I. The Global Information Technology Report 2008–2009: Mobility in a networked world // World Economic Forum. – 2009. – P. 1–406.

2. Dutta S. and Mia I. The Global Information Technology Report 2009-2010: ICT for Sustainability // World Economic Forum and INSEAD. – 2010. – P. 1–436.

3. Dutta S., Mia I. The Global Information Technology Report 2010–2011: Transformations 2.0 // World Economic Forum. – 2011. – P. 1–435.

4. Dutta S., Bilbao-Osorio B. The Global information technology report 2012: Living in a hyperconnected world // World Economic Forum. – 2012. – P. 1–441.

5. Bilbao-Osorio B., Dutta S., Lanvin B. The Global Information Technology Report 2013: Growth and Jobs in a Hyperconnected World // World Economic Forum. – 2013. – P. 1–409.

6. Bilbao-Osorio B., Dutta S., Lanvin B. The Global Information Technology Report 2014 Rewards and Risks of Big Data // World Economic Forum. – 2014. – P. 1–369.

7. Dutta S., Geiger T., Lanvin B. The Global Information Technology Report 2015: ICTs for Inclusive Growth // World Economic Forum. – 2015. – P. 1–381.

8. Baller S., Dutta S., & Lanvin B. The Global Information Technology Report 2016: Innovating in the Digital Economy // World Economic Forum. – 2016. – P. 1–307.

9. Lisitsky D., Baykov K., Osipov A., Grishanova A., Savinykh V. Digital economy and geoinformation technologies. International Conference «Actual Issues of Mechanical Engineering» 2017 (AIME 2017). DOI:10.2991/aime-17.2017.120.

10. Лисицкий Д. В., Комиссарова Е. В., Колесников А. А. Теоретические основы и особенности мультимедийной картографии // Вестник СГУГиТ. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 72–85.

11. Мультимедийные средства и технологии в картографии / Д. В. Лисицкий, Е. В. Комиссарова, А. А. Колесников, Т. С. Молокина. – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. – 190 с.

12. Геопространственный дискурс в системе опережающего научного мышления / А. П. Карпик, Д. В. Лисицкий, К. С. Байков, А. Г. Осипов, В. Н. Савиных // Вестник СГУГиТ. – 2017. – Т. 22, №. 4. – С. 53–67.

© Д. В. Лисицкий, А. Г. Осипов, В. Н. Савиных,
В. Г. Кичеев, Н. Н. Макаренко, 2018

УДК 008+72+7.0

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И КАРТА ПОВЕДЕНИЯ

Татьяна Витальевна Чапля
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, доктор культурологии, доцент, профессор, тел. (383)244-04-89, e-mail: Chap_70@mail.ru

Статья посвящена анализу способов влияния архитектуры на поведение и восприятия мира человеком. Прослеживается жизнь человека в архитектурном пространстве с точки зрения формирования карты пути и карты мест, в которых протекает повседневная жизнь социума. Карта пути у каждого субъекта своя и она зависит от трех факторов: планировки, транспортных развязок и распорядка дня. Карта места диктуется остановками и проживанием человека в определенном локусе, которые закрепляются в сознании на уровне подсознания.

Ключевые слова: пространство, архитектура, поведение, карта, место, социум, восприятие.

ARCHITECTURAL SPACE AND BEHAVIORAL MAP

Tatiana V. Chaplya
Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, D. Sc., Associate Professor, Professor, phone: (383)244-04-89, e-mail: Chap_70@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the ways in which architecture influences human behavior and world perception. It traces a person's life in architectural space from the point of view of forming a map of the path and map of places where the everyday life of the society is taking place. Each subject has its own map of path and it is formed under the three factors: planning, traffic interchanges and daily routine. The map of place is dictated by the stops and residence of a person in a certain locus, which are fixed at the subconscious level of human mind.

Key words: space, architecture, behavior, map, place, society, perception.

Каждый из нас рано или поздно сталкивается с двумя важными вопросами: «Кто я?» и «Где я?». Стремление к самоопределению и самоидентификации присущи человеку с рождения. Одним из способов решения этих вопросов является архитектура и пространства, создаваемые ею. К таковым относятся как внешние, так и внутренние пространства. Вся жизнь строится в пределах этих типов пространств, которые условно принято делить на места пути и места обзоры. Первые образуют карту перемещений человека в его жизненном пространстве, а вторые связаны с его остановками в определенных местах. Благодаря нашим ежедневным перемещениям каждый из нас создает карту своего жизненного мира, зависящую от нескольких факторов: особенностей городской планировки, расположения транспортных магистралей и индивидуального образа жизни, отражающего распорядок дня. Различные атрибуты той или иной территории, которые «являются объективными базовыми идентификаторами,

создают полезность и неоспоримое преимущество, обеспечивают уникальность объекта», превращаются для нас в дестинации [1, с. 69].

В итоге у каждого из нас формируется карта пути, представляющая собой «последовательное представление передвижения в пространстве, где исходным является сам движущийся человек и все точки представляемого пространства соотносящегося с этим движущимся центром, координируется с ним…» [2, с. 69]. Следует отметить, что при этом дом также становится точкой отсчета движения (часто и целью движения), организует пространство и «сам являет необыкновенную устойчивость основных конструктивных принципов архитектуры, основанных на мощном семантическом наполнении ориентации по странам света, отдельных конструктивных элементов, цвета, форм, декоративных элементов и прагматических функций» [3, с. 99].

Перемещение в пространстве исторически сформировало определенные его типы (виды): площадь, улица, двор, рынок, центр и окраина. Благодаря этим устойчивым типам, они вошли в память культуры и закрепили за собой определенные модели поведения. Так, например, «во двор можно выйти в халате, тапочках, с помойным ведром… На улице нужно быть соответственно одетым, нельзя играть в пятнашки и прятки и нужно идти по тротуару…» [4, с. 175].

Все наши передвижения зависят от формы окружающего пространства и психоэмоционального состояния, возникающего в момент движения. Схема организации пешеходного и транспортного передвижения в населенном центре, определяется частой сменой направлений движения, степенью концентрации пешеходов, шириной улиц и тротуаров, временем суток. Чем более понятным для отдельно взятого человека будет окружающее его пространство, тем комфортнее он будет себя чувствовать на улице, в окружении разного рода сооружений.

«Передвигаясь через монотонный участок определенного пространства, пешеход увеличивает скорость движения в результате подсознательного желания компенсировать недостаточное разнообразие окружающей среды» [5, с. 168]. Подобное поведение вызывает в нас и другой элемент архитектурного пространства – большое количество окон по фасаду зданий, выходящих на тротуары. Они вызывают ощущение постоянного контроля или множества посторонних глаз, наблюдающих за прохожими. Все это также приводит к убыстрению шага, так как вызывает чувство эмоционального дискомфорта: тревоги, возможной агрессии, контроля или скуки. Чувство опасности может возникать и в случае передвижения по свободному, открытому, но неосвоенному или заброшенному пространству, например, пустырю. Восприятие пространства, в частности открытого, напрямую зависит от типа личности. «В открытом пространстве робкий человек чувствует себя подавленным, одиноким и беззащитным; будучи предоставленным самому себе, он в скором времени направится в укрытие. Более смелый характер на этой же плоскости ощущает, как бы вызов и побуждение к действию: он имеет свободу, пространство для движения, для стремительного бега» [6]. Напротив, замкнутые пространства формируют и вы-

зывают в людях чувство комфорта и эмоциональной защищенности, они способствуют удовлетворению потребности личности в уединении.

На поведение, с точки зрения перемещения в пространстве, оказывает влияние и форма организации пространства. Как правило, пространство, рассчитанное на перемещение больших потоков людей, имеет прямоугольную форму, которая легко прочитывается с любой точки зрения и, которая облегчает формы публичной коммуникации. Если мы попадаем в пространство, сочетающее в себе замкнутость и раскрытость в одном или нескольких направлениях, то оно чаще всего выполняет функции транзита. При этом, чем более вытянутым становится это пространство, тем большей пропускной способностью оно обладает, и характеризуется доступностью как к административным центрам, так и торгово-развлекательным. «Пространство может видоизменяться в зависимости от изменения коммуникации (при проведении массовых торгов и ярмарок), превращаясь из "спящего" в "нарядно-праздничное"» [7, с. 76]. Нетрудно заметить, что пространства, связанные с перемещениями потоков людей, влияют на их виды и способы взаимодействия: массовая или групповая коммуникация. В такого рода пространствах перемещений всегда есть те, кто куда-то идет и те, кто просто наблюдают. «Сумма таких мимолетных публичных контактов на местном уровне – в большинстве своем случайных, в большинстве своем связанных с заботами дня, неизменно дозируемых самими участниками, которым никто ничего не навязывает, – это ощущение публичного равенства между людьми, сеть публичного уважения и доверия, взаимопомощь в случае личной или общественной необходимости» [8, с. 69].

Большие пространства, рассчитанные на массовые формы общения, отличаются безликостью, скрытостью, чему способствует однообразная картина городских фасадов, выходящих на улицу. «Контакты в городе, даже если происходят лицом-к-лицу, являются безличными, поверхностными, мимолетными и сегментарными» [9, с. 101].

Наряду с картой пути, у каждого из нас в течение всей жизни формируется и карта мест, связанных с пребыванием или нахождением в определенных локусах. В данном случае, под местом можно понимать вслед за В. В. Шилиным, «персональное пространство, обладающее полем действия» [10, с. 51–52].

Архитектура с помощью формы, отдельных элементов, глубины, высоты и ширины, вызывает в каждом из нас определенные формы поведения. «Когда сидишь спиной к стене в круглом зале, его центр влечет к себе… Это прекрасное помещение для общины, для групповой медитации, для деревенских танцев или для равноправной дискуссии, но у такого пространства один порок – жесткость, отсутствие гибкости» [11, с. 172].

Помимо формы, на поведение человека в пространстве оказывают влияние и такие его характеристики, как высота и широта. В случае, когда мы попадаем в комнату с очень низким потолком, то в нас может возникнуть чувство угнетенности. Если потолок будет слишком высокий, человек теряет чувство соразмерности и своего места, возникает чувство беспокойства и неустроенности. Такое ощущение потерянности в пространстве можно получить попадая

в слишком широкое помещение, оно будет казаться раскрытым во все стороны, а потому опасным. Подобные эмоции будет будить в нас и место входа в помещение: «входя посередине одной из сторон, мы видим влекущее внутрь замкнутое пространство, но, войдя с угла, мы обнаруживаем несокрушимую благодаря симметричности, грубо противостоящую нам стену, сила которой сковывает всякую свободу личностного начала…» [11, с. 177].

Пространство мест, как правило, связано с теми социальными ролями, которые человек играет на протяжении своей повседневной жизни. В итоге складываются системы или шаблоны поведения, связанные с определенными местами и люди, попадая в них, вынуждены играть определенные сценарии. Такого рода «поведенческие пространства можно сгруппировать в две совокупности: первая вызывает у человека эмоциональное поведение, адекватное социально-эстетическому содержанию пространства; вторая воздействует на форму поведения человека при помощи физических параметров и форм, а также пространственных знаков» [12, с. 81].

Вслед за В. Шимко, можно выделить три группы поведенческих форм, диктуемых типами организации архитектурного пространства. В любой среде, не важно городской или домашней, можно выделить пространства или места, рассчитанные на формирование у своих обитателей чувства гордости, торжественности и величия. Они имеют большие размеры и парадный декор, в них обычно происходят массовые, коллективные действия. В противовес им существуют более интимные, малые пространства, которые характеризуются укромностью, защищенностью и уединенностью. Они рассчитаны на общение небольшого количества лиц, или самообщение (автокоммуникацию). К третьему типу относятся, так называемые, деловые, официальные, «рабочие» пространства. Они отличаются четкой организацией своей структуры, которая максимально понятна любому человеку, попадающего в него первый раз. В них все рассчитано на максимальную скорость, эффективность и удобство, выполняемых операций.

Таким образом, следует отметить, что архитектура и создаваемое ею пространство, оказывают воздействие на наше поведение, формируя в течение всей жизни в каждом из нас карту мест и карту перемещений, по которым организуется повседневная жизнь индивида и социума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безродная Л. В., Харламов А. В. Брендинг дестинаций как стратегия развития территории: социально-управленческий подход // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 5. – С. 69–71.

2. Ярмоленко А. В. Роль речи в отражении пространства // Проблема восприятия пространства и пространственных представлений / под ред. Б. Г. Ананьева и Б. Ф. Ломова. – М. : Изд-во Академии педагогических наук, 1961. – 200 с.

3. Тихомирова Е. Е., Чжао Цзиннань. Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – Т. 7, № 3. – С. 98–103.

4. Штейнбах Х. Э., Елевский В. И. Психология жизненного пространства. – СПб. : Речь, 2004. – 239 с.

5. Велев П. Пешеходные пространства городских центров. – М. : Стройиздат, 1983. – 192 с.

6. Холодова Л. П. Теория восприятия: сенсорные качества среды // Аналитика культурологии. – 2008. – № 10.

7. Сидорчук О. Н. Сибирские ярмарки как культурно-зрелищные центры // Между прошлым и будущим: вопросы истории и история образования. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2000. – С. 65–79.

8. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших городов. – М. : Новое издательство, 2011. – 460 с.

9. Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / отв. ред. Л. В. Гирко. – М. : ИНИОН, 2005. – 244 с.

10. Шилин В. В. Архитектура и психология. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2011. – 66 с.

11. Архитектура и антропософия / сост. и ответ. ред. А. Соколина. – М. : «Издательство КМК», 2001. – 268 с.

12. Хасиева С. А. Архитектура городской среды : учебник для вузов. – М. : Стройиздат, 2001. – 200 с.

© Т. В. Чапля, 2018

УДК 94 «1941–1945»

КАРТЫ-СХЕМЫ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Олег Николаевич Катионов
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Института истории, гуманитарного и социального образования, директор ИИГСО, тел. (383)244-04-89, e-mail: korolek1953@gmail.com

Роман Евгеньевич Волков
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, студент, тел. (913)932-72-54, e-mail: rovolkofff@gmail.com

В статье показана работа по уточнению исторической информации о воинском захоронении, появившемся в результате боевых действий на одном из участков Центрального фронта в полосе наступательно-оборонительных боев в районе с. Хлебтово Комаричского района Брянской (ранее Орловской) области с использованием картографических материалов, имеющихся в боевых донесениях командиров гвардейских стрелковых полков 37 гв. стрелковой дивизии и других, воевавших в указанном районе. Карты-схемы 114 и 118 гвардейских стрелковых полков уточняют информацию о том, что в братской могиле с. Хлебтово покоится большинство солдат не 69 стрелковой, а 37 гв стрелковой дивизии, понесшей значительные потери при наступлении на с. Хлебтово в марте 1943 г. и в последующий период жесткой обороны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, с. Хлебтово, братская могила, Центральный фронт, карта-схема, журнал боевых действий, боевое донесение.

BASE MAPS AS A SOURCE OF HISTORICAL INFORMATION ABOUT THE MILITARY EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Oleg N. Kationov
Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, D. Sc., Professor, Department of National and General History, Director, Institute of History, Humanities and Social Education, tel. (383)244-04-89, e-mail: korolekl953@gmail.com

Roman E. Volkov
Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, Student, phone: (913)932-72-54, e-mail: rovolkofff@gmail.com

The article about the work on clarifying the historical information about the military burial which was appeared as a result of military operations on one of the sections of the Central Front in the offensive-defensive battles zone near the village of Khlebtovo, Komarichsky district of Bryansk (previous Orel) region with the use of cartographic materials available in the combat reports of the commanders of the Guards infantry regiments of the 37 Guards Rifle Division and others who fought in this area. The skeleton charts of Guards infantry regiments clarify the information that most of the soldiers were not 69 riflemen, but the 37th Guards Rifle Division, which suffered significant losses in the attack on the village of Khlebtovo in March 1943 and in the subsequent period of tough defense are hidden in the communal grave of the Khlebtovo village.

Key words: Great Patriotic War, Khlebtovo, mass grave, Central front, operations record book, combat report, base map.

События Великой Отечественной войны находятся в центре внимания исследователей, поисковых групп по выявлению погибших и их захоронениям [1]. Защищаются диссертации по отдельным эпизодам войны, или территориям, являвшимся участками фронтовых действий [2]. Важная информация имеется в военных мемуарах [3].

Наша задача – показать варианты использования картографических материалов для уточнения информации при описании истории возникновения братских могил в ходе ВОВ.

В качестве объекта будет использована братская могила воинов Красной армии, погибших в боях за с. Хлебтово Комаричского района Брянской (ранее Орловской) области. Могила появилась после боев в марте-августе 1943 г. На обелиске над братской могилой имеется запись о том, что памятник поставлен в честь воинов 69 стрелковой дивизии 65 армии Центрального фронта, воины которой погибли в боях за село Хлебтово в 1943 г. [4]

Занимаясь поисковой работой, связанной с гибелью родственника нашей семьи, мы обнаружили, что красноармеец В. П. Николаев погиб и похоронен в вышеуказанной братской могиле. Но служил и воевал он в 114 гв. сп 37 гв. сд. Начинаем изучать историю 37 гв. сд и ее полков, и узнаем, что 114 и 118 гв. сп в марте-апреле 1943 г. атаковали укрепленный район с. Хлебтово, захватили его южную часть, но занять правобережную часть села на правом берегу р. Усожа в ходе прямых атак под ружейно-пулеметным и минометно-артиллерийским огнем противника таки не смогли, понеся при этом безвозвратные потери, т. е. потери убитыми. В боях за Хлебтово 114 и 118 гв. сп полки потеряли убитыми 378 чел. Естественно, сведения могут быть неполными или требуют корректировки. Например, убрать из числа убитых по боевым донесениям тех, кто оказался жив (был ранен, а не убит). Но суть заключается в том, что большинство погибших в братской могиле села Хлебтово из 37 гв. сд., а не из 69 сд. В чем причина такого неверного увековечивания павших героев. В этом и помогут разобраться источники: журналы боевых действий воинских частей, боевые донесения командиров полков и начальников их штабов, донесения о безвозвратных потерях частей, военная литература и мемуары участников боевых действий. Как в нашем случае, двое непосредственных участников боев из 114 гв. сп, штурмовавших Хлебтово, оставили свои воспоминания, в которых описываются военные действия именно за Хлебтово [3, 5].

Одним из важнейших источников, подтверждающих нахождение частей 114 и 118 гв. сп именно под Хлебтово в марте 1943 г. являются карты-схемы расположения частей в то или иное время в районе боевых действий за Хлебтово или вне села. Возможно, не все схемы сохранились до настоящего времени, но те, которыми мы можем воспользоваться, бесценны.

Первым таким планом или схемой является схема расположения огневых точек и обороны 114 гв. сп на 10.03.43 г. [6].

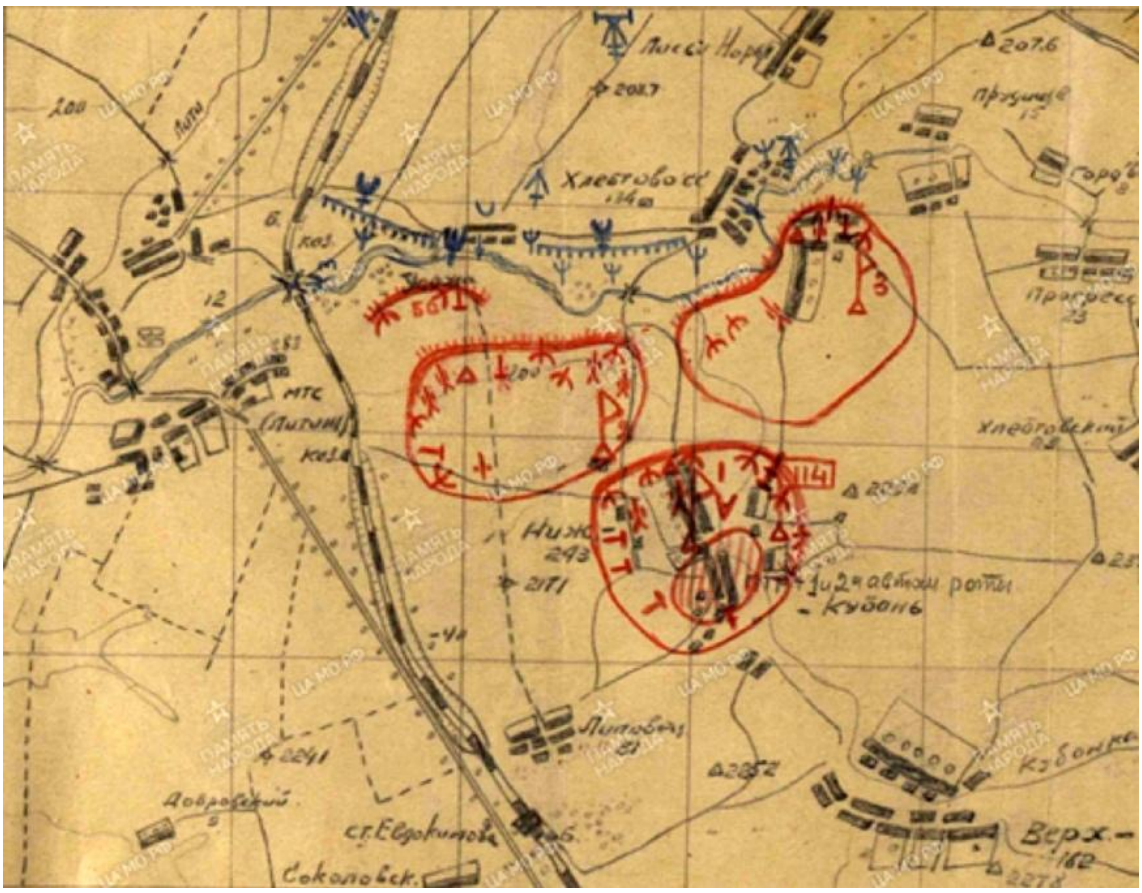

Схема 1. Схема расположения ОТ (огневых точек) противника
и обороны 114 гв. сп. 10.03.1943 г.

На схеме, составленной начальником штаба 114 гв. сп гвардии майором Морозовым, красным карандашом показано расположение стрелковых батальонов полка перед Хлебтово. Третий батальон занимает южную часть села, находящуюся на левом берегу р. Усожа. Левее расположен второй батальон, правым флангом смыкающийся с третьим батальоном, а левым граничащий с железной дорогой у села Литиж. Перед вторым батальоном обозначены позиции боевого охранения батальона. Во втором эшелоне этих батальонов расположен первый батальон в селе Ниж. Кубань. Там же и штаб полка и первая и вторая автоматные роты. Батальоны периодически меняли друг-друга на боевых позициях. Батальон, находившийся во втором эшелоне, должен был не только приводить себя в порядок после боев на передовой, но и обеспечивать фланги батальонов в случае прорыва обороны или обхода боевых позиций передовых батальонов фашистами.

Синим цветом показаны позиции и огневые точки противника. На схеме северо-западная часть Хлебтово занята противником.

Параллельно с этой схемой мы имеем возможность ознакомиться с материалами 118 гв. сп. Одна из схем относится к 9 марта 1943 г., к 18.00, т. е. только-только закончились атаки полка 6–8 марта, в которых он понес серьезные

потери. По схеме видно, что она конспективна, неполна, просто отмечено расположение батальонов, из которых первый батальон имел левый фланг со 114 гв. сп фронтом к Хлебтово, второй батальон находился правее первого и тоже фронтом к северо-восточной части села, а справа от второго батальона располагалась седьмая рота фронтом между Хлебтово и находящимся правее населенным пунктом Лисьи Норы, ранее захваченного противником и обороняемого им же. Третий стрелковый батальон и штаб полка располагались в населенном пункте Прогресс [7].

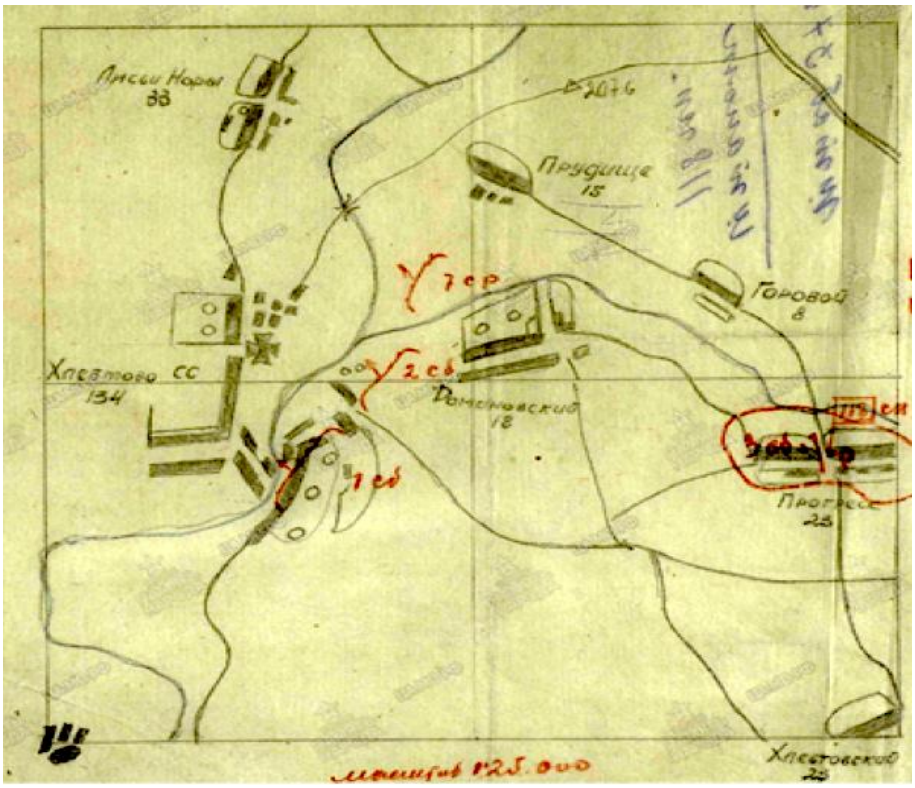

Схема 2. Схема расположения 118 гв. сп. 09.03.1943 г.

По сути эта схема 118 гв. сп относится и к 10 марта 1943 г. Это дает картину общего расположения полков перед Хлебтово после неудачных атак 6–8 марта 1943 г., т. е. к тому времени, когда полки по приказу командования дивизии перешли в жесткой обороне до 17 марта 1943 г. Потом вновь неудачные атаки на укрепрайон противника.

О периоде жесткой обороны свидетельствует схема расположения подразделений 118 гв. сп от 14.03.43 г., составленная начальником штаба гв. капитаном Пащенко. На схеме уже третий батальон занимает место первого. Второй батальон занимает Прудище. В тылу от Прудище пос. Горовой. Штаб полка также остается в Прогрессе, но уже в пос. Романовский ближе к Хлебтово установлен наблюдательный пункт полка. То есть полк осваивает эту территорию. Ведет разведку и более поздние картографические материалы подтверждают это предположение. Они становятся более информативными. Разведка полка,

батальонов и соседей устанавливает огневые точки противника. Их места расположения. Возможные направления контратак противника. В легенде схемы записано: «1) Артиллерия находится на оп (огневых позициях) батальонов в боевых порядках пехоты. 2) 76 мм по (противотанковые орудия) на оп для ведения огня прямой наводкой» [8].

После безуспешных ожесточенных наступательных боев 17–18 марта 1943 г. полки вновь перешли к жесткой обороне.

На схеме расположения подразделений 118 гв. сп от 19.03.43 г. на 20.00 отмечено местоположение 3 стрелкового батальона 114 гв. сп, находившегося перед Хлебтово, слева от третьего стрелкового батальона 118 гв. сп. За боевыми позициями третьего батальона располагалась минометная рота полка. Оба батальона занимали южную часть Хлебтово по левому берегу р. Усожа. В пос. Романовском располагалась пятая рота второго стрелкового батальона и командный пункт полка, а сам штаб был в Прогрессе со вторым батальоном без пятой роты и сил птр, которые размещались на позициях, занимавшихся и третьим батальоном, и первым, находившемся на позициях в Прудище на правом берегу р. Неварь, занимавшем одновременно позиции по левому берегу р. Усожа в направлении северо-востока Хлебтово и готового отражать атаки противника со стороны Лисьих Нор. В пос. Горовой позади или в тылу Прудища находились также части минометной роты [9].

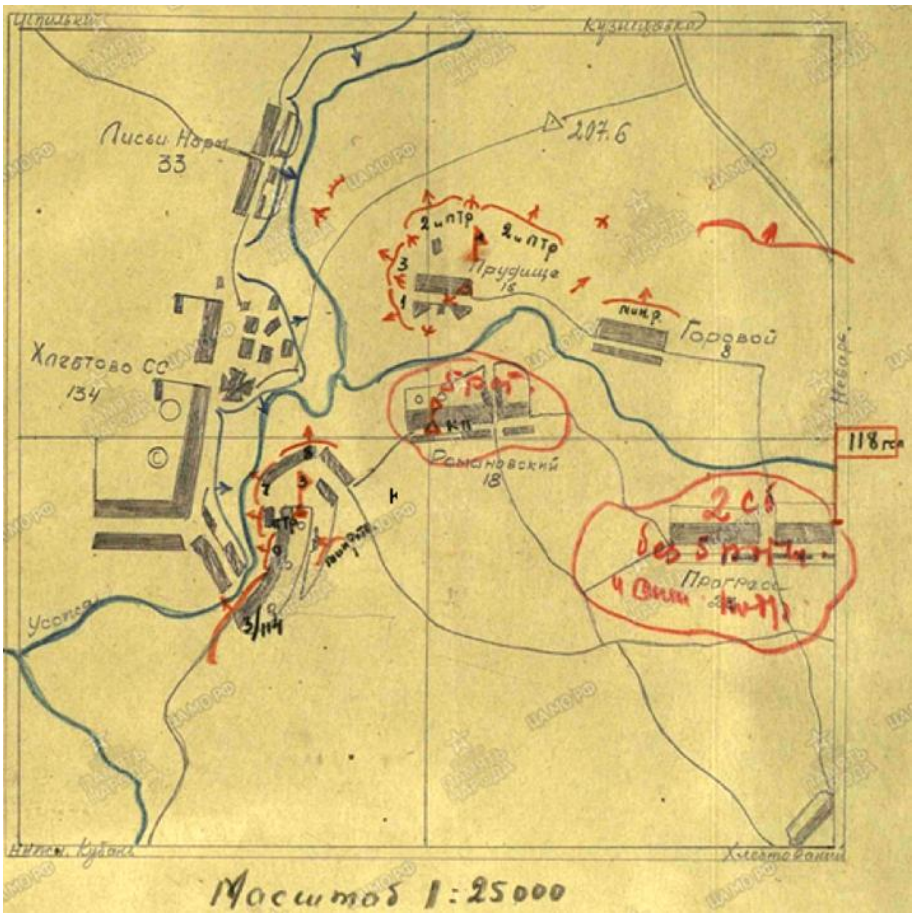

Схема 3. Схема расположения подразделений 118 гв. сп. 19.03.1943 г.

Обратим внимание на схему обороны подразделений 118 гв. сп от 20.03.43, составленной на 22.00 и подписанной командиром полка гв. майором Поляковым и начальником штаба гв. капитаном Пащенко [10].

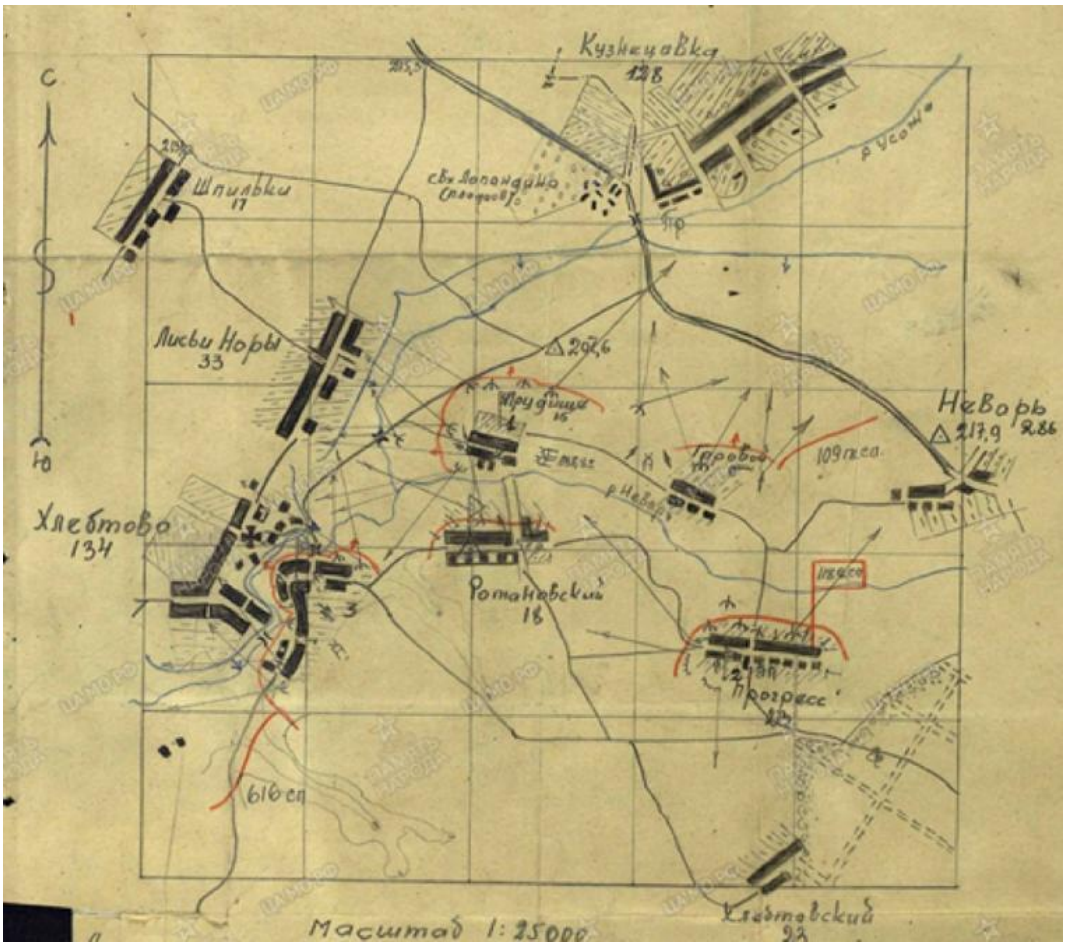

Схема 4. Схема обороны подразделений 118 гв. сп. 20.03.1943 г.

На схеме соседом слева уже обозначен 616 сп 194 сд, а не 114 гв. сп, который был передислоцирован на правый фланг 118 гв. сп и находился на направлении наступления на с. Кузнецовка. Следовательно, 114 гв. сп закончил бои за Хлебтово в ночь с 20 по 21 марта 1943 г. В легенде схемы сообщалось, что полк усовершенствует систему обороны. Перед Хлебтово стоял третий батальон, перед Лисьими Норами второй стрелковый батальон в Прудище. Штаб полка и второй батальон – в Прогрессе. На схеме видно, как река Неварь и Усожа сливаются перед Хлебтово в районе Прудища и Лисьих Нор. Оборону в пос. Романовский занимала 5 стрелковая рота. В пос. Горовой располагалась минометная рота первого стрелкового батальона.

Таким образом, карты-схемы расположения частей 114 и 118 гв. сп свидетельствую о местах их боев и нахождения в период жесткой обороны. И могут служить источником доказательства боевых потерь полков 37 гв. сд под Хлебтово.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цуканов И. П. Деятельность поисково-краеведческих общественных организаций Центрально-Черноземного региона в конце XX – начале XXI века по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. – Курск : VIP, 2009. – 243 с.

2. Иванов И. Л. Военные действия советских войск по освобождению территории Курской области и образованию Курской дуги в январе-марте 1943 г. : дис. … канд. ист наук. – Курск, 2013. – 384 с.

3. Дорохов А. М. Прошу слова... – М. : Институт экономических стратегий / Международная академия исследований будущего, 2007. – 176 с.

4. Братская могила с. Хлебтово // Обобщенный банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=260251308&page=1.

5. Волостнов Н. И. На огненных рубежах. – 3-е изд., испр. – М. : Воениздат, 1983. – 191 с. (Военные мемуары).

6. ЦАМО. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 49 // Портал «Память народа» 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150007032&backurl=division%5C114%20гв%20сп::use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi::page%5C10.

7. ЦАМО. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 47. // Портал «Память народа» 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150006800&backurl=q%5C118%20%D0%B3%D0%B2%20%D1%81%D0%BF::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie.

8. Схема расположения подразделений 118 гв. сп. Период с 14.03.1943 по 14.03.1943 г. // ЦАМО. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150006813&backurl=q%5C118%20%D0%B3%D0%B2%20%D1%81%D0%BF::use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi::page%5C4.

9. Схема расположения подразделений 118 гв. сп. Период с 19.03.1943 по 19.03.1943 г. // ЦАМО. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150006828&backurl=q%5C118%20%D0%B3%D0%B2%20%D1%81%D0%BF::use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi::page%5C6.

10. Схема обороны подразделений 118 гв. сп. Период с 20.03.1943 по 20.03.1943 г. // ЦАМО. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 47. Докум. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150006826&backurl=q%5C118%20%D0%B3%D0%B2%20%D1%81%D0%BF::use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi::page%5C6.

© О. Н. Катионов, Р. Е. Волков, 2018

УДК 94(47).073+94(470)

ОТ ИДЕИ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ К ТЕОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ СТРАНЕ В УСЛОВИЯХ «ЗАПАЗДЫВАНИЯ» МИРОВОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Виктор Николаевич Болоцких
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, доцент кафедры истории и философии, тел. (903)902-87-30, e-mail: viknikbol@yandex.ru

В статье речь идет об эволюции взглядов большевиков на возможность социалистической революции в России. До начала 1920-х гг. они исходили из представлений о переходе к социализму только в случае высокого уровня экономического развития страны. Для России это означало невозможность перехода к социализму без мировой революции. Так как мировая революция не произошла, то одни большевики поддержали теорию возможности построения социализма в одной стране, другие выбрали курс на ускорение мировой революции.

Ключевые слова: большевики, переход к социализму, строительство социализма.

FROM THE IDEA OF TRANSITION TO SOCIALISM TO THE THEORY OF BUILDING SOCIALISM IN A SINGLE COUNTRY IN THE CONTEXT OF THE "LAG" OF THE WORLD COMMUNIST REVOLUTION

Victor N. Bolotskikh
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), 113, Leningradskaya St., Novosibirsk, 630008, Russia, Associate Professor, Department of History and Philosophy, phone: (903)902-87-30, e-mail: viknikbol@yandex.ru

The article refers to the evolution of the views of the Bolsheviks on the possibility of a socialist revolution in Russia. Until the beginning of the 1920s they proceeded from the notions of transition to socialism only in case of high level of economic development of the country. For Russia This meant the impossibility of transition to socialism without a world revolution. Since the world revolution did not occur, some Bolsheviks supported the theory of the possibility of building socialism in one country, others chose a course to accelerate the world revolution.

Key words: Bolsheviks, the transition to socialism, the Building socialism.

Придя к власти в октябре 1917 г., большевики не собирались строить социализм как первую стадию коммунизма в России. По их представлениям на тот момент социализм вообще нельзя было строить. Поэтому среди декретов II съезда Советов нет Декрета о национализации промышленности. Ленин тогда говорил и добивался установления рабочего контроля над производством и распределением.

Социализм нельзя и не нужно было строить по той причине, что теория Маркса и Энгельса об общественно-экономических формациях не предусматривает «строительства» какой-либо формации вообще. Производительные силы новой формации складываются в недрах старой в тот период ее жизни, когда

старая формация уже исчерпала свои возможности развития и закономерно клонится к закату.

И только когда производительные силы (экономический базис) старой формации окончательно становятся тормозом развития общества, а производительные силы (экономический базис) новой формации достигли достаточно высокого уровня и их победе и полноценному росту мешает только надстройка (политическая, социальная, культурная) происходит переход к новой общественно-экономической формации. Подчеркиваю, именно переход, так как основа, базис новой формации, уже существует и на достаточно высоком уровне.

Революция, которые знаменуют переход от одной общественно-экономической формации к другой – это революции политические и социальные. Их задача – свергнуть устаревший политический строй, лишить привилегий и власти господствующие классы старого общества и дать возможность для складывания социально-политической, культурной и идеологической надстройки новой формации, экономический базис которой уже имеется и он достиг достаточно высокого уровня, с точки зрения марксистов.

Ленин считал себя правоверным марксистом и поэтому и не мог ставить задачу строительства социализма после свершения пролетарской социалистической революции. Не случайно, большевики часто называли события октября 1917 г. всего лишь переворотом, а определение Великая Октябрьская социалистическая революция утвердилось окончательно только в 1930-е гг., а другие определения стали караться строжайшим образом.

Но Ленин был выдающимся политиком и достаточно умным человеком, чтобы понимать, что Российская империя начала XX в. экономического базиса для коммунистической общественно-экономической формации не имеет. Около 80 % населения составляли крестьяне, их хозяйства преобладали в аграрном секторе экономики, а ведь крестьянство для марксистов – это сословие феодального общества и оно должно исчезнуть еще на стадии капиталистической формации. Вместе с помещичьими латифундиями. Крестьянские хозяйства и имения помещиков давно должны были быть заменены крупным аграрным производством капиталистического типа.

Еще весной 1918 г. Ленин считал возможным и необходимым использование рыночных механизмов для восстановления и дальнейшего развития экономики страны с целью создания предпосылок для перехода к социализму. Он и в дальнейшем говорил неоднократно о необходимости подтягивания экономического и культурного уровня России до уровня наиболее развитых стран, которые считались уже готовыми к переходу к социалистической формации (Германия, Великобритания, Франция, США, прежде всего). Именно поэтому российские социал-демократы, включая меньшевиков, были последовательными сторонниками индустриализации страны и составляли наиболее «буржуазные» аграрные программы.

Помочь российскому пролетариату подтянуть экономический базис до необходимого уровня должен был пролетариат более развитых стран. Но для этого пролетарии этих стран должны были совершить мировую или хотя европей-

скую пролетарскую коммунистическую революцию. Именно поэтому лозунг мировой коммунистической революции был одним из главных у большевиков до и после прихода к власти.

Если Ленин в 1917 г. был целиком поглощен практическими делами и мало теоретизировал, то представитель молодого поколения большевиков Н. И. Бухарин всегда был склонен к теоретическому осмыслению возможности и перспектив социалистической революции в России. С. Коэн отмечает, что до 1917 г. большевики не разрабатывали всерьез экономическую программу социалистической революции в России. И главной дилеммой для них станет увязка возможности социалистической революции с глубокой отсталостью российского общества.

С. Коэн пишет, что для Бухарина и «всего большевистского руководства, как правило, ответ заключался в течение нескольких лет в предположении органической связи между революцией в России и революцией в развитых европейских странах. Вместо того чтобы подойти вплотную к решению вопросов социалистической формы правления в России, большевики прибегли к положению, считавшемуся у марксистов бесспорной истиной, что пролетарская революция так же. как предшествующие ей буржуазные, будет явлением международным. Социальную и экономическую отсталость России, заключали они, можно преодолеть благодаря товарищеской помощи и поддержке с Запада. Это нежелание задумываться над программными вопросами больше, чем что-либо другое, мешало большевикам разумно рассуждать об экономическом обновлении и других внутренних проблемах будущего».

С. Коэн ссылается на статью Бухарина, опубликованную после Февральской революции, в которой он задавался вопросом, каким образом немногочисленный пролетариат России после своей победы сможет справиться с экономическими и организационными задачами в отсталой мужицкой стране. И отвечал, что нет никакого сомнения в том, что русская революция перекинется на старые капиталистические страны и что рано или поздно она приведет к победе европейского пролетариата. Экономические проблемы, другими словами, с точки зрения Бухарина, имели международный характер, так как результатом мировой революции могла быть единственно «товарищеская экономика» [1, с. 84].

Через два дня после прихода большевиков к власти, Бухарин повторил более определенно свои аргументы: «Мировая революция означает не только чисто политическую поддержку русской революции. Она означает экономическую поддержку». Он также заявлял в этой статье: «Окончательная победа российского пролетариата... невероятна без поддержки западноевропейского пролетариата» (цит. по: [1, с. 84]).

Ленин весной 1917 г. в Апрельских тезисах ставил условием революционной войны переход власти руки пролетариата и союзных ему беднейших слоев крестьянства. А в статье «Задачи пролетариата в нашей революции» рассматривал Февральскую революцию в России как начало «превращения империалистской войны в войну гражданскую. Эта революция сделала первый шаг к прекращению войны. Только второй шаг может обеспечить прекращение ее, имен-

но: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного «прорыва фронта» – фронта интересов капитала, и только прорвав этот фронт, пролетариат может избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира» [2, с. 113–114, 161].

Бухарин на VI съезд РСДРП (б) подчеркивал нарастание государственного капитализма в условиях войны,который марксисты считали предтечей социализма, «последнеймыслимой формой капитализма». Считая летом 1917 г. победу контрреволюции в России временной, Бухарин предсказывал «новый большой подъем революционной волны».

И в таком случае, по его мнению, события могли развиваться только по одному из двух вариантов: «либо наша крестьянско-пролетарская революция победит раньше, чем вспыхнет революция в Западной Европе и в других странах, либо в какой-нибудь из западноевропейских стран революция победит раньше чем у нас. В первом случае перед победившей рабоче-крестьянской революцией на очередь станет объявление революционной войны, то есть вооруженная помощь еще не победившим пролетариям. Эта война может носить различный характер. Если нам удастся починить разрушенный хозяйственный организм, мы перейдем в вступление. Но если у нас не хватит сил на ведение наступательной революционной войны, то мы будем вести революционную войну оборонительную. Тогда мы будем иметь право заявить пролетариату всего мира, что мы ведем священную войну во имя интересов всего пролетариата, и это будет звучать товарищеским призывом. Такой революционной войной мы будем разжигать пожар мировой социалистической революции. Единственным действительно демократическим выходом из того тупика, в который зашли западноевропейские, а затем и американские страны, является международная пролетарская революция, скольких бы жертв она нам ни стоила. Никакого другого разрешения вопроса нет» [3, с. 103–105].

Именно перспективами мировой революции определялись позиции большевистских лидеров в вопросе о заключении Брестского мира, о чем говорил Ленин на заседаниях большевистского ЦК [4, с. 243–258, 399-407; 5, с. 3–36].

Именно ожиданием мировой революции и желанием ускорить ее свершение объясняется наступление Красной армии на Варшаву в 1920 г. Это наступление не диктовалось военными задачами – части Красной армии вышли на историческую границу между Украиной и коренной Польшей и вполне могли на ней остановиться. Но желание подтолкнуть пролетарскую революцию в Польше, а потом и в соседней Германии взяло верх над другими соображениями.

Именно поэтому большевики создали III, Коммунистический, Интернационал, помогали зарубежным компартиям финансами, людьми, советами.

Эволюцию взглядов Ленина от ожидания скорой мировой революции и помощи европейского пролетариата, без которых социализм в крестьянской России невозможен, к идее возможности построения социализма в одной стране подробно рассматривает Н. Валентинов. Он выделяет комплекс условий, который представляет «все необходимое для построения полного социалистического общества. Это еще не построение социалистического общества, но это

все необходимое для этого построения». Этот комплекс условий, по Ленину, составляют: власть пролетариата, власть государства на землю и крупные средства производства, союз пролетариата и крестьянства при руководстве его пролетариатом, развитие кооперации [6, с. 55–60, 67].

Но после окончания Первой мировой войны и Гражданской войны в России ситуация изменилась. Начался процесс стабилизации в капиталистических странах и на международной арене. Перспектива свершения мировой коммунистической революции скрылась в тумане, который становился все плотнее.

В конце жизни Ленин вернется к проблеме мировой революции. Ленин отвечал Н. Суханову и другим марксистам, критиковавших большевиков за преждевременность социалистической революции в России. Он обращал внимание на то, что, при определенном пути развития капитализма и буржуазной демократии в Западной Европе, возможны некоторые поправки, совершенно незначительные с точки зрения общего хода мировой истории.

Первая – революция связана с невиданной ранее мировой империалистической войной, что должно привести к новым ее чертам, зависимым именно от войны.

Второе – при общей закономерности истории не исключаются, а, напротив, «предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития».

Ленин имел в виду, что «Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным».

Ленин считал бесконечно шаблонным довод, что Россия не доросла до социализма, что у нее нет «объективных экономических предпосылок для социализма».

Для вождя большевиков бесспорно положение, что «России не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм».

Но при этом он указывает как раз на особое положение России: «Ну, а что если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западноевропейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз "крестьянской войны" с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой "марксист", как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?

Что если полная безвыходность положения, удесятеряя тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах?

Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?» [7, с. 379–381].

И далее Ленин высказывает мысль, которая ляжет в основу теории о возможности построения социализма в отдельно взятой стране:

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [7, с. 381].

После 1922 г. с каждым годом становилось все яснее, что мировая коммунистическая революция «запаздывает», что империалистический мир вступил в эпоху стабилизации. Тема внутренней и внешней стабилизации капиталистических стран станет общим местом в выступлениях и статьях большевистских вождей в 1920-е гг. И тогда выявится две основных точки зрения на перспективы социализма в России.

Левые (Троцкий, Преображенский, Пятаков и другие) остались на прежних позициях и продолжали считать, что без мировой революции социализм в крестьянской России недостижим.

Л. Д. Троцкий еще в брошюре 1906 г. (он переиздаст ее в 1919 г. с оговоркой, что она требует изменений, но в основном ее значение не устарело) утверждал невозможность вовлечения крестьянства в социалистическую революцию, во главе которой стоит пролетариат.

Троцкий объяснял свое отрицательное отношение к крестьянству, неверие в революционные возможности которого он сохранил и через десять с лишним лет: «Между тем при программе уравнительного землепользования воспретить применение наемного труда – значит, с одной стороны, обязать безземельных батраков сесть на клочок земли, с другой стороны, для государства значит обязаться снабдить этого батрака необходимым инвентарем для его общественно-нерационального производства.

Разумеется, вмешательство пролетариата в организацию сельского хозяйства начнется не с прикрепления разрозненных работников к разрозненным клочкам земли, а с эксплуатации крупных имений за государственный или коммунальный счет.

Только в том случае, если такое обобществленное производство станет прочно на ноги, процесс дальнейшей социализации сможет быть двинут вперед воспрещением применения наемного труда. Этим путем сделается невозможным мелкое капиталистическое земледелие, но останется еще поле для продовольственных и полупродовольственных хозяйств, насильственная экспроприация которых никоим образом не входит в планы социалистического пролетариата».

В соответствии с марксистской установкой на крупное промышленное и аграрное производство, Троцкий категорически заявляет: «Во всяком случае,

пролетариат никоим образом не сможет принять к руководству программу "уравнительного распределения", которая, с одной стороны, предполагает бесцельную, чисто формальную экспроприацию мелких собственников, с другой стороны, требует вполне реального раздробления крупных имений на мелкие части. Такая политика, будучи непосредственно хозяйственно-расточительной, имела бы в своей основе реакционно-утопическую заднюю мысль и – сверх всего – политически ослабила бы революционную партию».

И далее Троцкий высказывает идею, верность которой он сохранит до конца жизни: «Можно одно сказать с уверенностью: она натолкнется на политические препятствия гораздо раньше, чем упрется в техническую отсталость страны. Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни одной минуты. Но, с другой стороны, нельзя сомневаться и в том, что социалистическая революция на Западе позволит нам непосредственно и прямо превратить временное господство рабочего класса в социалистическую диктатуру».

Троцкий полагал, что задача социалистической партии «состояла и состоит в том, чтобы революционизировать сознание рабочего класса, как развитие капитализма революционизировало социальные отношения». И он приходит к выводу, что «социал-демократия, как организация, воплощающая политический опыт пролетариата, может стать в известный момент непосредственным препятствием на пути открытого столкновения рабочих с буржуазной реакцией. Другими словами, пропагандистско-социалистический консерватизм пролетарской партии может в известный момент задерживать прямую борьбу пролетариата за власть. Огромное влияние русской революции сказывается в том, что она убивает партийную рутину, разрушает консерватизм и ставит на очередь дня вопросы открытого соразмерения сил пролетариата и капиталистической реакции. Борьба за всеобщее избирательное право в Австрии, Саксонии и Пруссии обострилась под прямым влиянием октябрьской стачки в России. Восточная революция заражает западный пролетариат революционным идеализмом и рождает в нем желание заговорить с врагами «по-русски».

Российский пролетариат, оказавшись у власти (хотя бы лишь вследствие временной конъюнктуры нашей буржуазной революции), встретит организованную вражду со стороны мировой реакции и готовность к организованной поддержке со стороны мирового пролетариата. Предоставленный своим собственным силам, рабочий класс России будет неизбежно раздавлен контрреволюцией в тот момент, когда крестьянство отвернется от него. Ему ничего другого не останется, как связать судьбу своего политического господства и, следовательно, судьбу всей российской революции с судьбой социалистической революции в Европе. Ту колоссальную государственно-политическую силу, которую дает ему временная конъюнктура российской буржуазной революции, он обрушит на чашу весов классовой борьбы всего капиталистического мира. С государственной властью в руках, с контрреволюцией за спиной, с европей-

ской реакцией перед собой, он бросит своим собратьям во всем мире старый призывный клич, который будет на этот раз кличем последней атаки: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"» [8, с. 107–110].

Идеи Троцкого и его сторонников сводились к необходимости проведения в Советской России сверх индустриализации милитаристского типа для превращения страны в военный оплот мировой коммунистической революции и всемерному ее подталкиванию всеми доступными способами. Форсированную индустриализацию (за 1–3 года) предлагалось провести в основном за счет ограбления деревни путем неэквивалентного обмена.

Ленин не успел выработать четких представлений о том, что надо делать. Но он высказал ряд идей (о роли кооперации, электрификации, власти пролетариата), на основе которых была построена теория о возможности построения социализма в отдельно взятой стране, т. е. в Советской Росси: наличие диктатуры пролетариата, вооруженной самой «передовой» идеологией, многочисленное население и богатейшие природные ресурсы. Основным разработчиком этой теории стал Н. Бухарин. Эта теория означала более плавный эволюционный способ индустриализации с учетом интересов населения и использования до поры до времени рыночных механизмов.

Каменев и Зиновьев занимали промежуточную позицию – строить социализм надо, но построить его невозможно без мировой социалистической революции.

Сталин занимал особую позицию. До конца 1920-х гг. он поддерживал Бухарина и его сторонников, Председателя Совнаркомов СССР и РСФСР А. Рыкова и главу профсоюзов М. Томского. Но после полного разгрома левых, Сталин встал на путь форсированной индустриализации, а Бухарин и его сторонники неожиданно для себя оказались «правыми уклонистами» и с ними началась ожесточенная борьба, закончившаяся их полным разгромом. Отличие индустриализации по Сталину от идей леваков заключается прежде всего в отношении к коллективизации, которую Троцкий со своими единомышленниками не признал.

Надо иметь в виду, что все вожди большевиков, включая сторонников теории построения социализма в одной стране, поддерживали идею о неизбежности свершения мировой коммунистической революции. Различия были в деталях – когда и как она произойдет, насколько открыто можно ее подталкивать и ускорять.

Дело в том, что все они сходились на необходимости как можно более быстрой индустриализации России. А провести ее в более или менее короткий срок без импорта машин и технологий было невозможно.

Борьбу разных течений внутри Коммунистической партии в период нэпа, отрицательное отношение к самому нэпу значительной части коммунистов хорошо показал Н. Валентинов (Н. Вольский) [9].

Идеи необходимости индустриализации страны и неизбежности мировой коммунистической революции оказывали огромное влияние на экономическую

политику большевиков в 1920–1930-е гг., определяли способы, методы и темпы индустриализации, а также политику в отношении крестьянства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коэн С. Бухарин: Политическая биография. 1888–1938 : пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 574 с.

2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. – Изд. 5-е. – М.: Изд-во политической литературы, 1997. – 672 с.

3. Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы.– М. : Государственное издательство политической литературы, 1958. – 480 с.

4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. – Изд. 5-е. – М. : Изд-во политической литературы, 1977. – 740 с.

5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. – Изд. 5-е. – М. : Изд-во политической литературы, 1977. – 742 с.

6. Валентинов Н. Наследники Ленина / ред.-сост. Ю. Фельштинский. – М. : Терра, 1991. – 240 с.

7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. – Изд. 5-е. – М. : Изд-во политической литературы, 1998. – 730 с.

8. Троцкий Л. Д. Итоги и перспективы. Движущие силы революции // Троцкий Л. Д. К истории русской революции. – М. : Политиздат, 1990. – 447 с.

9. Валентинов Н. (Н. Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии поле смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания / сост. и автор вступ. статьи С. С. Волк. – М. : Современник, 1991. – 367 с.

© В. Н. Болоцких, 2018

УДК 378

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПРОБЛЕМЫ ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ В ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ

Александр Алексеевич Алексеев
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент, тел. (903)906-66-94

В статье на основе изданных и впервые введенных в научный оборот архивных источников, рассматриваются вопросы организации эвакуационных мероприятий, размещения, питания, лечения и адаптации эвакуированных детей. Актуальность и научная значимость проблемы не вызывает сомнения. Применен историко-сравнительный, статистический и иные методы исследования. Целью данной работы является описание многогранной деятельности центральных органов руководства страны и подвергшихся оккупации в годы войны районов Ленинградской области – по эвакуации детей в Сибирь, а также организационной работы партийных и советских органов принимающих регионов. Описаны сюжетные линии этого многогранного процесса и сделан общий вывод о том, что значимость проблемы «дети и война» в мировом общественном сознании до сих пор остается недооцененной, однако пример Сибири доказывает, что при тесном сплочении всех усилий возможно максимально минимизировать ее издержки.

Ключевые слова: дети, война, оккупация, эвакуация, адаптация, политика, Ленинград, Ленинградская область, Западная Сибирь, материальное обеспечение, здравоохранение, лечение, беспризорность, безнадзорность, ВЛКСМ.

SOCIAL HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR. PROBLEMS OF EVACUATION OF CHILDREN TO WEST SIBERIA

Alexander A. Alekseev
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, phone: (903)906-66-94

In this article, on the basis of published and first introduced in the scientific circulation of archival sources, issues of organization of evacuation measures, accommodation, nutrition, treatment and adaptation of evacuated children are considered. The urgency and scientific significance of the problem is beyond doubt. Historical-comparative, statistical and other methods of research are applied. The purpose of this work is to describe the multifaceted activities of the central bodies of the country's leadership and the areas of the Leningrad Region that were subjected to occupation during the war years – the evacuation of children to Siberia, and the organizational work of the party and Soviet bodies of the receiving regions. The plot lines of this multifaceted process are described and a general conclusion is drawn that the significance of the problem of «children and war» in the world public consciousness is still underestimated, but the example of Siberia proves that with close unity of all efforts it is possible to minimize its costs as much as possible.

Key words: children, war, occupation, evacuation, adaptation, politics, Leningrad, Leningrad region, Western Siberia, material support, health care, treatment, homelessness, neglect, VLKSM.

Прием и размещение. Западная Сибирь стала одним из важнейших регионов приема детей. 27 августа 1941 г. исполком Алтайского краевого Совета

принял решение «О размещении прибывающих детских домов в Алтайский край». Для эвакуированных детей был подготовлен курорт Чемал (до 500 человек). В подшефном хозяйстве курорта для детей имелось 263 коровы, 576 овец, 360 свиней, около 200 лошадей; подготовлены были овощи, картофель, мука, печенье, сахар и прочее. О приеме и устройстве эвакуированных детей из Москвы и Ленинграда 2 сентября приняло постановление бюро Омского обкома ВКП(б). Специальную комиссию по приему и размещению детей создал Кемеровский горком партии.

Численность эвакуированных детских учреждений с детьми в Западной Сибири в период 1942 – апрель 1943 гг. (по неполным данным) – 34 364.

Правительство увеличивало эвакуацию детей в Западную Сибирь. Совнарком СССР распоряжением № 9571 от 12 мая 1943 г. по эвакуации детей из Украинской ССР обязал принять и разместить: Омский облисполком – 700 детей, Новосибирский – 400; Наркомпрос РСФСР – выделить необходимые постельное белье, обувь, одежду, Наркомторг СССР – продовольственные товары, СНК РСФСР – отпустить соответствующие ассигнования на содержание эвакуированных детей. Подписал распоряжение Зам. председателя СНК СССР А. Н. Косыгин. 23 июня 1943 г. СНК РСФСР распоряжением № 1042-р предписал еще принять Алтайскому краю – 500 детей, Новосибирской области – 700, Омской – 700.

Эвакуация и прием детей из Ленинграда. Эвакуация детей из Ленинграда началась 29 июня 1941 г. До 27 августа было эвакуировано 395 тыс. детей. По ошибке военно-политического руководства большая часть детей первоначально была эвакуирована в восточные и юго-восточные районы Ленинградской области, что вскоре потребовало 175 400 возвратить в Ленинград и вторично эвакуировать в отдаленные тыловые районы страны.

Численность эвакуированных детских учреждений с детьми, в том числе из Ленинграда, в Западной Сибири в 1942 г. (по неполным данным)*

Край, область	Детские учреждения		Количество детей	
	всего	из Ленинграда и области	всего	из Ленинграда и области
Алтайский	43	35	5 070	2 300
Омская	138	109	–	14 925
Новосибирская	48	37	4 670	3 528
Всего	**229**	**181**	**–**	**20 753**

*Составлено по материалам: Во имя Победы… Т. 3. – С. 6, 9; Алтай в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Барнаул, 1965. – С. 294, 295; ГАНО, ф. 4, оп. 7, д. 278, л. 1.

Социальная адаптация эвакуированных детей. Главной задачей было создание условий для выживания, физического и психического благополучия детей.

Проблема обеспечения одеждой и обувью. Многие прибывшие дети не имели одежды, обуви. Подавляющее большинство эвакуированных детских учреждений было переведено на финансирование из местных бюджетов. Местные органы изыскивали возможные формы решения проблемы, распределяли эвакуированным детским учреждениям фонды, отпущенные местным детским домам, организовывали мастерские по пошиву детской одежды и обуви и др.

В целом эвакуированные интернаты, детдома, детсады, особенно ленинградские, обеспечены были одеждой и обувью лучше местных детских учреждений. Это отмечала проверяющая бригада СНК РСФСР осенью 1944 г.

Проблема обеспечения питанием. Была сложной, перебои с обеспечением. Во втором квартале 1942 г. были снижены нормы питания в детских учреждениях (по маслу, сахару, мясу, рыбе).

Важным фактором в решении проблемы питания для эвакуированных детей было внедрение и развитие в детских учреждениях подсобных хозяйств.

Принятые меры позволили увеличить нормы на некоторые продукты питания по детским продовольственным карточкам. Они были приближены к нормам снабжения рабочих и служащих, в отдельных случаях были выше норм взрослых иждивенцев.

*Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью***.** Это направление работы партийных, советских, комсомольских организаций и общественности в Западной Сибири было одним из важнейших. Более 60 решений по этой проблеме в период с сентября 1941 г. по 1944 г. было принято краевыми, областными, городскими, районными органами. За шесть месяцев 1941 г. в Омске милицией было подобрано с улицы 729 детей. 8 сентября Томский горисполком одобрил инициативу учителей: в связи с большим количеством эвакуированных детей, с вновь открытыми классами заниматься весь год, в порядке общественной работы. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. об устройстве детей, оставшихся без родителей, установило личную ответственность председателей исполкомов всех уровней за устройство таких детей, обязало создать комиссии помощи по охране прав подростков, их трудоустройству, в поисках родителей, устройству сирот в детские дома. Это повысило ответственность всех уровней власти за состояние проблемы.

Результат многообразной, напряженной работы заметно проявился в конце 1944 г. Был предотвращен массовый характер детской беспризорности и безнадзорности, они пошли на убыль.

*Проблема сохранения здоровья детей***.** Причин, отрицательно влиявших на состояние здоровья детей, было немало. Недостаточное питание, проблемы с теплой одеждой, обувью, не хватало бань, мыла. Многие эвакуированные дети прибывали больными. В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 24 марта 1942 г. «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений», здравотделы в Западной Сибири ввели должности врачей-инспекторов по руководству медицинским обслуживанием эвакуированных детей, эти обязанности выполняли и районные педиатры. В 1942–1943 гг. число больных детей увеличилось. В эвакуированных детских домах Алтайского края

в 1943 г. из 5 542 человек болели: 155 – закрытой формой туберкулеза и 62 – открытой, 283 – цингой, 199 – малярией, 328 – гриппом, 836 – чесоткой, 199 – воспалением легких, 253 – кожными заболеваниями.

В Западной Сибири были дополнительно открыты столовые для усиленного и диетического питания детей, к началу 1943 г. к ним было прикреплено 17 тыс. детей. Число молочных кухонь с 1942 по 1945 г. увеличилось с 96 до 207 (до 57 672 порций).

Предпринимались меры по улучшению санитарного состояния детских учреждений, снабжения их медикаментами, состава кадров, создания детских домов санаторного типа. Расширялись формы летнего оздоровительного отдыха.

Роль ВЛКСМ. Особенная роль этой организации в социальной истории войны, помощи эвакуированному населению, детям определялась двумя факторами. Самоотверженным юношеским патриотизмом, осознанием своего значения как помощника и резерва партии. Второй фактор – возраст, склад мышления, характера – близкие и более понятные детям.

Общественное движение в помощь эвакуированным детям. 19 апреля 1942 г. в Москве состоялся Всесоюзный митинг в защиту детей от фашистского варварства. Общественное движение помощи эвакуированным детям в Западной Сибири развернулось с декабря 1941 г. С призывом окружить заботой и лаской эвакуированных детей обратились к трудящимся Омской области женщины и колхозники Нижне-Тавдинского района. За первые три месяца в фонд помощи детям поступило 495 589 рублей. Идейным организатором общественных движений были, конечно, партийные комитеты. 9 декабря 1941 г. Новосибирский обком ВКП(б) и облисполком в письме городским и районным органам партийного и советского руководства о большом поступлении в область эвакуируемых детских учреждений разъясняли важность изыскания дополнительных ресурсов обеспечения детей бельем, одеждой, обувью, постельными принадлежностями. Долг каждого гражданина нашего города, говорилось в постановлении бюро Томского горкома партии от 17 декабря 1941 г., каждой матери, каждого комсомольца, пионера и школьника *«все полезное для условий жизни сдать для эвакуированных детей»* (выделено нами. – *А. А.*).

Социальное значение таких обращений местного руководства к народу восходит от эпохальных исторических народных подвигов. В жертвенности по спасению эвакуированных детей выражалась беззаветная решимость сплочения сибиряков, всего советского народа для Победы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах : в 3т. – Томск : ТГПУ, 2005.

2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1030. Оп. 1. Д. 272. Л. 125.

3. ГАНО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 481. ЛЛ. 328, 330.

4. Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. – М., 2003.

5. Государственный архив новейшей истории Псковской области. Ф. 737. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.

6. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 736. Оп. 1. Д. 1, 4, 9.
7. Война глазами детей. Свидетельства очевидцев. – М. : Вече, 2011.
8. Детская книга войны. Дневники 1941–1945 / ред. Н. Зятьков. – М., 2015.
9. Старикова П. И. Далекое – близкое. – Новосибирск, 2007. – 190 с.
10. Государственный архив Алтайского края. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 228, 502, 869.

© А. А. Алексеев, 2018

УДК 908

НОВОСИБИРСКИЙ ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОГО АВИАЦИОННОГО УЧИЛИЩА В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ РОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕАКТИВНОЙ АВИАЦИИ

Владимир Николаевич Шумилов
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: 2135300vn@gmail.com

В статье рассматривается этапы формирования советских военно-воздушных сил с 1928 до 1960 г. на примере Сталинградского военного авиационного училища летчиков, его работа в предвоенные годы и первый год войны в Сталинграде, эвакуация в Кустанай, подготовка летчиков для боевой авиации в 1942–1945 гг. Особое внимание уделяется работе училища по освоению первой реактивной техники в Новосибирский период. Курсанты осваивали с 1946 до 1960 г. самую современную реактивную техники. База для этого была солидная. Новосибирский авиационный завод им. В. П. Чкалова выпускал в этот период одни из лучших в мире истребители МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19. Аэродромная сеть под Новосибирском в годы войны достаточно окрепла в ходе подготовки и отправки на фронт авиационных полков на самолетах завода им. В. П. Чкалова Як-7 и Як-9. Училище в 1950-е гг. подготовило ряд будущих выдающихся летчиков советских ВВС, в том числе космонавтов первого набора. Новосибирский период Сталинградского военного авиационного училища можно с полной уверенностью считать предтечей современных воздушно-космических сил (ВКС) достойно защищающих рубежи нашего отечества в настоящее время.

Ключевые слова: Сталинград, училище летчиков, эвакуация, Кустанай, Новосибирская область, Толмачево, летчики истребители, первые космонавты, авиазавод им. Чкалова.

NOVOSIBIRSK PERIOD STALINGRAD AVIATION SCHOOL IN THE REVOLUTIONARY BIRTHDAY AND BEGINNING OF DOMESTIC REACTIVE AVIATION

Vladimir N. Shumilov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-29-76, e-mail: 2135300vn@gmail.com

The article examines the stages of the formation of the Soviet air force from 1928 to 1960 on the example of the Stalingrad Military Aviation School of Pilots, his work in the pre-war years and the first year of the war in Stalingrad, evacuation to Kustanai, training pilots for combat aviation in 1942-1945 . Particular attention is paid to the work of the school on the development of the first reactive technology in the Novosibirsk period. Cadets mastered from 1946 to 1960. the most modern reactive technology. The base for this was solid. Novosibirsk Aviation Plant. VP Chkalov produced during this period some of the best fighters in the world, MiG-15, MiG-17, MiG-19. The airfield network near Novosibirsk during the war years was sufficiently strengthened during the preparation and dispatch to the front of the air regiments on the aircraft of the plant. VP Chkalov Yak-7 and Yak-9. The school in the 50's prepared a number of future outstanding pilots of the Soviet Air Force, including the first set of cosmonauts. The Novosibirsk period of the Stalingrad Military Aviation School can be safely considered the forerunner of the modern aerospace forces (VCS) that adequately defends the borders of our fatherland at the present time.

Key words: Stalingrad, pilot school, evacuation, Kustanai, Novosibirsk region, Tolmachevo, fighter pilots, first cosmonauts, Chkalov aircraft plant

После революции 1917 г. в России и последовавшей за ней гражданской войной страна постепенно поднималась на ноги, восстанавливала промышленное производство, сельское хозяйство, активно приступила к реализации плана всеобщего образования населения. Параллельно с этим шло реформирование Красной Армии в соответствии с новыми требованиями продиктованными достижениями науки, техники, а также тактикой и стратегией выработанной в ходе боевых действий на фронтах Первой мировой войны, которая показала особую роль авиации в современной войне.

Перед советской Россией остро встал вопрос организации производства боевой авиации и подготовки летных кадров. Принятые решения позволили резко увеличить подготовку летного и наземного состава ВВС Красной Армии. К концу 1928 г. в ее составе уже насчитывалось 11 летных и технических военных учебных заведений, а к началу 1938 г. эта цифра увеличилась более чем в 2 раза.

Авиационные школы были открыты в Энгельсе, Сталинграде, Таганроге, Кировобаде, Чугуеве, Краснодаре, Челябинске, Мелитополе, в том числе Новосибирская военно-авиационная школа пилотов на станции Обь.

Настоящая статья ставит своей целью рассмотреть этапы формирования советских военно-воздушных сил в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уделяя особое внимание на первое послевоенной десятилетие. В эти годы активно проводилось освоение военно-воздушными силами СССР и их союзниками новой ракетной техники. Статья построена на примере Сталинградского авиационного училища, которое прошло все этапы развития советской военной авиации, оставив заметный след в Новосибирской области, участвуя в подготовке летчиков – истребителей на реактивной технике – будущих первых космонавтов нашей страны. По сути, уже в то время закладывались основы нынешних воздушно-космических сил (ВКС) стоящих в данный исторический период на защите рубежей нашего Отечества.

Работа основана на конкретно-историческом методе, хронологии развития событий. Источники использованы в основном письменные: архивы, мемуары, электронный ресурс, краеведческая литература, фотодокументы.

Приказом Реввоенсовета СССР от 8 июля 1929 г. начато формирование и строительство Сталинградской военной авиационной школы пилотов № 7.

Сталинградцы с энтузиазмом восприняли это решение. Для школы выделили два лучших здания в городе, которые занимали «Сталинградодежда» и «Дворец труда», кроме того выделили пятиэтажный дом новой постройки. 6 января 1930 г. в день 10-й годовщины освобождения Царицына (Сталинграда) от белогвардейцев на торжественном собрании общественность города вышла с предложением присвоить школе наименование «Сталинградская военная авиационная школа пилотов № 7 имени Сталинградского Краснознаменного

пролетариата». 26 мая 1930 г. Реввоенсовет утвердил это название. В 1932 г. школа подготовила и выпустила первых командиров – летчиков в количестве 55 человек.

30 сентября 1938 г. школа № 7 была повышена в статусе и стала называется «Сталинградское военное авиационное училище летчиков (СВАУЛ) им. Сталинградского Краснознаменного пролетариата» [10, л. 15–19]. До начала Великой Отечественной войны школой и училищем было подготовлено в общей сложности 3 039 летчиков. Из этого числа в годы войны стали дважды Героями Советского Союза летчики: Ефремов Василий Сергеевич, Савицкий Евгений Яковлевич, Пономарчук Степан Ефремович [10, л. 61].

Если в 1931 г. в авиационных учебных заведениях СССР обучалось 6 136 курсантов, то уже в 1937 г. – 22 707.

За 8 лет, начиная с 1929 г., для ВВС было подготовлено около 50 тыс. летчиков и штурманов. К середине 1941 г. летные кадры для ВВС Красной Армии готовили 83 летные школы и училища [2, с. 3].

Перед самым началом войны Сталинградское училище вновь было переведено в статус школы и начало работать по ускоренной программе подготовки летчиков на истребителях И-16 и Як-1.

При подходе гитлеровских войск к Москве школу подготовили для работы в эвакуации в районе г. Кустанай, немцев отбросили от Москвы, эвакуацию отменили.

В июле 1942 г., когда противник настойчиво рвался к Сталинграду, командующий ВВС Красной Армии Новиков отдал приказ о передислокации Сталинградской военной школы пилотов в Уральский военный округ, г. Кустанай. Эвакуировать необходимо было 220 самолетов, 3 594 человек личного состава, 77 вагонов оборудования с людьми. Самолеты перелетали на новое место группами. Всего из Сталинграда убыло 214 машин: УТИ-4 – 110 шт., ЯК-1 и ЯК-7 – 42 шт., УТ-2 – 39 шт., И-16 – 20 шт., других – 3 шт. До Кустаная долетели 212 самолетов, один попал в аварию, у другого произошла поломка на земле.

К плановой теоретической учебе на новом месте приступили 1 сентября 1942 г. Отличная для полетов погода, особенно весной, летом и осенью позволяли училищу делать по 9–10 выпусков в год, поставляя фронту по 800–900 летчиков-истребителей.

Подготовка была ускоренной, доучиваться приходилось на фронте. Всего на кустанайской земле с 1942 по 1945 г. летная школа подготовила для фронта около 2 300 летчиков-истребителей. В кустанайской земле, как на поле боя, остались лежать 21 курсант и летчик – инструктор школы, погибшие при учебных полетах [13]. 22 октября 1945 г. школа вновь преобразуется в училище и получила название «Сталинградское военное авиационное училище летчиков (СВАУЛ) им. Сталинградского Краснознаменного пролетариата» [16].

В Кустанае школа работала до 1946 г. Всего за годы войны было подготовлено 2 099 летчиков-истребителей.

До войны на станции Обь около Новосибирска находилась военная авиационная школа пилотов ВВС Красной Армии, которая была переведена

из Красноярска (31-я ВАШП). Полевой аэродром для этой школы был построен в Коченево (40 км западнее г. Новосибирска) в 1939–1940 гг.

С началом войны в июле 1941 г. в Коченево разместился 20-й запасной авиационный полк (он же 49-й учебно-тренировочный полк). Комплектование полка проводилось в период с 22 июля по 1 августа 1941 г. за счет резерва и школ ВВС Красной Армии, материальная часть, самолеты УТИ-4, ЯК-7В, ЛаГГ-3, поступали с авиационного завода № 153 г. Новосибирска. С 30 сентября 1941 г. по 8 января 1942 г. к аэродрому Коченево была приписана 1-я эскадрилья 20-го авиаполка, а с 8 января 1942 г. дополнительно и 2-я эскадрилья. В летнее время одного аэродрома для двух эскадрилий не хватало, был организован еще один полевой аэродром в районе пос. Кремлевка в 18 км. северо-восточнее ст. Коченево. Штаб 20-го авиаполка и 3-я эскадрилья находились на аэродроме Толмачево. Запасной полк проводил подготовку и формирование маршевых авиаполков, которые оснащались истребителями «Як». С Новосибирского авиазавода им. В. П. Чкалова и уходили на фронт, кроме того там проводилась переподготовка пилотов на новые типы самолетов и восстановление навыков пилотирования летчиков возвращавшихся на фронт после ранения. Часть самолетов облетывались, дорабатывались и после тщательной подготовки отправлялись в специальных контейнерах по железной дороге на фронт. С августа 1941 г. по май 1945 г. 20-м авиаполком было подготовлено 1 107 летчиков, сформировано и отправлено на фронт 14 маршевых авиаполков (431, 425, 127, 183, 900 (формировался дважды), 519, 15, 91, 347, 976, 265, 283, 845).

В 1942 и 1943 гг. по объему выполненных задачи и качеству боевой подготовки полк занимал 1-е место в 5-й запасной авиабригаде, в которую он входил [12, 15]. 26 декабря 1944 г. Новосибирская военная авиационная школа пилотов, которая с 1939 г. располагалась на ст. Обь, была передислоцирована в г. Бердск, где она получила новое название: Новосибирская Краснознаменная военно-авиационная школа летчиков авиации дальнего действия (АДД), где проработала до 29.04.1946.

В 1945 г. 20-й запасной авиационный полк был расформирован [11, л. 118–129].

После окончания Великой Отечественной войны реэвакуация Сталинградского авиаучилища в родной г. Сталинград была невозможна, город был до основания разрушен войной, требовалось значительное время для его восстановления. В то же время на повестке дня стала новая задача – освоение реактивной авиации, для чего необходима была современная, соответствующая требованиям новой техники, техническая база, качественное аэродромное обслуживание, подготовленные инженерные кадры. За Уралом ближайшим центром соответствующим этим требованиям был г. Новосибирск. В годы войны Новосибирский авиационный завод № 153 им. В. П. Чкалова выпускал истребители Як-7 и Як-9 различных модификаций. 15 марта 1948 г. Сталиным было подписано Постановление Совета Министров СССР, которое определило новосибирскому заводу № 153 освоение нового типа самолета – реактивного истребителя Як-23. Этим же постановлением были установлены сроки постепенного свертывания

производства поршневого самолета Як-9П. В разгар работы над самолетом Як-23 Постановлением Совета Министров СССР от 24 ноября 1948 г. перед заводом № 153 была поставлена новая задача – в сжатые сроки освоить производство нового истребителя МиГ-15 с началом выпуска первых машин в марте 1949 г. Як-23 передавался другому заводу.

МиГ-15 стал основным истребителем ВВС, на котором обучались курсанты военных училищ и несли впоследствии службу в авиационных истребительных полках [9, с. 244, 251]. Учитывая все обстоятельства, 6 мая 1946 г. вышла Директива Генерального штаба Вооруженных сил СССР о перебазировании Сталинградского училища в Западно-Сибирский военный округ под Новосибирск: штаб училища и два полка в поселок Толмачево (станция Обь) и один полк в г. Бердск.

В г. Бердске разместился 804-й учебный полк, в котором курсанты на двух грунтовых аэродромах «центральном» и «южном» осваивали поршневой истребитель Як-11.

Виктор Борисович Бардин «Заслуженный летчик-истребитель РФ», новосибирец, выпускник Сталинградского училища 1959 г. вспоминал: «В Бердском авиационном полку, где мы осваивали довольно-таки строгий в управлении самолет Як-11, преподаватели учебно-летного отдела (УЛО) заложили в нас хороший фундамент в познании военных наук. Все в звании старших офицеров, она знали войну не понаслышке, делились с нами своими знаниями и опытом по тактике ведения воздушного боя, общевойсковой тактике, штурмовке наземных целей, военной топографии и другим наукам. В ежедневных полетах проходило лето 1956-го, не проходили без дела и воскресные дни. Рядом с Бердском шло строительство Обской ГЭС, и несколько сотен курсантских рук и ног там были очень кстати: крепить арматуру, расталкивать жидкий бетон, разбивать опалубку. Но более желанными были общения со строителями ГЭС, когда они по воскресеньям автоколонной приезжали к нам на полевые аэродромы помогать в их ремонте. Водители самосвалов быстро сориентировались, научили курсантов управлять автомобилем.

….В последующие выходные дни они приезжали на аэродромные работы с домочадцами и отдыхали на реке, а мы продолжали земляные работы по ямочному ремонту аэродромного поля и освоение «новой техники» – самосвалов» [2, с. 28, 32, 33].

В Толмачево разместились 808-й и 813-й учебные полки, оснащенные впоследствии реактивными истребителями УТИ МиГ-15 и МиГ-15 [16]. Для реактивной авиации требовалась уже бетонная взлетно-посадочная полоса.

В апреле 1941 г. севернее военного городка у станции Обь началось строительство объекта № 73 – нового аэродрома с бетонной ВПП с рулежными дорожками и стоянками для самолетов. Было организованно специальное строительство № 73 с привлечением ГУЛЖДС НКВД СССР с большим привлечением строительных рабочих и техники. Высокая концентрация сил средств на строительстве аэродрома позволила к началу октября 1941 г. выполнить основ-

ной объем строительных работ. 9 октября 1941 г. приемная комиссия подписала акт приемки аэродрома в эксплуатацию [7, с. 21, 22].

Передислокация Сталинградского авиаучилища в Толмачево в 1946 г. внесла в жизнь поселка свежую струю. Авиагородок был настолько запущен за военные годы, что в нем не было ни одной дорожки. В дождь – непролазная грязь, в сухую погоду – пыль. По гарнизону паслись коровы, лошади, свиньи и прочие домашние животные, беспощадно уничтожая всякую зелень.

По инициативе начальника училища полковника Душутина Николая Ивановича, при активном участии всего личного состава территория гарнизона была приведена в порядок. Через пересохшее русло речушки построили железобетонный мост. В гарнизоне распланировали и разместили небольшой стадион, постепенно засадили гарнизонный парк и обнесли его хорошей оградой. Гарнизон стал по-военному образцовым [11, л. 99, 100].

Дом офицеров Сибирского ВАУЛ в Толмачево. 1955 г.

После расформирования 20-го запасного авиационного полка на Коченевском аэродроме проводилось обучение курсантов Сталинградского училища на переходных поршневых истребителях Як-18, Як-11, Як-9, ранее получивших подготовку в авиационных школах первоначального обучения и в аэроклубах.

При переходе на реактивные истребители: учебный УТИ МиГ-15 потребовался более качественный аэродром. В Коченево была сооружена металлическая взлетная полоса длиной около 2 000 метров. Эта технология была освоена нашими строителями во время перегонки ленд-лизовских самолетов с Аляски до Красноярска в годы войны. Через каждый отрезок пути в 1000–1500 км были для этой цели построены промежуточные аэродромы. Они строились путем укладки на утрамбованную земляную основу металлической, сборной из отдельных пластин, полосы. Новая технология позволяла в короткие сроки готовить взлетно-посадочные полосы для самолетов. Учебные полеты пошли интенсив-

нее, летом с 6^{00} до 14^{00} или с 14^{00} до 20^{00}. Если полетов не было, значит что-то случилось. За лето падали 2–3 самолета. Курсантов и инструкторов, погибших в учебных полетах, хоронили на Коченевском кладбище [15.]

В 1951 г. училище выпустило первых семь курсантов на реактивных самолетах, а с 1952 г. обучение полностью перешло на самолетах УТИ МиГ-15 и МиГ-15. На Толмачевском аэродроме стало тесно. Училищу был передан дополнительно аэродром «Топчиха» Алтайского края для освоения реактивной техники.

Курсанты в училище прибывали для дальнейшего совершенствования летного мастерства из школ первоначального обучения пилотов и с аэроклубов, где так же осваивали полеты первой ступени на учебных самолетах Як-18.

В новосибирский период работы сталинградского училища было подготовлено и выпущено ряд выдающихся летчиков и космонавтов.

В 1952 г. его окончил в составе первого экспериментального выпуска на МиГ-15бис Вадим Иванович Петров. Он родился 17 мая 1931 г. в селе Мошково Новосибирской области. Детство прошло в Мошковском районе, окончил среднюю школу в г. Камень-на-Оби Алтайского края. Впоследствии служил в строевых частях ВВС, с 1959 г. летчик испытатель ГК НИИ ВВС, прошел путь от летчика до заместителя начальника института по летной работе, генерал-майор авиации, Герой Советского Союза, «Заслуженный летчик-испытатель СССР». Готовил летчиков-испытателей к пилотируемым полетам на ВКС «Буран». Испытывал опытные самолеты, которые впоследствии выпускались на новосибирском заводе им. В. П. Чкалова. Его именем названа одна из улиц г. Новосибирска [2, с. 23, 24].

Павел Романович Попович родился 5 октября 1930 г. в с. Узин, Узинского района, Киевской области. В 1951 г. после окончания Магнитогорского аэроклуба прибыл в Сталинградское авиаучилище в Толмачево. Здесь он освоил переходные самолеты Як-18 и Як-11, но на следующий год его переводят в 52-е военное авиационное училище летчиков на Дальнем Востоке в Амурскую область пос. Возжаевка. В этом училище готовили северокорейских летчиков на самолетах: Ла-9 – истребители, Пе-2 – бомбардировщики. После подготовке они на этих же самолетах улетели на родину. Вскоре училище расформировали.

Поповича перевели в военную офицерскую авиационно-инструкторскую школу в г. Грозном, которую он окончил в 1954 г. и служил в строевых частях Северного и Московского округов. С 1960 г. он в составе первого отряда космонавтов приступил к подготовке к полетам в космос. П. Р. Попович первый космический полет совершил в качестве командира корабля «Восток-4» в совместном полете с кораблем «Восток-3», который пилотировал А. Г. Николаев, с 12 по 15 августа 1962 г. Второй космический полет П. Р. Попович с бортинженером Ю. П. Артюхиным совершил 3 июня 1974 г. на космическом корабле «Союз-14» на станцию «Салют-3». Полет продолжался более 15 суток.

П. Р. Попович – дважды Герой Советского Союза. После службы в Центре подготовки космонавтов с 1989 г. Павел Романович работал директором ВНИЦ «АИУС-агроресурс», в дальнейшем переименован в Российский институт мо-

ниторинга земли и экосистем. В задачи института входило информационное обеспечение земельных реформ, составление земельных кадастров и др.

В 2001 г. произошло слияние ВНИЦ «АИУС-агроресурс» с Государственным институтом кадастровой съемки, П.Р.Попович занимал в нем должность председателя совета директоров [17].

В период службы Павла Поповича в Толмачево у него произошла романтическая встреча: «Пригласили нас однажды на выпускной вечер в авиационный техникум. Мы очень волновались, потому что должны были дать большой шефский концерт. Там я познакомился с Мариной. А потом… три года разлуки и полный чемодан писем», – вспоминал он впоследствии [5, с. 59].

Марина пишет в своей книге: «Павел Попович, с которым я познакомилась еще зимой, часто писал мне, хотел встретиться. Мне же все было некогда. И все-таки, в один из июльских вечеров наша встреча состоялась. Уложив косы короной, нарядившись во все самое красивое, что удалось собрать в общежитии, я отправилась на свидание. И куда же? Конечно, все на тот же вокзал.

…Боясь опоздать, перед самым вокзалом я побежала.

…На привокзальной площади я увидела Павла, нервно прохаживающегося вдоль трамвайной линии, то и дело поглядывающего на часы. Он был в новой курсантской форме, в начищенных до блеска сапогах, казалось, в них отражается солнце. Подойдя к нему сзади, я громко сказала:

– Здравия желаю, товарищ истребитель!

Он резко повернулся, хмурое лицо его расплылось в улыбке.

– Здравия желаю, товарищ пилотесса.»

Прошли годы, но в минуты хорошего настроения он по-прежнему называл меня пилотессой» [4, с. 21].

Новосибирск. 1952 г.

сидят: Марина Попович (Васильева) – курсант аэроклуба; Павел Попович – курсант Сталинградского ВАУЛ; стоят: Надежда Гаврилова – парашютистка, подруга Марины; Александр – авиатехник, товарищ Павла

Они поженились через несколько лет после окончания П. Р. Поповичем авиационного училища в г. Грозном, во время его службы в 265-м авиационном полку.

Марина Лаврентьевна Попович, в девичестве Васильева, окончила новосибирский авиационный техникум, новосибирский аэроклуб. Через К. Е. Ворошилова добилась, чтобы ее приняли в военное авиационное училище летчиков, куда женщин не принимали, окончила его, служила военным летчиком, летчиком-испытателем ГК НИИ ВВС, ведущим летчиком-испытателем в ОКБ О. К. Антонова, установила 101 мировой рекорд, освоила более 40 типов самолетов и вертолетов, общий налет – 5 600 часов.

Марина Лаврентьевна первая в мире женщина-летчик, которая преодолела звуковой барьер скорости на реактивном истребители МиГ-21. Она полковник запаса, военный летчик-испытатель 1-го класса, кандидат технических наук [4, с. 1].

В 1955 г. Сталинградское училище летчиков в Толмачево окончил будущий космонавт Волынов Борис Валентинович, сибиряк, родился 18 декабря 1934 г. в г. Иркутске, детство и юность провел в г. Прокопьевске Кемеровской области. После окончания средней школы поступил в 24-ю военную авиационную школу первоначального обучения летчиков в г. Павлодаре. С 1955 г. служил летчиком истребительной авиации ПВО. С 1960 г. – в первом наборе отряда космонавтов [2, с. 23].

Космонавт первого набора Борис Валентинович Волынов

Первый полет в космос совершил 15–18 января 1969 г. в качестве командира корабля «Союз-5» совместно с А. С. Елисеевым и Е. В. Хруновым. Перед этим в космос вышел корабль «Союз-4» с командиром В. А. Шаталовым. На орбите корабли состыковались, Елисеев и Хрунов через открытый космос перешли из «Союза-5» в «Союз-4» к Шаталову и благополучно, после расстыковки кораблей, приземлились. Борису Волынову посадка далась намного труднее. В результате технического сбоя снижение посадочного модуля шло с большими перегрузками, парашют полностью не раскрылся, Волынов получил травмы [17].

В середине 60-х гг. прошлого столетия в СССР шла активная работа по подготовке человека к полету на Луну. Были скомплектованы экипажи из числа опытных космонавтов. Они проходили серьезную подготовку по лунной программе. Среди них были П. Р. Попович и Б. В. Волынов. До 1968 г. шла напряженная работа, но затем, в связи с высадкой на луну американцев, программа была закрыта.

В центральном конструкторском бюро машиностроения (ЦКБМ) под руководством В. Н. Челомея с 1964 г. велась работа по созданию орбитальной пилотируемой станции (ОПС) «Алмаз». Это была военная программа с целью сбора различной информации и оперативной доставке ее заказчику. Было подготовлено четыре экипажа из военных космонавтов: Попович – Артюхин, Волынов – Жолобов, Сарафанов – Демин, Зудов – Рождественнский.

Как было сказано выше, экипаж П. Р. Поповича по программе «Алмаз» летал на орбитальную станцию «Салют-3».

Второй полет в космос Б. В. Волынов совершил в качестве командира экипажа вместе с В. М. Жалобовым на корабле «Союз-21» по этой же программе на ОПС «Салют-5» 6 июня – 24 августа 1976 г. Экспедиция продлилась более 49 суток [3, с. 13, 14]. Борис Валентинович дважды Герой Советского Союза, полковник, кандидат технических наук. Бюст героя установлен в г. Прокопьевске.

Позже других будущих космонавтов получал летную подготовку на новосибирской земле космонавт-2 нашей страны Герман Степанович Титов. Суточный полет в космос он совершил в год полета Ю. А. Гагарина 6–7 августа 1961 г. на космическом корабле «Восток-2». В апреле этого же года он был дублером у первого космонавта нашей вселенной Юрия Гагарина. Г. С. Титов – сибиряк, родился 11 сентября 1935 г. в селе Верхнее Жилино Алтайского края. После окончания средней школы поступил в 9-ю военную авиационную школу первоначального обучения летчиков в г. Кустанай в 1953 г. К тому времени Сталинградское военное авиационное училище уже передислоцировалось из г. Кустаная в Новосибирскую область в Толмачево.

В авиационной школе курсантов различали только по успехам в летном обучении. Наиболее слабых подводили под отчисление еще на «вывозной» программе. Минимальная программа – это 16 полетов по кругу с инструктором. Укладываются только самые успешные. Некоторые получали по 30–40 вывозных полетов. Каждого курсанта инструктор представлял на проверку командиру звена уже как годного или негодного к дальнейшему обучению. Командир делал дальнейшее заключение и выпускал в самостоятельный полет по кругу. Если речь шла об отчислении, проверял дополнительно командир эскадрильи или один из его замов [14].

Вот как об этом вспоминал Герман Степанович Титов: «Мы старались научиться летать так, чтобы в училище пилотировать без сучка и задоринки. Мы работали изо всех сил, но я заметил, что инструктор Гонышев постоянно остается недоволен мною… После очередного полета он подошел к командиру звена капитану Кашину и они о чем то долго и горячо говорили.

…Я терялся в догадках и с беспокойством думал: «Не закончится ли на этом мой путь в авиацию?» Зря я так думал. Инструктор и командир звена, видимо, лучше меня знали, как и чем мне помочь… Перешагнул я этот рубеж, это злосчастное третье упражнение, стал летать не хуже других. А вскоре уже начал летать самостоятельно» [6, с. 28, 30].

Закончилась первоначальная подготовка на Як-18, после чего Германа Титова в январе 1955 г. направили в Новосибирск в Сталинградское училище.

Здесь он освоил поршневой истребитель Як-11 и реактивный МиГ-15. Полеты на мигах проходили на коченевском аэродроме [15].

Первый космонавт планеты Земля Юрий Алексеевич Гагарин
и его дублер – космонавт-2 Герман Степанович Титов (справа)

После окончания училища служил в ВВС. С 1960 г. – в отряде космонавтов, с 1970 г. в системе Министерства обороны СССР занимался военными спутниками, Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, доктор военных наук. Именем Титова названа одна из улиц г. Новосибирска. Многих замечательных летчиков выпустило Сталинградское училище во время его нахождения на Новосибирской земле, это и Харченко Юрий Никитич летчик-испытатель Новосибирского завода им. В. П. Чкалова, Герой Советского Союза, Заслуженный летчик-испытатель СССР, наш земляк-новосибирец Бардин Виктор Борисович Заслуженный летчик-испытатель РФ.

Всех просто невозможно назвать в этой короткой статье. За новосибирский период училищем было подготовлено 2 109 летчиков-истребителей, а всего за время своего существования с 1939 по 1960 г., Сталинградское военное училище летчиков им. Краснознаменного Сталинградского пролетариата подготовило свыше 7 500 летчиков различного назначения [16].

Директивой МО СССР от 4 апреля 1958 г. Училище переименовано в «Сибирское военное авиационное училище летчиков им. Сталинградского Краснознаменного пролетариата». Одновременно училищу предписывалось освободить аэродром и гарнизон в Толмачево и передислоцироваться в г. Алейск Алтайского края [16]. Связано это было с тем, что гражданская авиация переходила на реактивные самолеты, интенсивность полетов увеличивалась, развивался аэропорт «Толмачево», приобретая статус регионального. 12 июля 1957 г. был выполнен первый регулярный рейс реактивного пассажирского самолета

ТУ-104 по маршруту Новосибирск – Москва [1, с. 236]. Обучение пилотов на реактивных истребителях перенесли в более спокойное место. Аэродром в Бердске, на котором проходило первоначальное обучение на поршневых истребителях Як-11, оставался закрепленным за училищем. Передислоцирование в г. Алейск завершилось к началу июня 1959 г. Но работать там практически не пришлось.

8 декабря 1959 г. Н. С. Хрущев направил Президиум ЦК КПСС записку, в которой предлагалось сократить личный состав Вооруженных сил СССР на 1–1,5 млн чел. за 1–2 года. 15 января 1960 г. сессией Верховного Совета СССР был принят закон «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР», на основании которого предлагалось провести сокращении на 1 200 000 человек.

Н. С. Хрущев считал, что нужно укреплять ракетно-ядерный щит страны, а военная авиация и флот утратили прежнее значение, их нужно постепенно сокращать и заменить ракетами [18, с. 21, 22, 27].

Вслед за этим приказом Командующего ВВС СибВО от 29.04.1960 на основании директивы ГК ВВС от 21.04.1960 Сибирское военное авиационное училище летчиков им. Сталинградского Краснознаменного пролетариата было расформировано [16].

К началу расформирования училища в нем находилось 668 офицеров, 249 курсантов, 1 477 солдат и сержантов срочной службы, 130 сверхсрочников, 767 рабочих и служащих. Из них 150 курсантов уволили в запас, остальных досрочно выпустили с присвоением звания «лейтенант» и уволили на самостоятельное трудоустройство.

148 офицеров уволились в запас, 405 перевели в другие части, остальные ожидали своей участи.

В училище в наличие было 104 учебных самолета УТИ МиГ-15 и 104 – боевых МиГ-15 бис. В соответствии с приказом Главного Штаба ВВС от 16.08.1960 было списано и разрезано 59 самолетов УТИ МиГ-15 и 59-МиГ-15 бис. Остальные были переданы на 26-й авиаремонтный завод ВВС [11, л. 118–129].

После ухода из власти Н. С. Хрущева военно-политическая обстановка в мире развивалась таким образом, что стало остро необходимым развивать надводный флот и истребительную авиацию, особенно в системе ПВО. Приказом Министра обороны СССР № 0192 от 9 сентября 1966 г. во исполнение постановления Совета Министров СССР от 18.08.1966 было определено: «Создать в 1967 г. Барнаульское высшее военное авиационное училище летчиков в г. Барнауле в составе трех авиационных полков» [8, с. 11].

Конкурсы при поступлении молодежи в училище достигали по 7–10 человек на место. Вновь в небе над Западной Сибирью заработали двигатели отечественных истребителей-перехватчиков и бомбардировщиков вселяя надежду, что наша армия защитит нас при любых обстоятельствах, сумеет сдержать потенциальных противников от необдуманных действий.

XX век для отечественной авиации характерен был не только бурным развитием науки и техники, но и тем, что дважды по нашей авиации были нанесе-

ны сокрушительные удары своими силами. Первый-это ликвидация значительной части военно-воздушного потенциала в 1959–1964 гг., второй – в 90-е годы этого же столетия, тогда были закрыты почти все военные авиационные училища, порезана на металлолом большая часть новых самолетов, прекратилась разработка и производство современных боевых машин. Только сейчас, за последние 15 лет XXI столетия, авиация нашей страны стала вновь возрождаться. Пока же еще живем на заделе, созданном в XX веке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авиация Западной Сибири – 75. Иллюстрированная историческая хроника. – Новосибирск : Полиграфкомбинат, 2004.
2. Бардин В. Б. Рожденные Сибирью. – Новосибирск, 2007.
3. Желязняков А. Б. Тяжелая ракето-носитель «Протон». Шедевр «ракетного гения» Челомея. – М. : Яуза-пресс, 2016.
4. Попович М. Л. Я-летчик. Воспоминания и размышления. – Ярославль : ИПК «Индиго», 2011.
5. Попович П. Р. Вылетаю утром. – М. : Изд-во ДОСААФ, 1974.
6. Титов Г. С. Голубая моя планета. – М. : Воениздат, 1973.
7. Шиловский М. В., Шиловский Д. М. Воздушный причал Сибири. Очерки истории аэропорта Толмачева 1957–2007 гг. – Новосибирск : Изд. дом ООО «Студия Визуальных Решений», 2007.
8. Штокало В. К. Роспуск – элемент полета, а не его окончание… К 45-летию создания Барнаульского ВВАУЛ. – Барнаул, 2011.
9. Шумилов В. Н. Новосибирск, От И-16 до Су-34. Самолеты авиазавода им. В. П. Чкалова. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2009.
10. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 60377. Оп. 35809. Д. 381.
11. ЦАМО. Ф. 60377. Оп. 699918с. Д. 382.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kochenevo.nso.ru.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kraeved-kst.kz
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.proza.ru
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://letopis54.ru
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.officer.wmsite.ru
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.biograph.ru/popovich/
18. Абрамова Ю. А. Незавершенная реформа Н. С. Хрущева: преобразование Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг. [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. – 2011. – № 4. – Режим доступа : http://www.vestnik-mgou.ru.
19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://baikal-info.ru
20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.roskosmos.ru

© В. Н. Шумилов, 2018

УДК 502

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ КООПЕРАЦИИ: 110-ЛЕТИЕ СОЮЗА СИБИРСКИХ МАСЛОДЕЛЬНЫХ АРТЕЛЕЙ

Евгений Эдуардович Казаков
Русско-немецкий университет дополнительного образования, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 32, оф. 3, доктор исторических наук, профессор, ректор, тел. (923)222-46-60

В статье говорится о малоизвестном прошлом, о том, как на бескрайних сибирских просторах рождалось кооперативное движение, вызванное строительством Транссиба, хлынувшим иностранным капиталом, техническим оснащением сельскохозяйственных отраслей. Нельзя отрицать и правительственную помощь в развитии кооперации, в частности, потребительской кооперации. До Первой мировой войны Россия, наряду с Германией, была в мировых лидерах по числу населения, охваченного кооперативным движением. Результаты превзошли все ожидания: только продажа сибирского масла, изготовленного тысячами кооператоров-маслоделов, приносила прибыль государству в десятки миллионов золотых рублей, обгоняя вдвое прибыль золотопромышленности Сибири и промышленности Урала.

Создание Союза сибирских маслодельных артелей – крупнейшего мирового кооперативного объединения, способствовало более быстрому росту маслодельной промышленности, активной борьбе с иностранным капиталом, вывозу масла на международный рынок. Несмотря на жесточайшую конкуренцию той же Дании, европейского лидера продаж сливочного масла, сибирское масло нашло своего покупателя в Европе, «масляные поезда» ежедневно покидали сибирский край и шли в столицы европейских государств.

И только первая мировая война помешала дальнейшему завоеванию европейского рынка сибирскими кооператорами, а затем и внутренние проблемы не способствовали дальнейшей деятельности кооперации, постепенно снижавшей свое производство, сокращая как число участников, так и результаты их труда.

Ключевые слова: кооперация, артель, маслоделие, масло, рынки, экспорт, торговля, кредиты, иностранный капитал, сепараторы, кооперативное движение, союз, война, потребительская кооперация.

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN COOPERATION: THE 110TH ANNIVERSARY OF THE UNION OF SIBERIAN WEEKLY ARTELS

Evgeny E. Kazakov
Russian-German University of Continuing Education, office 3, 32, Kamenskay St., Novosibirsk, 630099, Russia, D. Sc., Professor, Rector, phone: (923)222-46-60

The article talks about a little-known past, about how a cooperative movement was born in the boundless Siberian expanses, caused by the construction of Transib, pouring foreign capital, technical equipment of agricultural industries. We can not deny government assistance in the development of cooperation, in particular, consumer cooperation. Before the First World War, Russia, along with Germany, was in the world leaders in the number of people covered by the cooperative movement. The results exceeded all expectations: only the sale of Siberian oil, produced by thousands of cooperators, buttermakers, brought profits to the state in tens of millions of gold rubles, overtaking the profits of the gold industry of Siberia and the Urals industry.

The creation of the Union of Siberian oil-producing cooperatives, the world's largest cooperative association, facilitated a faster growth in the dairy industry, an active struggle against foreign

capital, and the export of oil to the international market. Despite the fierce competition of the same Denmark, the European leader in butter sales, Siberian oil found its buyer in Europe, «oil trains», left the Siberian region daily and went to the capitals of European countries.

And only the First World War prevented the Siberian market from further conquering the European market, and then internal problems did not contribute to the further activity of the cooperation, which gradually reduced its production, reducing both the number of participants and the results of their labor.

Key words: cooperation, artel, buttermaking, oil, markets, export, trade, credits, foreign capital, separators, cooperative movement, union, war, consumer cooperation.

В начале этого года в г. Ульяновске прошел Всероссийский форум участников кооперативного движения, не обошлось без поздравления президента страны В. В. Путина. В своей речи президент отметил, что российская потребкооперация существует с середины XIX в. Добавим: а в начале XX в. Российская империя по числу кооперативов была в мировых лидерах, наряду с Германией. Но Первая мировая война, затем революции 1917 г., Гражданская война и послевоенная разруха в России уничтожили фундамент кооперативного развития страны. Как и знаменитое сибирское маслоделие, приносившего государству денег вдвое больше, чем сибирская золотопромышленность или промышленность Урала. В конце 1907 г. в Западной Сибири был создан Союз сибирских маслодельных артелей (ССМА) – по тем временам крупнейший в мировом масштабе кооперативный союз, объединявший свыше тысячи маслозаводов края. Просуществовал Союз менее десяти лет, не пережив период первой мировой войны. Кооперация и война – вещи несовместимые. Если в понятие «кооператор» вкладывается понятие «предприниматель», причем эффективный, создатель собственного дела, выполняющий для общества важнейшую социальную миссию, то в понятие «война» созидательную миссию трудно вложить.

Индустриальное развитие России способствовало росту промышленного освоения отраслей сельскохозяйственного назначения. Так, в Вологодской губернии производство коровьего масла стало на промышленные рельсы, обеспечив страну качественным продуктом, который экспортировался за границу. Это началось в XIX в. через развитие кооперации, а точнее, через одну из перспективных ее форм – потребительской кооперации. У истоков этого стояли такие выдающиеся лидеры, как Верещагин и другие. Со всей страны приезжали в Вологду предприниматели обучаться искусству изготавливать продукт, завоевавший позднее зарубежные рынки. Это одна из причин становления и развития сибирского маслоделия.

Важнейшей же причиной стало проведения Транссибирской железнодорожной магистрали. В Сибирь хлынул огромный поток желающих заработать легкие деньги буквально на всем и вывезти все, что можно было вывезти. Российский и иностранный капитал привлекали не только полезные ископаемые, но и результаты крестьянского труда: пшеница, овес, масло, молоко и т. д. Была привезена техника, о которой не знали сибиряки. Так, из Швеции завезены сепараторы по изготовлению коровьего масла фирмы «Альфа Лаваль» с сопутст-

вующим оборудованием для открытия маслозаводов. До этого крестьяне вручную сбивали из сливок масло, в основном, для собственных нужд, редко – для продажи на рынок или на обмен других товаров.

Появление сепараторов и техническая революция в переработке молока – следующая причина развития сибирского маслоделия. Добавим к этому еще природные факторы: огромная территория, пастбища, богатство трав, способствующих развитию скотоводства и улучшению пород скота. Далее: роль иностранного капитала. Он, как эпидемия, распространился в населенных пунктах вдоль железной дороги, открывая многочисленные представительства, конторы, пункты по закупке сельхозпродукции. Взамен продавалась сельхозтехника, ширпотреб, семена и т. п. Естественно, на кабальных условиях для населения. Прибыль таких зарубежных контор исчислялась сотнями процентов.

Сдававшие посредникам молоко – представителям иностранных фирм, могли даже увеличить поголовье скота или приобрести сепаратор с ручным или конным приводом. Так началась «масляная лихорадка». Из уездных городов стали приезжать в деревни желающие разбогатеть на маслодельном производстве. Где спрос, там и предложение. Перекупщики молока, а это в основном были иностранные конторы, создали целую систему помощи желающим попробовать себя в новом деле, но далеко не бесплатно, зачастую в долг, под большие проценты.

Со стороны правительства пришла помощь небольшими кредитами и еще рядом льгот для местного населения. Была создана контролирующая и обучающая система подготовки специалистов для развития кооперативного движения. Уполномоченные по делам кооперации, в частности, по потребительской кооперации, представляющие государственные интересы, регулярно отчитывались перед губернским начальством о положении дел в кооперации.

В Тобольском губернии лидирующую позицию в кооперативных делах занимал Курганский уезд, где предприниматель А. Н. Балакшин смог объединить единомышленников и заручится поддержкой правительства в оказании помощи льготными кредитами по увеличению числа маслозаводов и производимого ими масла, а также организации артелей и их льготного кредитования. Так с первых лет двадцатого века создается сообщество производителей масляной продукции. Появляется и «столица» сибирского маслоделия – город Курган, а точнее деревня Логовушка, недалеко от Кургана, где была штаб-квартира Союза сибирских маслодельных артелей. В штате Союза – пять человек, занимавшихся всеми делами, ведя огромную переписку с артелями, маслозаводчиками, представителями зарубежных фирм, железных дорог. К примеру, ежедневно отправлялся за Урал до границы «масляный поезд»: железнодорожные вагоны с двойной теплоизоляцией, заполненные льдом, куда грузились бочки с маслом из ледников, стоявших вдоль железной дороги. В каждом уездном городе комплектовались такие поезда, идущие в европейскую часть Российской империи и в столицы Европы.

Союз сибирских маслодельных артелей имел свой Устав, другие официальные юридические документы, российские и зарубежные счета в банках, пра-

во торговли как в России, так и за рубежом. Председатель Союза – Александр Николаевич Балакшин постоянно бывал в разъездах по стране и Европе, имел свой офис и квартиру в Лондоне. Стратегической задачей Союза являлось расширение рынков сбыта масла, особенно за рубежом, борьба с конкурентами, в частности, с Данией, а также увеличение числа артелей. Правительство страны постоянно контролировало деятельность Союза, оказывало финансовую помощь, особенно в оснащении «масляных поездов», графике и расписании движения по Транссибу и дальше, до европейских столиц. Масло – продукт скоропортящийся, и скорость транспортировки этого продукта до мест назначения – являлась главнейшей задачей администрации Союза. Сколько же надо было вагонов, поездов, если, к примеру, в 1913 г. объем экспортного масла достиг почти 73 тыс. тонн. В то время в Западной Сибири работало свыше трех тысяч маслозаводов различной формы собственности.

Борьба за завоевание заграничных рынков была жесточайшей. В ту пору мировое первенство по производству и продаже экспортного масла принадлежало Дании. Архивные данные свидетельствуют о многочисленных провокациях датских фирм, да и других иностранных представителей по отношению к сибирским артелям и качеству их продукции. На это тратились огромные средства как в России, так и в европейских государствах. Традиционным обманом стала такая практика: поезда с сибирским маслом при погрузке на корабли в Лондон проходили новую маркировку: на бочки с маслом ставили датское клеймо вместо сибирского. Так сибирское масло становилось датским и уже в Лондоне продавалось по более высокой цене. В архиве Союза можно найти массу «разовых» подлостей датских предпринимателей, на которые тратились немалые суммы. Впечатляет, к примеру, сумма в полмиллиона рублей (корова стоила 10 рублей).

Источники того времени повествуют о том, что сибирское масло было постоянно на столе у английской королевы и у других знатных особ европейских государств. Не говоря уже о царской семье. В столицу отправлялся не один эшелон. Во многом это результат деятельности Союза и его руководителя А. Н. Балакшина.

С началом Первой мировой войны резко сокращается международная и внутренняя торговля. Правительство вводит ограничения на закупочные цены на масло. Снижается рентабельность молочной продукции. Армии был нужен хлеб, зернофураж, под пшеницу и овес распахиваются пастбища и сенокосы, что ухудшало кормовую базу скотоводства, в том числе и молочного. На мясо забили большое поголовье коров. Все это в конечном счете сказалось на производстве масла – после второго года войны из Сибири было вывезено всего 52 тыс. тонн масла. К этому времени прекратил свою деятельность Союз. Часть его осталась в Лондоне под руководством А. Н. Балакшина с новым Уставом и названием «Унион».

В Сибири дела Союза перешли к сыну Балакшина Андрею. В военное время шло дальнейшее сокращение производства масла и его вывоза за пределы региона. О международной торговле не было и речи. Революции 1917 г. и Гра-

жданская война ухудшили ситуацию – в деревнях шла мобилизация мужчин на фронт, многие артели закрывались из-за отсутствия работников, деловые связи распадались. К началу двадцатых годов вывоз масла в европейскую часть страны по сравнению с 1913 г. сократился в десять раз.

Состав руководства кооперации значительно изменился. Многие выступили против Советской власти. Андрей Балакшин вошел в состав правительства Колчака. Позднее через Дальний Восток, он покинул страну, переехав в Канаду. А. Н. Балакшин не вернулся в Россию, умер в 1924 г. в Лондоне. Его могила находится недалеко от могилы К. Маркса.

Союз сибирских маслодельных артелей просуществовал небольшой отрезок времени. Но сколько было сделано для развития артельного маслоделия, повышения уровня жизни сибиряков, полученных государством денег, укрепления международной торговли. Закончилась еще одна история из жизни российской кооперации. Это было исторически совсем недавно. Хотелось бы не забывать о великом прошлом страны с ее «масляными поездами».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сибирская Советская энциклопедия. Т. 1. – Новосибирск : Сибиркрайиздат, 1929.
2. История Сибири. Т. 4. – М. : Наука. Ленинградское отделение, 1968.
3. Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. – М. : Издательство АН СССР, 1951.
4. Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец 19 – начало 20). – Новосибирск : Наука, 1967.
5. Рощевский П. И. Декабристы в Тобольском изгнании. – Свердловск : Сред.-Урал. книжное издательство, 1975.
6. Казаков Е. Э. Балакшинская империя // Директор: Информационно-аналитический журнал. РИПЭЛ. – Новосибирск, 1995. – № 8–9.
7. Казаков Е. Э. Лидер кооперативного движения А. Н. Балакшин // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (19 – начало 20 вв.) : материалы Международной научной конференции. – Новосибирск, 2002.

© Е. Э. Казаков, 2018

УДК 9(571.1/5)7

О РОЛИ «БЮРО СОДЕЙСТВИЯ ОРГАНАМ ГПУ» В БОРЬБЕ С ЭСЕРАМИ И МЕНЬШЕВИКАМИ В СИБИРИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Анатолий Владимирович Добровольский
Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

В статье предметно рассматривается деятельность негосударственных общественно-политических формирований – «Бюро содействия органам ГПУ», создаваемых в начале 1920-х гг., их роль и место в борьбе правящей большевистской партии с эсерами и меньшевиками в Сибири. Автор впервые публикует и анализирует директивные документы партийных органов РКП(б), в соответствии с которыми создавались подобные структуры на государственных предприятиях и учреждениях сибирского региона. В публикации раскрыты основные задачи, которые решали бюро содействия, приведены примеры конкретной деятельности этих органов, выявлены проблемы и трудности их работы. На основании исследования автором сделаны выводы, что «Бюро содействия органам ГПУ» стали составной частью системы политического контроля, формирующегося в Советской России в начале 1920-х гг., внесли свой вклад в окончательный разгром социалистической оппозицией на территории Сибири. Вместе с тем автор ставит под сомнение эффективность работы этих органов, считает, что реальные результаты их деятельности не оправдали надежд руководства правящей партии.

Ключевые слова: ЦК РКП(б), Сибирь, Бюро содействия органам ГПУ, оппозиция, меньшевики, эсеры.

THE ROLE OF THE «BUREAU OF ASSISTANCE TO BODIES GPU» IN THE FIGHT WITH THE SOCIALIST-REVOLUTIONARIES AND MENSHEVIKS IN SIBERIA IN THE EARLY 1920-IES

Anatoly V. Dobrovolsky
Siberian State Transport University, 191, D. Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, D. Sc., Professor, Department of History and Political Science, phone: (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

The article deals with the activity of non-state socio – political formations – «Bureau of assistance to the GPU», created in the early 1920s, their role and place in the struggle of the ruling Bolshevik party with the social revolutionaries and mensheviks in Siberia. The author first analyzes and publishes policy documents of the party organs of the RCP(b), in accordance with which to create such structure in state-owned enterprises and institutions of the Siberian region. The publication reveals the main tasks that were solved by the assistance Bureau, gives examples of the specific activities of these bodies, identifies problems and difficulties of their work. Based on the study, the author concludes that the «Bureau of assistance to the GPU» became an integral part of the system of political control, which was formed in Soviet Russia in the early 1920s, contributed to the final defeat of the socialist opposition in Siberia. However, the author questions the effectiveness of these bodies, believes that the real results of their activities did not meet the expectations of the leadership of the ruling party.

Key words: The Central Committee of the RCP(b), Siberia, Bureau of assistance to bodies GPU, the opposition, the Mensheviks, the social revolutionaries.

В марте 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело проект положения о «Бюро содействия ГПУ и ее местным органам». Последующее затем циркулярное письмо ЦК РКП(б) от 22 марта 1922 г. за № 11543/1812 предписывало всем губернским партийным комитетам провести работу по созданию этих органов на предприятиях и учреждениях наркомата транспорта, в кооперативных организациях и советских хозяйственных органах. В задачи «Бюро содействия органам ГПУ» входило: «составление и взятие на учет с.-р. и меньшевиков вышеуказанных учреждений; наблюдение за ними в учреждения по указанию органов ГПУ; выдача различных справок и оказание содействия органам ГПУ; предоставление органам ГПУ нужной информации» [5, с. 22].

Следует отметить, что идея создания аналогичных структур содействия органам ВЧК принадлежала Ф. Э. Дзержинскому, который в марте 1921 г. писал: «Для того, чтобы привлечь рабочих к работе в ЧК и чтобы нам содействовать рабочим, считаю, было бы очень полезным образовать при правлениях профсоюзов чекистские группы – скажем тройки (двух от них при нашем согласии и одного от нас). Задачи этих троек: борьба с злоупотреблениями, замеченными профсоюзами» [7, с. 436]. Но в 1921 г. подобные группы не получили распространения.

Общественно-политическая обстановка начала 1920-х гг. заставила большевиков внести существенные коррективы в партийное и государственное строительство. Волна крестьянских восстаний 1920–1921 гг., Кронштадский мятеж вынудили правящую партию изменить социально-экономическую политику советской власти, а также принять ряд дополнительных мер по обеспечению безопасности правящего режима. В марте 1921 г. появился секретный циркуляр ВЦИК и ЦК РКП(б) о создании системы государственной информации в целях «своевременного и полного осведомления и принятия соответствующих мер» [6, с. 19]. В мае 1921 г. на X Всероссийской конференции РКП(б) был заслушан доклад «О роли эсеров и меньшевиков в переживаемый момент». В июне Политбюро ЦК РКП(б) вновь возвращается к этому вопросу. И на это были серьезные причины и основания. НЭП возродил надежды политической оппозиции, и прежде всего, эсеров и меньшевиков, на перерождение и крах советской власти.

В августе 1921 г. состоялся X Совет партии эсеров, проходивший в условиях строжайшей конспирации. В резолюции «По текущему моменту» было заявлено, что «вопрос о революционном низвержении диктатуры коммунистической партии со всей силой жизненной необходимости ставится в порядок дня, становится вопросом всего существования российской трудовой демократии» [9, с. 772]. Основной задачей партии для ближайшего момента была обозначена работа по организации всех активных сил города и деревни, идейная кристаллизация широких масс трудящихся классов. К осени 1921 г. эсерам Сибири удалось восстановить подпольные руководящие центры и партийные организации в губернских городах, активизировать свои силы на периферии. Правда Сибкрайком ПСР «будет вынужден сменить место дислокации, перебраться из Иркутска на территорию Дальневосточной Республики» [4, с. 54].

С лета 1921 г. в Советской России начала формироваться четкая система политического контроля. Приказом ВЧК № 206 от 21 июля 1921 г. было пересмотрено положение «Об уездных Политических бюро», в котором уездным политбюро вменялось в обязанности регулярно предоставлять сводки, отчеты, бюллетени в губЧК, предоставлялось право иметь в своем распоряжении агентуру, сеть осведомителей и даже войска ВЧК [1, д. 140, л. 48]. Осенью 1921 г. аппарат ЦК РКП(б) разработал проекты «Однотипного информационного аппарата партийных организаций» и «Однотипной информационной схемы». Основой получения сведений становились партийные ячейки. Они должны были характеризовать настроения рабочих, крестьян, служащих, красноармейцев и т.д. В документах руководящих партийных органов РКП(б) различного уровня стала повсеместно усиливаться секретность. Особым циркуляром ЦК РКП(б) от 18 января 1922 г. № 1902/с вводились закрытые письма руководителей губернских комитетов партии.

Директивное письмо ЦК партии о «Бюро содействия ГПУ и ее местным органам» была рассмотрена на закрытом заседании Сиббюро 28 марта 1922 г., которое решило разослать его по всем губкомам Сибири [2, оп. 3, д. 34, л. 45]. В шифротелеграмме Сиббюро ЦК РКП(б) от 30 марта 1922 г. (НР 1877/Ш) губернским организация предлагалось приступить к организации «Бюро содействия ГПУ» на местах. Далее в телеграмме указывалось, что по формам организации «Бюро содействия ГПУ» и их взаимоотношениям с органами ГПУ будут даны специальные указания, а также определят конкретные поручения комячейкам вышеуказанных учреждений. На ряде небольших предприятий, по согласованию с местными отделами ГПУ, могли назначаться уполномоченные. Через месяц партийные органы информировали Сиббюро ЦК РКП(б), что «Бюро содействия ГПУ» созданы в большинстве учреждений, в том числе по Омской губернии – 22, Енисейской – 25 [2, д. 329, л. 14, 16].

После XI съезда РКП(б) (апрель 1922 г.) была введена система ежемесячных информационных и статических отчетов губернских комитетов в ЦК партии. Следует заметить, что к началу 1922 г. местные органы ВЧК обладали уже довольно полной и развернутой характеристикой политических организаций и групп, активных членов антисоветских партий, действующих на их территориях. Губернские отделы каждые две недели подавали в секретный отдел ВЧК подробную информацию, собранную посредством агентурной работы, широкой сети осведомителей, индивидуального наблюдения. Бывших и действующих эсеров выявляли также по партийным газетам, которые в 1917 г. печатали протоколы собраний, составы партийных комитетов и организаций, списки принятых и исключенных из партии, должников по партийным взносам и т. д. Определенную проблему для местных органов ВЧК-ГПУ представляли рядовые партийцы, которые «тихо» покинули партию в предшествующие годы, а также «заезжие» активисты – члены партий эсеров и меньшевиков.

Тотальный политический контроль и постоянное отслеживание антисоветских элементов особенно потребовалась органам ГПУ в период организации и проведения суда над ЦК партии эсеров. Судебный процесс над партией социа-

листов-революционеров (июнь – август 1922 г.) «вылился в мощную антиэсеровскую кампанию на местах. Последующие репрессии со стороны органов ГПУ парализовали всякую партийную деятельность эсеров» [4, с. 54]. Вот здесь-то и сыграли свою роль «Бюро содействия ГПУ»: они обеспечивали повседневное наблюдение за поведением эсеров и меньшевиков на местах ввиду того, что собственных сил у органов ГПУ для этой работы не хватало.

Правда, не везде работа «Бюро содействия ГПУ» проходила гладко: на многих предприятиях вообще не было партийных ячеек, встречались порой и отказы от сотрудничества. В докладе Енисейского губернского отдела ГПУ отмечалось: «Замечено, что сначала члены бюро взялись с рвением, сейчас несколько охладели, некоторые отказываются выполнять задания» [1, д. 299, л. 109]. В этом же документе сообщалось об отказе выполнять задания органов ГПУ членом РКП(б) Безруких (губпартком), за что он был освобожден от работы в «Бюро содействия органам ГПУ». Начальник секретного отдела Полномочного Представительства ГПУ по Сибири информировал секретаря Сиббюро ЦК РКП(б) С.В. Косиора о категорическом отказе заведующего Алтайского коммунального хозяйства Илютовича и его заместителя Рудакова от работы в «Бюро содействия ГПУ» и просил «принять надлежащие меры воздействия по отношению к выше указанным членам партии» [2, д. 361, л. 185]. Имели место и случаи расконспирации секретных сотрудников ГПУ, за что члены правления Томского губсоюза Бабинцев и Челядин получили строгие партийные взыскания и были уволены с работы [3, д. 70, л. 49].

В августе 1922 г. XII Всероссийская конференция РКП(б) обсудила вопрос «Об антисоветских партиях и течениях». Конференция признала, что репрессии против политических партий и отдельных групп диктовались революционной целесообразностью. В принятой резолюции конференция поставила задачу «в сравнительно короткий срок окончательно ликвидировать партии эсеров и меньшевиков, как политические факторы» [8, с. 394].

После судебного процесса над ЦК партии эсеров реальной, организованной социалистической оппозиции на местах почти не осталось. К октябрю 1922 г. массовые операции органов ГПУ по изоляции эсеров и меньшевиков в Сибири были закончены. В сводках и закрытых письмах руководителей губкомов РКП(б) отмечалось, что «все эсеры и меньшевики арестованы» (Красноярск); «в настоящий период они совершенно разбиты» (Новониколаевск); «враждебные политические партии эсеров и меньшевиков за последнее время ничем себя не проявляют» (Томск) и т. д. [1, д. 336, л. 288; 2, д. 292, л. 4; 3, д. 82, л. 5]. Аресты бывших и действующих эсеров, массовые увольнения всех подозреваемых и сочувствующих с водного, железнодорожного транспорта, из советских учреждений – такова атмосфера общественно-политической жизни Сибири осенью 1922 года. Наше мнение о том, что «с политического горизонта Сибири эсеры исчезли не только в результате своего идейно-политического банкротства, но и с помощью «определенных» мер со стороны партийных органов РКП(б), аппарата ГПУ», остается правомерным [5, с. 44].

В конце 1922 г. начинается работа партийных комитетов РКП(б) и органов ГПУ по вытеснению (фактически – чистке) эсеро-меньшевистских элементов из кооперации и профсоюзов. И в этой кампании «Бюро содействия ГПУ» в Сибири вновь сыграли отведенную им роль. Под эгидой партийных органов РКП(б) вновь уточняются списки лиц, ранее состоявших в партии эсеров и меньшевиков. Директивное письмо ЦК РКП(б) от 4 июня 1923 г. «О мерах борьбы с меньшевизмом» поставило на повестку дня вопрос об эффективности работы «Бюро содействия ГПУ». В телеграмме Сиббюро ЦК РКП(б) отмечалось, что «члены партии последнее время уклоняются от работы в «Бюро», не посещают явки, назначенные уполномоченными ГПУ. Последним приходится приходить к ним на службу, что расконспирирует связи» [1, д. 641, л. 63]. Сиббюро потребовало от губкомов партии следить за точным и своевременным исполнением директивного письма ЦК РКП(б) от 22 марта 1922 г., принять действенные меры к ослабевающей работоспособности членов «Бюро содействия ГПУ»,так как их работа на местах «имеет колоссальное значение и при правильной постановке дела значительно облегчает работу органов ГПУ» [1, д. 641, л. 63]. После организационного разгрома социалистической оппозиции (1923–1924 гг.) правящая партия и органы ГПУ перестали нуждаться в услугах «Бюро содействия ГПУ».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. п-1. Оп. 1. Д. 140, 299, 336, 641.

2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. п-1. Оп. 2. Д. 292, 329; Оп. 3. Д. 34.

3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. п-1. Оп. 1. Д. 82.

4. Добровольский А. В. Сибирь в стратегии и тактике ЦК партии эсеров (1917–1922 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2002. – Т. 1, № 3. – С. 48–54.

5. Добровольский А. В. Эсеры Сибири начала 20-х годов (1921–1923 гг.). – Новосибирск, 1993. – 49 с.

6. Измозик В. С. Политический контроль в Советской России (1918–1928 гг.) : автореф. дис. … д-ра истор. наук. – М., 1995. – 39 с.

7. Из истории ВЧК. – М., 1958. – С. 436.

8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). В 16 т. – 9-е изд. – М. : Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1970. – Т. 2. – 543 с.

9. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 1055 с.

© А. В. Добровольский, 2018

УДК 902.03.29

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1990-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Елена Николаевна Валиева
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, тел. (913)900-49-06, e-mail: valieva.elena@mail.ru

Российская школа уже несколько десятилетий находится в состоянии непрерывного реформирования, отсчет которого ведется еще с периода советской перестройки. В данной работе представлены анализ и оценка наиболее значимых социальных последствий реформистского процесса отечественной школы в первой половине 1990-х гг. на материалах Западной Сибири, когда закладывались основы современной школы. Отмечается, что именно социальные последствия носили негативный оттенок и способствовали нарастанию протестного движения, что, в свою очередь, смягчало радикализм проводимых преобразований. Выводы автора базируются на серьезных статистических и архивных данных.

Ключевые слова: реформирование образования, школьная реформа, последствия реформ, образовательная политика, российское образование, образовательная система, общее образование.

SOCIAL ASPECTS OF SCHOOL EDUCATIONAL POLICY OF THE FIRST HALF OF THE 1990S. (ON THE MATERIALS OF WESTERN SIBERIA)

Elena N. Valieva
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), 113, Leningradskaya St., Novosibirsk, 630008, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of History and Philosophy, phone: (913)900-49-06, e-mail: valieva.elena@mail.ru

For several decades the Russian school has been in a state of continuous reform, which has been counted since the Soviet period of perestroika. This paper presents analysis and assessment of the most significant social consequences of the reform process of the national school in the first half of the 1990s. on the materials of Western Siberia, when the foundations of a modern school were laid. It is noted that it was social consequences that had a negative connotation and contributed to the growth of the protest movement, which in turn mitigated the radicalism of the ongoing reforms. The author's conclusions are based on serious statistical and archival data.

Key words: education reform, school reform, the consequences of reforms, educational policy, Russian education, educational system, general education.

Переход человечества к информационной стадии общественного развития традиционно сопровождается проведением широких реформ в сфере образования. Именно этот социальный институт воспринимался в конце ушедшего столетия и воспринимается до сих пор как мост в будущее, как средство общественного развития. Поэтому сегодня в мире столько много внимания уделяется системе образования. Не обошла эта тенденция и нашу страну, где современная

образовательная политика носит инновационный характер и является важным направлением государственного и общественного реформирования.

Реформа российской школы последнего десятилетия XX в. открывается принятием 10 июля 1992 г. Закона «Об образовании», закреплявшего принципы, выработанные еще в период перестройки на волне общественно-педагогического подъема. Эти принципы актуальны и сегодня: демократизация образования, его многоукладность и национальный характер, открытость, регионализация образовательной системы, гуманизация и гуманитаризация, развивающий характер образования, его непрерывность. В статье 1 Закона воспроизводилось и закреплялось положение знаменитого Указа № 1 Президента РФ от 11 июля 1990 г. о приоритетности сферы образования [8]. Эти принципы сохранились и в Законе «Об образовании» 1996 г. и, с некоторыми изменениями, в действующем сегодня Законе 2012 г.

Не только действительно демократическая процедура формирования этих принципов, но и они сами соответствуют всем современным международным стандартам, однако их практическое воплощение привело к неоднозначным результатам. Говоря о причинах сложившейся ситуации, предлагаем заострить внимание на нескольких важных моментах. Во-первых, не был разработан механизм реализации этих принципов. Во-вторых, само реформирование велось в ситуации явного экономического детерминизма, сложной политической ситуации, связанной с распадом СССР, ослаблением центральной власти и формированием новых региональных элит, становлении новых социальных групп. Именно социальные последствия школьной политики в рассматриваемый период носили ярко выраженный негативный оттенок, а порой и частично определяли ход и темпы реформ в других сферах российского общества. Кроме того, большинство из полученных результатов до сих пор формируют облик современной отечественной школы. Остановимся на самых актуальных из них.

В исследуемый период явственно прослеживается тенденция к нарастанию неравенства в получении общего среднего образования. Данная тенденция отличалась многоаспектностью, и проявлялась она трояко. Рассмотрим подробнее эти проявления.

С одной стороны, шло формирование так называемых элитных школ, обучение в которых во многом определялось имущественным положением родителей. Вынужденная опора на спонсорские ассигнования приводила к преимущественному продвижению «престижных» образовательных программ, в то время как образовательный запрос населения развивался в противоположном направлении. В услугах учреждений повышенного уровня нуждалось лишь 8–15 % школьников, подавляющее большинство родителей которых не могло в сложившихся социально-экономических условиях самостоятельно финансировать обучение детей. При этом процент детей, нуждающихся в коррекционной работе, в 1997 г. доходил до 35–45 [5]. Проблема нехватки специальных учебных заведений такого типа привела к тому, что только в Новосибирской области ежегодно около 40 % учащихся, получивших рекомендации медико-педагогических комиссий по программе вспомогательной школы, продолжали

обучение в общеобразовательных учреждениях по месту жительства [2]. Частично эта проблема решалась путем открытия так называемых коррекционных классов (или классов педагогической поддержки). Но их контингент состоял преимущественно из педагогически запущенных детей, что не просто осложняло, а порой делало просто невозможным обучение в них детей, направляемых туда по медицинским показаниям. Неудивительно, что такие классы не решили поставленных задач и через несколько лет стали редкостью. В современной школе эта проблема частично решается посредством внедрения и развития инклюзивного образования.

С другой стороны, именно к середине 1990-х гг. образование начинает превращаться в сферу услуг и его обеспечение постепенно перекладывается на плечи родителей. В статистических сборниках Кемеровской области с 1994 г. в данных по структуре платных услуг населению появляется статья «образование». Причем в период с 1994 по 1997 г. их процентная составляющая выросла с 2,9 до 5,6%, т.е. почти в два раза [11]. Позже это найдет отражение и в статистике по другим субъектам региона и страны. Это вызывало беспокойство не только со стороны родителей: в 1994–1995 учебном году выходят два приказа Министерства образования РФ «О нарушениях законности в деятельности образовательных учреждений» по итогам проверок Генеральной прокуратуры РФ. Если в первом приказе нарушения касались в основном сдачи в аренду помещений и конкурсному набору в 1-е и 10-е классы, то во втором – расширения платных услуг против предусмотренных статьей 45 Закона «Об образовании», применения противозаконных дисциплинарных мер в отношении учащихся, многочисленных поборов с родителей на нужды школ. Особенно много таких нарушений по Западносибирскому региону выявлено в Кемеровской и Омской областях [18].

Именно в этот период исчезают из школ бесплатные учебники и организация горячего питания учащихся. Но самым серьезным оказался закрепленный на законодательном уровне отказ государства от всеобщего среднего образования, что было зафиксировано в Законе «Об образовании» 1992 г. и Конституции РФ 1993 г. Это привело к резкому оттоку подростков из общеобразовательных школ и перестройке системы среднего общего и начального профессионального образования. Государство снимало с себя роль гаранта в получении среднего образования, а обеспечение получения основного образования перекладывалось на родителей. Лишь летом 1994 г. данная правовая ситуация была снята дополнительными юридическими актами.

Новой для рассматриваемого десятилетия чертой можно считать появление и стремительное нарастание неравенства среди регионов в обеспечении образовательного процесса. Для Сибири эта ситуация выглядела примерно следующим образом. Если в 1992 г. расходы на образование в расчете на одного учащегося республики Саха (Якутия) были в 9,54 раза выше расходов аналогичного показателя Тюменской области, то в 1994 г. наивысший показатель в Чукотской автономной области превышал наименьший (ту же Тюменскую область) уже в 18,2 раза [7].

Причины данного явления видятся в том, что за годы реформ была проведена стремительная децентрализация управления системой образования с передачей ответственности в регионы (муниципализация). При этом обязанности и функции федеральных и региональных органов управления образованием оказались размытыми. Это привело практически к катастрофическим последствиям: в 1993 г. существовала реальная угроза разрушения образовательного пространства страны – настолько велика была разница в учебных программах школ, их финансировании и учебно-методическом обеспечении.

И третий момент, определяющий неравенство возможностей – все увеличивающийся разрыв между городом и селом в качестве получаемого образования. Из имеющихся в 1995–1996 учебном году в Новосибирской области 9 гимназий и 8 лицеев все находились в городской местности [14]. Из 19 гимназий и 7 лицеев Кемеровской области лишь 1 гимназия располагалась в сельской местности, из 135 школ с углубленным изучением предметов – 31 [17]. Среди победителей предметных олимпиад в указанный период нет ни одного сельского школьника.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что место проживания и материальные возможности семьи становятся в 1990-е годы главными факторами получения качественного образования.

Еще хуже складывалась ситуация с внеурочной работой, особенно в сравнении с уходившей в прошлое школой советского периода, что также привело к значительным последствиям. Из-за снижения уровня воспитательной работы, отсутствия взаимодействия образовательных учреждений с семьей и другими социальными институтами по проблемам детства за десять лет реформ увеличилось количество суицидов среди школьников вдвое [9]. По этим же причинам произошел всплеск скрытого отсева в школах – ситуации, когда дети годами не посещают учреждения образования, а мер по их возвращению не принимается. Так, в результате контрольной проверки в школе № 11 г. Новосибирска вместо 4 человек отсева по отчету, фактический отсев составил 24. Аналогичная ситуация сложилась в школах № 27, 47, 101, 106, 159 [4]. Именно такие дети в первую очередь пополняют армию правонарушителей. Как результат – на протяжении всего изучаемого периода наблюдался постоянный рост преступлений с участием несовершеннолетних (в некоторых регионах страны до 300 раз).

В связи с обозначенными выше факторами значительные изменения произошли в контингенте и работе вечерних школ. Если до 1993 г. в них обучалась работающая молодежь с 16 лет, то к середине 1990-х гг. возрастной состав этого типа учебных заведений стал приближаться к возрасту дневных школ: так, около 30 % учащихся Новосибирской области составляли лица в возрасте 15 лет и менее. Поэтому 20 % вечерних школ вынуждены были начать профессиональную подготовку учащихся, не говоря уже о перестройке учебных планов [6]. В некоторых учебных заведениях региона был открыт набор даже в 6-е классы.

Нарастание негативных количественных изменений в системе образования привело к аналогичным изменениям в качественных показателях. Прежде всего, стоит отметить, что с 1990-х гг. появляется тенденция к снижению образовательного уровня населения в целом. Это подтверждается как статистикой по увеличению числа выбывших из школы учащихся, так и данными по числу учащихся, не получивших аттестат о среднем (основном) образовании. Так, в Алтайском крае в 1995 г. согласно материалам, представленных краевым комитетом по образованию, таких детей насчитывалось 2 312 чел., в Новосибирской области – более 2,5 тысяч [1]. При этом нужно учитывать, что данные краевой и областной статистики значительно отличаются от данных Генеральной прокуратуры и от реального положения.

Таким образом, для оздоровления общества важно восстановить воспитательную функцию школы, отошедшую в рассматриваемый период на второй план, поднять престиж школы как социального института. В середине 1990-х гг., впрочем, как и сегодня, многие были склонны заменить «воспитание» на «дополнительное образование». Несомненно, учреждения дополнительного образования могут существенно помочь в решении воспитательных задач, однако функции этих учреждений отличаются от функций школы. Тем более что в рассматриваемый период как никогда выросла потребность в усилении компенсаторной и защитной функций школы. Автор согласен с мнением В. А. Караковского, что в условиях тяжелейшего экономического и социального кризиса школа с ее гуманистической воспитательной системой оставалась зачастую единственным источником стабильности, своеобразной экологической нишей, гарантом «разумного, доброго, вечного», без чего не может развиваться растущий человек [9]. С нашей точки зрения, данный аспект анализа развития общего образования не менее актуален для современной российской школы.

Серьезно снизился за эти годы и социальный статус учительства, а также его качественный состав. Негативно развивающаяся социально-экономическая ситуация в стране способствовала оттоку учительских кадров в другие отрасли народного хозяйства, нарастанию феминизации системы образования, старению кадров – проблемам, которые школа не может решить до сегодняшнего дня. Численность работающих учителей – пенсионеров по данным министерства образования достигла к 1995 г. почти 9 % [16]. В Кузбассе этот показатель традиционно превышал среднестатистический: если в 1992 г. процент учителей-пенсионеров составлял 8,6, то в 1995 г. – превысил 11 % [13]. В Алтайском крае кадровая проблема так же решалась путем привлечения пенсионеров: если в 1994 г. в школах работало 1 573 пенсионера, то через год – уже 1 850 [2]. Во всех территориях рассматриваемого региона отмечается снижение доли учителей с высшим образованием. Трудно найти в этот период муниципальное учреждение образования, полностью укомплектованное кадрами к началу учебного года. Наиболее распространенными вакансиями были учителя иностранного языка, физики, химии, математики, черчения. Это являлось основной причиной быстрого развития системы негосударственных общеобразовательных учреждений в 1990-е гг.

Основная причина такой ситуации с кадрами – низкая оплата труда. Весной 1995 г. более чем в 50 регионах страны зарплата учителей составляла от 30 до 50 % от средней зарплаты в регионах [12]. Так, в Кемеровской области средняя заработная плата в образовании по отношению к среднеобластному уровню оплаты труда составляла в 1995 г. – 55 %, в 1996 г. – 61 % [10]. В Западной Сибири именно на Кузбассе оказывалась наибольшая поддержка педагогам. Среднемесячная зарплата работающих в сфере образования Томской области в 1996 г. составляла 659,1 тыс. руб., что на 31,4 % меньше среднего уровня по области и ниже уровня заработной платы работающих в отрасли кредитования, финансы и страхование на 70,6 %, в аппарате органов управления – на 56,8 % [15]. Если еще в начале 1990-х гг. зарплату учителей сравнивали с зарплатой рабочих или средней по народному хозяйству, то к середине десятилетия планка была опущена до сравнений с прожиточным минимумом. К лету 1995 г. из 16 разрядов в единой тарифной сетке 14 оплачивалось ниже прожиточного минимума.

Сложившуюся ситуацию осложняло и нарастающее напряжение учительства в связи с хроническими задержками выплаты заработной платы. Начиная с 1995 г., задолженности муниципалитетов по зарплате работникам образования в Западносибирском регионе составляли от 2 до 9 месяцев.

Таким образом, реформирование школы в первой половине 1990-х гг. достаточно негативно воспринималось российским обществом, усугубляло и без того тяжелую социально-экономическую ситуацию в стране, что неизбежно приводило к росту социального недовольства и социальной активности. Вот почему в конце рассматриваемого десятилетия протестное движение работников системы образования набирает обороты и становится одним из самых мощных в стране. В результате - социальная база реформирования стремительно сужалась, постепенно смягчался и радикализм проводимых преобразований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив комитета администрации Алтайского края по образованию. Ф. Р-573. Оп. 5. Д. 3119. Л. 27.
2. Архив комитета администрации Алтайского края по образованию. Ф. Р-573. Оп. 5. Д. 2920. Л. 57.
3. Баранов А. Реальная угроза будущему нации // Народное образование. – 1996. – № 6. – С. 21.
4. ГАНО. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 5556. Л. 23об.
5. ГАНО. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 5357. Л. 66.
6. ГАНО. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 5558. Л. 40.
7. Ерошин В. И. Современная экономическая ситуация в образовании // Педагогика. – 1996. – № 5. – С. 58.
8. Закон об образовании. 10 июля 1992 года // Все об образовании. – Калининград, 1996.
9. Караковский В. А. Современная массовая школа как школа воспитывающая// Воспитательная система массовой школы: Проблемы гуманизации. – М., 1992. – С. 7–9.
10. Кузбасс: статистический ежегодник. 1997. – Кемерово, 1998 – Ч. 1 – С. 63.
11. Кузбасс: статистический ежегодник. 1998. – Кемерово, 1999. – Ч. 1. – С. 118.

12. Михащенко А. Л. История общего образования в России: XX век. – Курган, 2000. – С. 251.
13. Образование в Кемеровской области. – Кемерово, 2001. – С. 16.
14. Образование в НСО: по перечню 7.7. – Новосибирск, 1996. – С. 6.
15. Общеобразовательные школы в Томской области (1990–1997 гг.). – Томск, 1997. – С. 7.
16. Пресс-конференция федерального министра образования Е. В. Ткаченко // Народное образование. – 1995. – № 7. – С. 8.
17. Социальная сфера области. Стат. сборник. – Кемерово, 1995. – С. 26–30.
18. Учительская газета. Приложение. – 1996. – 10 янв. – С. 1.

© Е. Н. Валиева, 2018

УДК 903.2+528.9+94(57) «19/20»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ УЧЕТЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДА ТОМСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Георгий Сергеевич Хорохордин
Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, студент Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (953)857-70-99, e-mail: gkhor@yandex.ru

В статье представлена информация об использовании картографических материалов при учете населения юго-запада Томского уезда в конце XIX – начале XX в. Дается обзор карт, которые могут быть использованы в качестве источника при исследовании динамики роста населения в указанный период. Теоретическая значимость работы заключается в комплексном использовании картографических материалов и статистических источников. Интерпретация полученных результатов отражена в таблице и тексте работы. Основным методом, который использовался в работе – был анализ картографической основы в сравнении со «Списками населенных мест Томской губернии». Учет динамики населения проводился за 12-летний период. В исследовании были использованы работы А. И. Татарниковой, Т. Н. Соболевой, а также «Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII в. по 1917 год» под редакцией О. Н. Катионова. Итогом работы стало обобщение картографических материалов, которые могут быть использованы при учете населения юго-запада Томского уезда в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: карты Сибири, Сибирь, Томская губерния, население Томского уезда.

USING OF CARTOGRAPHIC MATERIALS IN THE ACCOUNT OF THE POPULATION OF THE SOUTH-WEST OF THE TOMSK DISTRICT AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Georgy S. Khorokhordin
Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, Student, Institute of History, Humanitarian and Social Education, phone: (953)857-70-99, e-mail: gkhor@yandex.ru

In the article, information is presented on the use of cartographic materials, when it is accounting for the population of the south-west of the Tomsk district at the end XIX – the beginning of the XX century. An overview of the maps that can be used as a source for studying the dynamic of population growing in this period.

Key words: maps of Siberia, Tomsk province, Tomsk county, population of Tomsk county.

Использование картографических материалов при учете населения юго-запада Томского уезда в конце XIX – начале XX в. обусловлено, прежде всего, необходимостью сопоставления статистических и картографических источников. Несмотря на большую информативность списки населенных мест, памятные книжки и обзоры в рамках исследования демографических процессов не дают полного представления о том, как изменялась территория той или иной волости с течением времени и, исходя из этого, возникает необходимость ис-

следования размещения народонаселения с помощью картографических материалов.

В качестве подтверждения вышеприведенного тезиса необходимо привести динамику роста населения юго-западных волостей в период с 1899 по 1911 г. (таблица), так как именно в это время наблюдалось увеличение числа населенных пунктов в Томском уезде [1].

Динамика учета населения юго-запада Томского округа-уезда в 1899–1911 гг., полученная с помощью сравнения картографических материалов

1899 г.	1911 г.	Прирост населения за 12 лет
Кривощековская волость Население: 21 526	Прокудинская (население: 19 965). Бугринская (население: 12 408). Каменская (население: 17 275). *Всего*: 49 648	28 122 чел. (на 130 %)
Чаусская волость Население: 10 807	Чаусская (население: 17 093). Тырышинская (население: 8 478). *Всего*: 25 571	14 764 чел. (на 136 %)
Ояшинская волость Население: 10 527	Алексеевская (население: 9 993). Ояшинская (население: 13 719). Гондатьевская (население: 14 249). *Всего:* 37 961	27 434 чел. (на 260 %)
Кайлинская волость Население: 12 585	Кайлинская (население: 20 390). Карпысакская (население: 12 878). Горевская (население: 7 185). *Всего:* 40 453	27 868 чел. (на 221 %)

Составлено по: [2–5].

Из приведенной таблицы видно, что в 1899 г. на территории юго-запада Томского уезда существовало четыре крупные волости – Кривощековская, Чаусская, Ояшинская и Кайлинская. Согласно спискам населенных мест численность населения на приведенной территории составляла 55,5 тыс. чел. (Чаусская – 10 807 чел., Ояшинская – 10 527 чел., Кривощековская – 21 526, Кайлинская – 12 585 чел.) [2].

Необходимо акцентировать внимание на том, что за 12-летний период изменились административные границы, из состава уже упомянутых ранее волостей, были выделены новые территориальные единицы. Однако все эти изменения не отображены в статистических материалах [3], поэтому путем наложения картографических основ «Карты Томского округа 1890-х гг.» [4] (рис. 1) и «Карты Томской губернии 1914 г.» [5] (рис. 2) удалось выявить те волости, которые образованы к 1911 г. (с 1911–1914 гг. волостных изменений не выявлено) на той же территории.

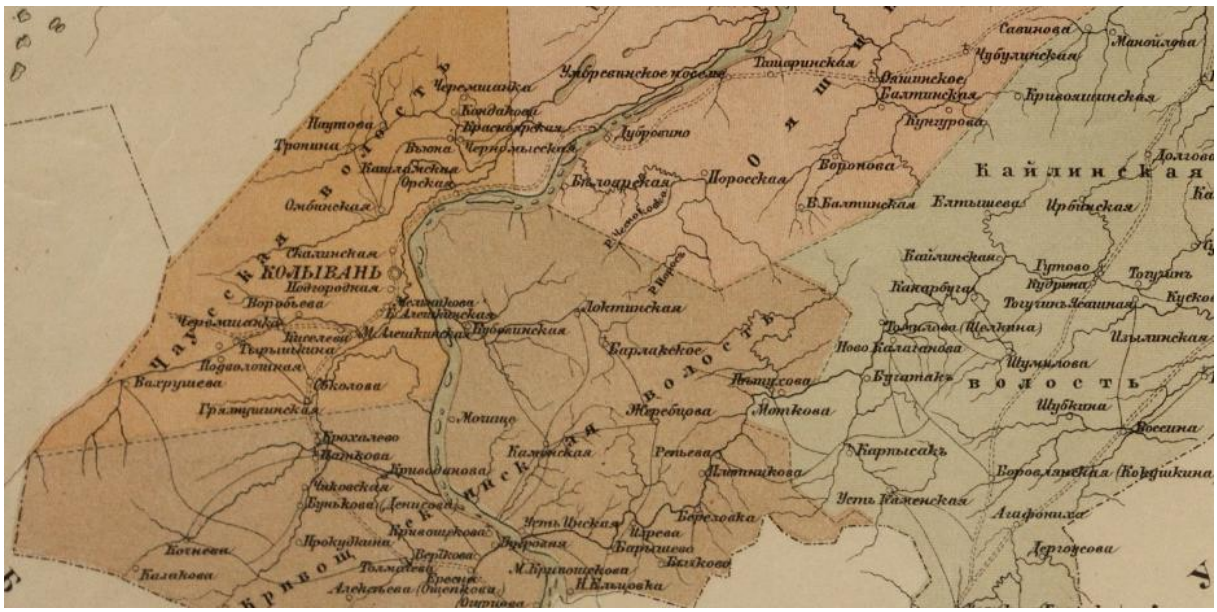

Рис. 1. Фрагмент Чаусской, Кривощековской, Ояшинской, Кайлинской волостей в 1890-х гг.

Рис. 2. Фрагмент юго-запада Томского уезда в 1914 г.

Главная особенность нашей работы состоит в сохранении территориальных рамок исследования при постоянно менявшихся административных преобразованиях волостного уровня. Картографические материалы помогают не запутаться в статистических данных разных временных периодов и таким образом учитывать взятый изначально ареал исследования при учете народонаселения.

Таким образом, благодаря сравнению карт разных временных периодов, удалось выявить общий прирост населения в рассматриваемых волостях с 1899–1911 гг. в два-три раза. В результате преобразований Кривощековская волость распалась на три самостоятельные административно-территориальные единицы – Бугринскую, Каменскую и Прокудинскую волости (население к 1911 г. – 49,5 тыс.

чел., что вдвое в сравнении с 1899 г.). Из состава Чаусской, была выделена Ново-Тырышинская волость (общая численность населения двух волостей к 1911 г. – 25,5 тыс. чел., прирост 14,5 тыс. чел.); в Кайлинской волости из подчинения выведены Карпысакская и Горевская (общая численность населения трех волостей к 1911 г. – 40,5 тыс. чел., увеличение численности населения в три раза). Границы Ояшинской волости также были реорганизованы путем выделения Алексеевской и Гондатьевской волостей (общая численность населения трех волостей к 1911 г. – 38 тыс. чел.).

Особую ценность в рамках настоящего вопроса имеют карты [6–9], составленные Томской переселенческой организацией, на которых обозначены переселенческие участки, земли крестьян-старожилов и инородцев. Исходя из приведенных на картах данных можно проанализировать распределение земельного фонда среди категорий населения юго-запада Томского уезда и понять закономерности их расселения (близость к Транссибирской магистрали и наличие свободных земель, отведенных землеустроительными партиями). К примеру, опираясь на условные обозначения, представленные на «Карте Томской губернии 1911 г.» [9, л. 15] видно, что наибольшее число переселенцев проживало на территориях юга Ояшинской и запада Кайлинской волостей, о чем свидетельствуют отмеченные на карте переселенческие участки.

При учете населения юго-запада Томского уезда необходимо использовать картографические материалы, отражающие территорию не только Томского уезда, но и Алтайского округа, поскольку изучаемые нами волости входили в состав данного образования (северная часть Алтайского округа), подведомственного Кабинету Его Императорского Величества (входящего в состав Министерства императорского двора), а фактически российскому императору на правах частной собственности [10]. «Карта Алтайского округа 1896 г.» [11], «Карта Алтайского округа ведомства Кабинета Его Величества 1908 г.» [12], «Карта Алтайского округа с показанием уездов и волостей 1910 г.» [13] позволяют не только уточнить информацию статистических источников, как это было на примере с картами Томской губернии, но и подробно отображают распределение земельного фонда между пришлым и старожильческим населением. Помимо прочего, наложение карт Алтайского округа и Томского уезда, позволит более точно определять изменение волостных границ и, как следствие, верно производить учет местного населения.

Отдельное внимание стоит уделить «Атласу Алтайского и Нерчинского округов 1915 г.» [14], так как карты, составляющие, его основу представляют собой богатый информативный источник по народонаселению юго-запада Томского уезда [15]. Одним из подобных картографических материалов, является «Карта распределения местного населения на землях Алтайского округа» [14, л. 2], где разными цветами отмечены территории распределения местного населения – казаки (желтым), крестьяне (розовым), переселенцы (красным), инородцы кочевые и оседлые (коричневым), города (зеленым), киргизы (казахи) (сиреневым) [16]. Приведенная информация поможет учитывать не только категории местного населения, но и их национальный состав. К примеру, основы-

ваясь на условных обозначениях, представленных в легенде, имеется возможность определить, где располагались основные места расселения инородцев на юго-западе Томского уезда. В качестве сравнения изменений земельного фонда, связанных с переселенческой политикой, необходимо обратиться к картам, которые также включены в атлас – это «Карта Алтайского округа с распределением земель в начале землеустройства к 1906 г.» [14, л. 1] и «Карта Алтайского горного округа с распределением земель к окончанию землеустройства к 1916 г.» [14, л. 1/1].

Подводя итог, необходимо отметить, что использование картографических материалов представляет собой важный элемент при учете населения юго-запада Томского уезда, который позволяет не только совместное использование статистических источников и карт, но и может являться самостоятельной основой для изучения вопросов, связанных с населением Сибирского региона. Описания картографических материалов, а также их цифровые копии были взяты из «Сводного каталога печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII века по 1917 год» [17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Татарникова А. И. Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: масштабы и социальное развитие : монография. – Тобольск : ТКНС УрО РАН, 2013. – С. 100.
2. Список населенных мест Томской губернии за 1899 г. – Томск, 1899. –С. 24–103.
3. Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. – Томск, 1911. – С. 6–108.
4. Карта Томского округа 1890-х гг. РГБ. Отд. картографических изданий. Ко 21/VII-35.
5. Карта Томской губернии 1914 г. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 686.
6. Карта заселяемой части Сибири. Томская губерния, 1905 г. ТОКМ. 10739/40.
7. Карта Томской губернии 1908 г. ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 50.
8. Карта Томской губернии 1911 г. ТОКМ. 10739/5.
9. Карта Томской губернии 1911 г. ТОКМ. 10739/7.
10. Соболева Т. Н. Алтайский округ // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. – Новосибирск, 2009. – С. 89–90.
11. Карта Алтайского округа 1896 г. ГААК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 15.
12. Карта Алтайского округа ведомства Кабинета Его Величества 1908 г. ГААК. Ф. 50. Оп. 16. Д. 52а.
13. Карта Алтайского округа с показанием уездов и волостей 1910 г. ГААК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 26.
14. Атлас Алтайского и Нерчинского округов 1915 г. Библиотека Академии наук. Картографический отдел. V 1956к/318.
15. Хорохордин Г. С. Атлас Алтайского и Нерчинского округов 1915 г. как источник при исследовании народно-хозяйственной деятельности в южной части Томской губернии // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2016. Ч. 2. –С. 63–64.
16. Хорохордин Г. С. Картографическая коллекция печатных карт Сибири конца XIX – начала XX вв. Государственного архива Алтайского края // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 18–22 апреля 2016 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. Т. 1. – С. 46–50.

17. Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII века по 1917 год [Электронный ресурс] : электронное справочное издание / сост.: Катионов О. Н., Зноско Ю. А., Хорохордин Г. С. [и др.] ; отв. ред. Катионов О. Н. ; Новосиб. гос. пед. ун-т, Ин-т открытого дистанционного образования, Ин-т истории гуманитар. и социального образования, Лаб. гуманитар. и правовых исследований. – Новосибирск, 2016. – Режим доступа : https://lib.nspu.ru/views/library/67783/web.php.

© Г. С. Хорохордин, 2018

УДК 9((470)47)

ДЕКАБРИСТ Н. В. БАСАРГИН: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ СИБИРИ

Анаит Суреновна Акопьянц
Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: anaitak@mail.ru

В статье анализируются мемуары Н. В. Басаргина, являющиеся одним из замечательных источников по истории декабризма. Его наблюдения и размышления о настоящем и будущем Сибири не утратили актуальности в контексте видения проблем современной Сибири. Особое внимание в статье уделено критике системы административного управления и принципов государственной службы, которую ссыльный декабрист имел возможность наблюдать «изнутри», находясь на государственной службе в сибирских городах. В «Записках» Н. В. Басаргина были также намечены пути социально-политических преобразований Сибири, которые, как отмечается в статье, предвосхитили проекты либеральных правительственных реформ 1860–1870-х гг.

Ключевые слова: декабристы, мемуары, Сибирь, проекты преобразований, государственная служба.

DECEMBRIST N. V. BASARGIN: REFLECTIONS ON THE TRANSFORMATION OF SIBERIA

Anait S. Akopiants
Siberian State Transport University, 191, D. Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, D. Sc., Professor, Department of History and Political Science, phone: (383)328-05-15, e-mail: anaitak@mail.ru

The article analyzes the memoirs N. In. Basargin, which is one of the wonderful sources on the history of decembrism. His observations and reflections on the present and future of Siberia have not lost relevance in the context of the vision of the problems of modern Siberia. Particular attention is paid to the criticism of the system of administrative management and the principles of public service, which the exiled Decembrist had the opportunity to observe «inside» while in the public service in Siberian cities. In «Notes» N. In. Basargin also outlined the ways of socio-political reforms in Siberia, which, as noted in the article, anticipated the projects of liberal government reforms of the 1860s–1870s.

Key words: decembrists, memoirs, Siberia, transformation projects, public service.

Как и многие декабристы, В. Н. Басаргин оставил немалое литературное наследие, главное место в котором занимают его воспоминания, написанные в 1856–1857 гг. и опубликованные впервые в 1872 г. «Записки» члена Союза благоденствия и Южного общества В. Н. Басаргина являются одним из значительных произведений декабристской мемуаристики. Автор руководствовался принципом: «писать только то, в чем… сам участвовал или чему был свидетелем» [4, с. 7]. Поэтому его воспоминания отличаются не только насыщенностью фактическим материалом, но и высокой степенью достоверности. Они со-

держат не только важные сведения из истории декабристского движения, но и уникальные данные о пребывании декабристов в Сибири, об их просветительской деятельности, а также вызывают неизменный интерес с точки зрения исследования быта, нравов, языка, религиозных верований народов Сибири первой половины XIX в., ее социального, политического и экономического положения. Мемуары В. Н. Басаргина привлекают еще и тем, что в них обстоятельно изложены наблюдения и размышления о настоящем и будущем Сибири, «этой замечательной страны» [4, с. 110], в которой он прожил большую половину жизни. Это делает его «Записки», как представляется, произведением, не утратившим актуальности в контексте современного видения проблем нынешней Сибири.

Н. В. Басаргин был в числе нескольких декабристов (С. М. Семенов, А. Н. Муравьев, А. Ф. Бриген, Ф. Г. Вишневский, И. А. Анненков, П. Н. Свистунов, А. М. Муравьев), которых Николай I допустил к службе в государственных учреждениях Сибири [9, с. 231–251]. В 1846 г. по ходатайству старшего брата А. Х. Бенкендорфу, он получил разрешение поступить на гражданскую службу канцелярским служителем 4-го разряда, и был зачислен писцом 3-го разряда в канцелярию Пограничного управления сибирских киргизов в Омске. В 1848 г. переведен на службу в земский суд Ялуторовска, в 1853 г. зачислен в 3-й разряд канцелярских служителей, с мая 1856 г. – коллежский регистратор [1, с. 175]. Проработав на службе до своего помилования в августе 1856 г., Н. В. Басаргин показывал образец добросовестного и честного служения обществу. Наблюдая в течение 10 лет государственную службу «изнутри», Н. В. Басаргин своих воспоминаниях, а также в неопубликованных записках по общественно-политическим вопросам, – среди них: «О мерах, необходимых для улучшения работы правительственных учреждений», «О лихоимстве и поведении должностных лиц в Сибири»» и др. [8, с. 28], – подверг резкой критике систему местного управления и принципов государственной службы.

Будучи уверенным в том, что Сибирь ожидает «блестящая будущность» в силу огромного пространства, разнообразия, природных богатств, которыми она наделена, Н. В. Басаргин задается вопросом, чего недостает Сибири, чтобы достигнуть быстрого движения вперед, какие недостатки общественно-политической и экономической жизни тормозят ее развитие? Первый из этих недостатков, по его мнению, – внутреннее административное управление края. Размышляя над этим вопросом, Н. В. Басаргин пришел к выводу, что оно находится в руках лиц, которые «не обладая ни теоретическими познаниями, ни практической опытностью, не имея стремления к общей пользе, думают только о собственных ничтожных выгодах, об улучшении своего личного вещественного быта», считают, что «управляемые, т. е. общество, созданы для того, чтобы устроить их личное благосостояние». При отправлении служебных обязанностей «они имеют в виду самих лишь себя и ни во что не ставят пользу общественную и справедливость» [4, с. 111]. Для устранения этого «гибельного» положения дел Н. В. Басаргин предлагает несколько мер, понимая при этом, что эта задача весьма трудная, которую при настоящем порядке вещей «вдруг

и вполне разрешить невозможно». По его мнению, правительству необходимо обратить особенное внимание на выбор и нравственность должностных лиц, направляемых в Сибирь, осуществлять постоянный контроль над действиями местной исполнительной власти, обеспечить материальное положение чиновников, что могло бы постепенно искоренить их «стремление к лихоимству». Важным для совершенствования административного управления Н. В. Басаргину представляется учреждение в Сибири постоянных наместников из высших сановников империи, хороших администраторов, которые обладали бы более широкими полномочиями, чем местный генерал-губернатор, и могли действовать без разрешения центральных властей. Не доверяя местным властям, Н. В. Басаргин предлагал независимо от них учредить в сибирских губернских городах соответствующие комиссии, которые должны были бы не только предоставлять подробные и правдивые отчеты правительству о настоящем положении губернии, но и предлагать проекты преобразований, нужных для края. Эти меры, считал Н. В. Басаргин, могли способствовать тому, чтобы «гражданская служба в Сибири не имела бы одну только корыстолюбивую денежную цель, а могла бы быть основана на побуждениях более возвышенных» [4, с. 112]. Н. В. Басаргин отмечает острый недостаток «в государственных людях», «независимых по своему характеру». Эти люди в условиях господства раболепия устранялись или удалялись со службы; оставались лишь те, кто довольствовался «одними личными выгодами, не думая, насколько полезно или вредно обществу то, что они исполняют».

Взяточничество и система откупов отмечены Н. В. Басаргиным как «два величайших врага общественного быта Сибири» [4, с. 118]. Первое, писал он, «до такой степени развилось во всех отраслях общества, что заразило без исключения все сословия», от должностных лиц до последнего крестьянина. «Кто только может, тот и берет в Сибири, и берет с такою наглостью, с таким отсутствием всякого приличия, с такою вопиющей несправедливостью, что решительно нет такой общественной сделки, нет такого дела, …которое бы обошлось без взяток» [4, с. 118]. Особенно критикует Н. В. Басаргин откупную систему, которая при императоре Николае I получила гораздо большее развитие, чем в предыдущие царствования. Соответственно увеличились и злоупотребления, к которым причастны были высшие правительственные лица, получавшие большие прибыли в силу их «вредных и противозаконных действий»; само правительство же «прибегало к тайным сделкам, награждало известных своей нечестностью откупщиков», в их пользу издавало различные законы [4, с. 120–121].

Откупы, по мнению Н. В. Басаргина, еще большее зло, поскольку разлагающе действует на государственных служащих. Чиновники, подчас, «поневоле делают сделку со своей совестью и подчиняются общепринятым относительно откупов правилам…содействуют ему в противозаконных действиях»; «если бы они поступили иначе, то не остались бы и месяца при своих должностях». Однако, автор «Записок» не видит оправдания этому: один раз допустив «лихоимство» и найдя ему оправдание, чиновник «мало-помалу изменяет свои понятия о бескорыстии и, видя вокруг себя беспрестанные лихоимства, делается вскоре

и сам отъявленным лихоимцем», наживая в самое короткое время огромное состояние [4, с. 121]. Н. С. Басаргин вопрошает: «К чему тогда честность, прямота, бескорыстие, все нравственные достоинства, когда можно приобрести и почет, и уважение, и даже известность, идя таким путем…?» [4, с. 122–123]. Искоренение этих зол представляется автору достаточно трудным делом. Он видит выход в правительственных мерах, в соответствующих законах, но более всего в воспитании «людей нравственных, бескорыстных и преданных отечеству».

Наиболее действенным способом улучшения нравственности Н. С. Басаргин считает религию. Духовенство, «согласно своему назначению» могло бы оказать огромное воздействие на народную нравственность. К несчастью, по мнению Н. В. Басаргина, этого не происходит, поскольку оно «часто своим примером и своим корыстолюбием служит соблазном для мирян». Необходимо, по его мнению, обеспечить образованность духовенства, в том числе и религиозную, обеспечить его материальное положение и быт [4, с. 123].

Решающее значение Н. В. Басаргин отводит реорганизации судебной системы, направленной на ограничение злоупотреблений и произвола судебных властей, сокращения сроков рассмотрения гражданских и уголовных дел [4, с. 112–113].

Н. В. Басаргин был далеко не одинок в критическом осмыслении негативных сторон сибирской социальной жизни. Декабрист А. Ф. Бриген, который, находясь в Сибири долгие три десятилетия, вел упорную борьбу со злоупотреблениями местной власти, обличал коррупцию, взяточничество, вымогательство, судебный произвол, бесчинство властей на местах, изумлялся «изобилию негодяев чиновников» в Сибири [8, с. 24]. Понимая, что порядки, существующие в Сибири, были отражением порядков, господствовавших во всей России, А. Ф. Бриген считал, что существующая система управления требует радикальных мер для блага народа, а не смены одного царя другим. Выражая отношение к Николаю I, он писал: «Пора бы уже перестать морочить народ… форменным православием да мыльными пузырями, называемыми могущество (чье?) и слава, тогда как два пятна: откуп и крепостное рабство срамят (нас) в глазах всего человечества» [8, с. 26]. Резко выступал против беззакония и судебного произвола М. С. Лунин. «Наше судопроизводство, – писал он, начинается во мраке, тянется в безмолвии, украдкою, часто без ведома одной из участвующих сторон и оканчивается громадою бестолковых бумаг. Нет адвоката, чтоб говорить за дело; нет присяжных, чтоб утвердить событие, и в особенности нет гласности, чтоб просветить, удержать и направить облеченных судебной властью» [2, с. 24]. Гражданские и уголовные дела рассматривались по нескольку лет. Как и Н. В. Басаргин, он выступал за реформирование судопроизводства и судоустройства на демократических началах.

Социально-политическое преобразование Сибири, по мысли Н. В. Басаргина, должно было стать основой ее экономического развития. Реализацию богатых возможностей экономического роста он видит в развитии промышленности, путей сообщения, торговли, образования и просвещения, достаточного народонаселения, притока капиталов, что, в совокупности приведет к быстрому

экономическому успеху. На эти факторы развития Сибири указывали и другие декабристы, в их числе А. О. Корнилович (в «Записке» от 25 февраля 1830 г. «О развитии торговли и поднятии культуры в Восточной Сибири») [5, с. 67], А. Е. Розен, С. И. Кривцов, Г. С. Батеньков и др. [10, с. 66.]. По существу ими был впервые определен комплекс проблем развития Сибири, поскольку правительство и общество не представляли себе ни возможностей, которые таились в Сибири, ни ее потребностей. Среди декабристов было распространено мнение об экономическом сходстве и политическом различии Сибири с США [6, с. 197; 7, с. 204–205]. Н. В. Басаргин не сомневался в том, что Сибирь при определенных политических условиях не только «мало бы уступала Американским Штатам в быстрых успехах», но и превзошла бы их [4, с. 111]. Как и в трудах многих декабристов, в его «Записках» предсказывался мощный расцвет «стране изгнания» – Сибири.

Н. В. Басаргин возлагал большие надежды на нового царя Александра II, надеясь, что он сумеет существенно реформировать политический, социальный и экономический строй страны. Его взгляды, получившие выражение в мемуарах и публицистических произведениях, предвосхитили либеральные правительственные реформы, которые начали проводиться в 1860–1870-х гг. Н. В. Басаргин не дожил всего несколько дней до издания Манифеста об отмене крепостного права и начала крестьянской реформы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Историческая энциклопедия Сибири. В 3 т. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. 1. – 716 с.

2. Лунин М. С. Письма из Сибири. – М. : Наука, 1987. – 492 с.

3. Мемуары декабристов. – М. : Правда, 1988. – 546 с.

4. Мемуары декабристов. Южное общество. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1982. – 352 с.

5. Оганян Л. Н. Декабрист А. О. Корнилович и его проекты развития Сибири и Бессарабии // Сибирь и декабристы. Вып. 4. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1985. – С. 55–72.

6. Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. – М. : Госиздат, 1956. – 489 с.

7. Соколов В. Н. Декабристы в Сибири. – М. : ОГИЗ: Новосибирск. обл. гос. изд-во, 1946. – 227 с.

8. Тальская О. С. Декабристы о самодержавии в годы сибирской ссылки // Ссыльные декабристы в Сибири. – Новосибирск : Наука, 1885. – С. 19–35.

9. Тальская О. С. Ссыльные декабристы на государственной службе в Сибири // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1978. – С. 231–251.

10. Чернышова Н. К. Краеведческие произведения красноярцев и декабристская программа развития Сибири // Ссыльные декабристы в Сибири. – Новосибирск : Наука, 1985. – С. 60–71.

© А. С. Акопьянц, 2018

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О РИЕЛТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дарья Васильевна Пархоменко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, ст. преподаватель кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)343-29-55, e-mail: dara8@inbox.ru

Ирина Владимировна Леншина
Независимый судебный эксперт, тел. (913)910-48-11, e-mail: lenshina_iv@mail.ru

В статье описывается проблематика правового регулирования в сфере риелторской деятельности на рынке недвижимости. Авторы делают обзор аспектов, связанных с профессиональной ответственностью риелторов.

***Ключевые слова*:** риэлтерская деятельность, рынок недвижимости.

DISCUSSING REALTOR PRACTICE

Darya V. Parkhomenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Senior Lecturer, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)361-01-09, e-mail: dara8@inbox.ru

Irina V. Lenshina
Independent Land Surveying Expert, phone: (913)910-48-11, e-mail: lenshina_iv@mail.ru

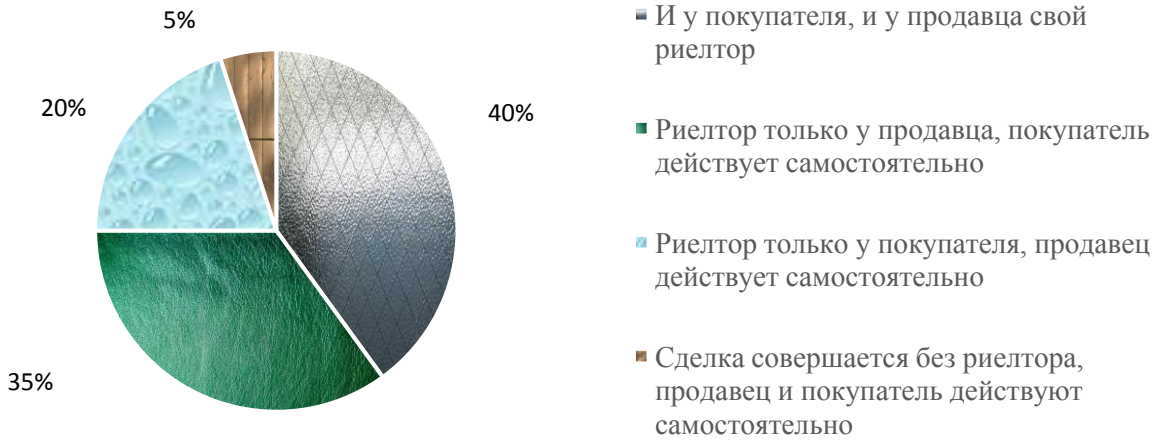
In the articlerealtor practice legal regulation problemsin property market are viewed. Authors look into professional realtor`s practice responsibility aspects.

Key words: realtor practice, property market.

Классические тезисы правовой и кадастровой науки сходятся в положении о том, что одной из основных задач кадастра и регистрации недвижимости – развитие, нормальное функционирование, контроль оборота недвижимости. Субъектный состав (участников) рынка недвижимости в экономической теории [1] делят на две группы: профессиональных участников (основным родом деятельности которых являются операции с недвижимым имуществом) и непрофессиональные участники рынка недвижимости.

В настоящей статье речь пойдет о риелторской деятельности. Целью настоящей статьи является анализ современного состояния риелторской деятельности в Российской Федерации; задачи, посредством которых планируется достичь цели: а) анализ содержания деятельности риелтора как специалиста на рынке недвижимости, б) обзор некоторых вопросов ответственности риелтора в индивидуальных рамках и в рамках профессионального сообщества.

По данным Московского rbk.ru [2], на 2017 г. доля сделок на рынке недвижимости с сопровождением риелтора может представлена схемой на рисунке.

Доля сделок с сопровождением риелтора в Москве

При этом сумма вознаграждения риелтора колеблется от 2 до 8 % цены сделки и имеет тенденцию к фиксации минимальной суммы за сделку – от 50 000 рублей на 2017 г. Данные по регионам в свободном доступе отсутствуют, но представляется, что процент сделок, сопровождаемых риелторами, на рынке недвижимости в Новосибирской области также превышает 50 %.

Следует отметить, что в сфере оказания услуг (особенно интеллектуальных, таких, например, как юридические, аудиторские и т. п.) расходы на оказание услуг крайне незначительны, в то время как исполнитель мог вложить в подготовку исполнения значительные временные и интеллектуальные ресурсы [3]. Представляется, что работа риелтора затратна преимущественно интеллектуальным ресурсом. Однако практика (в первую очередь судебная) показывает, что риелторы не несут имущественной ответственности за то, что сделка с объектом, предоставленным ими по договору оказания риелторских услуг (в модификациях от агентства к агентству) [4], оспорена. Так, право на возмещение риелтором убытков клиенту, возникает лишь в случае, когда договором прямо предусмотрена обязанность риелтора информировать клиента об обстоятельствах, ограничивающих возможность владения, пользования или распоряжения имуществом, а также обязанность риелтора в проявлении осмотрительности и заботливости [4]. Другими словами, если договором в обязанности риелтора включен пункт о проверке титульных владельцев и других обстоятельств в отношении объекта сделки, риелтор может нести имущественную ответственность. В противном случае – это за ее рамками.

В то же время лица в гражданском обороте при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей должны действовать добросовестно, на что указывает ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [5]. Поскольку из договора прямо вытекает направленной действий клиента, риелтор должен интересоваться «чистотой» объекта продажи или аренды. В этом, как представляется авторам, состоит одна из главных задач его, как профессионального участника рынка недвижимости.

В связи с этим представляется, что рынок риелторской деятельности в Российской Федерации находится в состоянии хаоса, обусловленного паразитическими действиями недобросовестных лиц, осуществляющих посредническую деятельность. Это повсеместно обсуждают непрофессиональные [6, 7] и профессиональные [8, 9] участники рынка в свободном пространстве.

1. Начать следует с того, что в научной, правовой и разговорной речи нет однозначно правильного названия этого вида деятельности. Так, английское «realtor» в российской интерпретации вызывает сомнения в написании второго слога («ри**э**лтер» или «ри**е**лтер») и третьего слога («риелт**о**р» или «риелт**е**р»). Определиться не могут лингвисты [10]; в законодательстве деятельность и специалистов соответственно называются как «риэлторы» [11], «риелторы» [12], «риэлтеры» [13], в учебниках [1] встречаются тексты, в которых деятельность называется «риелтерская» и в том же параграфе «риелторская». Бесспорно, такая неоднозначность может не характеризовать это явление. Но авторы настоящей статьи склоняются к лингвистическому тезису о том, что каждое слово имеет форму и содержание, где форма – его буквенное, звуковое отражение, содержание – его значение, а значение, в свою очередь отвечает за соотнесенность слова с действительностью [14]. И если в английском термине «realtor» наблюдается соотнесенность с определенным участком работ, с определенной деятельностью, то в русской ментальности нет понимания слова «риелтор». При этом в России как не ясно слово, так и не определена действительность, связанная с этим термином: нет ни морального, ни правового понимания о рамках деятельности этих профессиональных участников рынка недвижимости, ни о границах ответственности.

Авторы здесь и далее слово «риелтор» употребляют в обозначенной транскрипции. Представляется, что она обоснована с точки зрения «е» после «и» (такие слова, как, например, «абитуриент», «клиент» и другие), и «о» после «т», поскольку в английской (оригинальной) транскрипции, после «t» следует именно буква «о».

Таким образом, в Российской Федерации нет единого термина для явления риелторской деятельности, его написания и произношения, как и нет единого понимания требований к этой деятельности.

2. В российском законодательстве отсутствует правовое регулирование риелторской деятельности. До 2002 г. действовало Положение «О лицензировании риелторской деятельности» [12], которое утратило силу и актуальность: на понятие риелторской деятельности (осуществляемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основе соглашения с заинтересованным лицом (либо по доверенности) деятельность по совершению от его имени и за его счет либо от своего имени, но за счет и в интересах заинтересованного лица гражданско-правовых сделок с земельными участками, зданиями, строениями, сооружениями, жилыми и нежилыми помещениями и правами на них), данное в нем, опираться в рассуждениях более не представляется возможным. Однако следует обратить внимание на непрестанно возникающие проекты о придании правового статуса этому виду деятельности:

– проект 1996 г. предполагал лицензирование этого вида деятельности [15] и проекты той же направленности 2005 г. [16]. Следует отметить, что лицензированию этот вид деятельности традиционно подлежит в США, Германии, Франции [17],

– проект 1998 г., ставивший целью единство правового регулирования риелторов как участников рынка недвижимости и остальных его субъектов [18] и проекты той же направленности 2001 г. [19] и 2016 г. [20]. В двух последних проектах предлагалась модель саморегулирования на рынке предоставления риелторских услуг, как в Великобритании, Финляндии.

Однако, сколько не упоминают в законодательных инициативах о «махинациях» в несанкционированной деятельности, о деятельности «черных риелторов», высоких рисках для участников оборота при совершении сделок такими посредниками, указанная деятельность описывается лишь в Приказе Минздравсоцразвития России [11] и в Общероссийском классификаторе занятий Росстандарта [21].

Таким образом, в российской практике отсутствуют единые четкие требования к риелторской деятельности и возможности его регулирования государством или профессиональным сообществом, не предусмотрены.

3. В то же время обозначенные выше акты Минздравсоцразвития и Росстандарта обозначили кто может занимать должность риелтора и в чем заключаются его обязанности. В приказе Минздравсоцразвития [11] указывается, что риелтор бывает без категории, II категории и I категории. Отсутствие категории предполагает следующие знания, умения и навыки:

– если образование высшее профессиональное: юридическое, инженерно-экономическое, экономическое, то требований к стажу нет,

– если образование среднее профессиональное профильное: юридическое, экономическое, то стаж работы на должностях, замещаемых специалистами со средним профессиональным (юридическим, экономическим) образованием, не менее 3 лет.

Ко II категории предъявляется дополнительно требование только высшего профильного образования, специальную подготовку в области риэлтерской деятельности, а также обязательный стаж в должности риелтора или на других должностях, замещаемых специалистами с высшим профессиональным (юридическим, инженерно-экономическим, экономическим) образованием, не менее 3 лет.

К I категории обязателен стаж работы в должности риелтора II категории не менее двух лет.

В таком подходе имеется доля ответственности государства за особый статус лиц, имеющих право замещать эту должность. Но поскольку ответственность за невыполнение требований не устанавливается, ценность акта сходит на «нет».

Росстандарт в своем классификаторе [21] определяет, чем должен заниматься риелтор (агент по недвижимости):

– получение информации об объектах недвижимости и другой собственности с целью продажи или сдачи в аренду, требованиях владельцев и запросах потенциальных покупателей или арендаторов;

– поиск для собственности, которую собираются продать или сдать в аренду, потенциальных покупателей или арендаторов, объяснение им условий продажи и условий аренды или лизинга;

– облегчение переговоров с арендаторами и собственниками о размере арендной платы и вознаграждения;

– разработка и реализация лизинговых соглашений и оценка расходов;

– организация подписания договоров аренды и передачи прав собственности;

– сбор арендной платы и долговых платежей от имени владельца, проверка собственности до, во время и после аренды;

– обеспечение наличия рабочих для выполнения технического обслуживания объектов недвижимости.

Но и за невыполнение требований Росстандарта не предусмотрено ответственности.

Следует обратить внимание на то, что вышеуказанные требования к обязанностям риелтора обоснованы: брокерская деятельность как категория в экономике недвижимости предполагает [1]:

– консультирование по вопросам состояния и анализа рынка недвижимости;

– подбор и организацию показов объектов недвижимости;

– сбор и подготовку документов, необходимых для осуществления сделки;

– оценку планируемой сделки на предмет вероятности ее оспоримости;

– содействие в организации взаиморасчетов между сторонами сделки;

– документальное оформление передачи объекта недвижимости.

Таким образом, законодатель не предпринял шагов в регулировании деятельности риелторов и такие шаги были предприняты органами исполнительной власти в рамках их правотворческой деятельности. Но отсутствие ответственности за невыполнение законодательно закрепленных за участниками рынка недвижимости требований, делает их неэффективными.

4. Следует отметить, что предметом договора с риелтором выступают информационные услуги и юридическое оформление сделки [17]. Поскольку договор по своему характеру – смешанный, то прямого регулирования его начал в гражданском законодательстве нет. Несмотря на активную позицию цивилистов [22] о необходимости создать специальный вид договоров для регулирования правоотношений риелтора с потребителем, их до сих пор нет, и на практике позиция судов сводится к дословной трактовке заключенных договоров между потребителем и риелтором. В связи с чем представляется важным Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» в части ее правоприменения. Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.02.2015 № Ф08-10823/2014 по делу № А32-19788/2013 оспаривалось условие о систематическом получении части арендной платы ри-

елтором от арендодателя (его клиента по договору) в течение десяти лет. Суд делает вывод о несправедливости условий, явно ухудшающих положение более слабой стороны в договоре (клиента риелтора при наличии обозначенного выше условия), согласно которых клиент обязан ежемесячно уплачивать риелтору разницу между арендной платой, заявленной первоначально клиентом, и фактической арендной платой, уплачиваемой арендатором клиенту по договору аренды в течение всего периода его действия договора аренды [3].

Таким образом, представляется, что в связи с множеством пробелов законодательства в сфере оказания посреднических услуг на рынке недвижимости, практика находит исключительные, судебные способы саморегулирования для обеспечения справедливого распределения ответственности участников рынка недвижимости и принципов добросовестности в их взаимодействии.

В рамках поставленной цели настоящего исследования по анализу современного состояния риелторской деятельности в Российской Федерации следует резюмировать следующие выводы:

– в нашей стране нет единого терминологического подхода к риелторской деятельности, как и нет единого понимания требований к специалистам в этой области; более того, возможности государственного или общественного регулирования этого явления не предусмотрены;

– наблюдаются некоторые шаги в закреплении требований к риелторам и их деятельности со стороны исполнительной и судебной власти. Однако в первом случае она не имеет принудительного характера (не обеспечивается мерами ответственности), а во втором имеет ярко выраженный индивидуальный (казуистический) характер регулирования.

Как следствие, представляется, что такому важному инструменту, как посредническая деятельность на рынке недвижимости, сопровождающему 95 % его функционирования, не уделяется законодательного внимания. Это делает профессию риелтора крайне востребованной лицами, ищущими быстрой наживы, и крайне отторгается членами общества, встретившимися с этим явлением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асаул А. Н., Иванов С. Н., Старовойтов М. К. Экономика недвижимости : учебник для вузов. – 3-е изд., исправл. – СПб. : АНО «ИПЭВ», 2009. – 304 с.

2. РБК Недвижимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://realty.rbc.ru/news/59a57a629a7947e1297b8f36.

3. Карапетов А. Г., Фетисова Е. М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 12. – С. 145–191.

4. Лейба А. Особенности риелторского (маклерского) договора в сфере оборота жилых помещений // Жилищное право. – 2013. – № 10. – С. 7–24.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

6. Схемы обмана при купле-продаже недвижимости. Сайт для тех, кто не хочет стать жертвой жуликов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.aferizm.ru/moshen/nedvij/nedv_sov.htm.

7. Риэлторы. Обман риэлтора. Книга жалоб и предложений российского ритейла [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rateshops.ru/obman-rieltora.php.

8. Как обманывают риелторы. Сайт «База недвижимости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.mtk.ru/info/else/service/.

9. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 552089-6 от 23.06.2014 «К проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 8.1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru.

10. Риэлтор или риелтор, как правильно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rieltonline.ru/stati/realtor.php.

11. Приказ Минздравсоцразвития России от 10.12.2009 № 977 «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников организаций атомной энергетики» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2010. – № 1.

12. Положение «О лицензировании риелторской деятельности», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 1996 г. № 1407 // Собрание законодательства РФ. – 02.12.1996. – № 49. – С. 5569.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских споров о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – Сентябрь 2012.

14. Карнаухова М. В. Русский язык: понимаю – пишу – проверяю. – М.: Издательство Московского государственного горного университета. Издательство «Горная книга», 2010 – 736 с.

15. Проект Федерального закона №96019399-2 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru.

16. Проект Федерального закона №190183-4 «О внесении изменения в статью 17 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru.

17. Самигулина А. В. Правовое регулирование риелтерской деятельности в России // Вестник арбитражной практики. – 2015. – № 5. – С. 24–31.

18. Проект Федерального закона № 97700253-2 «О риелторской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru.

19. Проект Федерального закона № 71948-3 «О риелторской деятельности в Российской Федерации» // Система «Консультант Плюс».

20. Проект Федерального закона № 1106182-6 «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru.

21. ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий, принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru.

22. Рудяков А. Н. Правовое регулирование гражданских отношений в сфере риэлторской деятельности : дис. … канд. юр. наук. – М. : РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2013.

© Д. В. Пархоменко, И. В. Леншина, 2018

УДК 528.44

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Александр Иванович Маркеев
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, e-mail: markeev@siu.ranepa.ru

Егор Михайлович Чередниченко
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, магистрант юридического факультета, e-mail: kuzprostoegor@yandex.ru

В статье рассматривается проблема повышения эффективности работы органов местного самоуправления в сфере дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения. Проанализировано законодательное обеспечение дорожной деятельности; Предложены и обоснованы пути повышения эффективности работы органов местного самоуправления в сфере дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения.

Ключевые слова: правовое обеспечение дорожной деятельности, автомобильные дороги, дорожная деятельность, качество дорожного полотна, муниципальные закупки.

WAYS TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF LOCAL GOVERNMENT IN THE FIELD OF ROAD ACTIVITY

Alexander I. Markeev
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Legal and Social Sciences, e-mail: markeev@siu.ranepa.ru

Egor M. Cherednichenko
Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, 6, Nizhny Novgorod St., Novosibirsk, 630102, Russia, Graduate, Faculty of Law, e-mail: kuzprostoegor@yandex.ru

The article considers the problem of increasing the efficiency of local self-government bodies in the sphere of road activity in relation to highways of local importance. Legislative support of road activity is analyzed; Proposed and justified ways to improve the effectiveness of local governments in the field of road activity in relation to highways of local importance.

Key words: legal support of road activity, car roads; road activity, quality of the roadway, municipal purchases.

Автомобильные дороги общего пользования местного значения являются важнейшей составной частью транспортной системы городов. Транспортная среда призвана обеспечивать комфортную доступность территорий города, безопасность и надежность внутригородских транспортных связей [6].

Оценке состояния автомобильных дорог и дорожной деятельности в РФ посвящено значительное количество теоретических, аналитических и статистических исследований (Саенко Л. К., Солодкий А. И., Москвичев Е. С.), которые ссылались на низкое качество автомобильных дорог местного федерального, регионального или межмуниципального значения [2, 7, 8].

Однако анализу эффективности заключения муниципальных контрактов органами местного самоуправления в сфере дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог уделено недостаточно внимания.

Дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог в Российской Федерации регламентируется следующими нормативно-правовыми актами: Федеральным законом № 257 от 08.11.2007 «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации», Федеральным законом № 131 от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральным законом № 196 от 10.12.1995 «О безопасности дорожного движения», Техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 014/2011 от 15.02.2015.

Анализ законодательной базы, регулирующей дорожную деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения, позволяет сделать вывод о том, что для эффективного функционирования дорожного хозяйства городских округов в настоящее время созданы благоприятные условия. Для решения практических вопросов, касающихся дорожной деятельности, нормативно-правовая база является достаточной [2].

Для ремонта и содержания автомобильных дорог общего пользования местного значения используется следующий механизм: отбор подрядчика, заключение договора и контроль качества его исполнения.

Законодательное регулирование данного механизма обеспечивается Федеральным законом № 44 от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В соответствии с Федеральным законом № 44 от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливаются не только единые требования к участникам (в соответствии с частью 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ), но могут также устанавливаться дополнительные требования заказчиком на основании части 2 ст. 31 № 44-ФЗ. Однако на практике заказчики данной прерогативой, как правило, не пользуются, что ведет к снижению качества выполняемых работ [4].

В рамках Федерального закона № 44 дополнительным требованием по усмотрению заказчика могут стать условия:

а) наличие опыта исполнения (с учетом правопреемства) контрактов, в течение 3-х лет до даты подачи заявки на участие в электронном аукционе;

б) стоимость ранее исполненного контракта должна составлять не менее 20 % начальной цены контракта [4].

Такой подход исключит недобросовестных подрядчиков из участников проводимого тендера, что существенно повысит качество дорожных работ.

Заказчик в лице отраслевого органа местного самоуправления в вправе, применить другие дополнительные требования, не противоречащие законодательству. Несмотря на единую законодательную базу регулирующую сферу дорожной деятельности, участие городских округов в приоритетном проекте Министерства транспорта Российской Федерации «Безопасные и качественные дороги», качество и безопасность автомобильных дорог остаются в неудовлетворительном состоянии.

Для повышения качества и безопасности автомобильных дорог местного значения, органы местного самоуправления, при проведении электронного аукциона, могут повлиять на деятельность подрядных организаций, за счет установления дополнительных требований к подрядным организациям приведенных выше в пунктах: а) и б). Тем самым автомобильные дороги местного значения будут в полной мере отвечать требованиям стандарта ГОСТ Р 50597-93 [1].

По данным проведенного исследования, по прогнозу, произойдет изменение следующих индикативных показателей:

1. Увеличение доли протяженности дорожной сети, соответствующих нормативным требованиям к их транспортно-эксплуатационному состоянию на 20 %;

2. Увеличение нормативного транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог по показателям ровности и наличия дефектов на 20 %;

3. Снижение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий на 15 %;

4. Увеличение доли граждан, отметивших улучшение ситуации на дорожной сети на 40 %;

5. Уменьшение претензионной работы заказчиков в лице отраслевого органа муниципального образования к подрядной организации.

Предложенные и обоснованные в статье организационные изменения в технологии проведения аукционов и на стадии заключения контрактов осуществляются без существенных финансовых и временных затрат.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ Р 50597-93. Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Введ. 1993-10-11. – М. : Изд-во стандартов, 1993. – 10 с.

2. Москвичев Е. С. Законодательное обеспечение в области автомобильного транспорта и дорожного хозяйства // Транспорт Российской Федерации: журнал о науке, практике, экономике. – 2008. – № 5 (18). – С. 16–17.

3. Российская Федерация. Законы. О безопасности дорожного движения : Федер. закон [от 10.12.1995 № 196-ФЗ, ред. от 03.07.2016] // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4873; 2016. – № 27 (Ч. I). – Ст. 4192.

4. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон

[от 05.04.2013 № 44-ФЗ, ред. от 01.05.2017] // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652; 2017. – № 18. – Ст. 2660.

5. Российская Федерация. Законы. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ : Федер. закон [от 11.12.2007 № 257-ФЗ, ред. от 07.02.2017] // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5553; 2017. – № 7. – Ст. 1028.

6. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон [от 06.10.2003 № 131-ФЗ, ред. от 03.04.2017] // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822; 2017. – № 15 (Ч. I). – Ст. 2139.

7. Саенко Л. К. Финансовое обеспечение дорожного хозяйства // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 11. – С. 132–138.

8. Солодкий А. И. Современные проблемы развития дорожной сети России [Электронный ресурс] // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2008. – № 1 (25). – Режим доступа : http://www.mecon.

© А. И. Маркеев, Е. М. Чередниченко, 2018

УДК 347.82

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВИАПРЕДПРИЯТИЙ

Александр Иванович Маркеев
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, e-mail: markeev@siu.ranepa.ru

Антон Керимович Урбаханов
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, магистрант юридического факультета, тел. (996)378-68-28, e-mail: urbakhanov@bk.ru

В статье ставится задача рассмотреть проблемы нормативно-правового регулирования в области безопасности деятельности авиапредприятий. Приводится краткий анализ соответствия международным документам российского законодательства, а также руководящих документов пассажирских авиаперевозок.

Ключевые слова: воздушное право, воздушный транспорт, авиационная безопасность, гражданская авиация, авиапредприятие.

LEGAL PROBLEMS OF REGULATION OF ACTIVITIES AIRLINES

Alexander I. Markeev
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Legal and Social Sciences, e-mail: markeev@siu.ranepa.ru

Anton K. Urbahanov
Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, 6, Nizhny Novgorod St., Novosibirsk, 630102, Russia, Graduate, Faculty of Law, phone: (996)378-68-28, e-mail: urbakhanov@bk.ru

The article aims to consider the problems of legal regulation in the field of safety of aviation enterprises. A brief analysis of compliance with international documents of the Russian legislation, as well as the guidance documents of passenger air transport.

Key words: air law, air transport, aviation security, civil aviation, airline.

Актуальнейшей проблемой на современном этапе является нормативно-правовое регулирование в области безопасности деятельности авиапредприятий.

С учетом возрастающей интеграции в международные транспортные потоки стабильное, динамичное и безопасное развитие транспортного комплекса России невозможно без обеспечения его устойчивого функционирования. Это относится в первую очередь к его внутренней способности как системы выполнять свои функции в целом, а также обеспечивать его надежную защиту от

внешних воздействий – актов незаконного вмешательства (АНВ) в его деятельность, в том числе имеющих террористическую направленность.

Воздушный транспорт, играющий важнейшую роль в деле поддержания нормальной жизнедеятельности любого государства и аккумулирующий громадные финансовые и материальные ресурсы, является объектом пристального внимания преступных организаций. Каждый произошедший инцидент на воздушном транспорте вызывает большой общественный резонанс. Попытки захвата воздушных судов, угрозы и взрывы в аэропортах, другие АНВ серьезно осложняют обстановку на воздушном транспорте, подрывают веру людей в безопасность пользования его услугами, приводят к моральным, экономическим и политическим последствиям, наносят ущерб национальным интересам государства.

Безопасность в транспортной сфере страны является важной составной частью национальной безопасности Российской Федерации. Однако на законодательном уровне общее понятие безопасности (национальной безопасности) отсутствует, так как это понятие содержалось в Законе Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности», а в новом Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [1, ст. 2], отменившем действие старого закона, его нет.

На современном этапе важнейшей проблемой авиационной безопасности является обеспечение превентивных мер по защите гражданской авиации от попыток реализации актов незаконного вмешательства в ее деятельность. Для качественного решения этой проблемы предпринимаются конкретные действия по разным направлениям: от разработки нормативных и правовых актов до внедрения новых физических принципов в технологии и процедуры обеспечения авиационной безопасности.

Создание эффективной системы обеспечения транспортной и сопоставимо для воздушного транспорта авиационной безопасности представляет собой крупную комплексную проблему, включающую в себя взаимосвязанные нормативно-правовые, организационные, экономические, научно-методические и научно-технические составляющие [2, с. 202].

Нормативно-правовая составляющая проблемы обеспечения авиационной безопасности от АНВ определяется наличием и содержанием системы соответствующих документов международного, федерального, отраслевого и объектового уровней и непосредственно связана с ее качественной разработкой, реализацией и постоянным совершенствованием.

Применительно к рассматриваемой проблеме документы международного уровня в основном направлены на обеспечение авиационной безопасности от АНВ и в первую очередь касаются объектов транспортной инфраструктуры (ОТИ) и транспортных средств (ТС), выполняющих международные авиаперевозки пассажиров и грузов.

Применительно к документам международного уровня необходимо наличие соответствующего им федерального законодательства по вопросам обеспечения безопасности на транспорте (ОБТ), а также исключение возможных про-

тиворечий отечественных документов международным соглашениям, к которым присоединилась Российская Федерация.

Основным документом федерального уровня по вопросам ОБТ, определяющим основные цели, задачи и принципы обеспечения безопасности на транспорте от АНВ в деятельности ОТИ и ТС, является Федеральный закон РФ от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [3, ст. 837].

Термин «транспортная безопасность» в законе определен как «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства в их деятельность».

В данном определении не учитывается такой главный объект АНВ, каким являются люди (пассажиры и персонал) на транспорте. В названии закона есть некоторое несоответствие, в частности:

– он не содержит ссылки на конкретную угрозу (т. е. АНВ), с которой мы имеем дело в рамках этого закона;

– по своей семантике его название претендует на более широкий (кроме АНВ) учет и других угроз безопасности на транспорте, таких, например, как чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, а также угрозы, связанные с эксплуатацией ТС.

В четком определении нуждаются также такие используемые в законе термины, как «угроза совершения АНВ», «степень угрозы совершения АНВ», «возможные последствия АНВ», «степень защищенности ОТИ и ТС от АНВ», «уровни безопасности в транспортном комплексе», «уязвимость», «категория ОТИ и ТС» [2, с. 206].

Отмеченные несоответствия и нечеткие определения усложняют практическое применение положений закона при оценке уязвимости ОТИ и ТС к АНВ и их категорировании.

Это в ряде случаев приводит к дублированию, двусмысленности и произвольному толкованию ключевых понятий в области безопасности. Специфика деятельности специалистов различных видов транспорта не позволяет выработать одновременно устраивающие всех формулировки (то, что приемлемо для авиаторов, не удовлетворяет железнодорожников и т. д.), что затрудняет законодательное регулирование вопросов, связанных с транспортной безопасностью.

Вышедший Федеральный закон от 03.02.2014 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам транспортной безопасности» хотя и внес определенные уточнения и дополнения, в корне положения дел не изменил.

На федеральном уровне с нормативной точки зрения большое внимание уделяется обеспечению безопасности населения на транспорте (Указ Президента РФ от 31.03.2010 № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» [4, ст. 1637], Постановление Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р «Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте» [5, ст. 4359]). В этих документах в качестве угроз безопасности населения на транспорте рассматриваются только

угрозы совершения АНВ (в том числе АНВ террористической направленности) и угрозы техногенного и природного характера.

В них не уделено внимание такой важной составляющей безопасности на транспорте, как эксплуатационная безопасность, которая связана с обеспечением жизни и здоровья людей при эксплуатации различных видов транспортных средств. Однако статистика свидетельствует о непрекращающейся аварийности (катастрофах) транспортных средств, приводящей к гибели людей по вине как обслуживающего персонала (ошибки в технике пилотирования воздушных судов, несоблюдение водителями правил дорожного движения и др.), так и технического состояния этих средств.

Отсутствие в руководящих документах федерального уровня четкого определения ряда сопутствующих понятию «безопасность» терминов («степень защищенности ОТИ и ТС от АНВ», «уровни безопасности в транспортном комплексе», «уязвимость» и др.») затрудняет их практическое применение.

Так, в Постановлении Правительства РФ от 10.12.2008 № 940 [6, ст. 5964], так же как и в законе «О транспортной безопасности», понятия «степень защищенности» транспортного комплекса и «угроза совершения АНВ» не определены как в смысловом, так и в формальном выражении. Это привело к тому, что разделение в указанном документе угроз на потенциальные, непосредственные и прямые угрозы без их количественного определения не представляется четким и однозначным.

По данным причинам эти документы нуждаются в соответствующей доработке.

Документам отраслевого уровня присущи следующие недостатки:

- термин «уязвимость ОТИ и ТС» не определен;
- последовательность действий по оценке уязвимости в приказе регламентируется только применительно к потенциальным угрозам, что не охватывает непосредственные и прямые угрозы, установленные официально действующим в настоящее время Постановлением Правительства РФ от 10.12.2008 № 940;
- отсутствует требование о необходимости проведения количественных оценок результатов регламентируемых действий, без которых невозможно количественно оценить уязвимость ОТИ и ТС, а также обосновать количественные требования по обеспечению их безопасности [2, с. 208].

Таким образом, документы отраслевого уровня, так же как и федерального уровня, обладают недостатком, связанным с отсутствием четкого понятийного аппарата, касающегося проблемы ОБТ.

Это приводит к понятийной, терминологической нечеткости, проявляющейся в несовместимых трактовках, выходящих за пределы разночтений, обусловленных различием авторских позиций исполнителей, занимающихся вопросами ОБТ.

Документы отраслевого уровня в части организации деятельности службы авиационной безопасности нуждаются в доработке с учетом современных требований, так как в Руководстве по авиационной безопасности (Doc 8973, изд. 8,

ИКАО, 2011 г.) некоторые вопросы, связанные с организацией и обеспечением авиационной безопасности на ОТИ и ТС, освещены более детально.

К документам объектового уровня относятся соответствующие положения и руководства по обеспечению авиационной безопасности применительно к специфике конкретных авиационных ОТИ и ТС, определяющие содержание деятельности администрации и служб по ОБТ этих объектов, а также пассажиров и персонала на транспорте.

Документы объектового уровня нуждаются в разработке инженерных методик количественной оценки состояния и обоснования требований к безопасности на транспорте, строго соответствующих общим методологическим основам количественной оценки безопасности на транспорте, которые должны содержаться в документах отраслевого уровня [2, с. 210].

Таким образом, на сегодняшний день нормативно-правовая составляющая проблемы ОБТ:

– не является достаточно совершенной;

– обладает размытостью задач, распыленностью ответственности за безопасность на большое количество субъектов;

– не составляет единой взаимосвязанной комплексной системы документов федерального, отраслевого и объектового уровней, соответствующей современным масштабам и многообразию угроз безопасности на транспорте.

С целью приведения деятельности по государственному надзору в области гражданской авиации в соответствие со стандартами Международной организации гражданской авиации необходимо внести изменения в Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», предусмотрев, что положения этого Федерального закона, устанавливающие порядок организации и проведения проверок, не применяются при осуществлении государственного контроля (надзора) в области гражданской авиации. Также соответствующие изменения необходимо внести в гл. IV ВК РФ.

Разработка, совершенствование и поддержание в актуальном состоянии нормативно-правовой базы в области авиационной безопасности будет в конечном итоге способствовать повышению защищенности ОТИ и ТС гражданской авиации от актов незаконного вмешательства в их деятельность и созданию условий, обеспечивающих их непривлекательность для совершения террористических актов на них.

В российское воздушное законодательство необходимо внести поправки, которые бы отвечали сегодняшним реалиям. В частности, нужно большее внимание уделить правам пассажиров и, как следствие, увеличить ответственность перевозчиков. Авиационные перевозки на сегодняшний день являются одними из самых распространенных, поэтому необходимо уделить им должное внимание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1.

2. Михайлов Ю. Б., Волынский-Басманов Ю. М. Безопасность на транспорте и ее количественная оценка. – М. : НУЦ «АБИНТЕХ», 2012.

3. О транспортной безопасности : Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 7.

4. О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте : Указ Президента РФ от 31.03.2010 № 403 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 14.

5. Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте : Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р (ред. от 11.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 32.

6. Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления) : Постановление Правительства РФ от 10.12.2008 № 940 (ред. от 30.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 50.

© А. И. Маркеев, А. К. Урбаханов, 2018

УДК 528.44

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРОВОГО УЧЕТА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ

Дарья Васильевна Пархоменко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, ст. преподаватель кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)343-29-55, e-mail: dara8@inbox.ru

Иван Викторович Пархоменко
Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области, 630091, Россия, г Новосибирск, ул. Державина, 28, кандидат технических наук, зам. руководителя, e-mail: iv_uy@ngs.ru

В статье производится анализ истории современной системы государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав с советского времени по настоящее время.

Ключевые слова: государственный кадастровый учет, государственная регистрация прав, исторический экскурс.

MODERN CADASTRE AND REGISTRATION OF TITLES STANDING

Darya V. Parkhomenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Senior Lecturer, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)361-01-09, e-mail: dara8@inbox.ru

Ivan V. Parkhomenko
Department of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography in the Novosibirsk region, 28, Derzhavina St., Novosibirsk, 630091, Russia, Ph. D., Deputy Head, e-mail: iv_uy@ngs.ru

Inthearticle the history of modern cadaster and registration of titles standing from soviet times to nowadays is discussed.

Key words: cadastre, registration of titles, historical journey.

История развития и совершенствования всякого правового института, а также технического явления дает ключ к пониманию его сущности, к раскрытию истинной воли законодателя. Этот аспект является крайне актуальным, когда речь идет о право применении и о рассмотрении судебных споров.

В настоящей статье целью ставится исследование становления действующей системы государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав за последнее столетие, в связи с чем в статье решена задача теоретического экскурса в историю учета и регистрации прав на земельные участки и иные объекты, которые в наше время является объектами недвижимости, подлежащими учету и регистрации.

Рассматривая становление современного государственного кадастрового учета, начать следует с 1968 г. Именно в этом году принимается Земельный кодекс РСФСР, в котором впервые появляется понятие о государственном земельном кадастре. Оно лаконично умещается в одну статью. Из нее следует, что государственный земельный кадастр обеспечит достоверные и полные данные о качественном и количественном состоянии [1] и природном, хозяйственном и правовом положении земель. С конца 1970-х гг. XX столетия наблюдается ускорение темпов развития кадастровых отношений, как отношений в сфере эффективного использования и охраны земель. Ряд авторов, со ссылкой на статистику [2], указывают на то, что основной предпосылкой к этому является то, что государство показывает себя, как «неэффективный собственник» [3].

В то же время важно отметить, что по состоянию на 1968 г. в РСФСР существовал правовой режим как земель, так и объектов капитального строительства. Сами по себе эти понятия, безусловно, не были новы. Но представляется важным отметить следующие тезисы, имевшее место в советском государстве на указанную дату.

1. Земельный кодекс РСФСР [4], который, как свидетельствует преамбула, был принят в целях обеспечения правильного и устойчивого, приспособленного к хозяйственным условиям пользования землей, незыблемо остающейся в собственности Рабоче-Крестьянского Государства. То есть в части прав на землю можно однозначно утверждать: начиная с Декрета о земле [5] и Декларации прав народов России [6] всякая частная собственность на землю отсутствовала, земля находилась в собственности государства.

Единственным распорядителем землями было государство. Несмотря на это, спектр земельных отношений в отношении земельного фонда, регулируемых собственником, хотя и не был разнообразен (в сравнении с современным), но также был направлен на эффективное использование земель.

2. В отношении земель и имущества с 1925 г. [7] велась инвентаризация для целей выяснения наличия и технического состояния имущества, включения его стоимости в общий баланс народного хозяйства, определения суммы ежегодных амортизационных отчислений со стоимости имуществ и удовлетворения иных потребностей народного хозяйства в инвентарных сведениях [8].

В 1926 г. [9] урегулированы отношения, связанные с регистрацией владельцев немуниципализированных и демуниципализированных (частно-владельческих) строений в поселениях городского типа местными органами коммунального хозяйства. То есть регистрация производилась в декларативной форме и права закреплялись за отдельными субъектами. В близком нам понимании учета и регистрации объекта, учета существенных характеристик объек-

та, а также правовой связи между объектом и субъектом, отношения получили свое развитие спустя 16 лет.

В 1945 г. была издана «Инструкция о порядке регистрации строений в городах, рабочих, дачных и курортных поселках РСФСР» – первый советский акт [10], утверждающий необходимость регистрации права на строение в Бюро инвентаризации жилищно-коммунальных органов исполнительных комитетов местных Советов. Регистрация была тесно сопряжена с инвентаризацией в ее понимании как определения технического состояния объекта.

Представляется, что регистрация прав на строения именно с 1945 г. приобрела статус обязательного, формализованного реестрами, которые специально велись уполномоченными органами.

Таким образом, понятие об учете строений и земель появляется в советском праве в 1925 г., о регистрации строений (в оформившемся виде) – 1945 г. В советском государстве отсутствует право частной собственности с 1917 г. земля принадлежит государству, предоставляется лишь на праве пользования.

С 1968 по 1990 г. производится сбор информации о земельном фонде: проводятся аэро- и топосъемочные работы, почвенные, геоботанические и другие обследования земель, их оценка, принимается ряд нормативно-правовых актов, разъясняющих положения о государственном кадастре недвижимости, разрабатываются формы кадастровой документации [11].

К 1990 г., времени, которое пришлось на переход от одного государства (РСФСР) к другому (РФ) была подготовлена информационно-аналитическая картина земельных отношений, которая включала в себя:

– правовые аспекты землепользования;

– сведения о количестве и качестве земель, включая бонитировку почв;

– экономическую оценку земель, включая земли сельскохозяйственного назначения [12].

В 1990 г., после принятия Закона «О собственности в СССР» [13] был принят Закон «О земельной реформе» [14], который допустил право собственности на землю за частными лицами в интересах создания условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирования многоукладной экономики, рационального использования и охраны земель. Сдерживающим фактором для бесконтрольного приобретения права собственности на землю являлся налог на землю.

Представляется верным выделить три этапа становления земельной реформы [15], предшествующих созданию Земельного кодекса РФ в 2001 г. и первого земельного кадастра в 2002 г. Представим их в форме следующей таблицы.

Этапы реформирования земельных отношений в России в 1990–2001 гг.

Этапы реформирования земельных отношений	Основная характеристика этапа реформирования земельных отношений
1-й этап (1990–1991 гг.)	Массовое предоставление в собственность земель колхозов, совхозов для ведения сельскохозяйственного производства, расширения личных подсобных хозяйств, для развития коллективного садоводства и огородничества
2-й этап (1992–1993 гг.)	Массовая передача права собственности на землю в безвозмездном порядке; ускоренная реорганизация колхозов и совхозов; концентрации земли у наиболее эффективных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Следует особенно отметить отсутствие юридически оформленных границ приватизируемых земельных массивов
3-й этап (1993–2001 гг.)	В Конституции закреплено право собственности и возможность оборота земель, сформировались помимо собственности новые для отечественного землепользования виды гражданско-правовых отношений по поводу земли – аренда, пожизненное наследуемое владение, сервитуты; становление рынка земли. Создание органа регистрации прав на землю (Минимущество России), и органа, осуществляющего управление земельными ресурсами (Росземкадастр)

В 1998 г. вступает в силу закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 № 122-ФЗ [16], который в полной мере регулирует отношения, связанные с регистрацией недвижимости и порядком ведения реестра прав на недвижимое имущество. Регистрация недвижимости и сделок с ним, включая строения (которые с 1945 г. регистрируются органами технической инвентаризации) с 1998 г., а в некоторых регионах – 1999 г. осуществляется органами, созданными в субъектах. В Новосибирской области в 1998 г. Постановлением главы администрации Новосибирской области [17] было создано учреждение юстиции Новосибирской области по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Новосибирского регистрационного округа и утверждено положение, регулирующее его функционирование.

В 2000 г. вступает в силу закон «О государственном земельном кадастре» [18], который вводит понятие государственного кадастрового учета и Единого государственного реестра земель (ЕГРЗ). Государственный кадастровый учет земельных участков – описание и индивидуализация в ЕГРЗ земельных участков, в результате чего каждый земельный участок получает такие характеристики, которые позволяют однозначно выделить его из других земельных участков и осуществить его качественную и экономическую оценки. Государст-

венный кадастровый учет земельных участков сопровождается присвоением каждому земельному участку кадастрового номера.

Оба закона стали важными вехами на пути создания Единой системы учета и государственной регистрации недвижимости. Через семь лет был принят закон «О государственном кадастре недвижимости» [19], который предусматривал отмену закона «О государственном земельном кадастре» и поэтапное внедрение кадастрового учета объектов недвижимости. На первом этапе сохранялось ведение ЕГРЗ и присвоение кадастровых номеров земельным участкам Федеральной земельной кадастровой палатой и государственный кадастровый учет объектов капитального строительства органами БТИ без присвоения кадастровых номеров и внесения в единый информационный ресурс данных объектов. Завершение внедрения системы кадастрового учета состоялось в 2012 г. путем оцифровки и перевода в xml схемы технической документации органов БТИ в рамках государственного контракта № 120-Д и передачи данной информации в государственный кадастр недвижимости, полномочия по ведению которого обладала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра». В Новосибирской области такая передача состоялась 01.04.2012. В регионах РФ подобная передача состоялась либо 1 января, либо 1 апреля, либо 1 сентября 2012 г. С этого момента всем объектам недвижимости были присвоены кадастровые номера в установленном законодательством порядке[20].

Следующим этапом стало принятие Закона «О регистрации недвижимости» [21], который предусматривает объединение ЕГРП и ГКН и отмену ранее принятых нормативно-правовых актов, указанных выше. При этом Закон «О государственном кадастре недвижимости» был переименован в Закон «О кадастровой деятельности» и остался актуальным в части регламентации кадастровой деятельности.

Исследование становления действующей системы государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав за последнее столетие показало стремительное изменение отношений ГРУ И ГРП в обозначенном времени, его непрерывную трансформацию. Это дает основания полагать, что создание единой системы учета и регистрации недвижимости не является завершенным. И хотя на текущий момент завершение связывают с вводом в эксплуатацию и внедрением Федеральной информационной системы Единого государственного реестра недвижимости (ФГИС ЕГРН)[22], можно смело утверждать, что процесс становления ГКУ и ГРП – процесс длительный, в России на его завершение потребуется еще несколько десятков лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Геопространственный дискурс опережающего и прорывного мышления / А. П. Карпик, Д. В. Лисицкий, К. С. Байков, А. Г. Осипов, В. Н. Савиных // Вестник СГУГиТ. – 2017. – № 4 (40). – С. 53–67.

2. Алакоз В. В., Киселев В. И., Шмелев Г. И. Зачем России земельная реформа? – М. : Интердизайн, 1999. – 340 с.

3. Вахаев М. Х. Дискуссионные вопросы частной собственности на землю в России // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 15–21.

4. Постановление ВЦИК «О введении в действие Земельного кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва» [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 30.10.1922. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Декрет о земле [Электронный ресурс] : II Всероссийский съезд Советов от 27.10.1917. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Декларация прав народов России [Электронный ресурс] : Декларация СНК РСФСР от 02.11.1917. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Экономического совещания РСФСР «Об утверждении Положения об инвентаризации имущества местных советов» [Электронный ресурс] : Постановление Экономического Совещания РСФСР от 21.05.1927. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Пархоменко Д. В. Правовые аспекты кадастрового учета жилья в домах блокированной застройки // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 18–22 апреля 2016 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. Т. 2. – С. 13–18.

9. Циркуляр НКВД РСФСР «О порядке установления прав на частновладельческие (немуниципализированные и демуниципализированные) строения» [Электронный ресурс] : Циркуляр НКВД РСФСР от 12.10.1926 № 404. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Инструкция о порядке регистрации строений в городах, рабочих, дачных и курортных поселках РСФСР [Электронный ресурс] : Инструкция от 25.12.1945. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Совмина СССР «О порядке ведения государственного земельного кадастра» [Электронный ресурс] : Постановление Совмина СССР от 10.06.1977 № 501. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Липски С. А. Правовое регулирование кадастровых отношений в постсоветской России: тенденции, проблемы, пути их решения // Нотариус. – 2013. – № 6. – С. 20–25.

13. Закон СССР «О собственности в СССР» [Электронный ресурс] : закон СССР от 06.03.1990 № 1305-1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Закон РСФСР «О земельной реформе» [Электронный ресурс] : закон РСФСР от 23.11.1990 № 374-1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

15. Липски С. А. Земельная реформа в постсоветской России // Экономически журнал. – 2013. – № 3 (31). – С. 139–148.

16. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Постановление главы администрации Новосибирской области от 02.10.1998 № 599 «О создании учреждения юстиции Новосибирской области по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, об утверждении положения об учреждении юстиции, его структуры и размера платы за регистрацию прав и предоставление информации».

18. О государственном земельном кадастре [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 02.01.2000 № 28-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О государственном кадастре недвижимости [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Карпик А. П., Федоренко Ю. В., Пархоменко Д. В. О роли геоинформации в решении гражданско-правовых проблем Единого государственного реестра недвижимости (на материалах Иркутской области) // Вестник СГУГиТ. – 2017. – № 2 (38). – С. 154–170.

21. О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

22. Пархоменко И. В. Совершенствование информационного взаимодействия при формировании налогооблагаемой базы муниципального образования // Вестник СГГА. – 2014. – Вып. 3 (27). – С. 137–145.

© Д. В. Пархоменко, И. В. Пархоменко, 2018

УДК 908

ИСТОРИЯ СЕЛА КОЛЬЦОВКА: ПО МАТЕРИАЛАМ ПОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КНИГ 1946–1949 ГГ.

Юлия Константиновна Чернявская
Каргатская средняя общеобразовательная школа № 1, 632402, Россия, Новосибирская область, г. Каргат, ул. Советская, 116, e-mail: elena2010w@mail.ru

Ольга Васильевна Дегтярева
Каргатская средняя общеобразовательная школа № 1, 632402, Россия, Новосибирская область, г. Каргат, ул. Советская, 116, учитель истории высшей категории, тел. (913)017-79-21, e-mail: dov_2009@ngs.ru

Михаил Николаевич Колоткин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

В статье на основе материалов похозяйственных книг описана повседневная жизнь села из Сибирской глубинки в послевоенный период. Проанализированы социальный и национальный состав населения села, частотность определения имен, возрастной состав, количество рожденных, экономическое развитие села в трудные годы.

Ключевые слова: похозяйственные книги, послевоенные годы, интервью, казахи, немцы, эстонцы, колмыки, поляки, Малышевский З. Ф., демография.

HISTORY OF THE CROWN RING: ON THE MATERIALS OF THE POSITIVE BOOKS 1946-1949.

Julia K. Chernyavskaya
Kargatskaya School No. 1, 116, Sovetskaya St., Kargat, Novosibirsk Region, 632402, Russia, e-mail: elena2010w@mail.ru

Olga V. Degtyareva
Kargatskaya School No. 1, 116, Sovetskaya St., Kargat, Novosibirsk Region, 632402, Russia, Teacher of History of the Highest Category, phone: (913)017-79-21, e-mail: dov_2009@ngs.ru

Mikhail N. Kolotkin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Professor, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

In the article, based on the materials of the household books, the daily life of the village from the Siberian outback in the post-war period is described. The social and national composition of the village population, the frequency of the names, the age composition, the number of born, and the economic development of the village in difficult years are analyzed.

Key words: economic books, post-war years, interviews, Kazakhs, Germans, Estonians, Kolmyks, Poles, Malyshevsky Z. F., demography.

«Похозяйственные книги» – это официальный документ, ежегодно заполняемый на каждое крестьянское хозяйство с целью учета населения и обложения налогами. Источник содержит следующую информацию: социальное положение человека; уровень образования; состав семьи; наличие хозяйства; возраст и национальность жителя поселения; материальное положение семьи; дальнейшая судьба семьи.

Книги заполнялись ежегодно. Заполняли книги наиболее грамотные люди, хотя уровень их образования был невысок, допускались ошибки в именах и фамилиях.

Количество «похозяйственных книг» за 1946–1948 гг. составило 11 экземпляров. За 1949–1951 гг. – 10 экз.

Для написания данной статьи использовались воспоминания старожилов села – Чумаковой Анны Дмитриевны, Савиной Галины Ивановны, Мартыненко Валентины Ивановны, с которыми автор провел интервью.

Особенность устного исторического источника состоит в том, что он содержит двойную информацию: фактологическую и оценочную. В отношении фактологической достоверности устных источников между историками идет спор, так как устные рассказы отражают историческую реальность лишь в том виде, как она преломилась в сознании очевидцев событий. Изучая «похозяйственные книги», мы заполняли специальные карточки на каждого домохозяина. Полученную информацию систематизировали в таблицах и анализировали.

Для определения частотности употребления личных женских и мужских имен, а также выявления степени их популярности у жителей деревни на основе «похозяйственных книг» нами были составлены обобщающие таблицы. Они демонстрируют разнообразие личных имен. Самые популярные женские имена – Мария (69 раз), Анна (56), Валентина (36). Редко встречающиеся имена – Аксинья, Акулина, Алевтина, Анисья, Антонида, Батима, Афанасия, Василиса, Виктория, Виранда, Давмира, Евгения, Канна, Кристина, Лариса, Лукерья, Мира, Нинель и др. Среди мужских имен часто употребляемые – Николай (55 раз), Иван (45), Александр (31). Редкие имена – Аманжол, Энгельс, Архип, Афон, Болислав, Вячеслав, Денис, Дисембай, Дусим, Досмул, Евзрадо, Ерофей, Захар, Зигмант, Иосиф, Ис-хайрет, Кайран, Леонтий, Леопольд, Лука, Мазан и др.

Таким образом, среди жителей деревни распространены разнообразные имена. Самыми популярными из них были Николай, Иван, Александр, Мария, Анна, Валентина. Имена, которые встречаются по одному разу, носили люди нерусской национальности – казахи, немцы, эстонцы, либо люди, родившиеся в XIX в.

С началом Великой Отечественной войны в «похозяйственных книгах» стали отмечать призыв в РККА. И в 1946–1949 гг. тоже отмечали тех, кто был призван на фронт. Всего было призвано из села в действующую армию 71 человек (все мужчины). Самому старшему было 47 лет, самым младшим по 18 лет. Пять человек было мобилизовано в трудовую армию, из них 3 женщины. Благодаря книгам, можно проследить судьбу многих призывников: 21 солдат вернулся домой с войны, остальные либо пропали без вести, либо на них

имеется похоронка, либо вообще нет никакой информации. В основном возвращались домой в 1946 г.

В «похозяйственных книгах» также отмечался уровень образования населения. Анализируя этот источник, мы проследили, какие изменения происходили в уровне образования жителей деревни и сделали следующие выводы:

1) чем старше были члены семьи, тем менее грамотной была вся семья;
2) у неграмотных родителей дети чаще были грамотные;
3) в семьях, как правило, чаще всего муж был грамотный, а жена или малограмотная, или неграмотная.

Появление в селе Кольцовка школы заметно сказалось на уровне образования. В конце XIX в. и в первые десятилетия XX в. грамоте могли обучаться в церковно-приходской школе. Позже на смену ей пришла государственная начальная четырехлетняя школа, открывшаяся примерно в 1920-е гг., в которой могли получать образование большее количество детей. В 1930-е гг. было введено обязательное семилетнее образование. В последующие годы уровень образования продолжал расти. Неграмотные люди, как правило, это очень пожилые люди, родившиеся в XIX в. Рост числа грамотных колхозников можно объяснить государственной политикой в сфере образования, появлением большего количества специалистов в данной области.

Рис. 1. Уровень образования жителей села

Малограмотные составляли более половины жителей села. К ним относили взрослое население, а именно тех, кто умел читать и писать на самом элементарном уровне. Иногда в эту же группу включали детей, начавших обучение в школе. Людей с высшим и средним специальным образованием было очень мало. Так в 1947 г. высшее образование имело 3 человека – Фомин Иван Петрович (агроном), Нестерова Мария Владимировна (агроном) и Коваленко Вера Николаевна (врач). Интересно, что в этом же году они все уехали из села. Среднее специальное образование имело 6 человек – Миронова Ирина Васильевна (зоотехник), Сыцевич Ольга Дмитриевна (учитель), Ларичева Дивмира

(учитель), Хайдарева Тамара Николаевна (директор Первомайской школы), Демьяненко Михаил Лукич (военрук школы), Колыванов Иван Георгиевич (директор совхоза). Последний тоже выбыл в 1947 г. в Челябинск. В «похозяйственных книгах» отмечались специальности жителей. Преобладали специалисты сельскохозяйственного производства.

В «похозяйственных книгах» также фиксировалась национальность проживающего населения. Оказалось, что русские составляли большинство населения деревни. Также здесь проживали литовцы, поляки, эстонцы, калмыки, татары, украинцы, казахи, немцы.

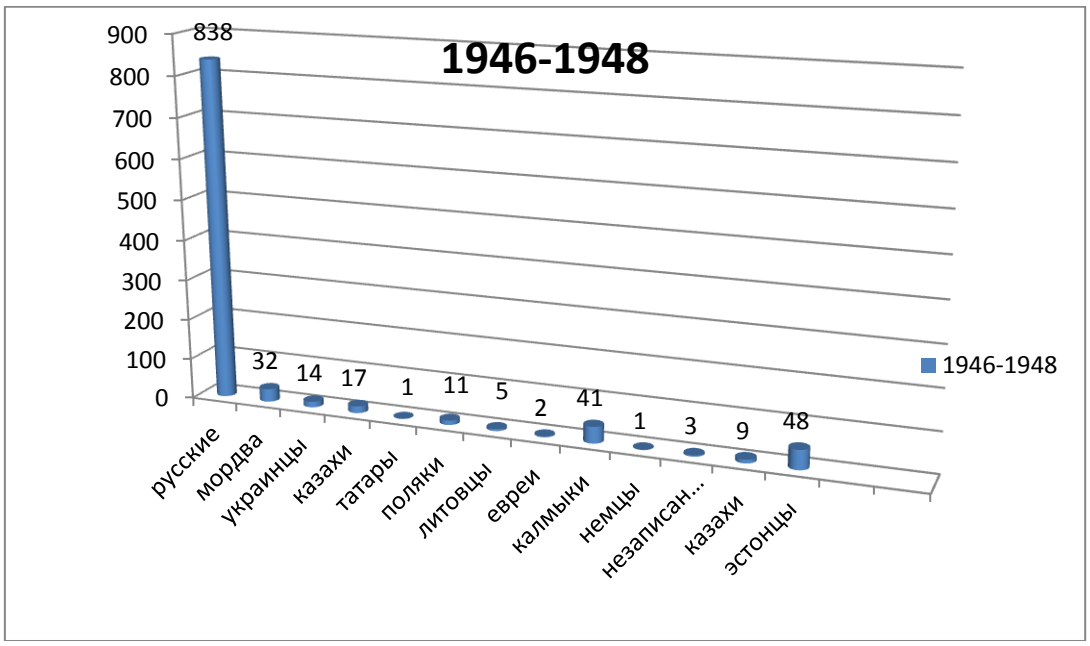

Рис. 2. Национальности

В годы войны и после нее проводилась депортация ряда народов в Сибирь. В «Похозяйственных книгах» за 1949 г. появляются записи с указанием таких национальностей как калмыки, поляки, эстонцы. Мой прадедушка был репрессированным поляком. Вот какие воспоминания о нем сохранились в нашей семье.

Мой прадедушка по материнской линии Малышевский Зигмант Францевич (1919 г. р.), рассказывал, что сослали его, отца, двух братьев, по дороге те смогли убежать, и в Кольцовку он приехал без родни, с еще шестью такими же ссыльными поляками. Судьба братьев, его семьи, откуда они родом точно, не известны. Он всегда вспоминал Варшаву, может быть как столицу Польши, а может быть он был родом из этих мест. Поиски родословной по польской линии пока не дали результатов. Сведений о прадеде очень мало, что тоже затрудняет поиск. Мой прадед, Зигмант Францевич, много пережил и в моей прабабушке Марфе Пименовне увидел родственную душу. Ее сестры были категорически против, чтоб она выходила замуж за «поляка». Он долго ухаживал за нашей прабабушкой, навещал ее в больнице. Наконец, она дала согласие на

брак. В июне 1943 г. у них родилась дочь – моя бабушка Валентина. Мой прадед был очень хорошим сапожником, шил обувь и на все заработанные деньги, сразу после рождения дочери, он купил молодую корову, научил ее ходить в упряжи. Через 4 месяца, уходя на фронт, он сказал: «Вот эта корова спасет вас от голода, а себя она сама прокормит». И действительно, благодаря этой корове все годы было молоко для его дочери и жены. На этой же корове прабабушка возила дрова, сено. В Книге Памяти о прадедушке написано, что пропал он без вести в 1944 г., но последнее письмо от него пришло в начале 1945 года. Писал: «Иду по родной земле, освобождаем Польшу…», а освобождение Польши началось в январе 1945 г. Он так же писал прабабушке: «Если между нашими странами будут нормальные отношения, а я останусь жив и смогу за вами приехать, то поедите ли вы со мной в Польшу?» На что прабабушка честно написала, что со своей родной земли она никуда не поедет.

Все эти годы мы не знаем, где он погиб, но знаем, что перед смертью он увидел свою родную землю, с которой его сослали, а это для него было очень важно. Если бы он остался жив, за эти годы дал бы о себе знать. Во время туристической поездки в Польшу, его дочь Валентина пыталась найти, хоть какие-то сведения о нем, но безрезультатно. Места, откуда он возможно родом, она посмотрела, побыла на родине своего отца. Видно погиб он как миллионы солдат, останки которых до сих пор находят поисковики в лесах и болотах.

На кладбище нашего села есть несколько старых могил, обнесенных чугунной оградой. Их называют эстонским кладбищем. Могилы почти сровнялись с землей, несколько чугунных крестов покосились, надписей на них нет. Никто не ухаживает за могилами. Здесь похоронены репрессированные эстонцы. Старожилы помнят, что приехала они в 1949 г. Вероятно, это было связано с операцией «Прибой», которая проводилась советской властью в конце марта 1949 г. Главной целью депортации, согласно постановлению Совета министров СССР «были семьи бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализованные бандиты, продолжающие вести вражескую работу, и их семьи, а также семьи репрессированных пособников бандитов». Официально под этой категорией подразумевались «лесные братья», националисты, боровшиеся за независимость прибалтийских стран. Депортация затронула и мирных граждан, *точнее, она в большей степени затронула мирных граждан* – многие просто повторили судьбу русских кулаков начала XX в. В итоге в Омскую, Новосибирскую, Амурскую области и Красноярский край вместе с 13 тысячами лесных братьев были отправлены 29 тысяч кулаков, из которых половину составляли дети до 11 лет. Согласно официальной статистике, в результате мартовской депортации 1949 г. одна Латвия лишилась 2,2 % населения. В Кольцовке проживали разные депортированные народы (поляки, калмыки, немцы, евреи). Но запомнились именно эстонцы. В «Похозяйственных книгах» записаны семьи Лиль, Мишт, Арузоо, Авлой, Солиер, Курник, Мягер, Симсон и другие. Живы еще люди, которые могут о них рассказать.

Чумакова Анна Дмитриевна (дата рождения 2 января 1933 г., доярка, в 1988 г. вышла на пенсию, стаж 33 года, сейчас ей 85 лет) была знакома и дружила с эстонской семьей Солиер Марии и ее дочерью Элен. Все они работали доярками в совхозе. Вот что рассказала Анна Дмитриевна: «Как они попали в Сибирь? Кто дома был, тех и захватили и отправили, разрывали семьи. Мать с дочерью увезли, а в Эстонии еще остались дети. Жили все эти годы раздельно, скучали по семье и родному дому. Мария Солиер переживали за судьбу своих детей, оставшихся в Эстонии. В деревне их очень хорошо принимали, относились к их судьбе с пониманием, они были работящие, не скандалили. Приехали в 1949 г., уехали на родину в 1954. Между собой они говорили на своем родном эстонском языке, пели эстонские песни, колыбельные. Хорошо вышивали (на память Чумаковой А. Д. семьей Солиер была подарена вышитая скатерть, которую она хранит до сих пор, фотография в приложении). Рождество отмечали отдельно, так как относились к католической вере, изготавливали самодельные куклы, и дарили их друзьям, вязали красивые варежки. Гулянки не собирали, отмечали праздники в своем кругу. После того, как им разрешили, все уехали в Эстонию, на свою родину. Высылали посылки, подарки тем, с кем дружили и общались все годы жизни в деревне. Мария Солиер писала, что все хорошо, вышла замуж, детей больше не было. Рассказывала, что была жизнь богаче в Эстонии, чем в Сибири, война не слишком задела их родину».

Симсон Хельми Яновна общалась с Савиной Галиной Ивановной, проживающей и сейчас в селе Кольцовка. Галине Ивановне 68 лет, учитель математики Кольцовской школы, педагогический стаж 42 года. В 1984 г. была награждена Почетной грамотой Министерства просвещения СССР. После отъезда долгие годы велась переписка, высылались личные фотографии семьи Симсон. У них был большой дом. Когда семья вернулась из Сибири, дом занимали другие люди. Семья Симсон сделала все, чтобы выкупить его и продолжили там жить. Хельми была до депортации танцовщицей в театре, говорила: «Как я любила театр! Ничего не слышу вокруг, приду в театр и смотрю….». А в Кольцовке она овец пасла, всегда с горчинкой в голосе говорила: «Из театра попала к овцам…»

Иосалу Тиа, работала учителем русского языка и литературы в школе Таллина, уже после того как в 1956 г. уехала из Сибири. Она вела переписку, после отъезда из Кольцовки с Мартыненко Валентиной Ивановной (проживает сейчас в селе Кольцовка, ей 76 лет, работала секретарем сельсовета и кассиром в Кольцовском отделении Сбербанка). По воспоминаниям Мартыненко В. И. Тиа в Кольцовской школе училась лучше всех, они дружили с детства, общались долгие годы по переписке.

В «похозяйственных книгах» указывали годы рождения всех членов семьи.

Рожденных в XIX в. насчитывалось в 1946 г. 36 человек. Их них самый старший житель села Наумова Екатерина Алексеевна (96 лет). Шесть человек старше 80 лет. Самую большую группу населения составляли дети и подростки.

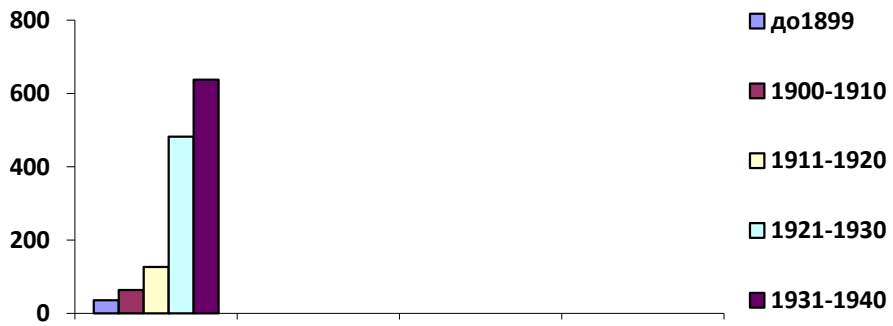

Рис. 3. Возрастной состав населения. Рожденные в XIX в. и до 1940 г.

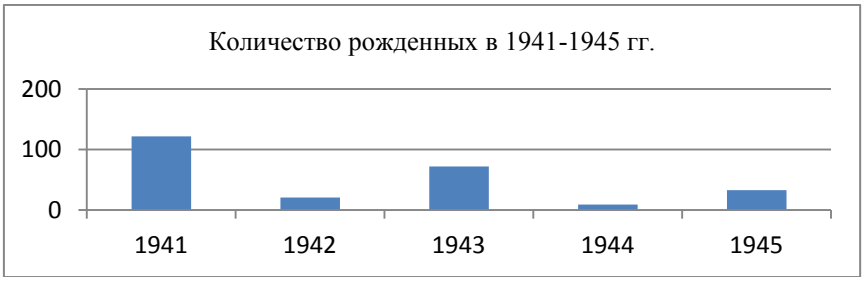

Рис. 4. Возрастной состав населения. Количество рожденных в 1941–1945 гг.

В годы войны меньше всего детей рождено в 1942 и 1944 гг.

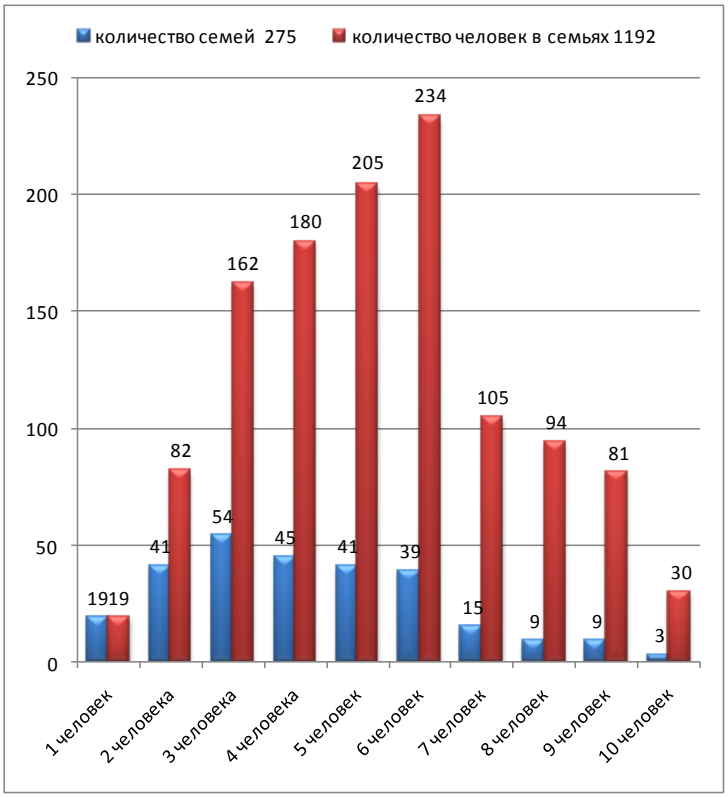

Рис. 5. Количественный состав семей

Преобладали семьи, в составе которых было по три человека. Как правило, мать и дети. Часто встречались семьи по 2, 4,5, 6 человек. Всего 9 семей по 9 человек и 3 по 10. Можно вычислить общую численность населения села – 1 192 человека. В большинстве семей главой считалась женщина (мать), ведь многие мужчины не вернулись с фронта.

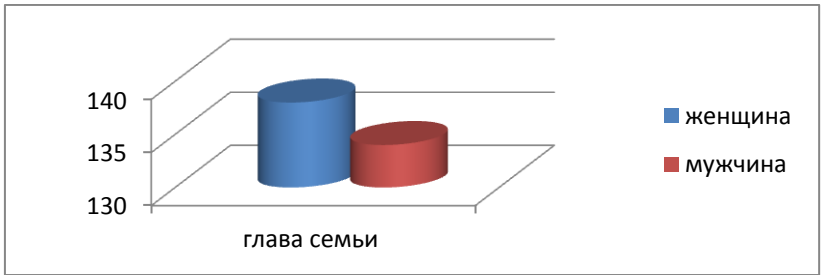

Рис. 6. Главы семей

Сельское хозяйство Сибири после войны оказалось в тяжелом положении. Из деревни в военные годы было выжато все до последней капли. Село отдало фронту работников-мужчин, технику, лошадей. В промышленность были мобилизованы тысячи молодых людей. Сократились посевные площади, ухудшилось качество обработки почвы, поголовье скота уменьшилось. Положение сельчан после войны не только не улучшилось, но даже ухудшилось. В 1946 г. в стране начался голод. Хлеборобы по-прежнему почти бесплатно трудились на полях, влача полунищенское существование, выживали только за счет личного подсобного хозяйства. В «похозяйственных книгах» указывалось наличие скота в личных подсобных хозяйствах.

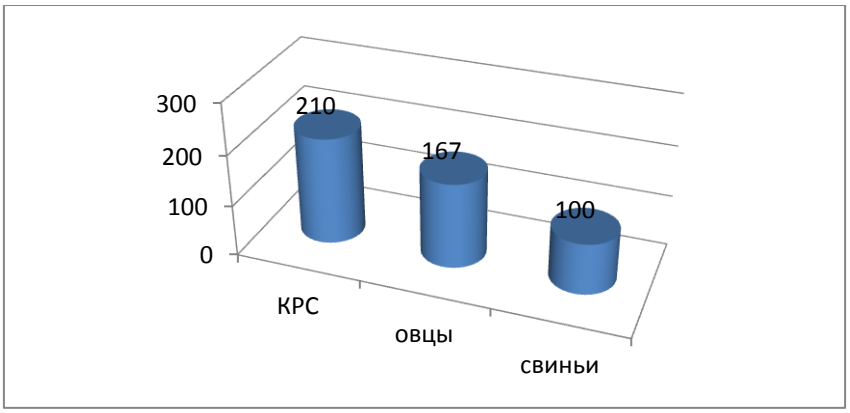

Рис. 7. Количества скота в личных подсобных хозяйствах

В селе насчитывалось 275 семей, 210 из них держали крупно-рогатый скот (в основном коров), 167 овец и 100 свиней. Очень редко встречались семьи, которые не держали скот вообще, чаще это были семьи, состоящие из одного человека.

В «похозяйственных книгах» также существовала графа о наличии посевов. В основном выращивали картофель (100 % жителей) и другие овощи. Некоторые семьи также выращивали лен, коноплю, яровые и озимые.

Налоги оставались главной неотъемлемой чертой в хозяйственной жизни деревни. Налоги были на все: на картофель, на мясо, на посевы. Не учитывались реальные возможности крестьянских хозяйств, продукты забирали силой. По свидетельствам старожилов, люди здесь не жили, они выживали.

«Похозяйственные книги» являются весьма информативным источником по истории села. Они расширяют сведения, собранные краеведами ранее. Исследовав книги, мы получили представление о социально-экономическом развитии деревни в 1946–1949 гг. Национальный и возрастной состав населения, уровень развития грамотности, социальная дифференциация, разнообразие личных имен, размеры личных подсобных хозяйств – все эти аспекты наш источник позволяет описать. Говорить о стопроцентной достоверности полученных нами данных нельзя, так как в поле нашего исследования были, возможно, не все книги, но общие тенденции социально-экономического развития, по имеющимся данным, определить можно. Так с полной уверенностью можно говорить о низком уровне образования в деревне, о многонациональном составе населения с преобладанием русских, о негативном влиянии войны, депортации народов на социально-экономическое развитие, о жесткой налоговой политике государства в отношении сельских жителей. Книги дают возможность проследить судьбу отдельных семей и жителей деревни.

Воспоминания старожилов дополнили полученные цифровые данные подробностями и уточнениями.

Люди, пережившие и военную пору, и послевоенную разруху и восстановление, не смогут изгладить из памяти страшные последствия этих лет, а нам остается только сохранить историю и донести ее до наших потомков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Похозяйственные книги основных производственных показателей хозяйств колхозников. 1946–1948 гг., 1949–1951 гг. Ф. 62. Оп. 3.

2. Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию Новосибирской области. – Новосибирск, 1997.

3. Исупов В. А., Кузнецов И. С. История Сибири: Хрестоматия по истории Сибири. Часть II: XX век : учеб. пособие для общеобразовательных учреждений. – Новосибирск : ИНФОЛИО, 2006.

4. Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991 гг. / сост. В. И. Баяндин и др. – Новосибирск, 1997.

5. Щеглова Т. К. Устная история и краеведческая работа // Преподавание истории в школе. – 1998. – № 5.

© Ю. К. Чернявская, О. В. Дегтярева, М. Н. Колоткин, 2018

УДК 811.112.2

ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК ИСТОЧНИК ПРОЗВИЩ. СТРУКТУРА ПРОЗВИЩНОГО КОНТЕКСТА

Наталья Алексеевна Аблова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ст. преподаватель кафедры языковой подготовки и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: leksi25@mail.ru

В данной статье рассматривается структура прозвищного контекста. Существуют различные формы коммуникации в Интернете, которые фиксируют и хранят следы аутентичного употребления немецких прозвищ. Это сайты новостных порталов, блогов, микроблогов, онлайн-энциклопедии, развлекательные форумы. Именно в рамках данных форм Интернет-коммуникации возможно наблюдение за прозвищной номинацией, поскольку они характеризуются своей популярностью, глобальностью, актуальностью, доступностью информации, которую они предоставляют. Прагматические и лингвокультурологические коннотации являются важной частью интерпретации прозвищ в данных формах коммуникации, фиксируя отношение говорящего или адресата к тому, о ком идет речь, маркируя формальную и смысловую связь с национально-культурными явлениями, отражаясь на языковых особенностях прозвищной номинации.

Ключевые слова: интернет-дискурс, формы интернет-коммуникации, прозвища, контекст, языковые особенности.

INTERNET-DISCOURSE AS A SOURCE OF NUCKNAMES. STRUCTURE OF NICKNAME'S CONTEXT

Natalia A. Ablova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Language Training and Intercultural Communications, phone: (383)343-29-33, e-mail: leksi25@mail.ru

This article discusses the structure of the nickname's context. There are various forms of communication on the Internet that record and store traces of authentic use of German nicknames. These are sites of news portals, blogs, microblogs, online encyclopedias, entertainment forums. It these forms of Internet communication it is possible to monitor the nickname nomination, because they are characterized by their popularity, globality, actuality, accessibility of information they provide. Pragmatic and linguocultural connotations are an important part of the interpretation of nicknames in these forms of communication, fixing the attitude of the speaker or the addressee to the one, who are talking about, marking the formal and semantic connection with the national and cultural phenomena, reflecting on the linguistic features of the nickname's nomination.

Key words: internet discourse forms of communication on the Internet, nickname, context, linguistic features.

Для более глубокого понимания концепта интернет-дискурса и его статуса во Всемирной сети необходимо рассмотреть определения компонентов этого термина. Так, Н. Д. Арутюнова рассматривает дискурс как связанный текст, который включает все экстралингвистические факторы – прагматические, социо-

культурные, психологические и др. [1]. Голландский ученый Т. Ван Дейк считает дискурс отражением «социокультурного взаимодействия, характерные черты которого – интересы, цели и стили» [2]. Таким образом, «дискурс» – это речевая ситуация (текст, погруженный в ситуацию реального общения).

С появлением Интернета появились виртуальные миры, т. е. сетевые сообщества и блоги, сетевая культура и сетевой язык, которые обслуживают эту часть социальной реальности. Поэтому интернет-дискурс – это речевая ситуация (текст), которая погружена в ситуацию общения в рамках сети Интернет. Авторы книги «Online Kommunikation: Grundlagen, Praxisfelder und Methoden» рассматривают Онлайн-коммуникацию как мультимодальную знаковую операцию [3]. Ее мультимодальность проявляется в использовании различных форм коммуникации в Интернете. Поскольку многие из этих форм онлайн-коммуникации фиксируют и хранят следы аутентичного употребления немецких прозвищ, рассмотрим кратко некоторые из них.

Веб-сайты – это сборники документов, известные как веб-страницы. Они содержат некоторую информацию: изображения, текст, видео-, аудиоматериалы и другое. Главная страница вебсайта, так называемый файл начала, называется домашней, с нее можно перейти на все остальные страницы. Они связаны гиперссылками, которые выделены особым видом шрифта или представлены при помощи изображений. В зависимости от выполняемых функций, есть такие виды веб-ресурсов: информационные сайты (новостные порталы, блоги, энциклопедии), корпоративные сайты (сайт предприятия и организации), коммерческие сайты (интернет-магазины), сервисные сайты (поисковые системы, почты, хостинги, интернет-доска объявлений), а также сайты общения (форумы, социальные сети, развлекательные сайты).

Новостной портал предназначен для размещения большого количества новостей с целью популяризации уже существующего информационного агентства (журнал, газета). Новостной портал не возможен без обратной связи, т. е. комментирования новостей обычными пользователями. Новостная коммуникация дает возможность быстро обмениваться информацией, мнениями, взглядами, идеями большому количеству людей. Но в этих форумах нет модераторов, что может привести к искажению информации, спорам с нецензурными выражениями.

С целью поиска и анализа прозвищ, нами были просмотрены новостные порталы таких немецких газет как либерально-экономическая “Süddeutsche Zeitung”, либерально-консервативная “Frankfurter Allgemeine Zeitung”, бульварная “Abendzeitung-München”, консервативная “Preussischer Allgemeine Zeitung”, региональная “Hamburger Abendblatt”, региональная “Berliner Morgenpost”, надрегиональная австрийская “Die Presse”, региональная “Stuttgarter zeitung”, ведущая финансовая “Handelsblatt”, надрегиональная “Mitteldeutsche Zeitung”, региональная “Berliner Kurier”, региональная “Rheinische Post”, правая, наиболее консервативная газета “Die Welt“, бульварная, самая популярная «желтая» газета “Bild”, а также таких журналов как либерально-консервативный “Cicero”, еженедельный общественно-политический “Stern”, левый “Spiegel”, либераль-

но-консервативный Fokus, и радиостанций как “Deutschlandradio Kultur”, “Radio: Stimme Russlands”.

Журналисты этих газетно-журнальных электронных СМИ дают критическое осмысление политическим событиям и их деятелям, используя специальные приемы, которые своим скрытым контекстом придают содержанию статей противоположный, эмоциональный, идейно-обличающий характер. Прозвище благодаря своей характеризующей функции создает яркие карикатурные образы политиков, поэтому они активно используются журналистами в заголовках для привлечения внимания к их статьям. В результате этой работы было отобрано и проанализировано около 100 прозвищ политиков, используемых журналистами в своих статьях вышеперечисленных журналов и газет. Эти прозвища характеризуются своей яркостью, запоминаемостью, эмоциональной окрашенностью благодаря использованию прецедентных имен, игры слов, окказиональных метафор и эпитетов.

Веблоги (Weblog), как известно, создаются одним автором, который приглашает своих реципиентов высказать свое мнение по заданной теме или вопросу. Они совмещают признаки домашней страницы (Homepage) и дискуссионных форумов и соответственно принимают свойства этих форм коммуникации, выживают за счет активности реципиентов, т. е. обратной связи (Feedback). Существуют различные типы блогов (онлайн-дневник, новостной блог, медиа-блог, блоги политиков, фирм, информационный и исследовательский блоги). Каждый из них выполняет свои коммуникативные функции. На самом деле было исследовано не так много блогов, как хотелось бы, но те, которые были исследованы, были по большей части новостные, функцией которых является отфильтровывать, распространять и обсуждать новости, поэтому имена и прозвища медийных людей, в частности политиков, перетекают с вебсайтов известных журналов и газет в веблоги и характеризуются теми же самыми особенностями, единственное отличие – это контекст употребления этих самых прозвищ. Он становится более не официальным, более открытым и более пренебрежительным. В центре внимания блога политика стоит работа над политическим имиджем, рекламой и средствами в избирательной борьбе. Одним из средств уничтожения противника в политическом дискурсе является высмеивание противника, соответственно контекст употребления прозвищ противников носит более уничижительный характер.

Существует форма микро-блога (твита), в котором даются только короткие статьи без комментариев. Во одном исследовательском микро-блоге была обнаружена статья “Zu- und Beinamen Fellbacher Sippen” (прозвиша жителей города Фельдбах, земли Баден-Вюттемберг), написанная директором школы и краеведом Отто Маллем (Otto Mall) [4]. В ней описаны прозвища жителей Фельдбаха и указаны причины их появления. Характер статьи краеведческий, поэтому было решено провести лингвистическое исследование этих прозвищ, которых было насчитано около 500. Они представляли собой фонетические и лексические диалектизмы. Среди прозвищ этой группы практически не встречается эмоционально-окрашенных прозвищ, поскольку основная функция их дифференци-

рующая. В числе лексических диалектизмов встречаются названия местных бытовых реалий, не имеющих параллелей в литературном языке, локальные синонимы общеупотребительной лексики и своего рода омонимы общеупотребительной лексики. Диалекты, как известно, обладают особой «концептосферой», являясь сжатым выражением всей культуры диалектного сообщества, включая не только собственно понятийный фонд диалекта, но и культурные концепты. В дальнейшем эти прозвища будут функционировать под названием локальные прозвища. Их исследование позволило расширить представление об истории жизни населения города Фельдбах, земли Баден-Вюттемберг.

Онлайн-энциклопедии – это собрание гипертекстов. Напрямую в браузере располагаются документы гипертекста. Они дают возможность каждому пользователю менять содержание этих документов и создавать новые. Эти изменения могут осуществляться через архивную функцию и при необходимости аннулироваться. Самая большая, самая популярная в мире и успешная онлайн-энциклопедия – это Википедия. В онлайн-энциклопедии мы нашли информацию страноведческого характера о возникновении и употреблении медийных и этнических прозвищ.

Вебфорумы похожи на описываемые выше новостные группы (Newgroups), отличаются только более высокой степенью идентификации как пользователя, так и самого форума. Эта идентификация осуществляется благодаря системе оценок, возможности загружать свои картинки, а также регистрации даты рождения членов форума. С точки зрения структуры форумы по сравнению с новостной группой строятся согласно иерархии. После введения логина открывается главная страница, на которой перечисляются различные темы. выбрав нужную тему, ты оказываешься в подфоруме, где ты можешь прочитать предыдущую дискуссию и сам поучаствовать в ней, написав сообщение. Нами были рассмотрены форумы, посвященные школьной коммуникации и коммуникации в семье, а именно теме обращений, обозначений, именований. На этих форумах было отобрано около 1 300 прозвищ, из которых 502 – это прозвища, используемые в рамках школьной коммуникации (387 обозначений детей и 115 обозначений учителей), а 770 – это прозвища, используемые в кругу семьи (352 обозначения детей и 418 других членов семьи). Для школьных прозвищ характерна пейоративность, краткость, секретность. В качестве языковых средств используются прецедентные имена, молодежный жаргон (заимствования и диалектизмы), контрактуры. В отличие от школьных прозвищ семейные прозвища отмечаются своей мелиоративностью, избыточностью языковых средств. Здесь встречаются средства преувеличения, композиты и словосочетания.

Помимо вебфорумов, посвященных теме коммуникации в семье и школе, были рассмотрены сайты общения, содержащие анекдоты, приколы, а юмористические высказывания в СМИ за период конца XX века и начала XXI века, где было отобрано около 150 этнических прозвищ. Наиболее популярными оказались анекдоты и юмористические высказывания о восточных фризах, гражданах турецкого происхождения, жителях ГДР. В последнее время все чаще

встречаются анекдоты о переселенцах из Африки. Контекст употребления такого рода прозвищ позволил выявить внешние и внутренние, реальные и мнимые характеристики представителей некоторых этнических сообществ, их социальный статус в немецкой концептосфере. Основные стилистические средства, к которым прибегают при образовании этнических прозвищ, это игра слов, метафора, метонимия. Характерной особенностью является их пейоративность и прецедетность.

Для исследования функционально-прагматической и лингвокультурологической специфики немецких прозвищ были рассмотрены сайты новостных порталов, блогов, микроблогов, онлайн-энциклопедии, развлекательных форумов, на которых представлено аутентичное употребление данных наименований представителями немецкого национально-культурного сообщества. Именно в рамках данных форм интернет-коммуникации возможно наблюдение за прозвищной номинацией, поскольку они характеризуются своей популярностью, глобальностью, актуальностью, доступностью информации, которую они предоставляют. Прагматические и лингвокультурологические коннотации являются важной частью интерпретации прозвищ в данных формах коммуникации, фиксируя отношение говорящего или адресата к тому, о ком идет речь, маркируя формальную и смысловую связь с национально-культурными явлениями, отражаясь на языковых особенностях прозвищной номинации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова Н. Д., Журинская М. А. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.

2. Dijke T. van. Ideology and discourse. A Multidisciplinary introduction. – NewYork : Palgrave Macmillian, 2008. – 300 p.

3. Fraas C., Meier S., Pentzol Ch. Online Kommunikation: Grundlagen, Praxisfelder und Methoden. – Berlin ; New York : de Gruyter, 2012. – 263 s.

4. Zu- und Beinamen Fellbacher Sippen [Электронный ресурс]. – URL: http://www.thomas-scharnowski.de/mall/beinamen.htm.

© Н. А. Аблова, 2018

УДК 008

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ КОММУНИКАЦИИ

Ирина Владимировна Гаузер
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ассистент кафедры языковой подготовки и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: gauzeririna@gmail.com

В данной статье рассматривается теория коммуникации в научной литературе, виды и типы коммуникации, подходы к ее изучению в научной литературе. В частности анализируются работы Г. Г. Почепцова, А. В. Соколова, А. В. Родина, В. С. Библера, Е. А. Ермолина, Т. В. Чапля, Т. В. Науменко и др. Кроме того, автор обращает внимание на роль коммуникации в обществе. В статье автором актуализируется проблема коммуникативного пространства в рамках социума. В связи с культурным пространством автор рассматривает понятие социокультурной коммуникации и диалога культур. Также отмечается высокая востребованность последнего понятия в широком спектре гуманитарных наук, что отражает общую нацеленность на диалогизм в современном научном знании.

Ключевые слова: коммуникация, общение, коммуникативное пространство, информация, социокультурная коммуникация, субъект коммуникации, диалог культур.

DIALOGUE OF CULTURES IN THE COMMUNICATIVE SPACE

Irina V. Gauzer
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Assistant, Department of Language Training and Intercultural Communications, phone: (383)343-29-33, e-mail: gauzeririna@gmail.com

The article deals with the theory of communication, types of communication, approaches to its studying in academic literature. In particular, the author analyses the works of G. G. Potcheptsov, A. V. Sokolov, A. V. Rodin, V. S. Bibler, E. A. Ermolin, T. V. Chaplya, T. V. Naumenko and the others. Moreover, the author points out the role of communication in society. The problem of communication space within the context of society is revised in this article. The author studies the concept of socio-cultural communication and dialogue of cultures in connection with cultural space. Also the high relevance of the dialogues of cultures' concept in the wide spectrum of human sciences is marked, and that represents the general focus on dialogism in contemporary science knowledge.

Key words: communication, communicative space, information, socio-cultural communication, subject of communication, dialogue of cultures.

Культура и общество существуют в особом организационном пространстве – пространстве коммуникации. Социальная коммуникация стала объектом научного изучения в XX в. К. Ясперс мыслил ее как ключевой элемент человеческого существования. Отводя коммуникации центральное место в рамках общества, Н. Луман писал: «Система общества характеризуется… не определенной «сущностью», не говоря уже об определенной морали <…>, – ее характеризует та операция, в ходе которой производится и воспроизводится общест-

во. И эта операция – коммуникация» [1, с. 72]. При этом условием коммуникации является знание и незнание, которыми обладают все задействованные в процессе. Следует также, несмотря на широкую используемость термина «коммуникация», в научном дискурсе до сих пор отсутствует единое его толкование, что актуализирует, в свою очередь, потребность дальнейшего анализа данного явления и связанной с ним проблематики, в частности вопросов коммуникативного пространства и культурного диалога.

В качестве методов исследования теоретического материала по заявленной теме нами использованы сравнительно-сопоставительный и аналитико-сопоставительный методы, с помощью которых выявляются общие и различающиеся аспекты в ряде социологических и культурологических подходов к проблематике коммуникации и диалога культур.

Сейчас выделяется три подхода к изучению коммуникации – языковой, социологический и коммуникативный. Первый связан с межличностной коммуникацией, второй изучает «коммуникативные средства и связи с целями их применения» [2, с. 9], третий – воздействие массовой коммуникации на общественные отношения. Однако в науке, как было сказано выше, не выработано единого взгляда на определение коммуникации. Под ней понимается и процесс взаимодействия, передачи информации, и способы общения, и процессы кодирования и декодирования.

В литературе зачастую ставится знак равенства между понятиями «коммуникация» и «общение». Между тем рядом исследователей, в частности Т. В. Науменко, указывается на разницу между этими понятиями, состоящую в том, что общение предполагает субъект-субъектные отношения, а коммуникация – субъект-объектные, направленные в одну сторону [3, с. 40]. Г. Г. Почепцов, наоборот, акцентирует двустороннесть процесса коммуникации и отделяет ее от понятия информации, носящей односторонний характер [4, с. 295–296].

Говоря о социальной коммуникации, А. В. Соколов выделяет как ее отличительную особенность то, что взаимодействие совершается в «социальном хронотопе», т. е. «социальном времени и пространстве» [5, с. 17], где происходит «социальный контакт» как непременное «условие социальной коммуникации» [2, с. 20]. Назначением же такой коммуникации выступает выполнение коммуникативной функции общества с помощью многообразных средств социальной коммуникации – от народных собраний до СМИ, различных международных организаций и т. п.

В конце прошлого столетия в научном обиходе появляется концепт коммуникативного пространства (в некоторых работах используется термин «коммуникационное пространство»). Изучение этого феномена является перспективным с точки зрения научного осмысления в связи с такими знаковыми событиями XX–XXI вв., как четвертая информационная революция и формирование информационного общества. НТР, информатизация, возрастание информационных потребностей общества обусловили «явление, обозначаемое категорией „коммуникационный взрыв“» [6, с. 3]. Между тем понятие коммуникативного пространства, как и коммуникации, еще только обретает терминологическую

однозначность, на что указывает И. В. Худорожков, подчеркивая востребованность данного термина в широком спектре научных дисциплин: философии, социологи, менеджменте, медиалогии, коммуникативистики, политологии, филологии и пр. [7]. Исследователь выделяет общее в подходах этих наук к понятию информационно-коммуникативного пространства, рассматриваемому «как открытая самоорганизующаяся система неразрывно связанная с социальными изменениями» [7].

По А. В. Родину, коммуникативное (коммуникационное) пространство есть «система многообразных коммуникационных связей, возникающих между различными акторами в социуме, находящаяся под влиянием культурных, экономических, политических, технологических и других факторов» [6, с. 7]. При этом оно мыслится как элемент пространства социального. Однако в связи с развитием виртуальной реальности в отсутствии физического пространства кажется справедливым, возвращаясь к Н. Луману, предположение о формировании социального пространства через коммуникативное. Так, согласно мнению И. А. Авдеевой, коммуникативное пространство может не только совпадать с социальным «в границах», но и превосходить последнее [8, с. 153]. Таким образом, коммуникативное пространство можно дефинировать как формирующую основу социального пространства, являющуюся залогом производства и воспроизводства общественных отношений через социальную коммуникацию.

Коммуникативное пространство – явление, отличающееся сложностью и поликомпонентностью. К агентам коммуникативного пространства относятся индивиды, социальные группы и социальные институты. Например, среди видов коммуникации в коммуникативном пространстве социума Г. Г. Почепцов выделяет визуальную, вербальную, перфомансную, мифологическую и художественную коммуникации [4, с. 295]. Визуальные тексты лучше воспринимаются и запоминаются. Однако вербальная коммуникация играет на настоящий момент главенствующую роль в коммуникативном пространстве. Перфомансная коммуникация транслируется в пространстве посредством ритуалов, драматургии, перфомансов. При этом ритуальное действие можно назвать «первым семиотическим процессом, на основе которого формировались мифологические представления и язык» [9, с. 231]. Мифологическая коммуникация опирается на «неосознаваемые явно аудиторией информационные структуры» [4, с. 339]. Художественная коммуникация порождает мир символов. Кроме того, Г. Г. Почепцов, подходя с прагматических позиций к понятию коммуникативного пространства, акцентирует структурация этого пространства последнего посредством первичных и вторичных процессов. Последние, в свою очередь, «…связаны с обсуждением и распространением информации, впервые полученной по первичному процессу»: «Только тот первичный коммуникативный процесс имеет успех, который затем продолжается во вторичных процессах» [4, с. 294].

Таким образом, важным содержательным элементом коммуникации является информационное взаимодействие. Выделяется три формы отношений между участниками взаимодействия – «диалог, управление и подражание» [10, с. 27]. При сужении содержательного понятия информации до культурных

ценностей на первый план выходит понятие социокультурной коммуникации. Выделяют следующие ее виды – инновационную, призванную приобщать субъекты культуры к новому; ориентационную, помогающую ориентироваться в культурном пространстве; стимуляционную, активизирующую внутренние ресурсы субъектов; корреляционную, уточняющую параметры культурной деятельности.

Важная роль в социокультурной коммуникации отведена диалогу культур. «Каждый человек, приходя в мир, включается в ситуацию взаимодействия со своими современниками, предшественниками и потомками» [10, с. 3]. Поэтому пространство коммуникации следует рассматривать не только в синхроническом, но и в диахроническом аспекте.

Диалог культур может проходить на личностном уровне, на этническом, на межнациональном и на цивилизационном. «В XX веке типологически различные „культуры“ (целостные кристаллы произведений искусства, религии, нравственности...) втягиваются в единое временное и духовное „пространство“, странно и мучительно сопрягаются друг с другом, почти по-боровски „дополняют“, т. е. исключают и предполагают друг друга. <…> Одновременность различных культур бьет в глаза и умы, оказывается реальным феноменом повседневного бытия современного человека» [11]. Мы согласны с В. С. Библером, что историческое развитие культуры идет не по линейному пути «прогресса» – культура и искусство развиваются системно, полифонично, с соучастием зрителя, потребителя культуры. Культурное пространство многомерно, «культура – трагедия трагедий, когда одна в другую (как в китайской костяной головоломке) вточены многообразные шаровые поверхности драматического действа и катарсиса; когда реальное общение и взаиморазвитие отдельных персонажей осуществляется как общение и диалог различных трагедий» [11]. Актуализация культурных смыслов осуществляется в диалоге, в ответ на другие культуры, что важно – в контексте настоящего времени. В связи с этим следует согласиться с О. А. Андреевой, рассматривающей диалог как одно из «…условий формирования пространства культур и цивилизаций» [12, с. 131].

Концепция диалога культур, на наш взгляд, весьма продуктивна в настоящий момент в гуманитаристике. Эту концепцию рассматривают, например, в широком спектре дисциплин от философии и культурологии [13–15] до литературоведения, имагологии, искусствоведения [16–18] и даже в области педагогики и правоведения [19, 20], что свидетельствует о большой степени интегративности понятия. Оно позволяет акцентировать диалогическую природу формирования тех или иных объектов исследования, рассматривая этот предмет не изолированно, а во взаимосвязи с иными объектами.

Итак, коммуникация, коммуникативное пространство, диалогичность любой культурной, «смыслотворческой деятельности» как «сущностное свойство» [21, с. 281] последней являются значимыми и требующими тщательного научного исследования феноменами в современном социально-историческом контексте, который характеризуется процессами глобализации и трансформации культурных явлений как на Западе, так и на Востоке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Луман Н. Общество как социальная система. – М. : Логос, 2004. – 232 с.
2. Тихомирова Е. Е., Чапля Т. В. Модели коммуникации : в 2 т. Т. 1. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. – 137 с.
3. Науменко Т. В. Социология массовой коммуникации. – СПб. : Питер, 2005. – 288 с.
4. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М. : Релф-бук ; К. : Ваклер, 2001. – 656 с.
5. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
6. Родин А. В. Коммуникативное пространство как социальная реальность: автореф. дис. … канд. филос. наук. – Саранск, 2009. – 25 с.
7. Худорожков И. В. К вопросу о формировании информационно-коммуникативного пространства [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 3. – Режим доступа : http://human.snauka.ru/2012/03/760.
8. Авдеева И. А. К вопросу о соотношении коммуникативного и социального пространств // Право и общество. – 2013. – № 8 (054). – С. 150–154.
9. Тихомирова Е. Е. Семиотика языка и культуры. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. – 263 с.
10. Чапля Т. В. Аксиология информационного взаимодействия: автореф. дис. … д-ра культурологии. – Кемерово, 2006. – 48 с.
11. Библер В. С. На гранях логики культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bibler.ru/bim_ng_ot_a.html.
12. Андреева О. А. Формирование новой картины мира в процессе диалога культур и цивилизаций как условие для современного пространства культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 2 (53). – С. 131–136.
13. Меликов И. М., Гезалов А. А. О. Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы // Вопросы философии. – 2014. – № 12. – С. 24–35.
14. Борисенко О. А. Политический диалог как вид диалога культур в условиях глобализации: на примере Шанхайской Организации Сотрудничества : автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Чита, 2011. – 23 с.
15. Осипова Е. А. Культура диалога культур как универсальная ценность и макроэтика межкультурной коммуникации // Социальная политика и социология. – 2016. – Т. 15, № 1 (114). – С. 153–160.
16. Луков В. А., Луков В. А. Россия и Европа: диалог культур во взаимном отражении литератур // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 1. – С. 124–131.
17. Жданов С. С. Русско-немецкий «музыкальный» диалог культур в творчестве В. Ф. Одоевского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-2 (78). – С. 25–29.
18. Кузнецова О. И. Диалог Востока и Запада в восточноазиатской и европейской музыкальной культурах // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. – 2016. – № 3. – С. 124–130.
19. Уша Т. Ю., Фатыхова Е. Р. Русский язык как иностранный и как неродной: диалог культур и формирование лингвокультурологической компетенции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 101–106.
20. Степин В. С. Права человека в эпоху глобализации и диалога культур // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. – М.: Институт государства и права РАН, 2009. – С. 14–31.
21. Ермолин Е. А. Диалогическое самопознание культуры: внутренний ракурс // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 281–284.

© И. В. Гаузер, 2018

УДК 372.881.111.1

СПЕЦИФИКА ИГРОВОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

Елена Сергеевна Дубровская
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ассистент кафедры языковой подготовки и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: kaf.inyaz@ssga.ru

Елена Михайловна Рожнева
Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, тел. (384)239-63-72, e-mail: shallhell@rambler.ru

В статье представлен анализ развития игровой деятельности в философии, психологии и педагогике и определена специфика игрового метода обучения для взрослых.

Ключевые слова: игровая деятельность, развлечения, игровой метод обучения, мотивация, педагогика, история развития игровых технологий.

THE SPECIFICITY OF THE GAME METHOD OF TRAINING ADULTS I N THE HISTORICAL DISCURSE OF THE FORMATION OF GAME ACTIVITY AS A PEDAGOGICAL EVENT

Elena S. Dubrovskaya
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Assistant, Department of Language Training and Intercultural Communications, phone: (383)343-29-33, e-mail: kaf.inyaz@ssga.ru

Elena M. Rozhneva
T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 28, Vesennaja St., Kemerovo, 650000, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Foreign Languages, phone: (384)239-63-72, e-mail: Shallhell@rambler.ru

The article presents the analysis of development of game activity in philosophy, psychology and pedagogics and determination of specificity of the game method of training for adults.

Key words: game activity, edutainment, game method of teaching, motivation, pedagogy, history of development of gaming techniques.

Сегодня игра как элемент обучения получило новый виток развития и является одним из самых перспективных в современной педагогике. Игровым методом обучения, или «эдьютейментом (англ. edutainment), как его называют в последнее время, обозначают различные формы образования без принуждения, образовательные развлечения, включая образование посредством развлечения» [1, с. 20–26].

В данном контексте особую актуальность приобретает исследование истории становления и выявление специфических факторов применения игрового метода обучения для взрослых. Объектом исследования является собственно игровой метод обучения, предметом – различные приемы и средства, используемые в рамках игрового метода обучения.

Целью настоящего исследования является анализ истории развития игровой деятельности в психологии, философии и педагогике для определения специфики обучения взрослых посредством игрового метода. Для ее достижения в ходе работы решались следующие задачи:

– анализ теории философских, психологических и педагогических основ методики игровых технологий в обучении;

– выделение специфических параметров игрового метода обучения применительно к взрослой аудитории;

– установление актуальности/неактуальности использования игровых методик обучения для взрослых в современной педагогике.

Игровая деятельность как педагогическое явление уходит корнями в глубокую древность. Так, практика воспитания и обучения с применением приемов сравнения, сопоставления и соревнований известны еще со времен древних Афин (VI–IV вв. до н. э.), когда дети и подростки состязались в различных видах спорта, танцах, музыке и словесных дебатах для воспитания самоутверждения и самопознания. В те же времена появились военные игры, такие как маневры, учебные сражения и разыгрывание военных баталий.

В X в. среди методов обучения также пользовались популярностью состязания среди обучающихся, особенно в риторике. В Западной Европе в эпоху Возрождения и реформации Томмазо Кампанелла и Франсуа Рабле пропагандировали принципы игрового обучения, благодаря которым «дети без принуждения, играя, знакомились бы со всеми науками» [2]. Ян Амос Коменский (1592–1670) предлагал все «школы-каторги», «школы-мастерские» превратить в места игр. По его мнению, любая школа может стать «универсальной игрой, в которой все будет осуществляться в играх и соревновании, сообразуясь с возрастом детства, отрочества, юности». Джон Локк также ставил задачу использовать игровые формы обучения. Жан-Жак Руссо говорил о том, что педагогические мероприятия должны включать общественно полезный труд, совместные игры и празднества [3].

С точки зрения философии игровая деятельность в жизни человека имеет уникальную особенность. В XX в. философ И. Хейзинга заявлял, что все виды человеческой деятельности происходят из игры: ремесло, предпринимательство, наука, философия, искусство, литература, юриспруденцию [4]. Игра была рассмотрена им как важнейший источник и высшее проявления человеческой культуры. Соответственно, игровые технологии обязаны присутствовать и в образовании, тем более, что игры на уроках являются доступной имитацией разного рода деятельности. Образование должно быть построено так, чтобы «в сжатой, сокращенной форме воспроизводило реальный исторический процесс рождения и развития знаний», – отмечал В. В. Давыдов [5]. Философы

Ж. Ж. Руссо, И. Кант считали, что «игра выполняет важную социализирующую роль в воспитании личности. Особую роль игре в эстетическом воспитании человека отводил Ф. Шиллер, который полагал, что театр и игра необходимы для воспитания гармонично развитой личности. В XIX в. Г. Спенсер, Дж. Г. Мид отводят игре, в первую очередь, социализирующую роль.

В начале XX в. детские игры активно изучались в психологии и в результате многочисленных отечественных и зарубежных исследований игра рассматривалась как:

– «побег» от окружающей действительности согласно учению В. Штерна;

– психотерапевтическое средство для лечения детских неврозов в теории З. Фрейда;

– промежуточное состояние между реальностью и ирреальностью, которое использует ребенок в случае конфликта с реальным миром, которое описывали К. Левин, С. Слиозберг и др.

В советской школе игра понимается как средство социализации и самовыражения индивидуальности детей, по мнению Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна и Д. Б. Эльконина. Особую роль игры в «формировании творческого воображения, без которого невозможна творческая учебная деятельность школьника», – отмечал В. В. Давыдов [5].

Первую попытку классифицировать игровую деятельность предпринял Фридрих Фрёбель в своей «теории игры» [6]. Дальнейшее развитие дидактических ракурсов игровой деятельности показало, что с помощью игры можно решать практически все педагогические задачи. Широкое распространение деловых игр [7] значительно повлияло на становление «методов активного обучения» [8], широко применяемых в современной педагогике. В 80-х гг. XIX в. в постиндустриальный период возник острый спрос на обучение и повышение квалификации в сфере бизнеса и управления. Но в силу статуса и возраста обучаемые не могли быть удовлетворены традиционными методиками, соответственно, для их обучения были привлечены различные нетрадиционные методики, приемы из разных областей, таких как искусство, спорт, психотерапевтическая практика. Именно в бизнес-образовании стали появляться «инновационные программы и технологии, адаптированные к «новым вызовам» и приносящие положительные результаты при обучении новым идеям и технологиям взрослых и солидных людей» [8, с. 55–62].

Таким образом, несмотря на разные взгляды на психологическую природу игры, все психологи говорят о большой роли игры в жизни ребенка и его личностном развитии. В современной педагогике, целью которой становится активизация учебного процесса, игровые методики используют в основном для усвоения понятий на уроке, а также во внеурочной деятельности.

В настоящее время ключевую роль в развитии методик и технологий игрового обучения получило самостоятельное направление «edutainment» [9], цель которого обучение без принуждения посредством развлечения. Анализ современной методической литературы, касающийся учебной игры, позволил сделать

выводы о том, что игровое обучение или эдьютеймент отличается от других педагогических технологий и имеет свои особенности:

Внимание на увлечение. Интерес обучающегося становится обязательным для образовательного процесса, поскольку развитие интереса приводит к накоплению знаний.

Мотивация через игру. Получаемое в процессе образования удовольствие помогает в раскрепощении и формирует устойчивый интерес к учебному процессу [10].

Важнейший принцип – игра. Эдьютеймент является универсальным подходом к обучению как взрослых, так и детей.

Современность сопровождения. Игровые формы обучения разнообразны и привлекательны как для солидных людей, так и для молодежи, школьников и дошкольников, в связи с тем, что они используют современные аудио и видео источники, различные дидактические игры, образовательные программы и прочие девайсы.

Таким образом, игровой метод обучения или эдьютеймент соответствует требованиям ФГОС нового поколения и активизирует умение самостоятельно нарабатывать знания и является подходящим инструментом для обучения не только детей, но и взрослых людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Букатов В. М. Эдьютеймент: дидактические уроки игровых инноваций в образовании взрослых // Актуальные проблемы психологического знания. – 2017. – № 2. – С. 20–26.

2. Джуринский А. Н. История педагогики : учеб. пособие для студ. педвузов. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 432 с.

3. Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. Педагогическое наследие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.livelib.ru/author/173017/top-yan-komenskij.

4. Хейзинга И. Homo ludens. В тени завтрашнего дня : пер. с нидерл. / общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. – М. : Прогресс, 1992. – 464 с.

5. Рубцов В. В., Давыдов В. В. Давыдов – основатель научной школы и директор Психологического института РАО [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 2. – Режим доступа : http://psyjournals.ru/kip/2005/n2/Rubtsov_full.shtml.

6. Мельникова М. Ю. Фребелевская система воспитания детей раннего и младшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Открытый педагогический форум «Новая школа». – Режим доступа : http://forum.schoolpress.ru/article/56/433.

7. Бельчиков Я. М., Бирштейн М. М. Деловые игры. – Рига : Авотс, 1989. – 304 с.

8. Зарукина Е. В., Логинова Н. А., Новик М. М. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению : учеб.-метод. пособие. – СПб. : СПбГИЭУ, 2010. – 59 с.

9. Букатов В. М., Фрига С. В. Слагаемые современного подхода к повышению уровня педагогической компетентности среди пользователей социальных сетей // Общее и особенное в культурах и традициях народов : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 2017). – М. : Изд-во МПСУ. – С. 55–62.

10. Жданов С. С. Использование игровых методов как фактор повышения качества обучения иностранным языкам в нефилологическом вузе // Актуальные вопросы образования. – 2016. – № 1. – С. 139–145.

© Е. С. Дубровская, Е. М. Рожнева, 2018

УДК 81-26

«КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА»: ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА СМИ

Наталья Геннадьевна Романова
Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, Россия, г. Новосибирск, Каменская, 56, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры философии и гуманитарных наук, тел. (383)243-95-05, e-mail: ngm_2006@mail.ru

Работа посвящена исследованию стратегии освещения в текстах СМИ федерального проекта «Комфортная городская среда». В ходе анализа выявлены языковые особенности, специфические жанровые модификации, приемы манипулирования читательским сознанием.

Ключевые слова: городская среда, городской интерьер, комфорт, язык массовой коммуникации, экфразис, манипулирование.

«COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT»: URBAN SPACE IN THE SPACE OF MASS MEDIA LANGUAGE

Natalia G. Romanova
Novosibirsk State University of Economics and Management, 56, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russia, Ph. D., Associate Professor, Philosophy and Humanitarian Sciences Department, phone: (383)243-95-05, e-mail: ngm_2006@mail.ru

The work is devoted to study of lighting strategies in the media texts of the Federal project "Comfortable urban environment". The analysis identified the language features, genre specific modification, the methods of manipulation of the reader's consciousness.

Key words: urban environment, urban interior, comfort, language of mass communication, ekphrasis, manipulate.

Приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» реализуется на средства федерального бюджета и направлен на «создание условий для системного повышения качества и комфорта городской среды на всей территории Новосибирской области путем реализации ежегодно (в период с 2017 по 2022 г.) комплекса первоочередных мероприятий по благоустройству населенных пунктов численностью жителей св. 1000 чел.» [5].

Повышение комфортности городской среды есть совершенствование и качественное преобразование институционального, содержательно-событийного и иного контента бытовой сферы в целях не просто поддержания приемлемых условий жизни горожан, но для реализации принципа оперативного развития, обусловленного динамическим ростом потребностей современного человека. Осенью 2017 г. появились первые отчеты о результатах реализации проекта. Одним из показательных примеров стало освещение Всероссийского фестиваля городской среды «Выходи гулять!» [4]. В частности, в районах Новосибирской области основные мероприятия (фестивали снежных скульптур, спортивные соревнования, праздничные, культурные, конкурсные, концертные и иные со-

бытия) происходили в местах, благоустроенных по программе комфортной среды. Как известно, «всякое явление мы как-то осмысливаем, т. е. включаем его не только в сферу временно-пространственного существования, но и в смысловую сферу. Это осмысление включает в себя и момент оценки» [1, с. 290]. Наша цель – прояснить жанровые и языковые особенности освещения темы «комфортной (идеальной) среды» в контексте СМИ и информационных ресурсов органов государственного муниципального управления.

Главная функция современных медиа – оценочная квалификация социальных явлений. СМИ как трансляторы идей государственных органов формируют общественное мнение, обеспечивая связь между государством и обществом. Особая роль в этом процессе принадлежит концептуальной лексике, выражающей идеологическую направленность языка СМИ и составляющей ядро его словаря. Как известно, идеальный язык конкретного СМИ должен соответствовать языку его аудитории. Язык массовой коммуникации есть широкое функционально-стилевое единство, в рамках которого объединяются языковые средства разных форм национального языка и разных функциональных стилей. Критерием включения служат качества языковой единицы – экспрессивность, оценочность, краткость номинации, ее доступность для понимания и проч.

Новостные публикации на официальном сайте проекта «Комфортная городская среда» [6] отличаются лаконичностью и совмещают черты сразу нескольких публицистических жанров: заметки, информационного отчета, репортажа, очерка и экфразиса. Их первоочередная цель – информирование и положительная оценка общественно-политических событий, явившихся результатом реализации федеральной программы. Разнообразные жанровые трансформации текстов СМИ в определенной мере смещают принципы работы над последними в область художественных методов. Соединение нарративного и описательного начал в характеристике отдельных локусов городского пространства, а точнее в контексте демонстрации динамических изменений социальной политики, экономики, определяющей качественные показатели городской среды инфраструктуры, является примером подобного рода.

Описание осуществляется через условно реалистическое воспроизведение ситуации. Маркированные единицы – публицистические клише и обороты канцелярского языка, выполняя роль словесных знаков описываемой ситуации, ее смысловых сигналов (особенно в сильных позициях текста: заголовке, первом и последнем абзацах), являются ключевыми словами текста. Использование общественно-политической терминологии и фразеологии, оценочных лексем, оборотов официально-делового языка, в том числе субстантиватов и клише (ср.: «озеленение будет проведено с наступлением теплого времени года», «дизайн-проект обновления двора создан в строгом соответствии с пожеланиями жителей», «ввиду ограниченного финансирования», «на благоустройство данной территории было направлено свыше 12 миллионов рублей») тематически обусловлено. Сюжетообразующие мотивы текста: праздник, исполнение желаний, первые успехи, счастливые дети, здоровый образ жизни, спорт, удобство, безопасность, преображение. Для усиления эффекта воздействия на читателя ис-

пользуется и прямая визуализация – текст дополняется фотографиями (7 шт.), на каждой из которых счастливые дети водят хоровод с Дедом Морозом, играют в футбол и катаются с горки.

Прием стилистического согласования реализуется через непротиворечивость эмоционально-оценочных компонентов слов и соединение однородных в стилистическом отношении языковых элементов (ср.: «настоящий новогодний подарок», «гостями торжественной церемонии стали руководители города», «мини-поле с безопасным покрытием и воротами с настоящей сеткой»). Информативно-логическое начало речи соединяется с изобразительной повествовательностью и изобразительно-описательными включениями. В тексте присутствуют детали, на первый взгляд не несущие основной информации («обе дочери… когда вырастут, мечтают стать парикмахерами», «редкий вратарь устоит перед его атакой»). Специфическая функция данных второстепенных элементов – провоцирование читателя на домысливание ситуации в направлении главной темы публикации. Моделируя ситуацию размышления действующих лиц, автор выводит имплицитно заложенные смыслы. Ментальные действия (предположения героев) субъективно окрашены, но в контексте трансформируются в коллективную объективную оценку свершившегося события. Унифицированный цитатный строй с тематически однотипными и семантически согласованными словесными рядами (что обусловлено представлением информации открытого типа) – все вместе это становится способом репрезентации идеи благополучной реализации программы, своеобразным смысловым сигналом. Среди языковых особенностей медиатекста также отсутствие этических аберраций, форм речевой агрессии и, напротив, демонстрация подчеркнутого внимания к мнениям горожан. Уважение к адресату текста проявляется и в тщательном отборе языковых средств.

Политическая ориентация и рекламно-информационный характер данного медиатекста предопределяют использование отдельных приемов языкового манипулирования (контаминация точек зрения разных социальных групп через «голоса» героев публикации – 13-летнего мальчика, матери и ее дочерей, бабушки; эмоциональная рефлексия героев на событие; объективация положительной оценочной тональности; усиленная статистическими данными фактографичность последних абзацев). Несмотря на то, что информационно-описательные и информационно-повествовательные элементы в текстах СМИ традиционно занимают подчиненную позицию в силу их прагматической направленности, здесь они не являются исключительно дополнением к фактографическим высказываниям, но за счет ключевых слов, используемых языковых формул (модели утверждений), данные структурные части выступают идейно-смысловыми опорами текста публикации и представляют собой не что иное, как жанровую модификацию экфразиса – экфразис городского интерьера. Показательным примером формирования особых приемов раскрытия темы комфортной городской среды служит посвященная реконструкции Михайловской набережной публикация в газете «Коммерсантъ» – «Благоустройству определили приоритет» [2]. Несмотря на значительно больший объем, прямую цитацию

(экспертные мнения) и, как следствие, экспрессию разговорной речи, принципиально иную композиционную структуру и проч., общая идейная направленность и мелиоративная оценочная тональность сохраняются. Знаковым приемом становится экфразис оптативной модальности – включенное в текст статьи описание будущего вида Михайловской набережной: «Будут созданы пять так называемых комнат, каждая из которых отвечает за свое чувство. В комнате запахов в течение всего вегетативного периода будут цвести растения, вызывая впечатления и чувства. В комнате вкусов мы планируем сделать семейное кафе. Из комнаты видов будут открываться красивые места на набережной. Также в планах создание комнаты звуков и тактильной комнаты, где будут высажены специальные растения и распределены различные арт-объекты…» [2]. Данный фрагмент, по сути завершающий статью, является логическим продолжением экфрастического фрагмента первой части («Будет чем заняться»), следующего сразу за информацией о целях проекта и включающего лаконичную историческую справку и описание современного вида набережной после первого этапа благоустройства: «Михайловская набережная – знаковое место для новосибирцев. Ее построили в 1955 году, в 1960–1970-е годы на примыкающей к ней территории активно высаживались деревья. Но за все время эксплуатации на набережной ни разу не проводился ремонт, и постепенно это место пришло в запустение. <…> В этом году на набережной Оби провели первый этап работ, который включал благоустройство территории протяженностью около 1,2 км <…> Генподрядчик… смонтировал 80 светильников, построил ливневую канализацию, установил 79 лавочек, 87 урн и высадил около 80 деревьев морозоустойчивых пород» [2].

Характерные особенности всех анализируемых публикаций:

– употребление маркированной лексики, акцентирующей мотив совершенствования городской среды;

– соединение оборотов художественно-публицистической речи («место пришло в запустение», «знаковое место»), научных терминов («вегетативного периода», «морозоустойчивых пород», «слабовидящих людей») и клише письменного делового языка («первый этап работ», «в рамках благоустройства», «за время эксплуатации») для решения задачи доступности и полноты информирования читательской аудитории;

– наличие фактографической части – высказываний, содержащих статистические данные и справочную информацию (объемы финансирования, сроки, количество объектов, объемы работ в различных единицах измерения – от числа лавочек до количества километров кабеля) в целях объективирования мнений чиновников, горожан и характеристики качества модернизации городских локусов (ср.: «…Проекты реконструкции Михайловской набережной в Новосибирске и общественного пространства парков Кольцово имеют шансы войти в реестр лучших практик по благоустройству» [2]);

– единство микротем в рамках единой темы формирования комфортной городской среды (здоровый образ жизни, отдых, безопасность, эстетичность, удобство, семья и др.); компрессия текстового фрагмента;

– доминирование мелиоративной оценочности («праздник», «настоящий подарок», «лучших практик»); прямая или косвенная цитация;

– констатация значимого результата в названии («В Липецке построили двор по президентской программе», «Благоустройству определили приоритет»).

Экфразис городского интерьера – фрагменты описания взаимосвязанных городских пространств (ориентирующих, поведенческих, промежуточных и предваряющих), имеющие сходную с живописным (а также скульптурным, архитектурным, музыкальным) экфразисом парадигму – описание некоего объекта как совершенного творения, талантливо выполненного произведения, – но в силу прагматической (и манипулятивной) направленности медиатекста, его информационно-рекламного характера, демонстрирующие специфические языковые особенности. Сами публикации при этом выполняют функцию верификации – доказательства положительного значения и целесообразности государственной программы, истинности и эмпиричности ее результатов. Описание благоустроенных городских территорий (придомовых пространств, набережных, парков) – урбанистический экфразис – есть подтверждение реальности, масштаба и качества (в том числе эстетических характеристик) модернизации пространств мегаполисов.

Подведем итоги. Язык СМИ охватывает все, что имеет общественный интерес. Среди сфер духовной жизни общества для СМИ первостепенное значение имеет политика как область государственной деятельности. Характер освещения деятельности органов муниципального управления в рамках реализации приоритетного федерального проекта «Комфортная городская среда» демонстрирует не только популярные приемы современных средств массовой коммуникации и их варьирование в зависимости от конкретной тематической направленности и манипулятивных целей информационного агента, но и появление специфических жанровых модификаций и фрагментов медиатекстов. Сообщая новость, авторы публикаций, продуктивно используя социально-оценочную лексику, в смешанной эксплицитно-имплицитной форме характеризуют событие с точки зрения интересов городского населения и различных его отдельных групп: родители, автомобилисты, пенсионеры, чиновники и т. д. Подача информации предполагает определенную ее положительную социальную оценку в соответствии с заданной установкой, некритическое восприятие и усвоение. Одним из актуальных приемов при этом становится экфразис городского интерьера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М. : Худ. литер., 1986. – С. 121–290.

2. Вебер А. Благоустройству определили приоритет // Коммерсантъ. «Экономика региона». Приложение № 213 от 16.11.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/3467953.

3. В Липецке построили двор по президентской программе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gorodsreda.ru/news/v-lipetske-postroili-dvor-po-prezidentskoy-programme/.

4. Мероприятия фестиваля «Выходи гулять!» продлятся все новогодние праздники [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mjkh.nso.ru/news/2493.

5. Официальный сайт Министерства жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mjkh.nso.ru/page/1014.

6. Проект «Комфортная городская среда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gorodsreda.ru/gorodskaya-sreda/.

© Н. Г. Романова, 2018

УДК 339.1:378

РАСЧЕТ ОПТИМАЛЬНОГО ТАРИФА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ФОНДОВ ПОКРЫТИЯ ОЖИДАЕМЫХ ПОТЕРЬ ОТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНЫХ РИСКОВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Сергей Александрович Вдовин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24

Оксана Владимировна Крутеева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: oxana.kruteeva@yandex.ru

В статье предлагается инструментарий расчета страховой единовременной нетто-ставки для формирования страхового фонда для покрытия ущерба от реализовавшихся экономических, экологических и других рисков, связанных с развитием территории. Механизм расчета основан на дискретном принципе поступления единовременных платежей и необходимой норме доходности такого фонда для покрытия убытков от реализовавшихся рисков.

Ключевые слова: риск, страхование, фондирование, платеж, инвестиции, экономический эффект, экономический расчет.

CALCULATION OF THE OPTIMUM RATE FOR THE FORMATION OF SPECIALIZED FUNDS TO COVER THE EXPECTED LOSSES DUE TO ECONOMIC AND OTHER RISKS

Sergey A. Vdovin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, phone: (383)361-01-24

Oksana V. Cruteeva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, phone: (383)361-01-24, e-mail: oxana.kruteeva@yandex.ru

The article proposes tools for calculating the insurance one-time net rate for the formation of the insurance Fund to cover damage from realized economic, environmental and other risks. The mechanism of calculation is based on the discrete principle of receipt of lump-sum payments and the required rate of return of such a Fund to cover losses caused by realized risks.

Key words: risk, insurance, funding, payment, investment, economic effect, economic calculation.

Один из способов восстановления объектов экономики, территорий на которых расположены субъекты предпринимательства, минимизации вероятных потерь от различного видов рисков, нивелирование антропогенного воздействия является формирование специализированного страхового фонда.

При реализации различного рода рисков влияние негативных последствий может наблюдаться достаточно долгое время. Для покрытия потерь от рисков, основываясь на принципах дискретности и распределения их по времени, необходимо предложить алгоритм расчета единовременного платежа.

Если брать в расчет понятие территории, то ее необходимо освободить от антропогенного воздействия на как можно более длительный период и реализовать восстановительные мероприятия, скорректировать ее потенциальность – возможность будущего использования. Если это возможно, не следует занимать эту территорию до того момента, когда «запустится» механизм самовосстановления территории.

Рассмотрим схему «переноса» воздействия на территорию занимаемую субъектом предпринимательства, тогда период активного использования и восстановления территории составит $k + m$ лет, где k – активное использование потенциала территории, m – период восстановления потенциала, после негативного антропогенного воздействия на нее. Если субъект предпринимательства не может быть перенесен с территории, тогда за счет страхового фонда реализуются восстановительные мероприятия. В этом случае специализированный страховой фонд является эффективным экономическим инструментом для покрытия потерь. Страховой фонд – в данном случае является инструментом, с помощью которого появляется возможность по мере возникновения страховых случаев полностью или частично покрывать потери.

Механизм формирования специализированных страховых фондов, средства которых направлялись бы на восстановительные и природоохранные мероприятия, заключается в следующем. Фонды должны строиться на условиях консолидации, дискретности поступления платежей, разграничении функций между заинтересованными сторонами, предпринимателями, экологами, местными властями и другими участниками процесса восстановления территорий и восстановления объектов предпринимательства.

Задача специализированного страхового фонда за счет поступления дискретных платежей финансирование превентивных восстановительных, природоохранных мероприятий, а также консолидация денежных поступлений из различных источников. Механизм распределения средств фонда должен учитывать различные интересы, интересы общества и способствовать эволюционному развитию территорий, дисциплинировать предпринимательские круги.

Такой подход позволит создать экономически обоснованные, оптимальные связи для обеспечения взаимодействия между экосистемой территорий и антропогенными факторами, в долгосрочной перспективе.

Существует два варианта формирования специализированных фондов экологического страхования. Один из инструментов формирования – «портфельный фонд», он функционирует по простой схеме страхования. Его характеристики – дискретность, ограничение по времени, фиксированные суммы поступлений, консолидация предпринимателей, государственный контроль.

Страховая премия (P) вносится с одной условной единицы занимаемой предпринимателем площади и регулируется с учетом значимости потенциала

территории: природного, экономического, туристического, исторического и т. п. Задача фонда за счет накопления дискретных поступлений премий (P), за период страхования (T), этот период может совпадать со временем использования территории или может быть меньшим.

Формирование денежного эквивалента собственной ответственности предпринимателей основывается на расчетном страховом фонде (РСФ), чтобы иметь возможность финансирования восстановительных и природоохранных мероприятий.

Единовременная нетто-ставка (E) − фиксированная плата за страховую услугу вычисляется по следующему алгоритму. Пусть существует территория, на которой функционирует субъект предпринимательства X − без учета «стационаров» территорий занятых непереносимыми объектами: историческими, природными памятниками, парками и т. п.

Временный пользователь этой территории – субъект предпринимательства, занимающий ограниченную площадь ($П_i$) на период времени (T), сокращает исходную площадь территории. Может быть построена статистика вида $(X - П_1, X - \sum_{i=1}^{2} П_i, ..., X - \sum_{i=1}^{n} П_i)$. Статистические данные этой выборки характеризуют последовательное сокращение исходной площади i-й территории, тогда функция распределения вида $L_i(X - \sum_{i=1}^{n} П_i)$ − характеризует изменение состояния занятой площади. Значение функции $L_i(\sum_{i=1}^{n} П_i)$ будет характеризовать изменение площади, занятой субъектом предпринимательства.

Тогда расчетный страховой фонд (РСФ) − сумма, которая должна быть аккумулирована в фонде, чтобы осуществить полные выплаты, покрывающие расходы перевода субъекта предпринимательства – страхователя на другую не занятую территорию, либо необходимые для проведения восстановительных мероприятий той территории, которая освобождается от антропогенного воздействия.

Средства фонда расходуются на мероприятия по сохранению природного, исторического, экологического потенциала территории с целью возможного переноса предпринимателя – «временного пользователя» и восстановление территории. Для этого формируется расчетный страховой фонд по первому типу ($РСФ_1$). Расчетный страховой фонд второго типа ($РСФ_2$) направляется на финансирование мероприятий восстановления экологического потенциала территорий на занятых площадях, оценка $РСФ_1 = s(X - \sum_{i=1}^{n} П_i)$, и оценка $РСФ_2 = s(\sum_{i=1}^{n} П_i)$. В формулах s − страховая сумма, обеспечивающая восстановление единицы площади занимаемой территории.

Для пользователя территории – предпринимателя, для сохранения свободной территории единовременный платеж будет на уровне $E_1^k = \frac{\text{РСФ}_1}{N_i}$ и, для будущего восстановления занятой территории $E_2^k = \frac{\text{РСФ}_2}{N_i}$, где N_i – число предпринимателей, страхователей – участников фонда страховой защиты.

Второй способ формирования расчетного страхового фонда, инвестировать полученные средства с уровнем доходности r на период k лет, тогда есть возможность уменьшить значение единовременного платежа для участников. Учитывая уровень доходности инвестиционного механизма необходимый уровень РСФ рассчитывается с учетом инвестиционной доходности:

$$\text{РСФ}_{11} = \frac{s(X - \sum_{i=1}^{n} П_i)}{(1+r)^k} \text{ и } \text{РСФ}_{12} = \frac{s(\sum_{i=1}^{n} П_i)}{(1+r)^k}.$$

Тогда единовременные платежи будут рассчитаны $E_{11}^k = \frac{\text{РСФ}_{11}}{N_i}$ и $E_{21}^k = \frac{\text{РСФ}_{12}}{N_i}$. Ясно, что выполняются условия $\text{РСФ}_{11} < \text{РСФ}_1$, $\text{РСФ}_{21} < \text{РСФ}_1$, и $E_{11}^k < E_1^k$, $E_{21}^k < E_2^k$. За счет инвестиций, инвестиционных схем уменьшиться уровень платежей в расчетные страховые фонды, при этом уровень фонда будет сформирован на достаточном для покрытия восстановительных мероприятий уровне.

Приведем пример расчета единовременного платежа в РСФ при установленном текущем объеме средств и известном количестве субъектов предпринимательства на территории. С учетом доходности 10 % начисляемой по схеме сложных процентов за 2 года.

$$РСФ = \frac{185\,956\,000}{(1+0{,}1)^2} = 153\,682\,644{,}63 \text{ руб.},$$

тогда единовременный платеж с одного участника составляет

$$E = \frac{\text{РСФ}}{N} = \frac{153\,682\,644{,}63}{92\,978} = 1\,652{,}9 \text{ руб.}$$

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вдовин С. А. Экономические потери от экологических рисков и их возмещение за счет средств фондов экологического страхования // Всероссийская научная конференция молодых ученых : тезисы докладов : в 6 ч. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2004. Ч. 5. – С. 20–21.

2. Вдовин С. А., Крутеева О. В. Снижение финансовой нагрузки субъектов предпринимательской деятельности за счет использования средств специализированных инвестиционно-страховых фондов // Инновации и инвестиции. – 2018. – №2. – С. 37–39.

3. Золотарев И. И., Вдовин С. А. Концепция устойчивого развития города как социо-экологической системы. – Новосибирск : СГГА, 2012. – 129 с.

4. Робинсон Б. В., Татаренко В. И. О месте России в современном геоэкономическом пространстве // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 1. – С. 209–213.

5. Анализ природных и техногенных особенностей геопространства чрезвычайной ситуации / А. П. Карпик, В. А. Середович, А. В. Дубровский, Э. Л. Ким, О. И. Малыгина // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геодезия, геоинформатика, картография, маркшейдерия» : сб. материалов в 3 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 3. – С. 171–177.

6. Карпик А. П. Современное состояние и проблемы геоинформационного обеспечения территорий // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Пленарное заседание : сб. материалов (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. – С. 3–8.

7. Савиных А. Н., Вдовин С. А. Математическое обеспечение минерально-сырьевого комплекса и его подсистем // Сб. материалов межкафедрального науч.-метод. семинара «Соврем. проблемы экономики и менеджмента». – Новосибирск : НГТУ, 2002. – Вып. 5 – С. 48–56.

© С. А. Вдовин, О. В. Крутеева, 2018

УДК 334

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ВЫБОР РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Галина Михайловна Ефремова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор экономических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Оксана Николаевна Мороз
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Ирина Васильевна Нитяго
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы формирования государственно-частного партнерства в российских регионах. Проводится анализ роли государства в формировании сбалансированной хозяйственной системы, направленной на удовлетворение интересов и потребностей общества и экономическое развитие страны в целом. Анализируется развитие взаимодействия государственных органов управления и бизнес-структур на основе контрактных форм. В качестве основного инструмента управления предлагается использование корпоративных проектов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, экономические субъекты, государство, институциональная среда, бизнес, эффективность механизма, инвестицион*ные* проекты.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A CHOICE OF RATIONAL DEVELOPMENT

Galina M. Efremova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Professor, Department of Management and Entrepreneurship, phone: (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Oksana N. Moroz
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, phone: (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Irina V. Nityago
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, phone: (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

The article examines the problems of the formation of public-private partnership in the Russian regions. The role of the state in shaping a balanced economic system aimed at satisfying inter-

ests and needs of society and the economic development of the country as a whole is analyzed. The development of interaction between government bodies and business structures on the basis of contract forms. As the main management tool, it is proposed to use corporate projects.

Key words: public-private partnership, economic entities, state shock, institutional environment, business, mechanism efficiency, investment projects.

Введение

Актуальность и необходимость темы исследования объясняются тем, что по всем основным экономическим показателям Россия относится к странам с сырьевым укладом, поэтому проблема структурной перестройки экономики обостряется [1]. Развитие общественного производства в направлении совершенствования и роста является важнейшей целью данной научной работы, которую призваны реализовать институты любого общества. Основные задачи представленного исследования определены как: поиск необходимых условий развития экономики в целом; необходимость обеспечения макроэкономической стабильности; развитие экономических, организационных и правовых институтов; обеспечение высоких темпов экономического роста.

К нерешенным проблемам данного исследования можно отнести такие препятствия как ограниченность ресурсов, множественность вариантов развития и противоречивость интересов экономических субъектов [2].

Практическая и теоретическая значимость проведенного научного исследования объясняется необходимостью особых институциональных механизмов, которые смогли бы обеспечить и консенсус, и рациональный выбор развития. Таким механизмом может быть государственно-частное партнерство. Одной из особых мировых тенденций можно смело назвать усиленное слияние власти и бизнеса для плодотворного и успешного сотрудничества.

Обсуждение

Эксперты Международного Валютного Фонда констатируют «усиление роли государства в экономике XX века».

Для нашего исследования наиболее интересна модель государства благосостояния (социально-ориентированная рыночная экономика) и модель социального рыночного хозяйства, которая по основным теоретическим постулатам соответствует либеральной экономической модели [3].

Э. Хансен, американский экономист, работавший в русле смешанной экономики, дает следующее размежевание сфер деятельности частных предприятий и государства: «Частные предприятия производят блага. Но функцией государства является предоставить обществу возросшую часть услуг и средств обслуживания, необходимых для высокого уровня цивилизации и культуры, в этом смысл государства благоденствия» [4].

Из-за того, что эта модель ориентирована в первую очередь на перераспределение доходов, она была и остается объектом критики для многих. Считается, что

модель «государства благоденствия» ведет к увеличению административных расходов, нагрузке на бюджеты (государственный и местный), снижению производственной мотивации, бегству капиталов из страны, бюрократизации.

Либеральная социально-экономическая модель характеризуется:

– многообразием форм собственности и типов хозяйствования, обладающих гибкостью и высокими адаптивными способностями к изменяющимся требованиям эффективности хозяйственной системы;

– эффективной моделью социально-экономической регуляции, которая позволяет этим странам лидировать в мировом экономическом развитии и формировать высокие стандарты жизненного уровня населения;

– инновационно-информационным (knowledge-based) характером воспроизводственного процесса;

– активной ролью государства в формировании и поддержании интеллектуального капитала страны;

– ориентацией государственной социальной политики на создание рабочих мест и адресную социальную поддержку.

А. Мюллер-Армак, автор термина «социальное рыночное хозяйство», говорил о нем как об определяющей базе экономической и социальной политики. «Социальное хозяйство не есть исключительно теория конкуренции; это скорее идеологическая концепция в том смысле, что целью социального рыночного хозяйства является координация между сферами жизни, представленными рынком, государством, социальными группами. Ее база является как социологической, так и экономической. Это диалектическая концепция, в которой социальные цели играют такую же важную роль, как и экономические цели, так что оно сочетает экономическую и социальную политику» [3].

Дабы обеспечить свободы всех экономических субъектов, государство должно сформировать и поддерживать хозяйственный порядок, честные правила конкурентной борьбы. Эти условия не формируются сами по себе, они требуют создания определенных институциональных форм. К основным чертам действующей модели «социального рыночного хозяйства» относим:

– сознательное конструирование конкурентного механизма путем внедрения четкого законодательства;

– решение возникающих и актуальных социальных проблем как смешанное, соответственно – государственно-частное, при этом стоит сказать, что ответственность каждого предпринимателя (бизнесмена) можно заменить особой системой их же коллективной и обязательной ответственности, находящейся под контролем государства в допустимых и им же установленных рамках [5].

Методы и материалы

Современная социальная экономическая модель развития страны представляет собой систему социально-экономической регуляции. В ней представлены и индикаторы производства благ и услуг, и механизмы развития различ-

ных экономических укладов (форм собственности и типов хозяйствования), обеспечивающих воспроизводство этих благ на микро- и макроуровне. Эти уклады развиваются на основе институциональных, формальных и неформальных норм, которые эволюционно развиваются сами по себе или импортируются экономической культурой общества [6].

Разработка и представление системы социально-экономической регуляции обеспечивает взаимодействие и взаиморазвитие различных форм собственности и типов хозяйствования с целью формирования сбалансированной хозяйственной системы, направленной на удовлетворение интересов и потребностей социальных групп общества и экономическое развитие страны в целом. Частные экономические решения не обеспечивают оптимального распределения благосостояния не только между слоями общества, но и между поколениями. Отсюда следует, что государство должно брать под контроль и «интересы будущего», – крупномасштабные инвестиционные проекты с длительным сроком окупаемости.

Стоит сказать и о концентрации и аккумуляции конкретных ограниченных ресурсов в ведении конкретных субъектов хозяйствования, которые могут использовать их в специфических особенных своекорыстных целях, это может лишить как конкретное общество, так и человечество в целом, такой возможности, позволяющей использования данных ресурсов в публичных интересах. Нельзя не отметить роль ключевого субъекта, направляющего и регулирующего все экономическое развитие в интересах конкретного народа, т. е. государства. Если же государство не выполняет эту роль или выполняет ее недостаточно эффективно – снимает с себя ответственность за конечные результаты, тогда ее могут взять на себя субъекты, которые руководствуются только своими частными и ограниченно групповыми интересами [7].

Выполняя административно-контрольные функции, государство предоставляет льготы, гарантии, материальные и финансовые ресурсы, получает возможность контролировать соблюдение общественных интересов, от органов, олицетворяющих собой государственную власть необходимо наличие такой способности, которая может объединять усилия разных общественных институтов для быстрого и, естественно, удачного решения всех без исключения социально-экономических проблем.

Основная область применения государственно-частного партнерства в мире – постройка автомагистралей, проекты ЖКХ. Нужно учитывать, что строить надо не только дороги, мосты и тоннели, но и расширять инфраструктуру социального сектора – больницы, школы и т. д. Выбор частной фирмы происходит на тендерной основе. Финансирование проектов государственно-частного партнерства осуществляется банками (90 %). Одна из главных задач правительств большинства стран – заключение контрактов на строительство и эксплуатацию крупных объектов [8]. Так, например, в Индии возрастает количество проектов в энергетике, дорожном строительстве, строительстве аэропортов. В Китае обсуждается принятие национальной стратегии развития государственно-частного партнерства. В Великобритании создан государственный орган в сфере стратегического планирования государственно-частного партнерства. Во многих

странах закреплены права государства изменять условия договора. Во Франции в интересах общества и при наличии общественной необходимости контракт государственно-частного партнерства может прерываться государством в одностороннем порядке [9].

В России при Минэкономразвития создан Координационный межотраслевой совет по вопросам государственно-частного партнерства. Ассоциация участников государственно-частного партнерства «Центр развития ГЧП» создана для объединения усилий участников рынка, направленной на развитие общественной инфраструктуры с применением механизмов государственно-частного партнерства. Центр совместно с Минэкономразвития России и при поддержке Торгово-промышленной палаты Российской Федерации проводит ежегодные исследования по практике применения концессионных соглашений для развития инфраструктуры РФ, определяет рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства [2].

Определено, что эффективность механизма взаимодействия государственно-частного партнерства повышается при использовании следующих инструментов [10]:

– стабильное и своевременное финансирование разнообразных по своей роли инвестиционных проектов, и, в первую очередь, за счет средств Инвестиционного фонда РФ;

– создание особых экономических зон и их развитие;

– отработка механизма концессионных соглашений;

– усиление роли финансово-кредитных институтов развития с участием государства, а, особенно, банков развития;

– создание и развитие технопарков, производственных кластеров;

– поддержка венчурных инновационных фондов.

В свою очередь органы местного самоуправления ставят перед собой следующие задачи:

– создание совместных предприятий смешанной формы собственности для обеспечения инфраструктурного развития территорий;

– формирование организационно-правового механизма;

– систематизация оценочной деятельности партнеров [11].

Результаты

Существует множество проблем развития государственно-частного партнерства в российских регионах: нечеткое нормативно-правовое сопровождение процессов передачи имущества во временную частную собственность; низкий уровень доверия представителей бизнеса к региональным органам государственной власти, рассмотрение крупномасштабных проектов [13]. Недостаточно используются концессионные соглашения. Инвестиционный фонд предоставляет поддержку региональным проектам, обеспечивающим результат 2–4 года [14]. Формирование региональных проектов находится в определенных рамках: минимальный размер стоимости 500 млн руб., ограничивающие квоты Инве-

стиционного фонда для каждого региона, определена его доля участия в софинансировании конкретного и значимого проекта из средств бюджета субъекта РФ. В настоящее время мы сталкиваемся с частыми задержками выделения средств региональными бюджетами РФ, частными компаниями, кредитно-финансовыми учреждениями, в частности банками, для принятых к финансированию проектов. Отмечается отсутствие инноваций в реализуемых проектах. Вложения Инвестфонда ориентированы на центральную часть России [15].

В Новосибирской области реализуется 33 проекта государственно-частого партнерства на сумму 26 млд руб. Из них 12 проектов на основе концессионных соглашений. Концессионные соглашения применяются в реконструкции и строительстве новых объектов ЖКХ, образования и спорта [16]. В Колыванском, Болотнинском, Чистоозерном и Краснозерском районе по комплексной модернизации коммунальной инфраструктуры. Приоритетным проектом считается проект по реконструкции автомобильной дороги Новосибирск – Кочки – Павлодар в форме концессионного соглашения [17].

С 2013 г. реализуется проект инновационного медико-технологического центра. Строительство моста через реку Обь тоже проект ГЧП. Кроме этого, в Новосибирской области реализуются проекты государственно-частного партнерства в здравоохранении, культуре и транспорте. Например, медицинский центр «Авиценна» по договору концессии направил на объект реконструкции 90 млн руб. [1].

Для эффективной реализации проектов государственно-частного партнерства и притока инвестиций в регионы, необходимо найти инструменты по привлечению потенциальных инвесторов. Для этого необходима подготовка конкретных территорий с учетом их специфики: коммуникационные работы, транспортная развязка, помощь в оформлении документов [18].

К факторам, повышающим эффективность механизма государственно-частного партнерства в регионах можно отнести:

– процедуру отбора проектов, ограничивающую возможности для коррупции;

– строго целевое финансирование проектов, уменьшающее финансовые злоупотребления;

– реализацию проектов, ориентированных на удовлетворение спроса, имеющих общественное значение и предусматривающих создание рабочих мест.

Заключение

Государство, не располагая достаточным объемом средств для развития предприятий, имеющих стратегическое значение, не имея возможности их приватизировать, использует такую форму взаимодействия, как государственно-частное партнерство [19]. К сожалению, в России бизнес, будучи заинтересован, прежде всего, в получении максимальной прибыли, социально не ориентирован. Но существующая институциональная форма партнерства государства и бизнеса представляют собой новую ступень развития механизмов государст-

венного регулирования [20]. Однако механический перенос институтов из одной страны в другую не всегда имеет позитивный результат.

В свою очередь, нарушение баланса между общественными и частными интересами приводит к недоверию и нарушению условий конкуренции. Копирование зарубежных моделей государственно-частного партнерства в странах с недостаточно развитой институциональной средой может привести к обратному эффекту, а зачастую и к коррупции.

Очень важно сохранить и постоянно поддерживать ведущую роль государства в управлении программами и проектами государственно-частного партнерства, так как это основное условие эффективности национальной экономики. Платформой для государственно-частного партнерства станет цифровая экономика, объединяющая государство, бизнес и информационные технологии. Так, примером может служить работа над созданием Smart City в Томске, Санкт-Петербурге, Новосибирске [4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Городецкий В. Ф. Будущее Новосибирска – в развитии инновационной экономики и взаимодействия с агломерацией [Электронный ресурс] // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2010. – № 4 (45). – Режим доступа : http://dpr.ru/journal_43_12.htm.

2. Матаев Т. М. Формы ГЧП при реализации инфраструктурных проектов // Государственно-частное партнерство. – 2014. – Т. 1, № 1. – С. 9–20.

3. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства // Социальное рыночное хозяйство. (Теория и этика экономического порядка в России и Германии). – СПб., 1999. – С. 366.

4. США: государство и социальная политика. К анализу консервативных тенденций 80-х гг. / под ред. С. М. Плеханова. – М., 1988. – С. 55.

5. Стратегия инновационного развития России на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http: //www.economi.gov.ru|minec|activity.

6. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / пер. с англ. Е.А. Бакушева. – 5-е изд. – Минск : Попурри, 2012. – 352 с.

7. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе: [пер с нем.]. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 571 с.

8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и прогноз до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http: //www.economy.gov.ru.

9. Мороз О. Н., Нитяго И. В. Economic mechanisms of development of small innovation business = Экономические механизмы развития малого инновационного бизнеса // Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries : The V International Academic Congress (United Kingdom, Cambridge, England, 14–16 October 2015) PAPERS AND COMMENTARIES VOLUME II.

10. Центр экономических исследований «РИА-Аналитика» РИА Новости: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ria.ru/research_multimedia/.

11. Фридмен М., Хайек Ф. А. О свободе. – М. : Социум, 2003. – 186 с.

12. Информационно-справочный портал поддержки систем управления качеством [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.quality.edu.ru/.

13. Менеджмент процессов : пер. с нем. / под ред. И. Беккера, Л. Вилкова, М. Кугелера, М. Роземанна. – М. : ЭКСПО, 2014. – 384 с.

14. Deming W. Edwards Fourteen Points and the seven deadly diseases control [Electronic resource]. – URL: http://www.endsoftheearth.com/Deming14Pts.htm.

15. SWOT Analysis [Electronic resource]. – URL: http://www.quickmba.com/strategy/swot/.

16. Мороз О. Н., Шадринцева А. Н. Государственно-частное партнерство в сфере регионального туризма // Вестник СГУГиТ. – 2015. – Вып. 2 (30). – С. 124–133.

17. Ловягин В. Ф. Методологические аспекты решения инженерных задач в области территориального планирования // Вестник СГУГиТ. – 2015. – Вып. 2 (30). – С. 133–150.

18. Мороз О. Н. Приоритетные стратегии развития предприятий Сибири // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 2. – С. 95–100.

19. Нитяго И. В. Проблемы и перспективы социально-экономического развития Сибири // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 2. – С. 89–94.

20. Нитяго И. В. Экономическое будущее Сибири: проблемы и перспективы // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 118–125.

© Г. М. Ефремова, О. Н. Мороз, И. В. Нитяго, 2018

УДК 002.6.026:004(056.262)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ БИБЛИОТЕК

Оксана Владимировна Крутеева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: oxana.kruteeva@yandex.ru

Игорь Владимирович Яковлев
Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 630200, Россия, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, аспирант, e-mail: igoryakovl@yandex.ru

В статье рассмотрены теоретические и практические особенности вхождения специализированных библиотек в эру цифровых технологий. Конкретизированы понятия цифровизации, автоматизации, информатизации в процессе формирования электронной библиотечной среды. Дано отличие комбинированных книг от комплексных или комплектных изданий.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, системность, специализированные библиотеки.

REGIONAL ASPECT OF DIGITALIZATION OF SPECIALIZED LIBRARIES

Oksana V. Kruteeva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, phone: (383)361-01-24, e-mail: oxana.kruteeva@yandex.ru

Igor V. Yakovlev
State Public Scientific and Technical Library SB RAS, 15, Voskhod St., Novosibirsk, 630200, Russia, Ph. D. Student, e-mail: igoryakovl@yandex.ru

The article considers theoretical features of the entry of specialized libraries in the era of digital technologies. Concepts of digitalization, automation, informatization in the process of formation of the electronic library environment are concretized.

Key words: digitalization, informatization, system, specialized libraries.

В последнее время в библиотечной среде повсеместно стали распространяться информационно-коммуникационные технологии. Применение этих технологий предполагает изменение внутренних процессов библиотеки, совершенствования работы с читателем, в основном по предоставлению доступа к электронным ресурсам, а также поиску новых форм информационного взаимодействия.

Электронная библиотечная среда включает электронное комплектование, ведение электронной подписки, многочисленные «ресурсы онлайн». Но на сегодняшний день, по мнению Н. В. Гаврилюк, осуществляется внутренняя автоматизация работы библиотеки, вместо того, чтобы проводить оптимизацию

предоставления услуг пользователям [1]. Несмотря на это, главной целью информатизации библиотечных процессов остается информационное обеспечение образовательного, научного и воспитательного процессов за счет формирования и использования информационных ресурсов различной генерации на основе внедрения новых информационно-коммуникационных технологий.

В чем заключается отличие информатизации от автоматизации или цифровизации? Т. В. Авдиенко и А. А. Алетдинова отмечают, что главным направлением цифровой трансформации является формирование цифровой культуры и обучение соответствующих специалистов в данной области. Авторы в своей работе больше склоняются к изучению характера цифровой экосистемы, предлагая следующее определение: цифровая экосистема – это представление социотехнической системы в виде совокупности компьютерных программ с распределенным взаимодействием и взаимным использованием агентами для обмена знаниями в условиях эволюционного взаимодействия [2].

Это понятие применимо при формировании цифровой экосистемы библиотек, как способа обмена знаниями между субъектами. Цифровизация является глобальным процессом, который объединяет облачные сервисы, мобильные устройства, дополненную реальность, интернет вещей, геолокацию, усовершенствованные интерфейсы и Большие данные.

Создание новой цифровой среды, в рамках которой должны функционировать специализированные библиотеки, с новым функционалом и потребительскими свойствами, возможно в ходе 4-й промышленной революции, иначе называемой Industry 4.0.

Информатизация как часть цифровизации библиотечной среды является необходимым комплексом мер, который направлен на развитие и построение телекоммуникационной инфраструктуры через объединение территориально распределенных ресурсов.

Цифровизация представляет собой процесс создания и развития качественно нового продукта в цифровой форме, что для специализированных библиотек особенно актуально. Это может быть разработка мультимедийного продукта или интерактивной системы со встроенной функцией комментирования документа.

Не следует путать цифровизацию с оцифровкой, так как последняя предназначена для обработки информации в цифровом формате, а цифровизация является прорывом в организации бизнес-процессов, позволяющим повысить конкурентные возможности специализированных библиотек.

Конкурентные возможности определяются кластерными образованиями, куда могут входить районные, межпоселенческие, областные и краевые специализированные библиотеки, в том числе образовательные учреждения, культурно-просветительские, научно-исследовательские организации, предприниматели и представители местной власти.

Кластер является группой организаций, которые близки друг другу территориально, дополняют друг друга и взаимодействуют между собой особым образом. Необходимость построения регионального библиотечного кластера оп-

ределила в своей статье И. Н. Клюяшкина. Автор поставила задачу формирования единых структурных подразделений, объединенных в структурно-функциональной модели кластера областных библиотек [3]. В качестве инструмента разработки и продвижения новых информационно-коммуникационных технологий и продуктов (МегаПро, MARQ SQL) выступают специализированные инновационные лаборатории. Такие лаборатории будут способны предлагать собственные разработки, связанные с сопровождением проектов любой сложности.

Популярной технологией, которая автоматизирует процесс выдачи книг, становится RFID-технология. Такая система является трехкомпонентной, и состоит из ридера, т. е. специального считывающего устройства, радиочастотной метки и специализированного программного обеспечения.

Этапы внедрения подобной системы:

– анализ материально-технической базы и технологических процессов библиотеки;

– оптимизация и инвентаризация фондов, создание электронных библиографических записей на книги;

– получение статуса оператора персональных данных в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций;

– оценка состояния комплектации рабочего места в целях устранения ошибок при сканировании RFID-меток.

Такая система целесообразна и экономически оправдана в общественных библиотеках, но в специализированных библиотеках возникают трудности с доступом людей с ограниченными возможностями по зрению к основным терминалам.

Процесс цифровой трансформации специализированных библиотек Сибирского региона только начинается. В основном, библиотеки нацелены на автоматизацию библиотечного обслуживания и постепенную оцифровку имеющихся книжных фондов, в том числе: активно формируются электронные библиотеки, развиваются имеющиеся медиатеки, организуется сотрудничество со специалистами разных областей, облегчающее процесс реабилитации и социализации людей с ограниченными возможностями по зрению. На местах проводится обучение пользователей по развитию информационной культуры.

Новые технологии и сервисы позволят электронным библиотекам для незрячих и слабовидящих успешно интегрироваться в smart-библиотеки, кроме того, за счет своего информационного потенциала специализированная библиотека всегда будет единственной структурой, входящей в состав всех видов кластеров [4]. Это должно быть учтено при разработке единой социально-экономической политики региона в условиях цифровой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврилюк Н. В. Информатизация библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ggt-khandyga.narod.ru/menyu_ssylok/biblioteka/infomatizatsiya_biblioteki.html.

2. Авдеенко Т. В., Алетдинова А. А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями [Электронный ресурс] // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – № 1. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-na-osnove-sovershenstvovaniya-ekspertnyh-sistem-upravleniya-znaniyami (дата обращения: 19.04.2018).

3. Клюяшкина И. Н. Кластер как одно из средств повышения эффективности в реализации функций региональных библиотек // Библиотековедение. – 2009. – № 2. – С. 31–36.

4. Рожкова Н. Кластерный подход в стратегии инновационного развития общедоступных библиотек // Библиотечное дело. – 2014. – № 22. – С. 33–36.

© О. В. Крутеева, И. В. Яковлев, 2018

УДК 002.2:004(056.262)

КНИГА ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ: МНОГООБРАЗИЕ ФОРМАТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Ирина Владимировна Лизунова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства; Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 630200, Россия, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ведущий научный сотрудник, e-mail: 2004liv@ngs.ru

Игорь Владимирович Яковлев
Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 630200, Россия, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, аспирант, e-mail: igoryakovl@yandex.ru

В статье выявляется влияние цифровых технологий на возможности специализированных библиотек в обслуживании читателей с проблемами зрения, предоставлении им доступа к мировым информационным ресурсам. На примере анализа состояния книжного фонда Красноярской специализированной библиотеки рассматривается многообразии форматов книг, используемых в настоящее время в библиотеках для незрячих и слабовидящих читателей России. Рассматривается развитие технологии в процессе совершенствования технических средств обработки информации.

Ключевые слова: библиотечные фонды, цифровая эпоха, книги для незрячих и слабовидящих, форматы, говорящие книги, флэш-карты, CD-ROM, тактильные книги, плоскопечатные книги.

BOOK FOR THE NONSIGHTED AND PARTIALTY SIGHTED: THE MULTIPLE FORMATS IN THE DIGITAL EPOCH

Irina V. Lizunova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Professor, Department of Management and Entrepreneurship; State Public Scientific and Technical Library SB RAS, 15, Voskhod St., Novosibirsk, 630200, Russia, Leading Researcher, e-mail: 2004liv@ngs.ru

Igor V. Yakovlev
State Public Scientific and Technical Library SB RAS, 15, Voskhod St., Novosibirsk, 630200, Russia, Ph. D. Student, e-mail: igoryakovl@yandex.ru

The article reveals the influence of digital technologies on the capabilities of specialized libraries in servicing readers from the point of view of providing them access to global information resources. On the example of the analysis of the structure of the book fund of the Krasnoyarsk Specialized Library, there are considered a variety of book formats, used now in libraries for nonsighted and partialty sighted. The development of technologies in the process of improving the technical means of information processing is considered.

Key words: library funds, digital epoch, books for blind and visually impaired, formats, talking books, flash-cards, CD-ROM, tactile books, flat-printed books.

Актуальными вопросами работы любой специализированной библиотеки является доступ к информации и ее предоставление читателям с проблемами зрения. В цифровую эпоху возможности передачи информации возросли многократно. Современные специализированные библиотеки располагают всем многообразием форматов книг, выполненных как на бумажных, пластиковых носителях, так и в электронном варианте. В России сегодня действует 68 библиотек для слепых и слабовидящих, читателями которых являются не только слабо зрячие люди, но и, например, дети и взрослые, страдающие дислексией (дислексия – избирательное расстройство навыков чтения и письма при сохранении общей способности к обучению). Специализированные библиотеки наряду с названными категориями читателей посещают и члены их семей, жители района и города. Поэтому фонд подобных библиотек включает книги самых разных форматов, рассчитанные на пользователей любого специфического спроса.

В стране ежегодно издается около 120 тысяч наименований книг и брошюр. Продублировать их все в специальном формате практически невозможно. Тем не менее, наиболее крупные библиотеки имеют возможность по запросам читателя репродуцировать нужную книгу в любом заявленном формате (в звуке, точечным или укрупненным шрифтом, рельефно-графически и т. п.).

Изначально основу книжного фонда библиотек для слабовидящих составляли традиционные, плоскопечатные книги. Современным читателям доступны брошюры и книги, выполненные не только плоскопечатным шрифтом, но и рельефно-точечным, тактильные, мультимедийные, «говорящие» книги, рельефно-графические пособия и мн. др. Например, книжный фонд Красноярской краевой специальной библиотеки по состоянию на 1 января 2018 г. насчитывал 330 933 ед. изданий, из которых почти четвертую часть составляли плоскопечатные книги и брошюры (68 813 экз.). Примерно столько же приходилось на книги, выполненные рельефно-точечным шрифтом (53 376 экз.). Третья часть изданий представлена «говорящими книгами» (146 790 экз.). Кроме этого в составе фонда имеются комплексные, цифровые издания, рельефно-графические пособия, видео, дискеты, CD-ROM, флэш-карты (таблица) [1]. Все это свидетельствует о стремительном изменении форматов книг, устаревании одних, востребованности других – технически более современных.

Книжный фонд Красноярской специализированной библиотеки
(по состоянию на 1 января 2018 г.)

Вид издания	Количество (экз.)
Рельефно-точечный шрифт	53 376
Плоскопечатный шрифт	68 814
Говорящие книги	146 790
Грампластинки	2 239
CD-ROM	37 886
Видео	739

Окончание табл.

Вид издания	Количество (экз.)
Дискеты	25
Тактильные книги	87
Рельефно-графическое пособие	590
Флэш-карты	7 783
Комплексные	73
Цифровые	10 350
Всего	275 376

В специализированных библиотеках фонды построены по принципу распределения источников информации по соответствующим категориям. В этом ряду тактильная книга занимает особое место, поскольку специфика ее изготовления имеет свои тонкости. Для такой книги существуют соответствующие требования в производстве (и даже ГОСТ 7.4-95 для оформления титульного листа, однако нет федерального закона к стандарту издания таких книг в целом) [2]. Книги, изданные шрифтом Брайля, занимают значительную часть фонда. Несмотря на то, что брайлевские издания дороги в выпуске, в сравнении с плоскопечатными очень объемны, трудны в транспортировке и, на сегодняшний день менее востребованы, чем «говорящие книги», значение их для слабовидящих детей трудно переоценить. Чтение руками, тактильное восприятие чтения чрезвычайно важны для нормального их умственного и чувственного развития, эмоционального восприятия жизни.

Немало изданий специализированных библиотек представлено в различных электронных форматах, каждому из которых присущ свой цифровой стандарт. Книги в звуковом формате, т.н. «говорящие книги» являются базовым видом изданий специализированных библиотек, чрезвычайно разнообразны и наиболее востребованы пользователем. «Говорящие книги» – это звукозаписи любого обычного (плоскопечатного) издания: книги, брошюры или статьи из журнала. Тексты обычно начитываются дикторами или профессиональными чтецами и тиражируются в небольшом объёме для незрячих читателей специальных библиотек [3].

Первые говорящие книги, как известно, были записаны на грампластинках в 1930-е гг. в США. В 1958 г. в Республиканской центральной библиотеке США появились книги на магнитной ленте. Вслед за магнитофонами пришла пора тифлоплееров. В цифровую эпоху десятки аудиокниг стали умещаться на лазерных дисках. Позднее начали активно развиваться флэш-технологии, где электронная запись осуществлялась прямо в микросхеме (флэш-карты). В России эти технологии стали внедряться в 2008 г.

Основным издателем подобных книг в России стала компания «Логосвос». Книги подобных форматов стали обеспечиваться криптозащитой, что исключало возможность их прослушивания без специального ключа на компьютерах и флэш-плеерах. С помощью программы Talking Book Library была создана библиотека конвертированных говорящих книг [3].

В 2009 г. возникла большая часть издательств, выпускающих «говорящие» книги в формате MP3: «Ардис» (Санкт-Петербург); «СиДиКом (Элитайл)» (Санкт-Петербург); «Равновесие Медиа» (Москва); «Новая библиотека» (СПбГБС). Перспективы продвижения и распространения соответствующих форматов электронных источников среди библиотек регионов, определяются принятым «Модельным стандартом специальной библиотеки для слепых субъекта РФ» [4, с. 103]. В региональных библиотеках Красноярска, Томска и Новосибирска для воспроизведения говорящих книг используется MP3 формат, зашифрованный по алгоритму XXTEA с длиной ключа 128 бит [5, с. 137].

Цифровая эпоха создания книг представлена в фондах специализированных библиотек наиболее разнообразно и красноречиво свидетельствует о стремительной смене технологий и изменчивости пользовательских интересов.

Особенностями регистрации библиотечных фондов в специализированных библиотеках состоит в том, что флэш-карты и цифровые книги отмечены как разные виды изданий. Это связано с тем, что флэш-карта является материальным носителем, а цифровые книги – это файлы на жестком магнитном диске. Кроме этого, комплексные книги в настоящее время стали именоваться комбинированными. Замещение одного понятия другим связано с тем, что комплексные или комплектные издания по своему составу материальной конструкции представляют собой различные виды книг, собранные в единую папку или футляр. Такая обособленность характеризует комплектное издание только по физическому признаку.

Комбинированное издание определяет системность и функциональность носителей информации, которые сюжетно и композиционно дополняют друг друга, включая:

– текст, напечатанный шрифтом Брайля;

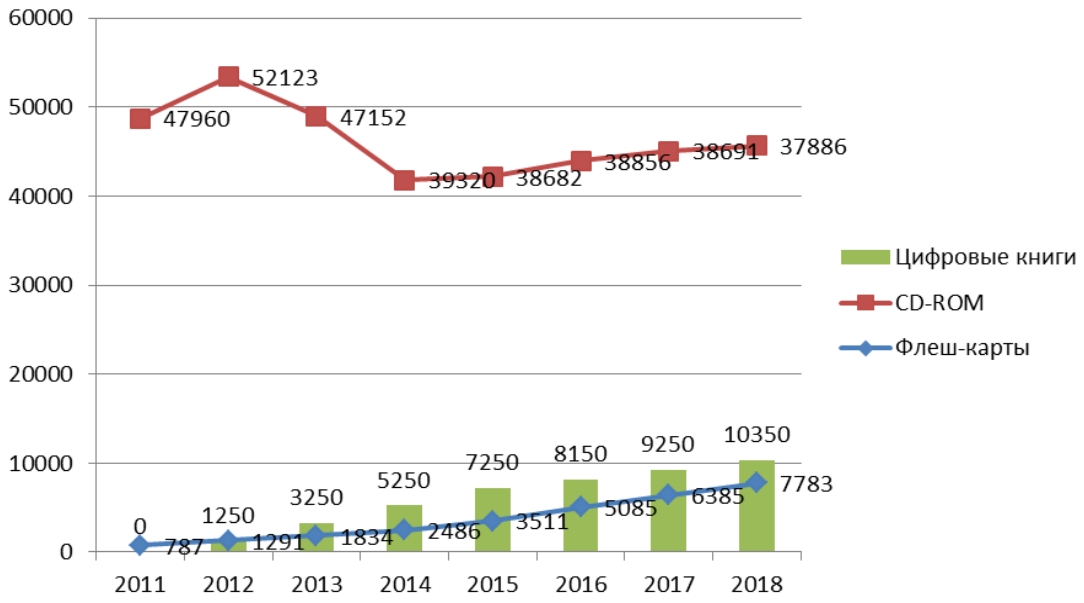
– говорящую книгу, записанную на кассетах или компакт-дисках;

– текст, напечатанный укрупненным шрифтом;

– тактильное рукодельное пособие, созданное с минимальным использованием технических средств.

В Красноярской краевой специализированной библиотеке ведется учет поступивших и выбывших книг. Динамика поступлений и выбытия по категориям: цифровые книги (среди них, комплексные), флэш-карты и CD-ROM представлена на рисунке [1].

С 2013 г. в библиотеке идет сокращение CD-ROM. Они оказались чрезвычайно востребованы, отсюда некоторое уменьшение их численности с 52 123 экз. в 2012 г. до 37 886 экз. в 2018 г. При наблюдается десятикратный рост флэш-карт с 787 экз. в 2011 г. до 7 783 экз. в 2018 г. и подобное же увеличение количества цифровых книг: с 1 250 в 2012 г. до 10 350 экз. в 2018 г. (см. рисунок). В начале 2018 г. из-за ветхости и невостребованности произошла утилизация 25 дискет, 315 грампластинок, которые до сих пор числились на балансе [1].

Состояние библиотечных фондов по некоторым видам изданий
за 2011–2018 гг.

Многие читатели, по-прежнему, предпочитают более современным форматам аудиокниг кассеты и тифлоплееры. Из-за спроса подобного формата среди пожилых людей библиотеки сохраняют книги рельефно-точечного шрифта в своих фондах, несмотря на их объемность и постепенное устаревание.

Для обеспечения доступа к электронным ресурсам и подписным электронным базам, в библиотеках региона оборудованы специализированные рабочие места для незрячих и слабовидящих. На локальном сервере региональных библиотек располагается дополнительная информация, которой можно воспользоваться, если читатель не имеет доступа к библиотечным фондам через сеть интернет. Для этих целей организован специальный сайт, через который осуществляется локальный доступ. При этом четко соблюдается авторское право.

В 2009 г. в России были приняты специальные программы экранного доступа к интернет-ресурсам для незрячих. Последние должны соответствовать специальным стандартам – ГОСТ Р 52872-2007 требованиям доступности для инвалидов по зрению [6]. 23 января 2016 г. вышло Постановление Правительства РФ (№ 32) «Об утверждении перечня форматов, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами). Это определяет правовые рамки работы специализированных библиотек в РФ [7]. В том же году Санкт-Петербургским национальным исследовательским университетом информационных технологий, механики и оптики были приняты рекомендации по созданию печатных электронных ресурсов в форматах, адаптированных к ограничению здоровья СМК-ДП-713.04-16 версия 1.0 [8] и их применению в образова-

тельном процессе. Данный документ конкретизировал ряд терминов, связанных с предоставлением образовательной информации для лиц с ограниченными возможностями зрения. В частности, под электронными образовательными ресурсами (ЭОР) понимается образовательный ресурс, предоставленный в цифровой форме и включающий в себя структуру и предметное содержание. По свойству предоставления информации электронные образовательные ресурсы делятся на: мультимедийные, графические, аудио, текстовые, электронные аналоги печатных изданий, программные продукты. Для графических изданий предусмотрен масштабируемый формат SVG, для аудио ресурсов – форматы WAV, MP3, а для текстовых – TXT, RTF, DOC, DOCX, HTML, PDF. Рекомендации представляют достаточный интерес для дальнейшей адаптации электронных ресурсов в условиях образовательной системы страны. Цифровая обработка увеличивает возможности специальных библиотек в обслуживании пользователей. Достоинства цифрового формата в оперативном обслуживании пользователей, быстром доступе к информации и возможности адаптации к условиям специализированных библиотек. Рождение и продвижение цифровых источников обусловливает необходимость программы интенсивного обмена между специальными библиотеками.

Снабжение специализированных библиотек требуемой техникой, обусловлено необходимостью понимания нужд специальных библиотек государственными органами и соответствующего финансирования. Однако если учесть растущий спрос, и специфику производства некоторых изданий, то сегодня оно недостаточно. Поскольку электронные документы обеспечивают быстрый обмен данными и удобство хранения их в больших объемах, то возможности развития новых цифровых форматов с большими объемами архивации имеют несомненную перспективу. В этой связи актуальна замена старых носителей на новые, более емкие. Это требует дополнительных расходов. Развитее более емких цифровых форматов для специальных библиотек неизбежно. На этом фоне поддержка государства является насущной необходимостью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Красноярская краевая специальная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ksb-csr.ru/ (локальный сервер, дата обращения: 01.04.2018).

2. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gostrf.com/ (дата обращения: 01.04.2018).

3. «Говорящие книги» – эпоха перемен: О чтении, библиотеках, библиотекарях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kuglib.ru/ (дата обращения: 03.04.2018).

4. Морозова Т. А. Роль книги и библиотеки в жизни незрячих людей: специфика и возможности поддержания образования // Библиотека для слепых как социокультурный феномен. – М., 2011. – С. 103.

5. Лесневский Ю. Ю. DAISY – международный стандарт электронного века // Библиотека для слепых как социокультурный феномен. – М., 2011. – С. 137.

6. Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/ (дата обращения: 13.04.2018).

7. Об утверждении перечня форматов, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными

способами) [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 23.01.2016 № 32 – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2018).

8. Рекомендации по созданию печатных и электронных ресурсов в форматах, адаптированных к ограничению здоровья СМК-ДП-713.04-16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://edu.ifmo.ru/ (дата обращения: 17.04.2018).

© И. В. Лизунова, И. В. Яковлев, 2018

УДК 528.42

ВИДЫ ПРОГРАММНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ГЕОМАРКЕТИНГОВОГО АНАЛИЗА

Евгения Павловна Терентьева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, студентка, тел. (923)175-60-66, e-mail: zhenya_terenteva@mail.ru

Наталья Борисовна Тесля
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Рассмотрены понятие и задачи геомаркетинга. Проведен обзор основных функций программных продуктов для выполнения геомаркетингового анализа – геоинформационных систем и технологий. Выделены четыре группы сервисов, используемых для решения геоинформационных задач.

Ключевые слова: геомаркетинг, геомаркетинговый анализ, инструменты геомаркетинга, ГИС-технологии.

THE TYPES OF SOFTWARE TOOLS USED FOR MARKET ANALYSIS

Evgenia P. Terentieva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Student, phone: (923)175-60-66, e-mail: zhenya_terenteva@mail.ru

Natalia B. Teslya
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, phone: (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

The concept and problems of geomarketing are considered. The review of the main functions of software products for geomarketing analysis – geographic information systems and technologies is carried out. Four groups of services used to solve geographic information tasks are allocated.

Key words: geomarketing, geomarketing analysis, geomarketing tools, GIS technologies.

Геомаркетинг, представляя собой одну из форм исследований в области маркетинга, используется в управлении и распределении объектов в пространстве при ведении бизнеса как «инструмент повышения конкурентных преимуществ» современных предприятий [1]. Понятие геомаркетинга включает анализ маркетинговой среды в деталях, с привязкой к геопространственным факторам и объектам географии (транспортные развязки, потоки пешеходов, автомобилей, географическая зона охвата и тому подобное) [2].

Задача геомаркетингового анализа состоит в привязке демографических факторов потребителей к исследуемой территории (районам проживания и оби-

тания), чтобы «провести оценку и прогнозирование пространственного поведения потребителей», получить следующие показатели [3, 4]:

– плотность населения;
– уровень дохода населения;
– зону доступности (автомобильной и пешеходной);
– численность населения (в зависимости от времени суток);
– зону охвата точкой продаж (для торговых предприятий).

Инструментальной основой программных продуктов для проведения геомаркетингового анализа выступают геоинформационные системы и технологии (ГИС-технологии), содержащие «совокупность методов и процедур, позволяющих проводить сбор, обработку и анализ геоаналитической и геомаркетинговой информации». Они представляют собой программно-аппаратный комплекс, состоящий из программного обеспечения, информационных ресурсов и баз геоданных [1].

При проведении анализа основными являются геоинформационные системы, в которых содержится социально-экономическая информация о компаниях и исследуемых территориях. ГИС-технологии позволяют осуществлять сбор, обработку, анализ, хранение, моделирование и прогнозирование пространственно привязанной информации о рынке и потребителе. Важной функцией ГИС также является непрерывный мониторинг географически «привязанной» информации и ее визуализация на картографической основе [5].

Однако для решения задач геомаркетинга использование универсальных геоинформационных систем и технологий недостаточно, так как список заложенных в них функций ограничен. Эта проблема решается внедрением специальных функций и модификацией базового функционала геоинформационных систем. Так, с помощью программы ArcGIS значительные объемы статистической информации с географическими привязками можно представить в виде цифровой карты. Она имеет широкий инструментарий анализа пространственной информации. При этом для решения геомаркетинговых задач в ArcGIS предусмотрены специализированные модули для анализа пространственно-распределенных сетей и геомаркетинговых исследований.

Инструменты, используемые при проведении геомаркетинга, можно подразделить на четыре основных вида, рассматриваемых ниже.

Первый вид программных продуктов для геомаркетингового и пространственного анализа основан на визуализации объектов электронных карт. Для их создания используются карты районов и городов высокой точности.

Основные функции продуктов этой категории:

– определение расположения торговых точек на карте;
– анализ товаров торговых сетей;
– мониторинг рекламы;
– оптимизация транспортных маршрутов.

С помощью инструментов этого программного обеспечения можно осуществлять привязку объектов к карте (прямое и обратное геокодирование), экс-

порт и импорт объектов, их выборок, разбивку карты на зоны, пространственный анализ.

Например, программное обеспечение MosMap Marker, используемое для пространственного и геомаркетингового анализа, позволяет вести базу данных на карте, импортировать объекты из различных табличных баз с автоматической привязкой к карте [6].

Пользователями такого программного обеспечения, как правило, являются «крупные торговые сети, транспортно-экспедиционные компании, организации с развитой сетью филиалов» [7].

Ко второму виду относятся геоинформационные системы интегративного типа, позволяющие внедрять интерактивные карты и использовать их совместно с базами данных и другими программами. Здесь обычно применяется Object Linking and Embedding (OLE) – технология для управления и обмена информацией между приложениями с помощью связывания и внедрения объектов. При этом данные от исходной программы передаются в другую программу, а результаты обработки возвращаются в исходную [8].

Геоинформационные системы интегративного типа предназначены для определения оптимальных маршрутов с учетом правил дорожного движения или оптимального порядка проезда через заданные пункты, а также для получения информации о взаимном расположении объектов и т. п.

Эти системы используются компаниями-разработчиками программного обеспечения, а также крупными компаниями, в которых работают штатные программисты. Пользователи имеют возможность добавлять на карту объекты, получать сведения об объектах и их местоположении, слоях и классификаторах, сведениях между объектами. Большинство геоинформационных систем позволяют встраивать карты в сайты с помощью специального сервиса.

Примером может служить программное обеспечение MosMap-Integrator, которое может быть интегрировано в другие компьютерные приложения для обслуживания картографических технологий. Пользователь может управлять электронной интерактивной картой, получать сведения о расположении различных объектов и связанную с ними информацию [6].

Программы третьего вида предназначены для создания и редактирования картографических данных, с возможностью создания собственных слоев с объектами. Слои представляют собой таблицу, в каждой строке которой находится информация (наименование объекта, адрес, площадь, пространственные данные и другое) об одном объекте на карте [9].

Программные инструменты такого вида позволяют:

– просматривать картографические слои (границы кварталов, здания, мосты, станции метро, насаждения и водные объекты и т. д.) и создавать новые с собственными настройками параметров отображения;

– измерять расстояния;

– определять кратчайший маршрут с учетом правил дорожного движения и просматривать его в виде списка улиц [7].

Например, MosMap Editor служит для создания карт города, редактирования векторных карт, содержит функции создания слоев с картографическими объектами и информацией.

Специалистам, занимающимся созданием карт, планированием объектов инфраструктуры и анализом картографической информации, рассматриваемые ГИС служат основным инструментом для работы.

В целом пользователями программных инструментов трех рассмотренных категорий с использованием ГИС-технологий являются известные компании: Сбербанк, «Шатура», «Дикси», «Ресо-Гарантия», «Nestle», «Unilever», «AVON» и другие [6].

И, наконец, картографические online сервисы – это программное обеспечение для публикации карт, схем и тому подобного в сети Интернет, с использованием технологии Flash. Онлайновые картографические сервисы включают в себя практически те же функции, что и типовые ГИС-приложения:

- просмотр электронных карт в различных масштабах;
- произвольное перемещение на карте;
- наложение слоев;
- поиски объектов;
- задание стиля карты;
- измерение расстояний по карте;
- вывод динамической информации.

Основные пользователи картографических online сервисов – предприятия и организации, которые с целью показать местоположение своей компании размещают на своих сайтах интерактивные flash-карты [7].

Примером бесплатной географической информационной системы с открытым кодом, предназначенной для создания, визуализации, редактирования, анализа и публикаций геопространственной информации, служит QGIS [9].

Таким образом, обзор видов геоинформационных систем, представленных на современном рынке, показал, что их функциональные возможности направлены, в первую очередь, на решение задач, связанных с пространственным анализом данных об объектах, полученных при маркетинговых исследованиях. Для возможности сбора, хранения, представления первичных данных и их передачи конечному потребителю услуг необходимо использовать дополнительные программные продукты или расширять стандартный функционал ГИС с помощью специализированных модулей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кочетова Е. А., Мороз О. Н. Геомаркетинг как источник повышения прибыльности и конкурентоспособности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2017. XIII Междунар. науч. конгр. : Магистерская научная сессия «Первые шаги в науке» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 17–21 апреля 2017 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2017. Т. 2. – С. 9–12.

2. Андрианов В., Леонов А. Геомаркетинг: на стыке маркетинга и географии // Маркетинг. Менеджмент. – 2010. – № 7–8. – С. 21–36.

3. Майоров А. А. Геомаркетинговые исследования // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – № 5 (8). – С. 43–48.

4. Соловьева Ю. Ю. Использование методов стратегического анализа и прогноза в геомаркетинге // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2017. XIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социогуманитарном дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 17–21 апреля 2017 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2017. Т. 2. – С. 77–80.

5. Угаров А. С. Методы выбора местоположения торговой точки // Маркетинг в России и за рубежом. – 2015. – № 6.

6. MOSMAP. ГИС-программы для создания карт: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.mosmap.ru/software/sozdanie_gis_karty/.

7. Дупленко А. Г., Левина Е. К. Развитие интернет-технологий в геомаркетинге // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 437–439.

8. Новая лаборатория автоматизации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://automationlab.ru/index.php/ny.

9. Бесплатные геоинформационные решения QGIS и NextGIS [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://habrahabr.ru/post/321710/.

10. DWG.RU [Электронный ресурс] .– Режим доступа : https://dwg.ru/soft/as162.

© Е. П. Терентьева, Н. Б. Тесля, 2018

УДК 332.2

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ ПРОЕКТОВ ГЕОМЕНЕДЖМЕНТА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Анна Олеговна Ткаченко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: sizovaao@yandex.ru.

Кластерный подход в развитии территорий доказал свою эффективность. Целью данного исследования является выделение основных особенностей создания и развития кластеров в Новосибирской области. В качестве основных особенностей, способствующих реализации инновационного потенциала и формированию конкурентных преимуществ территории выделены: научный потенциал, развитая инновационная и производственная инфраструктура, оптимальное территориальное расположение участников кластера.

Ключевые слова: кластер, инфраструктура кластера, территориальные уровни, проекты развития территории.

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF CLUSTER GEOMANAGEMENT PROJECTS IN THE NOVOSIBIRSK REGION

Anna O. Tkachenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, phone: (383)361-01-24, e-mail: sizovaao@yandex.ru

Cluster approach in the development of territories proved its the efficiency. An objective of this research is allocation of the main features of creation and development of clusters in the Novosibirsk Region. As the main features promoting realization of innovative potential and formation of competitive advantages of the territory are allocated: scientific potential, the developed innovative and production infrastructure, an optimum territorial arrangement of participants of a cluster.

Key words: cluster, cluster infrastructure, territorial levels, development projects of the territory.

Эффективность кластерного подхода доказана временем, прообразы современных кластеров появились еще на рубеже XVII–XVIII вв. в области соле-варения. Работа советских территориально-промышленных комплексов также была организована в логике формирования компактно размещенных в пространстве длинных производственных цепочек. К настоящему моменту пришло время современных кластеров – инновационного типа, имеющих дело с экономикой знаний, поскольку точечная поддержка государством действующих промышленных предприятий оказывается, в современном контексте, неэффективной. Концентрация ресурсов, необходимых для развития экономики знаний, позволит в полной мере реализовать конкурентоспособный инновационный потенциал взаимодополняющих групп предприятий – кластеров.

Действительность демонстрирует успешные территории на различных материках, которые быстро развивались благодаря применению кластерного подхода, целесообразность применения которого обусловлена системным (синергетическим) эффектом [2, 3, 5]. Новосибирская область сохраняет лидирующее положение в сфере науки и технологий более 50 лет, что обеспечивается приоритетом нематериальных факторов производства – знаний и интеллектуальных ресурсов. Область является научным центром Сибирского федерального округа, и включает отделения Российской академии наук, множество академических, конструкторско-технологических, отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов [1, 7], что позволяет ей быть привлекательной для получения образования молодежью не только Новосибирской области, но и других регионов страны, а также молодежи из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Имеющийся научный потенциал Новосибирской области является основной особенностью кластерной политики, списочная численность работников, занятых выполнением научных исследований и разработок на конец 2016 г. составила – 21 843 человека [4]. Активное участие вузов, институтов СО РАН обеспечивает эффективность функционирования и развития кластеров, не только уже сложившихся: кластер информационных и биофармацевтических технологий, научно-производственный кластер «Сибирский наукополис», но и формирующихся: туристский кластер, медико-технологический кластер и кластер производителей сельскохозяйственной техники, машин и оборудования. Структура участников кластеров представлена ни рис. 1–3 [6].

Рис. 1. Структура участников кластера информационных и биофармацевтических технологий (составлено автором по данным [6])

На рис. 1 представлена структура кластера информационных и биофармацевтических технологий, которая включает организации, занимающиеся разработками, организации, занимающиеся разработками и производством, и образовательные организации на 37,74 % от общего числа участников. Научно-производственный кластер «Сибирский наукополис» включает: вузы, образовательные организации, организации, занимающиеся разработками и производством, организации, занимающиеся разработками, институты СО РАН, организации, занимающиеся научными исследованиями и разработками, которые составляют 33,5 % от общего количества участников (рис. 2).

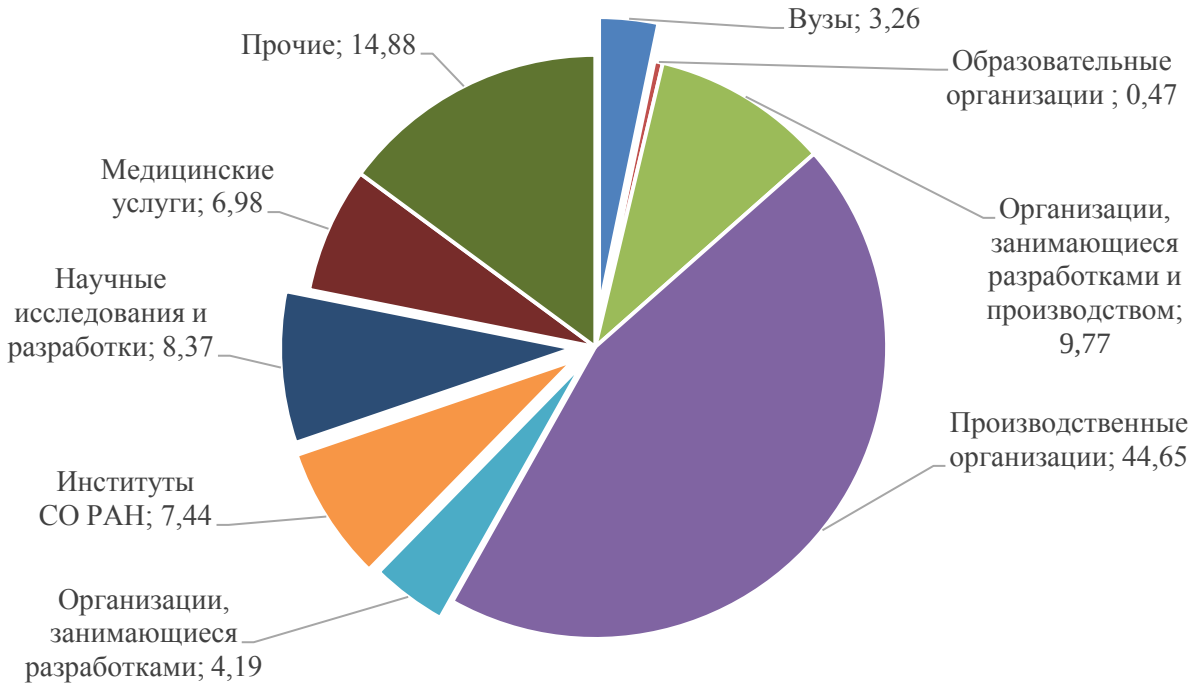

Рис. 2. Структура участников научно-производственного кластера «Сибирский наукополис» (составлено автором по данным [6])

Кластер «Сибирский наукополис» в 2016 г. стал участником конкурса кластеров Минэкономразвития России и получил государственную поддержку.

В формирующемся медико-технологическом кластере доля организаций, занимающихся разработками и производством и организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками составляет 42,86 % (рис. 3). Участие институтов СО РАН, ведущих вузов Новосибирской области, научно-исследовательских институтов позволяет сформировать необходимые компетенции на высоком уровне.

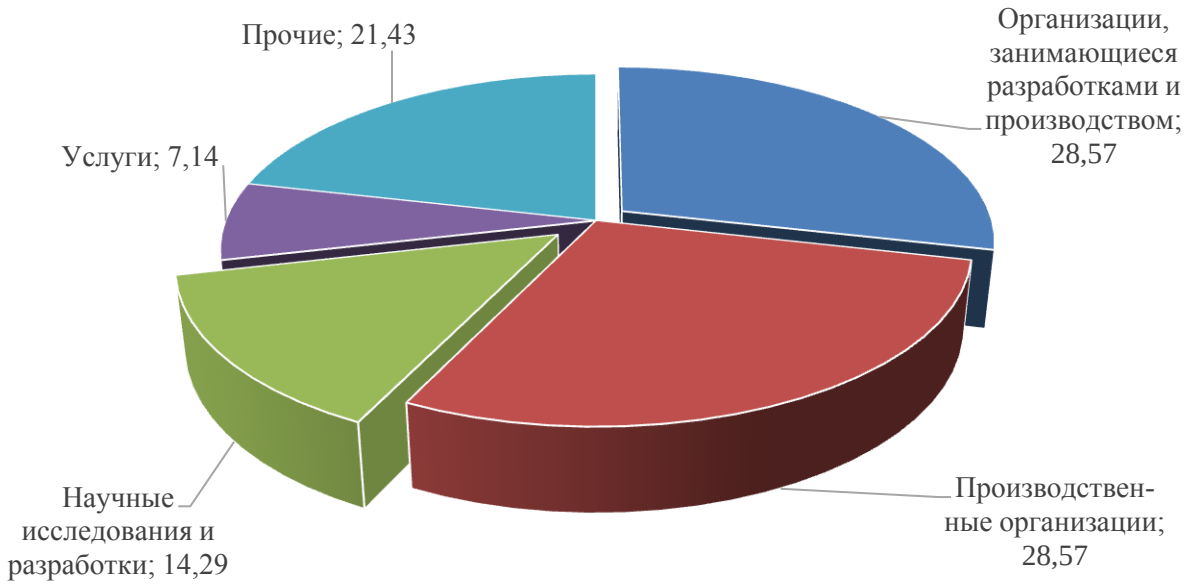

Рис. 3. Структура участников медико-технологического кластера (составлено автором по данным [6])

Отличительной особенностью развития кластеров является наличие развитой инновационной и производственной инфраструктуры, необходимой для становления и развития инновационного предпринимательства. Инновационную инфраструктуру представляют [6]: Академпарк, Медтехнопарк, ЦКП Биотехнопарк, Центр промышленных биотехнологий «ПромБиоТех», создающие благоприятную среду для производства инноваций, развития сетевых коммуникаций, установления взаимосвязей между заинтересованными группами. Производственную инфраструктуру представляют: Промышленно-логистический парк, Биотехнопарк Наукограда Кольцово, Индустриальный парк «Новосиб», Промышленный медицинский парк, создающие необходимые условия для распространения и реализации инноваций, привлечения новых участников на существующие площади, с целью наиболее эффективной реализации инновационного потенциала кластера. Территориальная концентрация основных участников кластера, инновационной и производственной инфраструктуры формирует оптимальные условия для высокого уровня интеграционного взаимодействия и создания серьезных конкурентных преимуществ Новосибирской области в сравнении с другими регионами России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурук А. Ф. Сущность и виды экономического развития, инновационная составляющая в обеспечении экономического роста // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 13–25 апреля 2015 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. Т. 1. - С. 117–123.

2. Вдовин С. А. Повышение уровня конкурентоспособности торгового предприятия за счет использования корректирующего индекса при прогнозе объемов продаж // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 1 (ч. 8). – С. 902–904.

3. Крутеева О. В., Захожева К. С. Анализ внешних эффектов при оценке территории на рынке недвижимости // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 13–25 апреля 2015 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. Т. 1. – С. 135–140.

4. Правительство Новосибирской области [Электронный ресурс] // Научно-образовательный комплекс [Новосибирск, 2018]. – Режим доступа : http://www.nso.ru/page/2270.

5. Соловьева Ю. Ю., Храмшина Д. С. Формирование факторов внешней среды, влияющих на разработку стратегии развития территории // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2017. XIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социогуманитарном дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 17–21 апреля 2017 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2017. Т. 2. – С. 73–76.

6. Центр кластерного развития Новосибирской области [Новосибирск, 2018]. URL: http://cluster-nso.ru/ru/ccd/general_information/.

7. Шабурова А. В., Ушаков О. К., Петров П. В. Об организации в Новосибирской области консорциума «Научно-производственный образовательный кластер «Приборостроение» // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Ведущая роль современного университета в технологической и кадровой модернизации российской экономики. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 16–20 февраля 2015 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. Ч. 3. – С. 9–13.

© А. О. Ткаченко, 2018

УКД 378/796

РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА С УЧЕТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Николаевна Дьяченко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)914-39-90

Ольга Михайловна Капленко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ст. преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)922-33-52, e-mail: kaplenkoo@yandex.ru

В статье определяется роль профессионально-прикладной подготовки в процессе физического воспитания студентов вуза. Приводятся данные по исследованию функционального состояния студентов – будущих геодезистов. Даются рекомендации по составлению плана тренировок для повышения общей выносливости.

Ключевые слова: общая выносливость, профессионально-прикладная физическая подготовка, профессиограмма, проба Мартине.

DEVELOPMENT OF ENDURANCE AMONG THE STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY INCLUDING PROFESSIONAL ACTIVITIES

Natalia N. Dyachenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)914-39-90

Olga M. Kaplenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)922-33-52, e-mail: kaplenkoo@yandex.ru

The article defines the role of professional and applied training in the process of physical education of University students. The data on the study of the functional state of students – future surveyors. Recommendations on drawing up the plan of trainings for increase of the General endurance are given.

Key words: general endurance, professionally-applied physical training, job analysis, test Martin.

Профессионально-прикладная направленность физической культуры, выбор упражнений для будущих специалистов различных профессий была научно обоснована еще П. Ф. Лесгафтом (1837–1909 гг.), В. В. Гориневским (1857–1937 гг.). Валентин Владимирович Гориневский писал: «Физическая культура рабочего должна применяться к его профессии: башмачнику нужны одни упражнения, слесарю – другие, почтальону – третьи, кузнецу – четвертые и т. д. Поступать иначе – значит действовать по шаблону, не разбираться

с профессиональными различиями в работе». По прошествии более века цель профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) остается прежней – достижение психофизической готовности специалиста к успешной профессиональной деятельности. Более того, на наш взгляд, в современном мире, когда гиподинамия стала еще более актуальной проблемой, чем 50 лет назад, профессиональная физическая подготовка будущего специалиста должна стать наиболее приоритетной задачей кафедр физической культуры и спорта при проведении занятий в вузе. Существуют веские причины для того, чтобы уделить ППФП наибольшее внимание в процессе обучения студентов, а именно:

1. Чем выше уровень функциональных возможностей, чем лучше развиты различные двигательные качества, тем легче и быстрее человек овладевает необходимым профессиональными навыками.

2. От хорошего физического состояния зависит производительность труда. Человек в процессе работы может дольше сохранять работоспособность, продлить время до наступления утомления или же, выполняя профилактические меры и вовсе не допускать его.

3. ППФП является неотъемлемой частью научной организации труда.

4. Необходимо обучить будущего специалиста не только правильно организовать свой рабочий день, но и умение организовать досуг.

В Сибирском государственном университете геосистем и технологий (СГУГиТ) обучаются студенты, чья будущая профессия будет связана с геодезическими работами. При знакомстве с профессиограммой данной профессии, а именно с требованиями к индивидуальным особенностям специалиста, мы видим, что физическая выносливость является одним из обязательных физических качеств данной профессии [3].

Выносливость – это способность длительное время выполнять какую-либо работу (двигательные действия) не теряя эффективности этой работы. Способность противостоять физическому утомлению в процессе мышечной деятельность. Объективным показателем общей выносливости является частота сердечных сокращений (ЧСС). Если у людей, не занимающихся спотом ЧСС в покое от 60 до 80 ударов в минуту, то для тренированны пульс может составлять 50 ударов в минуту [1].

Прежде, чем приступить к составлению методических рекомендаций для составления плана тренировок общей выносливости, необходимо учесть индивидуальные особенности организма, степень личной физической подготовки студента, резервный запас. Нами был проверен исходный уровень подготовки посредствам функциональной пробы Мартине. Критерием для оценки является возбудимость пульса и характер реакции АД на нагрузки. Возбудимость пульса – учащение пульса по отношению к исходном выражается в процентах. У здоровых людей не превышает 60–80 % [2].

Целью исследования было определение исходного функционального состояния сердечно-сосудистой системы. В исследование принимали участие студенты 2-го курса геодезического факультета – будущие маркшейдеры. Результаты получились следующие: после физической нагрузки пульс стал выше

на 84 %. После 3 минуты восстановления пульс снизился, и превышение составило 54 % от исходного уровня. Этот показатель соответствует уровню нормы для здоровых людей. Однако, мы хотели бы заострить внимание на том, что это норма для людей, чей труд не связан с большими физическими нагрузками. На основании этого мы считаем, что для студентов, чья профессия в будущем будет связана с геодезией, не будет лишним улучшить данный показатель.

Для улучшения показателей общей выносливости мы предлагаем учесть следующие рекомендации:

1. Тренировки должны иметь в основном циклический характер;
2. Количество тренировок в неделю не менее 3;
3. Время, потраченное на 1 тренировку не менее 40 минут;
4. Пульс должен повышаться от мах ЧСС на 70–80 %, что соответствует аэробной зоне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Теплухин Е. И., Колесников В. И., Крыжановская О. О. Влияние физических упражнений на сердечно-сосудистую систему студентов СГУГиТ // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2017. XIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социогуманитарном дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 17–21 апреля 2017 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2017. Т. 2. – С. 120–122.

2. Лечебная физкультура и врачебный контроль : учебник / под ред. В. А. Епифанова, Г. Л. Апанасенко и др. – М. : Медицина, 1990. – 368 с. : ил. (Уч. лит. для студ. мед. ин-тов).

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sevtrud.ru/Professiograms/detail/256ac8dd-a93c-4163-9413-9564506e5b7d

© Н. Н. Дьяченко, О. М. Капленко, 2018

УДК 796

РОЛЬ СПОРТИВНОГО ПСИХОЛОГА В ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ

Евгений Александрович Митрохин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ст. преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)755-86-47, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Ольга Олеговна Крыжановская
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ст. преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)902-68-98, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

В статье рассматривается спортивная психология как одно из важнейших направлений в области психологии. Определены направления работы спортивного психолога, отмечена важность его работы в подготовке спортсменов.

Ключевые слова: спортивный психолог, роль, подготовка, спортсмен, спорт, психологическая подготовка.

THE ROLE OF SPORTS PSYCHOLOGIST IN TRAINING ATHLETES

Eugene A. Mitrokhin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)755-86-47, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Olga O. Kryzhanovskaya
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)902-68-98, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

The article considers sports psychology as one of the most important directions in the field of psychology. The directions of work of the sports psychologist are defined, importance of his work in preparation of athletes is noted.

Key words: sport psychologist, role, training, athlete, sport, psychological training.

Введение

Успешное выступление спортсмена на спортивных соревнованиях очень часто зависит не только от его уровня физической подготовки, но и от его тактической и психологической подготовленности к предстоящему мероприятию.

Спортивная психология – это одно из важнейших направлений социальной, и общей психологии. Оно появилось недавно, до этого роль психолога исполнял тренер, он же играл и почти все остальные роли в команде или индивидуальном тренинге.

Процесс коучинга выходит далеко за рамки физической подготовки. Хороший тренер это еще и психолог. В рамках современных видов спорта, как спортсмены, так и тренеры, признают важность спортивных ученых для улучшения показателей спортсменов. Исходя из этого, спортивная психология является важной темой в спорте. Более конкретно, многие тренеры, спортсмены и ученые-спортсмены упоминали важность психологической характеристики для того, чтобы помочь атлетам освоить новые навыки, для повышения и высокого уровня работоспособности спортсменов.

Спортивная психология исследует поведение в спорте. В спортивной психологии нуждаются не только спортсмены, но и их тренера, также она имеет применение у родителей спортсменов, судей, физкультурников, в то время как спортивный психолог сотрудничает с физиотерапевтами и диетологами. Однако психологическая подготовка ошибочно была связана только с «проблемой» выступления спортсменов, во время соревнований, тренировок или в повседневной жизни. Многие люди считают, что психологические навыки достаточно стабильны и трудноизменимы, или в других случаях они не знают точно, что может сделать спортивная психология. Кроме того, тренеры и спортсмены ищут помощь спортивного психолога, когда сталкиваются с проблемой, полагая, что он сможет обеспечить их «быстрыми» и «легкими», если не магическими решениями.

Основываясь на вышеупомянутых представлениях и взглядах, в основном в результате личного опыта и интересов спортсменов и тренеров, рекомендуется прокомментировать следующее.

1. Во время тренировок и соревнований постоянно присутствуют атлеты или привлекаются психологические факторы, которые не имеют четкого или полного понимания относительно их влияния на поведение и результаты.

2. Психологические навыки должны развиваться мгновенно с физическими навыками, иначе будет «неравенство», которое может стать источником «проблем» в старших возрастных категориях спорта. Очень часто атлет не может эмоционально «обрабатывать» то, что он/она может достичь биологически.

3. Отсутствие предоставления эффективных и адаптивных методов в течение стадий развития для решения проблем затрудняет продвижение и/или изменение этих методов в более старшем возрасте.

4. Атлет может посредством программ психологической подготовки улучшить свои эмоциональные характеристики и, в частности, те параметры, которые будут способствовать его/ее максимальной эффективности.

Широко признано, что тренеры, а также спортсмены «работают» психологически во время их подготовки. Однако иногда они пропускают или не имеют систематического планирования и оценки программы психологической подготовки в отношении программы обучения определенная взаимосвязь, раскрывающая суть механизма разрушается.

Роль спортивного психолога

Спортивный психолог применяет в спортсменах различные методы и стратегии для того, чтобы облегчить и максимизировать результаты атлета. Кроме того, спортивный психолог сотрудничает с тренером спортсмена для усиления эффекта этих методов и стратегий, а также для создания эффективной «среды» во время тренировок и соревнований. Основной предмет спортивного психолога включает в себя оценку эмоционального состояния спортсмена, ознакомление с различными психологическими навыками, а затем их оценку и влияние на спортивную работу. Однако, помимо важности вышеупомянутых действий, роль спортивного психолога не однозначна и негибкая. Напротив, роль спортивного психолога – сложная, адаптируемая и отвечающая требованиям и требованиям тренеров и спортсменов. Спортивный психолог берет на себя роль актера, воспитателя, посредника, консультанта или друга. Эта роль более сложная, но более гибкая и эффективная, отвечающая требованиям высоких показателей производительности и спорта.

Окончательно, «работа» спортивного психолога может быть распределена по трем направлениям.

1. *Сотрудничество со спортсменом.* Вначале спортивный психолог записывает психологические характеристики спортсмена во время тренировок и соревнований, а также выбирает критические характеристики и учит его/ее дыхательному контролю, методам расслабления и умственной подготовке. Сотрудничество также направлено на разрешение стрессовых стимулов, практикующих сосредоточение, развитие уверенности, улучшение эмоционального состояния, когнитивную реконструкцию, внутреннюю мотивацию и, наконец, психологическую подготовку спортсмена, чтобы соответствовать требованиям спорта.

2. *Сотрудничество с тренером.* Спортивный психолог информирует тренера о психологических особенностях спортсмена, а также об использовании и интеграции результатов психодиагностики. Тренер обсуждает со спортивным психологом проблемы, с которыми он сталкивается на тренировках и соревнованиях. Кроме того, сотрудничество между спортивным психологом и тренером может затрагивать особые проблемы, такие как травмы, приверженность программе реабилитации, отношения с другими спортсменами, временные тенденции назад и т. д.

3. *Сотрудничество с родителями*. Спортивный психолог ориентирован на решение общих проблем, связанных с поведением ребенка вне спортивных процессов, таких как школа, особые интересы или увлечения спортсменов и т. д.

Из вышесказанного становится ясно, что роль тренера многомерна и модулируется в соответствии с требованиями молодого спортсмена. Эта роль должна дать ответы на сложные потребности, чтобы соответствовать высоким требованиям современного спорта.

Программы психологической подготовки. Характер программы психологической подготовки (ППП) заключается в предоставлении психологических ус-

луг персоналу спортсмена, разрешении не только проблем, связанных с его подготовкой и спортивными качествами, но и проблем спортсмена в повседневной жизни. Программа нацелена на то, чтобы практиковать психические и умственные навыки спортсмена, чтобы противостоять негативным эмоциям, таким как беспокойство и т. д., проявляя уверенность в себе, разрешая проблемы обучения, развивая внутреннюю мотивацию атлета, самосознание и контроль, постановку целей, улучшение межличностных отношений и общения.

Структурные характеристики программ психологической подготовки

Ниже представлены структура и характеристики программы психологической подготовки, фазы периодов.

Программа психологической подготовки состоит из трех этапов психологической подготовки, которые следующие:

Базовая психологическая подготовка: Это первый период программы психологической подготовки. Содержание этого периода в основном ориентировано на подготовку спортсменов в отношении психологических навыков и методов, таких как концентрация, прогрессивная мышечная релаксация, психическое расслабление, репетиция изображений, диссоциация и тренировка отделения.

Общая конкурентная психологическая подготовка: Общая конкурентная психологическая подготовка соответствует соревновательному периоду этого вида спорта. Продолжительность этого этапа аналогична спорту и программе соревнований спортсменов. Этот этап включает применение и практику приобретенных психологических навыков в обучении и конкуренции, таких как умственная подготовка, решение проблем, мотивация, постановка целей, уверенность в себе, отношение к тренировкам и соревнованиям.

Конкретная соревновательная психологическая подготовка: Этот период относится к подготовке к соревнованиям по конному спорту, направленным на достижение спортсменом оптимальной психологической ситуации. Спортсмен практикует психологические навыки перед соревнованиями, во время и после соревнований. Некоторые из методов, которые атлеты изучают во время программы психологической подготовки, следующие:

Психическое обучение

Содержание обучения состоит из технических элементов, управления стрессом, остановки мысли и улучшения уверенности в себе. Атлет визуализирует ситуации в тренировках и соревнованиях (например, умственную репетицию выполнения технически умных навыков с использованием видео или изображений, моделирование уверенной работы, воображение успеха, вспоминание прошлых удачных выступлений и усвоение позитивных чувств).

Техника релаксации представляет собой сочетание прогрессивной релаксации и контроля дыхания.

Одним из доступных и распространенных средств психологического восстановления спортсменов являются различные телесно-ориентированные и дыхательные практики [1–3].

Постановка целей. Целевые планы и ориентация на достижение целей (ориентация на эго, ориентация на задачи, победа и т. д.) когнитивной реструктуризации. Когнитивная реструктуризация включает изменения от негативного мышления к позитивному мышлению, использование самообщения и т. д.

Встречи. Каждое собрание имеет конкретный контент, который определяется в основном периодом Программы психологической подготовки. Тем не менее, содержание ППП может меняться для того, чтобы служить вещам, таким как:

1) то, что тренер должен делать;

2) то, что указал спортивный психолог. Частота встреч – одна на каждую из проблем.

Ежедневная индивидуальная практика. В рамках программы психологической подготовки спортсмен должен ежедневно практиковаться в приобретенных психологических навыках. Суточная практика является необходимым условием для обучения и автоматизации психологических навыков. Продолжительность практики составляет приблизительно от 10 до 20 минут. Тем не менее, спортсмен должен научиться применять психологические навыки до, во время или после тренировки, чтобы использовать их во время соревнований.

Психодиагностика. Основным элементом программы психологической подготовки является процесс психодиагностики. Цель психодиагностики – предоставить информацию о психологических и эмоциональных характеристиках спортсмена (общий и/или spedfic). Психологический диагноз включает эмоциональные измерения (например, уверенность в себе, стресс, беспокойство, постановка целей, совладание, концентрация и т. д.) и психокинетические (например, восприятие, внимание, время реакции).

Психологическая оценка спортсмена включает следующие меры:

1. Общие меры (профиль состояния настроения, общая тревожность, общая самооценка социальная целеустремленность и т. д.).

2. Конкурентные меры (тревога о конкурентах, ориентация цели, конкурентные заботы, способы справиться, концентрация и т. д.).

Краткосрочная программа психологической подготовки может длиться от 10 до 12 месяцев (психологическая поддержка важного соревнования или определенного периода обучения и соревнований). Тем не менее, более эффективная программа психологической подготовки не имеет срока, и сотрудничество между спортивным психологом, спортсменом и тренером длится дольше, чем на один период (1–4 года).

Заключение

Психология спорта – наука о психологических закономерностях спортивной деятельности; особенностях психических процессов, психических свойств, психических состояний у спортсменов, проблемах личности и коллектива в спорте [4].

Само понятие «психология спорта» впервые появилось в статьях Пьера де Кубертена – основателя Олимпийских игр современности. Они публиковались в самом начале XX столетия и имели описательный характер. Впервые проблемы были озвучены в 1913 г. на специальном конгрессе по психологии спорта, организованном по его инициативе Международным олимпийским комитетом в Лозанне.

Объектами изучения спортивной психологии являются психологические особенности спортивной деятельности в ее разнообразных видах, а также особенности личности спортсмена. Спорту в последнее время уделено огромное внимание. От него зависит гармоничное развитие личности, учитывающее физическую и морально-волевую составляющую. Спорт многогранен и многообразен. И его апогеем являются участие в соревнованиях и победа. Но это труднодостижимо без глубочайшего изучения методов и подходов подготовки к соревнованиям, а также особенностей личности спортсмена. Главной задачей спортивного психолога является глубочайшее изучение и анализ всех особенностей деятельности в спорте и поиск рационального решения, возникающих вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Капленко О. М. Дыхательные практики как вспомогательный комплекс в профилактике заболеваний и управление эмоциональном состоянием в процессе обучения в вузе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 18–22 апреля 2016 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. Т. 2. – С. 124–127.

2. Капленко О. М. Использование телесно-ориентированных практик в коррекции психосоматических заболеваний // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Т. 2. – С. 137–140.

3. Капленко О. М. Дыхательные упражнения как здоровьесберегающие техники в экологической адаптации студентов // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции повышения качества непрерывного образования. – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. – Ч. 2. – С. 152–155.

4. Марищук Л. В. Психология спорта: учеб. пособие. – Минск : БГУФК, 2006. – 147 с.

5. Волков И. П. Задачи и формы психологического обеспечения высококвалифицированных спортсменов к соревнованиям // Научные исследования и разработки в спорте. – 1994. – № 1. – С. 5–10.

6. Гогунов Е. Н., Мартьянов Б. И. Психология физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 288 с.

7. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта. – М. : ФиС, 1986. – 182 с.

© Е. А. Митрохин, О. О. Крыжановская, 2018

УДК 378:796

МЕТОДЫ УКРЕПЛЕНИЯ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА И САМОКОНТРОЛЬ ЗА НИМ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ

Ольга Александровна Латышева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ст. преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)778-67-45

В статье описывается влияние физической нагрузки на опорно-двигательный аппарат, включая методы укрепления и проведения самоконтроля за ним в ходе занятий со студентами в СМГ.

Ключевые слова: лечебная физкультура, опорно-двигательный аппарат, самоконтроль, оздоровительная ходьба, тонус мышц, гибкость позвоночника, физические упражнения, устойчивость тела.

THE METHODS OF STRENGTHENING MUSCULOSKELETAL SYSTEM AND SELF-CHECKING IN THE PROCESS OF TRAINING

Olga A. Latysheva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)778-67-45

The article describes the impact of physical load on the musculoskeletal system, including methods of strengthening and carrying out self-control for him during classes with students in special medical groups.

Key words: therapeutic exercise, musculoskeletal system, self-checking, wellness walking, muscle tone, flexibility of the spine, physical exercise, the stability of the body.

Хорошо развитая скелетная мускулатура является основной опорой для человека. Она представляет собой главную систему, с помощью которой проделываются все физические упражнения. Одним из основных составляющих современного комплексного лечения является лечебная физическая культура. Ведь правильно организованные занятия способствуют сокращению длительности лечения, скорейшему восстановлению трудоспособности и поддержанию в тонусе всего организма человека [1].

Упражнения способствуют улучшению физического развития и укреплению здоровья студентов только в том случае, если тренировки проходят с необходимой нагрузкой. Для того чтобы в процессе занятий в СМГ установить необходимый уровень такой нагрузки, помогает самоконтроль. Его принцип заключается в проведении наблюдения человека за общим состоянием здоровья. В данном случае уделим особое внимание на опорно-двигательный аппарат учащихся.

Существует несколько показателей, по которым можно определить состояние опорно-двигательной системы – это тонус мышц, ловкость, гибкость,

мышечная сила, устойчивость тела, быстрота и др. Для того чтобы оценить состояние системы на момент начала занятия в СМГ можно использовать несколько методов:

1. Определение состояния тонуса мышц, осуществляется путем простого ощупывания. Ведь у студентов, которые не выполняют постоянную физическую нагрузку, мышцы будут дряблыми и мягкими.

2. Регулярное определение гибкости позвоночника. Упражнения поддерживают кровообращение, питание межпозвоночных дисков, что способствует подвижности позвоночника и профилактике различных заболеваний [7].

3. Проведение анализа статической устойчивости. По мере улучшения функционального состояния нервно-мышечной системы студентов, повышается время устойчивости.

4. Измерение подвижности в тазобедренных, коленных и голеностопных суставах.

Отсутствие необходимой двигательной активности может спровоцировать снижение подвижности суставов, что в дальнейшем может вызвать различные заболевания. Такие заболевания можно разделить на артрозы и артриты. В последнее время, часто диагностируемыми патологиями являются остеоартроз, остеохондроз, подагра, Болезнь Бехтерева и ревматоидный артрит. Люди, которые страдают подобными заболеваниями, редко задумываются об истинных причинах своих страданий и часто ссылаются на нехватку времени, и на недостаточность информации о профилактике [2].

Самым эффективным оздоровительным средством против болей в спине является соблюдение двигательного режима. Во время упражнений, в работу вовлекаются большие группы мышц и суставов, а также активизируется дыхательная система. Но необходимо соблюдать меру в движениях.

Позвоночник следует разгружать, хорошими средствами для этого являются, ходьба строевым шагом по несколько минут, провисания на перекладине и турнике. [5]

Но, несмотря на всю простоту техники оздоровительной ходьбы, приседаний и отжиманий, также следует соблюдать большую осторожность при занятиях данными видами ЛФК, так как грубые ошибки в технике могут стать одной из причин травм опорно-двигательного аппарата [6].

Студентам с искривлением позвоночника рекомендуются плавание и лыжи, но одновременно им нельзя заниматься тяжелой атлетикой, коньками, боксом, велосипедом, борьбой, занятиями хореографией, художественной и спортивной гимнастикой и другими видами спорта, которые связанны с прыжками [4].

Самомассаж необходим при лечении многих травм опорно-двигательного аппарата. Ведь массаж оказывает общеукрепляющее действие и также рекомендуется в комплексе с занятиями в специальных медицинских группах для формирования правильной осанки [3].

Каждая мышца в теле человека неотъемлемо связана с функционированием опорно-двигательного аппарата в целом. Для того чтобы совершить одно движение или же сделать более сложное упражнение, активизируется большое

количество мышц, суставов и хрящей. Такой эффект достигается вследствие математического баланса сил в организме человека. Если некоторая часть опорно-двигательного аппарата даст сбой, то могут возникнуть множество разнообразных травм, разрывов и повреждений мышечных волокон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Платонов И. Н. Мышцы и суставы. Опорно-двигательный аппарат. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 50.

2. Гогулан М. Ф. Лечение суставов и болезней опорно-двигательного аппарата. – М. : АСТ, 2009. – С. 16–18.

3. Устелимова С. В. Массаж при заболеваниях опорно-двигательного аппарата. – М. : Вече, 2012. – С. 41–44.

4. Журавлев В. Н. Заболевания опорно-двигательного аппарата и их безмедикаментозное лечение. – СПб., 2012. – С. 160–170.

5. Родионова О. Н. Все о здоровье спины и позвоночника : энциклопедия. – М. : Вектор, 2009. – С. 124–127.

6. Шевцов С. А. Самокоррекция заболеваний суставов и позвоночников. – М. : Диля, 2016. – С. 80–86.

7. Латышева О. А. Особенности занятий со студентами в специальных медицинских группах : метод. указания. – Новосибирск : СГГА, 2007. – С. 36–38.

© О. А. Латышева, 2018

УДК 796

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОДВИЖНЫХ ИГР И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Галина Николаевна Сагеева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ст. преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)717-77-65, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

В статье рассмотрена эффективность проведения подвижных игр на занятиях физической культурой и спортом и их значение для формирования общекультурных компетенций обучающихся.

Ключевые слова: подвижные игры, физическое воспитание, культура, доступность, успеваемость, личность, здоровье.

THE HISTORY OF MOBILE GAMES AND THEIR ROLE IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDYING

Galina N. Sageeva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)717-77-65, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

The article considers the effectiveness of outdoor games in physical culture and sports and their importance for the formation of General cultural competencies of students.

Key words: outdoor games, physical education, culture, accessibility, academic performance, personality, health.

История возникновения подвижных игр напрямую связана с историей развития человечества. В древние времена человек вынужден был добывать питание и другие средства выживания охотой. Защита своего жилища от нападения хищников и представителей других племен требовали определенных навыков и физических качеств. С раннего возраста дети подрожали взрослым, эмитировали их действия. Бег, прыжки, метание и другие физические упражнения формировали навыки и развивали физические способности.

С развитием цивилизации роль подвижных игр не изменилась, игра стала неотъемлемой частью культуры человека. Игре присущи такие функции, как воспитательная, познавательная, развлекательная. Формы игры очень разнообразны, они постоянно меняются и усовершенствуются.

Использование подвижных игр на занятиях физической культурой в вузе имеет огромное значения для физического воспитания студентов. Игры способствуют формировать двигательные навыки, воспитывают лидерские качества, повышают функциональные возможности студентов.

Проведение подвижных игр не требуют специальной подготовки, определенной спортивной площадки и инвентаря, их можно использовать в любой

части занятия – подготовительной, основной, заключительной. Меняя условия игры можно разнообразить процесс обучения студентов, сделать его более интересным, доступным, эмоциональным.

В настоящее время студенты проводят за компьютером в электронных сетях половину своей жизни. Активные игры на свежем воздухе заменили электронными версиями, что все чаще приводит к психическим расстройствам и ухудшению здоровья. С каждым годом увеличивается количество студентов занимающихся в специальных медицинских группах или освобожденных от практических занятий по физической культуре [1].

Занятия с использованием подвижных игр повышают работоспособность, снимают напряжение, укрепляют нервную систему и в целом здоровье студентов. Подвижные игры формируют физические качества – силу, выносливость, быстроту, координацию, ловкость, гибкость, воспитывают чувство товарищества, ответственности за действия друг друга.

В СГУГиТ обучаются представители многих национальностей России ближнего и дальнего зарубежья. Использование подвижных игр на занятиях физической культурой и спортом имеет огромное значение для взаимоотношения студентов, знакомит их с традициями разных народов, их культурой.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что используя подвижные игры на занятиях физической культурой и спортом, а так же для проведения внеурочного времени благоприятно воздействует на организм студентов, укрепляет их здоровье и формирует компетенции необходимые для профессиональной деятельности будущих специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сагеева Г. Н. Использование технических средств для формирования здорового образа жизни студентов и преподавателей СГГА // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 3–7 февраля 2014 г.). – Новосибирск : СГГА, 2014. Ч. 3. – С. 218–220.

© Г. Н. Сагеева, 2018

УДК 796

ОСОБЕННОСТИ СПОРТА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ И СПОРТИВНЫХ ТРАДИЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Дмитрий Леонидович Стукало
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)200-66-88, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

В статье рассматриваются такие важнейшие аспекты как: спорт в высшем учебном заведении, возрождение спортивных традиций в студенческом движении, политика дисциплины «физическая культура и спорт» в вузе. А также поднимается вопрос о поощрении и вознаграждении студентов-спортсменов, повышающих престиж и статус своего учебного заведения.

Ключевые слова: спорт, студенческое движение, физическая культура, здоровый образ жизни, индустрия здоровья, спортивные традиции.

SPORTS FEATURES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION AND SPORTS TRADITIONS OF STUDENT MOVEMENT

Dmitriy L. Stukalo
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)200-66-88, e- mail: kaf.fizkult@ssga.ru

The article considers such important aspects as: sports in a higher educational institution, the revival of sports traditions in the student movement, the policy of discipline "physical culture and sport" in the university. And also raises the issue of encouraging and rewarding student athletes, raising the prestige and status of their school.

Key words: sports, student movement, physical culture, healthy lifestyle, health industry, sports traditions.

Высшие учебные заведения России являются ключевым стратегическим звеном в реализации государственной политики, направленной на повышение эффективности физического воспитания молодежи, с целью приобщения ее к ценностям здорового образа жизни, на возрождение вузовского спорта, спортивных традиций и спортивного студенческого движения в целом.

От физического воспитания студенчества зависит качество человеческого и кадрового потенциала России. Ориентация молодого специалиста – соискателя на здоровый стиль жизни все чаще становится одним из приоритетных критериев при трудоустройстве. Для этого нужно расставить приоритетные акценты на повышение роли физического воспитания студентов в вузе, так чтобы отношение к дисциплине «физическая культура и спорт» в целом, было такое же, как к профильным дисциплинам, чтобы в условиях вуза она получила престиж и оценку работы преподавателя-тренера.

Создание хорошей материальной технической базы сферы физической культуры и спорта, увеличение количества объектов спорта, обеспечение необходимым инвентарем и оборудованием мест занятий физической культурой и спортом, особенно в местах приближенных к проживанию студентов, действительно дают большой положительный эффект для занятий любимым видом спорта.

Спортивные достижения не только поднимают имидж учебного заведения, но и являются мотивирующим фактором для повышения массовости студенческого спорта, формирует у студентов чувство гордости за то, что они являются студентами СГУГиТ.

Создание студентам-спортсменам условий для успешного обучения в вузе, в сочетании с продуктивной реализацией тренировочного процесса, и участия их в соревнованиях регионального, всероссийского и международного уровня – один из факторов, поднимающих престиж и статус вуза, является профориентацией для молодежи, поступающей в данный вуз. Таким способом пользуются команды настольного тенниса, мини-футбола, лыжных гонок нашего университета. Необходимо создание гибкой оценки труда, а также поощрения для тренеров-преподавателей и спортсменов, повышение общественного статуса профессии преподавателя физической культуры вуза, который был бы способен выдать конечный продукт труда всесторонне здорового человека, квалифицированного специалиста. Повышение академической стипендии студентам, особенно проявившим себя в организации проведений и участий в физкультурно-спортивных мероприятиях, поощрение спортсменов-студентов, конечно, это делается, но слабо по отношению к студентам, занимающимся другими видами деятельности.

Участие преподавателей в спортивной жизни вуза – наглядный пример активного долголетия, которое является дополнительным мотивирующим стимулом к занятиям физической культурой и спортом для студенческой молодежи. Хотелось бы обратить внимание на преподавателей нашего вуза, чей возраст 70 и старше – это Шестаков Сергей Ильич (лыжи, бадминтон), Падве Владимир Абрамович (бадминтон), Стукало Леонид Михайлович (лыжи, теннис), Москвин Виктор Николаевич (плавание); все они и на сегодняшний день занимаются физической культурой и спортом.

Необходимо показать социальную значимость физической культуры, как для отдельной личности, так и для общества в целом, что позволит повысить интерес студенческой молодежи к физкультурным занятиям.

Прекрасное будущее надо создавать. И лучше делать это крепкими, сильными руками, соблюдая самое простейшее обоснованное наукой нормой здорового образа жизни, где физическая культура становится индустрией здоровья всей нации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стукало Л. М. Профилактика асоциадбных явлений среди студентов средствами физической культуры и спорта // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. :

Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск : СГГА, 2012. Т. 1. – С. 156–160.

2. Гилев Г. А. Развитие массового студенческого спорта – путь к вершинам универсиад // Сборник тезисов докладов конференции Международной федерации студенческого спорта. «Университетский и олимпийский спорт: две модели – одна цель?» – Казань, 2013. – С. 318–319.

3. Фазлеева Е. В., Луконин А. В., Фазлеев А. Н. Физическое воспитание и развитие студенческого спорта в вузе: проблемы, практика, решения // Сборник тезисов докладов конференции Международной федерации студенческого спорта. «Университетский и олимпийский спорт: две модели – одна цель?» – Казань, 2013. – С. 329–330.

© Д. Л. Стукало, 2018

УДК 796

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ ГЕОДЕЗИСТОВ

Татьяна Валентиновна Черкашина
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ст. преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)388-15-40, e-mail: riverkickoff@mail.ru

Алексей Владимирович Самохин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, студент, тел. (923)119-98-63, e-mail:alik-05.95@mail.ru

Показана необходимость физической нагрузки в полевых условиях – тайге, тундре, вдали от комфортных условий проживания. Доказано, что физическая активность помогает поддерживать и сохранять здоровье геодезиста в полевых условиях, а также побороть стресс, улучшить психологическое состояние. Представлен анализ использования физических упражнений различными группами геодезистов.

Ключевые слова: физическая нагрузка, полевые условия, здоровье, психологическое состояние.

ANALYSIS OF USE OF PHYSICAL EXERCISES IN FIELD CONDITIONS OF GEODESIS

Tatiana V. Cherkashina
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Training, phone: (913)388-15-40, e-mail: riverkickoff@mail.ru

Alexey V. Samokhin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Student, phone: (923)119-98-63, e-mail: alik-05.95@mail.ru

The need for physical activity in the field – taiga, tundra, far from comfortable living conditions is shown. It is proved that physical activity helps to maintain and maintain the health of the surveyor in the field, as well as overcome stress and improve the psychological state. The analysis of the use of physical exercises by different groups of surveyors is presented.

Key words: physical load, field conditions, health, psychological state.

Сферы деятельности геодезистов различны, начиная от строительства, и заканчивая навигацией. Несмотря на появление спутников и современной техники, работа геодезиста не потеряла свою актуальность. Работа вахтой – это чаще всего работа в спартанских условиях. Конечно, на такую работу нужны выносливые и здоровые специалисты. Нужно быть крепким не только физически, но и морально. Среди факторов, позволяющих поддерживать необходимый уровень здоровья и высокую работоспособность человека, одно из важнейших

мест занимает физическая культура. При этом не требуется больших материальных затрат.

Цель: провести анализ использования физических упражнений разными группами геодезистов и найти методы и пути, позволяющие заинтересовать кадровый потенциал в повышении физической активности.

Рабочая смена вахтовика геодезиста составляет 12 часов в сутки, и так 30, а иногда и 50 дней. После смены получается немного свободного времени, и досуг нужно заполнить чем-то позитивным. Поэтому использование любого имеющего тренажерного зала становится актуальным. Не беда если там нет современных тренажеров. Упражнения можно выполнять и собственным весом, которые, кстати, не уступают по эффективности занятиям со штангой. Совершенно очевидно, что если сравнить две группы геодезистов, одна из которых посещает тренажерный зал, а другая ничем не занимается, физическое состояние их будет отличаться. Использовались 2 простейших упражнения: поднимание опускание туловища за 1 минуту – количество раз и сгибание разгибание рук в упоре лежа (ноги, спина и взгляд должны быть на одной линии). Первая группа из 10 человек до 35 лет – посещают тренажерный зал, средний показатель сгибания разгибания рук 52 раза, средний показатель поднимания опускания туловища 46 раз. Вторая группа из 10 человек, ведущая малоактивный образ жизни. Средний показатель сгибания разгибания рук 28 раз, средний показатель поднимания опускания туловища 33 раза. Этим подтверждается различие возможностей 2 групп геодезистов. На вопрос: «Помогают ли вам занятия в тренажерном зале снять психологическое напряжение», – 95 % всех занимающихся дали утвердительный ответ. Казалось бы, всем понятна и очевидна польза физических упражнений, но в реальной жизни получается по-другому.

Наблюдения взяты из 3 разных регионов России, на каждом месторождении в опросе принимало участие по 20 человек. На вопрос: «Посещаете ли вы тренажерный зал после рабочего дня на вахте?»

– месторождение Ямала: положительный ответ составил 15 %;
– месторождение Сахалина: положительный ответ составил 20 %;
– месторождение Якутии: положительный ответ составил 20 %.

Из чего можно сделать вывод, что основная масса работающих не обладает достаточной силой воли, не может превзойти лень, усталость, жизненные трудности, или не до конца понимает оздоравливающее значение физической нагрузки.

Следующий опрос проводился у студентов СГУГиТа – ИГиМ 2, 3 курсы, студенты проходившие практику по геодезии, 20 человек.

На вопрос: «Занимаетесь ли вы физической культурой (любым видом спорта) по-своему желанию в свободное от учебы время и во время учебной практики систематически?», – утвердительный ответ составил 65 %. Это говорит о том, что основная масса студентов не только понимает пользу занятий физическими упражнениями, но и практически применяет их для своего здоровья.

Сравнивая две группы: студентов и геодезистов, закончивших вуз, приходим к выводу, что взрослея, люди начинают меньше уделять внимания своему здоровью, потому как условия во время работы не из легких, и гораздо проще после рабочего дня полежать в вагончике и посмотреть интересный фильм. Несмотря на то, что положение не такое оптимистическое, задача заключается в том, чтобы настоящие студенты, используя физические упражнения в своей жизни, продолжали активно заниматься после окончания вуза. Как известно, физически крепкие и исполнительные сотрудники нужны любому работодателю. Внедрение физической культуры в трудовую деятельность способствует повышению производительности труда, поэтому и заказчикам, и подрядчикам которые выполняют строительные работы в полевых условиях, в обороте у которых немалые денежные суммы, надо задуматься о создании или выделении небольших спортивных комнат под тренажерные залы, финансовой мотивации сотрудников, ведущих активный образ жизни.

Многодневный вахтовый труд в суровых климатических условиях пол силу далеко не каждому человеку. Важно понимать, что только здоровый человек в хорошей физической форме сможет трудиться и не подорвать свое здоровье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсеньев Е. Н. Работоспособность и здоровье человека на Севере. – Мурманск, 1993. – 87 с.

2. Карначев И. П., Цесарская Е. Н. Сравнительный анализ некоторых показателей работоспособности у юношей студентов Кольского Севера. – Апатиты, 2008.

© Т. В. Черкашина, А. В. Самохин, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

1. *В. Г. Кокоулин.* Трансформация власти в Западной Сибири в 1917 г. 3
2. *А. Ю. Дергачев.* Политический режим в России в постсоветский период (региональный аспект) 12
3. *М. Н. Колоткин.* Сибирь: образы, территория, пространство 17
4. *Ю. И. Казанцев, И. Г. Митченков.* Неравенство в России: исторический аспект 23
5. *Д. В. Лисицкий, А. Г. Осипов, В. Н. Савиных, В. Г. Кичеев, Н. Н. Макаренко.* Геоинформационное пространство: реальный мир и дополненная реальность 31
6. *Т. В. Чапля.* Архитектурное пространство и карта поведения 38
7. *О. Н. Катионов, Р. Е. Волков.* Карты-схемы как источник исторической информации о событиях Великой Отечественной войны 43
8. *В. Н. Болоцких.* От идеи перехода к социализму к теории строительства социализма в отдельно взятой стране в условиях «запаздывания» мировой коммунистической революции 50
9. *А. А. Алексеев.* Социальная история Великой Отечественной войны. Проблемы эвакуации детей в Западную Сибирь 59
10. *В. Н. Шумилов.* Новосибирский период Сталинградского авиационного училища в революционную эпоху рождения и становления отечественной реактивной авиации 64
11. *Е. Э. Казаков.* Из истории российской кооперации: 110-летие Союза сибирских маслодельных артелей 77
12. *А. В. Добровольский.* О роли «Бюро содействия органам ГПУ» в борьбе с эсерами и меньшевиками в Сибири в начале 1920-х гг. 82
13. *Е. Н. Валиева.* Социальные аспекты школьной образовательной политики первой половины 1990-х гг. (на материалах Западной Сибири) 87
14. *Г. С. Хорохордин.* Использование картографических материалов при учете населения юго-запада Томского уезда в конце XIX – начале XX в. 94
15. *А. С. Акопьянц.* Декабрист Н. В. Басаргин: размышления о преобразовании Сибири 100
16. *Д. В. Пархоменко, И. В. Леншина.* К вопросу о риелторской деятельности 105
17. *А. И. Маркеев, Е. М. Чередниченко.* Пути повышения эффективности работы органов местного самоуправления в сфере дорожной деятельности 112

18. *А. И. Маркеев, А. К. Урбаханов.* Правовые проблемы регулирования деятельности авиапредприятий 116
19. *Д. В. Пархоменко, И. В. Пархоменко.* Становление действующей системы государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав 122
20. *Ю. К. Чернявская, О. В. Дегтярева, М. Н. Колоткин.* История села Кольцовка: по материалам похозяйственных книг 1946–1949 гг. 129
21. *Н. А. Аблова.* Интернет-дискурс как источник прозвищ. Структура прозвищного контекста 138
22. *И. В. Гаузер.* Диалог культур в пространстве коммуникации 143
23. *Е. С. Дубровская, Е. М. Рожнева.* Специфика игрового метода обучения взрослых в историческом дискурсе становления игровой деятельности как педагогического явления 148
24. *Н. Г. Романова.* «Комфортная городская среда»: городское пространство в пространстве языка СМИ 152
25. *С. А. Вдовин, О. В. Крутеева.* Расчет оптимального тарифа для формирования специализированных фондов покрытия ожидаемых потерь от экономических и иных рисков развития территории 158
26. *Г. М. Ефремова, О. Н. Мороз, И. В. Нитяго.* Государственно-частное партнерство как выбор рационального развития 163
27. *О. В. Крутеева, И. В. Яковлев.* Региональный аспект цифровизации специализированных библиотек 171
28. *И. В. Лизунова, И. В. Яковлев.* Книга для незрячих и слабовидящих: многообразие форматов в цифровую эпоху 175
29. *Е. П. Терентьева, Н. Б. Тесля.* Виды программных инструментов для проведения геомаркетингового анализа 182
30. *А. О. Ткаченко.* Особенности реализации кластерных проектов геоменеджмента в Новосибирской области 187
31. *Н. Н. Дьяченко, О. М. Капленко.* Развитие выносливости у студентов технического вуза с учетом профессиональной деятельности 192
32. *Е. А. Митрохин, О. О. Крыжановская.* Роль спортивного психолога в подготовке спортсменов 195
33. *О. А. Латышева.* Методы укрепления опорно-двигательного аппарата и самоконтроль за ним в процессе занятий 201
34. *Г. Н. Сагеева.* История возникновения подвижных игр и их роль в процессе физического воспитания обучающихся 204
35. *Д. Л. Стукало.* Особенности спорта в высшем учебном заведении и спортивных традиций студенческого движения 206
36. *Т. В. Черкашина, А. В. Самохин.* Анализ использования физических упражнений в полевых условиях геодезистов 209

CONTENTS

1. *V. G. Kokoulin.* Transformation of the Power in West Siberia in 1917 3
2. *A. Yu. Dergachev.* The Political Regime in Russia in the Postsoviet Period (Regional Aspect) 12
3. *M. N. Kolotkin.* Siberia: Images, Territory, Space 17
4. *Yu. I. Kazantsev, I. G. Mitchenkov.* Inequality in Russia: Historical Aspect 23
5. *D. V. Lisitsky, A. G. Osipov, V. N. Savinykh, V. G. Kicheev, N. N. Makarenko.* Geoinformation Space: Real World and Augmented Reality 31
6. *T. V. Chaplya.* Architectural Space and Behavioral Map 38
7. *O. N. Kationov, R. E. Volkov.* Base Maps as a Source of Historical Information About the Military Events of the Great Patriotic War 43
8. *V. N. Bolotskikh.* From the Idea of Transition to Socialism to the Theory of Building Socialism in a Single Country in the Context of the "Lag" of the World Communist Revolution 50
9. *A. A. Alekseev.* Social History of the Great Patriotic War. Problems of Evacuation of Children to West Siberia 59
10. *V. N. Shumilov.* Novosibirsk Period Stalingrad Aviation School in the Revolutionary Birthday and Beginning of Domestic Reactive Aviation 64
11. *E. E. Kazakov.* From the History of Russian Cooperation: the 110th Anniversary of the Union of Siberian Weekly Artels 77
12. *A. V. Dobrovolsky.* The Role of the «Bureau Of Assistance to Bodies Gpu» in the Fight With the Socialist-Revolutionaries and Mensheviks in Siberia in the Early 1920-ies 82
13. *E. N. Valieva.* Social Aspects of School Educational Policy of the First Half of the 1990s. (on the Materials of Western Siberia) 87
14. *G. S. Khorokhordin.* Using of Cartographic Materials in the Account of the Population of the South-West of the Tomsk District at the End of the XIX – the Beginning of the XX Century 94
15. *A. S. Akopiants.* Decembrist N. V. Basargin: Reflections on the Transformation of Siberia 100
16. *D. V. Parkhomenko, I. V. Lenshina.* Discussing realtor practice 105
17. *A. I. Markeev, E. M. Cherednichenko.* Ways to Increase the Effectiveness of Local Government in the Field of Road Activity 112
18. *A. I. Markeev, A. K. Urbahanov.* Legal Problems of Regulation of Activities Airlines 116
19. *D. V. Parkhomenko, I. V. Parkhomenko.* Modern Cadastre and Registration of Titles Standing 122

20. *J. K. Chernyavskaya, O. V. Degtyareva, M. N. Kolotkin.* History of the Crown Ring: on the Materials of the Positive Books 1946–1949 129
21. *N. A. Ablova.* Internet-Discourse as a Source of Nucknames. Structure of Nickname's Context 138
22. *I. V. Gauzer.* Dialogue of Cultures in the Communicative Space 143
23. *E. S. Dubrovskaya, E. M. Rozhneva.* The Specificity of the Game Method of Training Adults in the Historical Discurse of the Formation of Game Activity as a Pedagogical Event 148
24. *N. G. Romanova.* «Comfortable Urban Environment»: Urban Space in the Space of Mass Media Language 152
25. *S. A. Vdovin, O. V. Cruteeva.* Calculation of the Optimum Rate for the Formation of Specialized Funds to Cover the Expected Losses due to Economic and Other Risks 158
26. *G. M. Efremova, O. N. Moroz, I. V. Nityago.* Public-Private Partnership as a Choice of Rational Development 163
27. *O. V. Kruteeva, I. V. Yakovlev.* Regional Aspect of Digitalization of Specialized Libraries 171
28. *I. V. Lizunova, I. V. Yakovlev.* Book for the Nonsighted and Partialty Sighted: the Multiple Formats in the Digital Epoch 175
29. *E. P. Terentieva, N. B. Teslya.* The Types of Software Tools Used for Market Analysis 182
30. *A. O. Tkachenko.* Features of Implementation of Cluster Geomanagement Projects in the Novosibirsk Region 187
31. *N. N. Dyachenko, O. M. Kaplenko.* Development of Endurance Among the Students of a Technical University Including Professional Activities 192
32. *E. A. Mitrokhin, O. O. Kryzhanovskaya.* The Role of Sports Psychologist in Training Athletes 195
33. *O. A. Latysheva.* The Methods of Strengthening Musculoskeletal System and Self-Checking in the Process of Training 201
34. *G. N. Sageeva.* The History of Mobile Games and Their Role in the Process of Physical Education of Studying 204
35. *D. L. Stukalo.* Sports Features in Higher Educational Institution and Sports Traditions of Student Movement 206
36. *T. V. Cherkashina, A. V. Samokhin.* Analysis of Use of Physical Exercises in Field Conditions of Geodesis 209

Научное издание

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ

XIV Международный научный конгресс

Международная научная конференция

«ГЕОПРОСТРАНСТВО В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ»

Сборник материалов

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *Е. М. Федяевой*

Изд. лиц. ЛР № 020461 от 04.03.1997.
Подписано в печать 02.07.2018. Формат 60 × 84 1/16.
Усл. печ. л. 12,55. Тираж 100 экз. Заказ 98.
Гигиеническое заключение
№ 54.НК.05.953.П.000147.12.02. от 10.12.2002.

Редакционно-издательский отдел СГУГиТ
630108, Новосибирск, ул. Плахотного, 10.

Отпечатано в картопечатной лаборатории СГУГиТ
630108, Новосибирск, ул. Плахотного, 8.